

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 15 № 6 / 2025

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 15 № 6 / 2025

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кнященко Лариса Павловна, д-р филос. наук, профессор, Института философии РАН, (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2025

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 30.12.2025. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 31.12.2025.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,4.

Тираж 1000 экз. Заказ 63.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichswest (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Larisa P. Kiyashchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan Bator Branch of Plekhanov Russian University of Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate Professor, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology, Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor, Independent Agency of Accreditation and Rating (Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>

© Southwest State University, 2025

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 30.12.2025. Format 60x84/8.

Release date 31.12.2025.

Offset paper. Printer's sheets: 34,4.

Circulation 1000 copies. Order 63.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Резкспорт в международной торговле Российской Федерации	10
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
Организация международной торговли в условиях санкционного противостояния и роста геополитической напряженности	23
<i>Букреева Т. Н., Шергин Е. В.</i>	
Влияние цифровой экономики на координированное региональное развитие Китая: эмпирический анализ на основе панельных данных	39
<i>Циклаури В. Ю., Стифеев А. А.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	52
Адаптация стратегий доходности гостиничных предприятий г. Курска в условиях изменяющейся макроэкономической среды	52
<i>Абушенкова М. В.</i>	
Разработка концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения	63
<i>Крыжановская О. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	77
Методология применения технологий искусственного интеллекта для повышения результативности стратегического планирования технологического развития в регионах страны	77
<i>Кулагина Н. А., Мильгунова И. В., Фисенко Г. В.</i>	
Инновационные платформенные решения современной экономики	95
<i>Федотова Г. В., Реусова Т. В., Козенко Т. Е.</i>	
Драйверы и барьеры регионального управления цифровой трансформации персонализированной медицины	108
<i>Паневин Д. И., Ершова И. Г.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	119
Развитие инвестиционной инфраструктуры региона в контексте обеспечения экономической безопасности	119
<i>Ткачева Т. Ю., Локтионова А. И.</i>	
Совершенствование инструментария динамического моделирования региональных диспропорций на основе мультипарадигмального подхода	132
<i>Попова Л. А., Жахов Н. В.</i>	
Институциональное обеспечение развития человеческого капитала в регионе как фактор адаптации к цифровой трансформации	146
<i>Казначеева Т. Н., Медведева Д. С., Святова О. В.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ	159
Модель оценки финансовой устойчивости строительных организаций с учетом регионального критерия	159
<i>Севостьянова С. А., Мисакян С. Г.</i>	
Бедность и социально-экономическое неравенство в контексте экономического роста: эмпирический анализ и стратегии регулирования	174
<i>Дорофеев М. Л.</i>	
Технологии прогнозирования и планирования в проактивном управлении человеческими ресурсами на современном рынке труда	190
<i>Беляева Т. А., Козьева И. А., Козлов А. С.</i>	

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	202
Современный вид нестандартной занятости в системе трудовых отношений	202
<i>Мамонтова С. В., Страбыкин А. А.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	211
Роль муниципальных органов власти в управлении качеством услуг в сфере физической культуры и спорта	211
<i>Котляров С. А., Шихгафизов П. Ш.</i>	
Социологический анализ установок жителей Приволжского федерального округа на создание потребительских коопераций	223
<i>Фролова Е. В.</i>	
Факторы спроса на физкультурно-оздоровительные услуги для детей в г. Курске	235
<i>Килимова Л. В., Шуклина Е. И.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	245
Система социального регулирования атомной отрасли в России в контексте STS.....	245
<i>Медведев Д. Б.</i>	
Онтологический кризис и гносеологическая рефлексия: когнитивные практики прекариата в условиях фрагментации.....	258
<i>Бацанова С. В., Храмова М. А.</i>	
Представления о памяти в трудах античных мыслителей (социально-философский аспект).....	267
<i>Воробьева В. В.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	275
Аналитическая оценка показателей потенциала регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации	275
<i>Приходченко О. С.</i>	
Методические аспекты оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны: авторский подход.....	286
<i>Данышев Р. В.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	296

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Re-export in the international trade of the Russian Federation.....	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Marina A. Parkhomchuk</i>	
Organization of international trade in the context of sanctions confrontation and growing geopolitical tensions	23
<i>Tatyana N. Bukreeva, Evgeniy V. Shergin</i>	
The impact of the digital economy on China's coordinated regional development: an empirical analysis based on panel data.....	39
<i>Victoria Yu. Tsiklauri, Aleksey A. Stifeev</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	52
Adaptation of profitability strategies of Kursk hotel companies in a changing macroeconomic environment.....	52
<i>Marina V. Abushenkova</i>	
Developing a startup project strategy concept with risk assessment	63
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	77
Methodology for applying artificial intelligence technologies to improve the effectiveness of strategic planning for technological development in the country's regions.....	77
<i>Natalia A. Kulagina, Irina V. Milgunova, Gennady V. Fisenko</i>	
Innovative platform solutions for the modern economy.....	95
<i>Gilian V. Fedotova, Tatyana V. Reusova, Tatyana E. Kozenko</i>	
Drivers and barriers of regional governance in the digital transformation of personalized medicine	108
<i>Daniil I. Panevin, Irina G. Ershova</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	119
Development of the region's investment infrastructure in the context of ensuring economic security	119
<i>Tatyana Yu. Tkacheva, Alina I. Loktionova</i>	
Improving the tools for dynamic modeling of regional disparities based on a multi-paradigm approach	132
<i>Lyudmila A. Popova, Nikolay V. Zhakhov</i>	
Institutional support for human capital development in the region as a factor of adaptation to digital transformation.....	146
<i>Tatyana N. Kaznacheeva, Daria S. Medvedeva, Olga V. Svyatova</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING.....	159
Model for assessing the financial stability of construction organizations taking into account the regional criterion...	159
<i>Sofya A. Sevostyanova, Sarkis G. Misakyan</i>	
Poverty and socio-economic inequality in the context of economic growth: empirical analysis and regulation strategies.....	174
<i>Mikhail L. Dorofeev</i>	
Forecasting and planning technologies in proactive human resource management in the modern labor market	190
<i>Tatyana A. Belyaeva, Irina A. Kozieva, Artem S. Kozlov</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	202
A modern form of non-standard employment in the system of labor relations	202
<i>Svetlana V. Mamontova, Andrey A. Strabykin</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	211
The role of municipal authorities in managing the quality of services in the field of physical culture and sports	211
<i>Sergey A. Kotlyarov, Pirmagomed Sh. Shikhgafizov</i>	

Sociological analysis of the attitudes of residents of the Volga Federal District towards the creation of consumer cooperatives	223
<i>Elena V. Frolova</i>	
Factors in demand for physical education and health services for children in Kursk.....	235
<i>Ludmila V. Kilimova, Elizaveta I. Shuklina</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	245
System of social regulation of the nuclear industry in Russia in the context of STS	245
<i>Dmitriy B. Medvedenko</i>	
Ontological crisis and epistemological reflection: cognitive practices of the precariat in conditions of fragmentation	258
<i>Sofya V. Batsanova, Marina A. Khramova</i>	
The concept of memory in the works of ancient philosophers (socio-philosophical perspective).....	267
<i>Vladilena V. Vorobeva</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	275
Analytical assessment of indicators of regional economic development potential in the context of digital transformation.....	275
<i>Olga S. Prihodchenko</i>	
Methodological aspects of assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country: the author's approach	286
<i>Ruslan V. Danyshv</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	296

Резэкспорт в международной торговле Российской Федерации

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современной международной торговле России ключевую роль играет развитие экспортного потенциала различных отраслей национальной экономики, что необходимо не только для получения валюты за товары, но и для дальнейшего технологического и экономического развития страны. Однако в условиях перманентных санкций с 2014 года отдельные отрасли народного хозяйства используют резэкспорт во избежание экономической стагнации отрасли.

Цель – исследовать основные проявления резэкспорта в международной торговле России и предложить пути совершенствования экспортного потенциала отраслей промышленности.

Задачи: изучить правовую основу международной торговли Российской Федерации с учетом резэкспорта; дать оценку резэкспортному сотрудничеству России с отдельными странами; определить приоритетные направления для резэкспорта РФ в 2025 году.

Методология. Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных ЮНКТАД, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Российской Федерации, Турции, Китая, Армении.

Результаты. Статья раскрывает направления резэкспортного сотрудничества России с Турцией, Китаем, Арменией в условиях санкций и эмбарго со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского союза на поставки отдельных видов продукции, включая энергоносители. Обозначены позиции России в виде ответных санкций и ограничений поставок отдельных групп товаров для экспорта и резэкспорта.

Выводы. Сделан основной вывод о том, что Россия, как и ряд зарубежных стран, активно использует резэкспорт для удержания экономических и технологических позиций страны на мировом рынке, а также для преодоления санкционных ограничений и эмбарго со стороны стран «коллективного Запада».

Ключевые слова: экспорт; резэкспорт; Российская Федерация; Евразийский экономический союз; Европейский союз; Китайская Народная Республика; Республика Армения; Турция.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Резэкспорт в международной торговле Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 10–22. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-10-22>

Поступила в редакцию 10.10.2025

Принята к публикации 09.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Re-export in the international trade of the Russian Federation

Violetta M. Kuzmina¹✉, Marina A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. In modern international trade in Russia, the key role is played by the development of the export potential of various sectors of the national economy, which is necessary not only to receive currency for goods, but also for the further technological and economic development of the country. However, under the conditions of permanent sanctions, since 2014, certain sectors of the national economy have been using re-exports to avoid economic stagnation of the industry.

The purpose is to investigate the main manifestations of re-export in Russia's international trade and suggest ways to improve the export potential of industries.

Objectives: to study the legal basis of international trade of the Russian Federation, taking into account re-export; to assess Russia's re-export cooperation with individual countries; to identify priority areas for re-export of the Russian Federation in 2025.

Methodology. The methods of analysis and synthesis of theoretical and statistical material are based on data from UNCTAD, the Organization for Economic Cooperation and Development, the International Monetary Fund, the Russian Federation, Turkey, China, and Armenia.

Results. The article reveals the directions of Russia's re-export cooperation with Turkey, China, and Armenia under the conditions of sanctions and embargoes from the United States of America and the European Union for the supply of certain types of products, including energy. Russia's positions in the form of retaliatory sanctions and restrictions on the supply of certain groups of goods for export and re-export are outlined.

Conclusions. The main conclusion is that Russia, like a number of foreign countries, actively uses re-exports to maintain the country's economic and technological positions on the world market, as well as to overcome sanctions restrictions and embargoes from the countries of the "collective West."

Keywords: export; re-export; Russian Federation; Eurasian Economic Union; European Union; People's Republic of China; Republic of Armenia; Turkey.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. Re-export in the international trade of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(6):10–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-10-22>

Received 10.10.2025

Accepted 09.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Реэкспорт России напрямую связан с политикой как экспорта, так и импортозамещения. Процесс импортозамещения – главный бизнес-тренд в российской экономике последних нескольких лет. Суть импортозамещения состоит в создании собственной базы разработок и товаров. Производство растёт в большинстве отраслей, однако доля импорта в ВВП продолжает оставаться на уровне 19% (в период с 2011 по 2021 гг. она составляла 21%). К 2030 г. в Прави-

тельстве планируют снизить её до 17%. Но если не получатся в полной мере реализовать политику импортозамещения, то прибегают к реэкспорту. Реэкспорт – это не панацея от тех мер санкционного давления, к которым прибегают страны «коллективного» Запада, а лишь возможность не допустить стагнации или рецессии отдельных отраслей промышленности.

Цель – исследовать основные проявления реэкспорта в международной торговле России и предложить пути совер-

шенствования экспортного потенциала отраслей промышленности.

Задачи:

1. Изучить правовую основу международной торговли Российской Федерации с учетом реэкспорта.

2. Дать оценку реэкспортному сотрудничеству России с отдельными странами.

3. Определить приоритетные направления для реэкспорта Российской Федерации в 2025 году.

Материалы и методы

Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных, предоставляемых отчетной документацией ЮНКТАД, где существует раздел о реэкспорте в контексте глобальных цепочек поставок; показатели и анализ реэкспортных поставок с точки зрения добавленной стоимости представлены в отчете ОЭСР; в отчетной документации ЕАЭС, данные о транзитных и реэкспортных операциях представлены в отчетах МВФ и Всемирного банка, и в целом есть информация в документации ВТО о глобальной мировой торговле и ее цифровых перспективах.

Результаты и их обсуждение

Проблемы теоретического определения реэкспорта и методологии его учета рассмотрены в работах отечественных и зарубежных исследователей. Как правило, изучение реэкспорта напрямую связано с отдельными государствами. Зарубежные исследователи предпочитают в этом вопросе конкретные исследования, касающиеся либо отдельных стран, либо отдельных отраслей экономики. Так, Notte Th. E. H. при анализе экспортных позиций Литвы упоминает реэкспорт как одну из форм внешнеэкономической деятельности, которая позволяет оставаться конкурентоспособным литовским предприятиям [1]. В последующей своей работе Notte Th. E. H. анализирует статистические показатели реэкспорта Литвы

после вступления страны в ЕС, с 2004 г. [2].

Andrew B. Bernard, Marco Grazzi и Chiara Tomasi рассматривали факторы, которые позволяют развивать посредничество при совершении экспортных операций, причем различные виды посредничества обуславливают хорошие показатели торговли страны в целом [3]. Michael J. Ferrantino, Xuepeng Liu, Zhi Wang исследуют роль Гонконга как страны – перевалочного пункта между Китаем и США, его роль в реэкспортной торговле [4]. Lin Jones, Christine Kobza, Finian Lowery and Caroline Peters в своем исследовании объединили данные о реэкспорте за 20 лет, которые касаются трех ключевых экономик в Азии: Гонконга, Сингапура и торговли с ними США. Автор доказывает, что глобальные цепочки стоимости оказывают влияние на тенденции развития реэкспорта. И авторы говорят о необходимости учета данных реэкспорта для общих показателей экспортных позиций стран [5].

Mellens Martin, Noordman Herman и Verbruggen Johan в своем исследовании реэкспорта Нидерландов приходят к выводу, что рост реэкспорта характерен для многих развитых и развивающихся стран в условиях глобализирующегося рынка [6]. Pohit Sanjib и Taneja Nisha затрагивают темы двусторонней торговли товарами и услугами между Индией и Пакистаном, в т. ч. у учетом реэкспорта стран, который не находит прямого отражения в статистических официальных данных, но благодаря зеркальной статистики исследуется авторами [7].

Lankhuizen и Thissen предложили рассчитать двусторонние торговые потоки с учетом показателей реэкспорта для большого числа стран с использованием мировой базы данных «затраты – выпуск» (WIOD) [8]. B. Los, M. P. Timmer и G. J. De Vries обнаружили, что в производственно-сбытовых цепочках конца XX – начало XXI вв. увеличилась доля добавленной стоимости, причем эта сто-

имость увеличена за пределами страны-производителя. Как правило, авторы выяснили, что стоимость создаётся за пределами региона, к которому относится страна-производитель, и отражается в различных показателях, в т. ч. показателях резэкспорта стран [9].

Отечественные исследователи также занимались изучением резэкспорта, его влияния на показатели международной торговли. Таких исследований немного, так как официальная статистика не принимала во внимание показатели резэкспорта, потом эти показатели носили ограниченный характер и стали востребованы с введением санкций в отношении Российской Федерации. Можно отметить исследование Н. Ф. Радовской, занимающейся с 2014 г. изучением концептуальных характеристик резэкспорта как в отечественных, так и зарубежных исследованиях [10], а также исследование группы авторов: В. Н. Кириллов, Ю. А. Савинов, А. Е. Гудзенко, в котором раскрывается значимость резэкспорта в экономике отдельных стран в условиях глобализирующегося рынка и санкций со стороны отдельных стран или группы государств [11]. Исследователи установили, что в международных документах нет единой дефиниции «резэкспорт», поэтому можно встретить термин «экспорт иностранных товаров» (foreign export), например в автоматизированной системе экспортной отчетности США [12] – дефиниции «перегрузка» (transshipment) [13] и «перевалочная торговля» (entrepôt trade) [14].

Также при анализе резэкспортных позиций стран необходимо помнить о существовании «серого резэкспорта». Существует несколько понятий «серого резэкспорта» товаров, но наиболее распространённым понятием считается, что «серый резэкспорт» является частью контрабанды товаров, основной смысл которого заключается в нелегальном (или полунелегальном) импорте товаров в страну с целью последующей перепродажи этих же

товаров в другие страны, при этом большая часть такого резэкспорта не учитывается в официальной статистике страны.

Эта схема наблюдается в странах, имеющих специальные торговые соглашения в рамках различных таможенных объединений. Основным механизмом осуществления «серого резэкспорта» признается ряд способов при импорте и последующем резэкспорте товаров, среди которых:

- ложная классификация товаров;
 - манипуляция таможенными правилами;
 - фальсификация таможенных документов;
 - искусственное занижение объемов и цен товаров;
 - коррупция, вследствие чего определенная часть товаров пересекает границу без какого-либо учета или регистрации;
 - манипуляции с товарами, связанные с изменением страны происхождения товаров для придания видимости импортированным товарам статуса местного производства для последующего беспослиного экспорта в другие страны [10].
- Очень большое значение при резэкспорте товара имеет и то, как формируются и что включается в договоры или контракты между сторонами. Необходима консультация уполномоченного банка, имеющего права не обслуживать ту или иную операцию, если нарушены нормы оформления. Это делается для того, чтобы избежать нарушений и снизить количество невыгодных сделок с иностранными партнерами.

Порядок определения места реализации товаров установлен в ст. 147 Налогового кодекса Российской Федерации, а именно местом реализации товаров признается территория Российской Федерации при наличии одного или нескольких следующих обстоятельств: товар находится на территории Российской Федерации и не отгружается или транспортируется; товар в момент начала отгрузки или

транспортировки находится на территории Российской Федерации¹.

Валютное законодательство в Российской Федерации регулируется Федеральным законом № 173-ФЗ от 10.12.2003 г. «О валютном регулировании и контроле». В результате проведенного анализа валютного законодательства по регулированию реэкспортных операций был выявлен ряд особенностей. Целью валютного контроля является обеспечение соблюдения валютного законодательства при осуществлении валютных операций резидентом. Основным документом, подтверждающим сделку в случае реэкспорта, может быть отнесен контракт или договор поставки².

При осуществлении такой сделки в целях правильного оформления необходимых документов настоятельно рекомендуют проконсультироваться в уполномоченном банке. В случае ненадлежащего оформления документов для предстоящей сделки банк может предоставить участнику внешнеэкономической сделки мотивированный отказ контроля операций (табл. 1).

В 2024 г. продолжает действовать запрет на вывоз из Российской Федерации товаров иностранного производства (рис. 1). Изменения в таможенное законодательство были внесены 9 марта 2022 г., а в декабре Правительство продлило срок ограничений до конца 2025 года. Цель – защита внутреннего рынка.

Правительство постоянно вносит изменения в условия, на которых работает запрет на экспорт. Экспортные ограничения продлили до конца 2025 г. (табл. 2).

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 16.08.1998 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 19.09.2025).

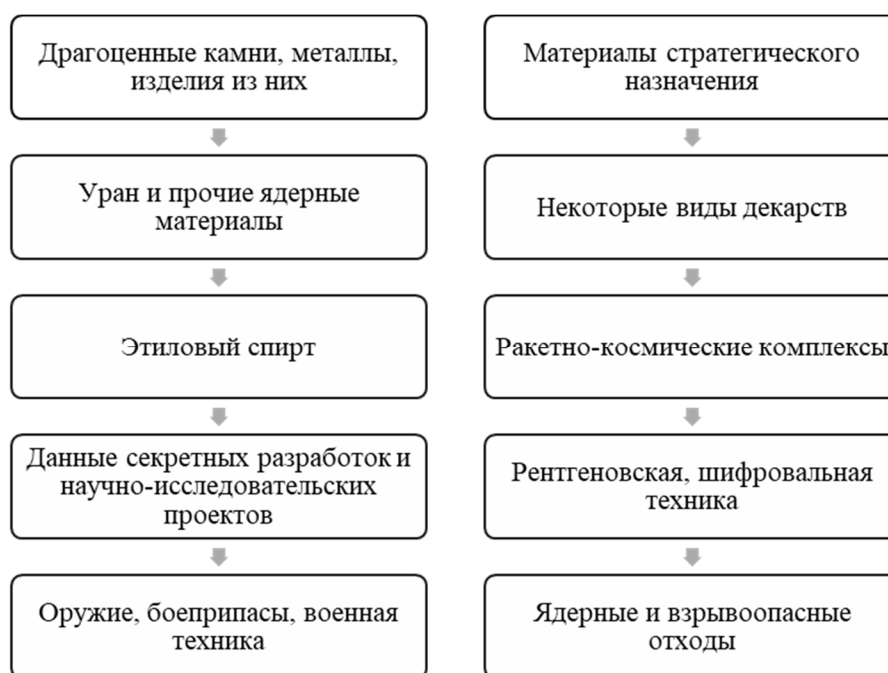
² О валютном регулировании и контроле: Федеральный закон № 173-ФЗ от 10.12.2003 г.: [последняя редакция] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 13.09.2025).

Страны «коллективного» Запада также принимают законы, которые запрещают принимать товары из России. ЕС обязал европейские компании оговаривать в контрактах с партнёрами запрет на реэкспорт ряда товаров двойного назначения в Россию. Под запрет попадают товары, используемые в российских военных системах, обнаруженных на поле боя в Украине, или критически важные для разработки, производства или использования в этих российских военных системах, а также авиационные товары и оружие. Поскольку ответственность определяется в соответствии с законами каждой из 27 стран-членов Евросоюза, степень наказания может сильно варьироваться от юрисдикции к юрисдикции.

В 2025 г. Турция продолжает быть ключевым хабом для реэкспорта товаров между Европой, Азией и странами СНГ. Продуманная инфраструктура, географическое положение и таможенные льготы помогают этой стране оставаться самым популярным направлением перемещения товаров. Санкции ограничили прямые поставки автозапчастей из Европы в Россию. Однако компании нашли выгодную альтернативу: детали закупаются в Германии, отправляются в Турцию для таможенного оформления, а затем реэкспортируются в Россию [15]. Это позволяет легально обходить действующие ограничения и поддерживать бизнес в стране. 2023 г. объем поставок органических растворителей из Турции в Россию вырос более чем в 2 раза по сравнению с 2021 г. Такие схемы, конечно, сопряжены с определенными рисками – от правовых до репутационных. Но если работать с проверенными экспертами, риски сводятся к нулю. У нас есть успешный кейс с оксидом титана. Каждый месяц мы отгружаем определенное количество в Россию. Также есть кейс с гашеной известью. В России этот продукт есть, но заказчику требовалась определенная европейская марка, поэтому мы нашли завод, связались с ним, согласовали условия и успешно провели реэкспорт «под ключ».

Таблица 1. Содержание статей Таможенного кодекса ЕАЭС о резкспорте

Статья	Комментарий
1. В соответствии с п. 1 ст. 452 ТК ЕАЭС в отношении товаров, помещенных под таможенные процедуры, действие которых на дату вступления ТК ЕАЭС в силу не завершено, с даты вступления ТК ЕАЭС в силу подлежат соблюдению условия использования товаров в соответствии с такими таможенными процедурами, предусмотренными ТК ЕАЭС	Товары для резкспорта, которые своевременно не вывезены с территории ЕАЭС, подлежат задержанию в соответствии с гл. 51 ТК ЕАЭС
2. В соответствии с п.1 ст. 238 ТК ЕАЭС при процедуре резкспорта товары Союза вывозятся без уплаты вывозных таможенных пошлин, а иностранные товары без уплаты ввозных таможенных пошлин	Согласно п. 9 ст. 241 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате вывозных таможенных пошлин в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру резкспорта, у декларанта не возникает
3. В соответствии с п. 7 ст. 109 ТК ЕАЭС подача декларации на товары не сопровождается представлением таможенному органу документов, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, за исключением случаев, указанных в этом пункте	Таким образом, на момент подачи декларации на товары в электронной форме представление документов, подтверждающих заявленные в декларации на товары сведения, не требуется, однако для принятия решения о возможности выпуска товаров декларант обязан подтвердить соблюдение всех условий для помещения товаров под избранную таможенную процедуру
4. Согласно ТК ТС п. 2 ст. 294 для помещения товаров под таможенную процедуру реимпорта декларант представляет таможенному органу, помимо прочего, документы подтверждающие дату перемещения товаров через таможенную границу при вывозе товаров	В соответствии со ст. 236 ТК ЕАЭС не предусмотрено предоставление декларантом документов и сведений, подтверждающих дату перемещения через таможенную границу при вывозе товаров

Рис. 1. Перечень запрещенных групп товаров для экспорта и резкспорта до 2026 г.

В 19.05.2023 г. Минторг США ввёл запрет на экспорт или реэкспорт в Россию ряда телефонов, диктофонов, микрофонов и бытовой техники. Поставщики этих позиций не могли направлять юридическим лицам в Российской Федерации американские товары без получения специальной лицензии Минторга США [16]. Кроме того, США расширили список запрещённых для экспорта в Россию и Белоруссию товаров промышленного производства, добавив в него 1224 позиции. В перечень попали различные инструменты, строительные материалы, фотобумага и другие бумажные изделия, краски, ткани, лодки и пассажирский транспорт, оборудование для пищевой промышленности.

В марте 2023 г. Китай также почти прекратил реэкспорт СПГ, тогда как в феврале объем продаваемого газа достигал рекордных 4,2% от импорта (партии ушли в Бангладеш, Корею, Таиланд), в январе было 3% (газ перепродан в Корею и Японию). По информации на ноябрь 2024 г. объём реэкспорта сжиженного природного газа (СПГ) из Китая составил 89 тыс. т – примерно один стандартный танкер и чуть более 1% от объёма импорта СПГ. Большая часть этого объёма была перенаправлена в Японию. По данным на апрель 2025 г., с начала апреля Китай отправил на реэкспорт более 280 тыс. т СПГ, что составляет 7,7% от импорта за месяц. С ноября 2024 г. суммарный объём реэкспорта достиг 1,312 млн т¹.

Основная причина перепродажи – сниженный из-за мягкой зимы спрос и высокие запасы, что делает дальнейшие поставки нефункциональными. Дополнительным фактором стала возможность заработать на разнице цен: за рубежом СПГ сейчас стоит дороже, чем на внут-

реннем рынке. Реэкспорт китайского СПГ продолжается с ноября прошлого года, а с начала 2025г. объёмы только растут. В марте показатель также был близок к рекордному уровню – 273,6 тыс. т. Суммарно за последние полгода Китай перепродал более 1,3 млн т СПГ, в среднем – около 220 тыс. т ежемесячно.

Запрет Евросоюза на реэкспорт СПГ из европейских портов, который начнет действовать через девять месяцев, увеличит стоимость поставок газа, однако не сможет существенно повлиять на перспективы отрасли [17]. Запрет на реэкспорт приведет к удорожанию доставки СПГ и снижению загрузки арктических заводов. Хорошая новость в том, что у этой проблемы есть решение – перевалка российского СПГ борт-в-борт в районе Мурманска и круглогодичные поставки СПГ по Севморпути, что уже начал практиковать ПАО «НОВАТЭК».

Четырнадцатый санкционный пакет усложнит жизнь российским СПГ-заводам, но, с другой стороны, компаниями ускорит поиск альтернативных решений.

Китай остается крупнейшим покупателем СПГ в мире, однако доля американского топлива в импорте страны в 2024 г. составляла только 5%. С начала 2025 г. Пекин начал увеличивать объёмы экспорта, а в марте полностью прекратил закупки американского СПГ. Аналитики предупреждали, что на фоне взаимных торговых пошлин между США и Китаем реэкспорт будет только расти.

Перепродажа избыточного СПГ позволяет Китаю не только оптимизировать расходы на хранение, но и поддерживать другие страны, прежде всего европейских импортеров, которые стремятся компенсировать снижение поставок по российским трубопроводам.

Одним из наиболее известных примеров реэкспорта в Россию является поставка товаров, которые изначально были признаны «белорусскими». Перечень

¹ Китай в ноябре неожиданно снизил импорт газа на фоне подорожания СПГ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003720> (дата обращения: 07.09.2025).

включает в себя креветки, морепродукты, итальянский пармезан и другую продукцию. В 2014 г., после введения санкций Европейским союзом, Россия ввела ответные ограничения на продукты питания из Европы. Однако со временем эти продукты все равно начали проникать в страну через территорию соседней республики. Ситуация между Москвой и Минском была разрешена только в 2019 г. В рамках соглашений между двумя странами Республика Беларусь прекратила сертификацию продуктов питания, подпадающих под санкции, которые поступают из третьих стран для таможенной очистки и последующего реэкспорта в Россию.

Спрос на иностранное топливо в Азии и на Ближнем Востоке вырос после того, как Запад отказался от сырья из России на фоне украинского кризиса. С 5 декабря 2022 г. Евросоюз перестал принимать российское топливо, перевозимое по морю. Страны «Большой семерки», Австралия и ЕС также ввели ограничение цен на сырье при морских перевозках на уровне 60 долларов за баррель – более дорогое топливо перевозить и страховать запрещено.

Россия в ответ на это запретила с 01.02.2023 г. поставлять нефть иностранным лицам, если в контрактах прямо или косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены.

Таблица 2. Перечень постановлений о запрете экспорта некоторых товаров из России

Постановление	Содержание
1. Постановлением № 311 ¹	Правительство запретило отправлять на экспорт иностранную продукцию, представляющую ценность для экономики. В этом же постановлении есть конкретный список товаров, которые запрещено вывозить
2. Постановлением № 312 ²	Определили категории товаров, которые можно вывозить в страны ЕАЭС при наличии оснований, например, для ремонта или модернизации. Чтобы их вывезти, нужно разрешение контролирующего министерства: Минсельхоз, Минпромторг, Минцифры, Росздравнадзор, Минтранс, Минприроды
3. Постановление № 313 ³	Определяет список стран, в которые запрещён экспорт отдельных видов сырья и материалов. Например, в США и Швейцарию нельзя вывозить древесину и лом металлокерамики
4. Оформление сертификата СТ-1 ⁴	Такой сертификат подтверждает российское происхождения товаров, которые вывозят в страны ЕАЭС. Документ разрешает свободно экспортировать товары, которые важны для экономики, и освобождает от таможенных пошлин

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.03.2022 г. № 100: постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 311: [ред. от 08.05.2025] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411231/ (дата обращения: 20.09.2025).

² О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 312: [ред. от 08.05.2025 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411232/ (дата обращения: 18.09.2025).

³ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.03.2022 г. № 100: постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 313: [ред. от 08.05.2025 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411230/ (дата обращения: 26.09.2025).

⁴ Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств: [заключено в г. Ялте 20.11.2009 г.; ред. от 08.06.2023 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/117218b135f4328101d7cdbe9ab97e7 (дата обращения: 25.09.2025).

В 2022 г. зарубежные производители решили сократить экспорт высокопроизводительной техники в Россию из-за опасений по поводу возможных санкций. Однако российские компании нашли выход и начали приобретать эти товары на казахстанском рынке. В результате за шестимесячный период поставки высокотехнологичной продукции из Казахстана в Россию значительно возросли, достигнув суммы в 184 млн долл. Это прекрасный пример реэкспорта, демонстрирующий преимущества и гибкость международной торговли.

Фактор реэкспорта стал основной статьей в армяно-российских внешнеторговых отношениях с весны 2022 г., в условиях обострения российско-украинского конфликта и усиления коллективным Западом антироссийских санкций. На этом фоне армянские посредники – экспедиторские, транспортные компании – в массовом порядке заказывали бытовую электронику и электротехнику, станки и промышленное оборудование, различные комплектующие в странах ЕС, США, Юго-Восточной Азии, ОАЭ. Большинство из перечисленных выше товарных групп относится к продукции двойного назначения, и эти товары после переоформления таможенных реквизитов на армянские с новыми накладными документами переправились в Россию.

Согласно данным прошлогоднего отчета Fitch Ratings, поставки товаров из Армении в Российской Федерации с 2021 г. увеличились на 300% процентов, в т. ч. в минувшем году в совокупном объеме внешних поставок доля армянского реэкспорта на российский рынок возросла на 80,6% [18]. Так, в 2022 г. в Армению ввезено 89 т российского золота на сумму 5,2 млрд долл., а с начала 2023 г. – уже 111 т на 6,2 млрд долл. При этом практически весь объем российского золота реэкспортируется в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и отчасти в Гонконг, откуда в рамках взаимо-

расчетов в Армению поступают крупные суммы наличных денег и ценных бумаг.

По данным Статкомитета Армении, большая часть (82,7%) импортируемых из Российской Федерации бриллиантов также экспортировалась в ОАЭ. Масштабы этих операций подтверждает поток наличных денег и ценных бумаг из ОАЭ в Армению только за один лишь 2022 г., составивший 1,45 млрд долл. Тем не менее из-за недвусмысленного давления западного блока с конца прошлого года Ереван был вынужден несколько ограничить интенсивность финансовых операций в обход санкций, и это отразилось на динамике поставок товаров и оборудования двойного назначения в Российской Федерации. В частности, за три квартала 2024 г. реэкспорт машин, оборудования и механизмов из Армении снизился относительно роста в 2,2 раза в соответствующий период прошлого года до 1,1% спада за девять месяцев текущего года. В то же время в последний период Армения последовательно диверсифицирует географию экспортных операций, увеличивая в целях конспирации «плечо доставки». Так, экспорт оборудования по армянским заказам в находящуюся под санкциями Беларусь за последние три года вырос в семь раз, аналогичные поставки в Кыргызстан увеличились в 80 раз.

Без учета реэкспорта золота темпы роста поставок на внешние рынки товаров непосредственно армянского производства составили всего 1,4%. Импорт за указанный период вырос на 56,5%, но без учета реэкспорта снизился на 5,2%, и в целом в 2025 г. прирост экспортных показателей за счет операций реэкспорта, вероятно, будет постепенно сокращаться [18]. Без учета реэкспорта золота экономическая активность в Армении за январь-август текущего года в реальности едва дотягивает до 6,4% вместо зарегистрированных Статистическим комитетом 9%.

Реализация реэкспорта взамен экспорта может быть связана с таможенными сложностями и финансовыми риска-

ми. Эти проблемы возникают из-за особенностей процедуры резкспорта и требований законодательства. Например, запрет Евросоюза на резкспорт СПГ из европейских портов, который начнет действовать через девять месяцев, увели-

чит стоимость поставок газа, однако не сможет существенно повлиять на перспективы отрасли. Как показал проведенный анализ, можно выделить ряд сфер, потенциальных для резкспорта в 2025 г. (табл. 3).

Таблица 3. Потенциальные сферы для резкспорта в 2025 г.

Отрасль	Комментарии
1. Продукты питания	Внутреннее производство сейчас обеспечивает значительную долю основных продуктов питания. В частности, по данным Минсельхоза, по зерну самообеспеченность составляет 149%, по рыбе – 138%, сахару – 107%, мясу – 102%, а по растительным маслам и вовсе 252%. Однако по многим направлениям российской продукции не хватает, а сроки импортозамещения пока неясны. Так, в 2024 г. зарубежные поставки чая в Россию выросли на 58%. Иностранные производители занимают на этом рынке 60%. При этом его потребление растёт. Потенциально пригодных для выращивания чая земель в стране ещё много. В Краснодарском крае (лидирующий регион по производству чая) его выращивают на площади в 415 га, а неиспользуемая площадь составляет 800 га. Это открывает перспективы для развития политики резкспорта в секторе
2. ИТ-отрасль	ИТ-отрасль продолжает оставаться одним из самых перспективных рынков для российских разработок и задач импортозамещения. Например, в прошлом году только 2% государственных организаций полностью перешли на российские операционные системы и базы данных. Среди частного бизнеса этот уровень ещё ниже – 1%. При этом большинство предприятий уже запустили эти процессы или запустят в ближайшее время. Причины – госрегулирование в области критической инфраструктуры, меры поддержки бизнеса и ограниченный доступ к иностранным сервисам
3. Машиностроение	За январь – сентябрь 2024 года пять машиностроительных отраслей страны выросли на 20%. Однако эксперты прогнозируют, что темпы будут снижаться, так как производственные мощности загружены по максимуму. Доля российской продукции на этих рынках в последние годы увеличилась (например, в металлообрабатывающем оборудовании, по данным правительства, она составляет 40%), но её по-прежнему недостаточно, чтобы удовлетворить внутренний спрос. Важно, что в правительстве считают машиностроение главным драйвером промышленности и приоритетной для господдержки отраслью в импортозамещении экономики
4. Станкостроение	Одна из самых перспективных машиностроительных отраслей для российского импортозамещения. В частности, объём выпуска российских станков вырос за два последних года на 130%. При этом зависимость от импорта остаётся высокой (до 80% по некоторым видам станков). Сфера привлекательна для бизнеса и тем, что заказчиками выступают крупнейшие холдинги. Также станки можно поставлять на экспорт
5. Электроника	В прошлом году спрос на электронику российских брендов увеличился в два раза. На рынке госзакупок доля российской продукции превысила 50%, однако, как отмечают эксперты, почти вся она сделана из китайских комплектующих
6. Строительные материалы	Несмотря на снижение темпов строительства, в прошлом году российский рынок строительно-отделочных материалов и товаров для дома достиг отметки в 8,2 трлн руб., увеличившись на 21% по сравнению с 2023 г. При этом аналитики отмечают, что до 2028 г. он будет расти на 17% в год, его объёмы к концу этого периода составят 15 трлн руб.
7. Автономобили	В Минпромторге подсчитали, что доля отечественных компонентов в критической для автопромышленности номенклатуре сейчас составляет 40%

Можно назвать следующие таможенные сложности при реализации реэкспортных внешнеторговых направлений деятельности.

1. Идентификация товара. Таможенный орган должен убедиться, что вывозится именно тот товар, который был ввезён ранее. Ошибки в документах или несоответствие характеристик могут привести к отказу в применении режима реэкспорта.

2. Ограничения на некоторые товары. Например, реэкспорт невозможен, если товар находился на территории страны больше года, не имел необходимых документов или подвергался ремонту.

3. Требования к оформлению. Для реэкспорта необходимо собрать определённый пакет документов, включая таможенные декларации, договор купли-продажи и др. Ошибки в оформлении могут вызвать задержки и дополнительные расходы.

Перечислим следующие финансовые риски:

1. Непредсказуемые изменения пошлин и налогов. В разных странах правила реэкспорта могут меняться в зависимости от экономических и политических условий, что увеличивает расходы.

2. Дополнительные логистические расходы. Реэкспорт может включать затраты на складирование, страхование товаров и их транспортировку. Если не учесть все возможные расходы, это может снизить ожидаемую прибыль.

3. Сроки доставки. Процесс реэкспорта может занять больше времени, чем прямой экспорт, из-за необходимости

оформления дополнительных документов и проверок.

Выводы

1. Утверждать, что таможенный режим реэкспорта является разновидностью таможенного режима экспорта, поскольку оба связаны с вывозом товаров за пределы территории России, нельзя. Ведь экспорт применяется в отношении продукции, находящейся в нашей стране в свободном обращении, а под реэкспорт помещаются иностранные товары, которые ввезены, но в свободное обращение не выпущены. Таможенные режимы экспорта и реэкспорта действуют абсолютно по-разному, да и бизнесмены при этом преследуют совсем разные цели.

2. Причина популярности реэкспорта у некоторых стран – их выгодное географическое положение, точнее, расположение на пересечении выгодных торговых путей. Тем самым страны могут получать дополнительную прибыль для бюджета или бизнеса, используя свои логистические преимущества, не вкладываясь в производство товаров.

3. Торговые барьеры и санкции стимулируют развитие реэкспорта, и хотя такая практика вызывает определенные нарекания со стороны обеспечения прозрачности торговых операций, она остается распространенной в условиях геополитической напряженности.

4. Реэкспорт позволяет продолжать участвовать России в глобальных цепочках поставок, даже если производственные возможности ограничены поставками сырья или еще какими-то дополнительными барьерами.

Список литературы

1. Notten Th. E. H. The Role of supply and demand factors for Lithuanian exports: an ARDL bounds testing approach // Pinigu studijos. 2012. N 2. P. 20-39.
2. Notten Th. E. H. The Economic importance and determinants of Lithuanian re-exports // Pinigu studijos. 2015. N 2. P. 5-26.
3. Bernard A. B., Grazi M., Tomasi Ch. Intermediaries in International trade: Direct Versus Indirect Modes of Export // National Bureau of Economic Research. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17711/w17711.pdf (дата обращения: 11.09.2025).

4. Ferrantino M. J., Xuepeng Liu, Zhi Wang. Evasion behaviors of exporters and importers: Evidence from the U.S. – China trade data discrepancy // *Journal of International Economics*. 2012. Vol. 86. P. 141-157. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.08.006>
5. The Rising Role of Re-exporting Hubs in Global Value Chains / L. Jones, Ch. Kobza, F. Lowery, C. Peters // *Journal of International Commerce and Economics*. 2020. P. 1-42. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/journals/jice_re-export_gvc.pdf (дата обращения: 11.09.2025).
6. Mellens M., Noordman H., Verbruggen J. Re-exports: international comparison and implications for performance indicators. URL: https://www.researchgate.net/publication/4833771_Re-exports_international_comparison_and_implications_for_performance_indicators (дата обращения: 11.09.2025).
7. India-Pakistan Trade: Strengthening Economic Relations / ed. by P. Sanjib, T. Nisha. New Delhi: Springer, 2015. 347 p. <https://doi.org/10.1007/978-81-322-1949-1>
8. Lankhuizen M. The Implications of Re-exports for Gravity Equation Estimation, NAFTA and Brexit // *Spatial Economic Analysis*. 2019. N 14(4). P. 1-20.
9. Los B., Timmer M. P., De Vries G. J. How global are global value chains? A new approach to measure international fragmentation // *Journal of Regional Science*. 2015. N 55. P. 66–92.
10. Радовская Н. Ф. Сущность реэкспорта и современные подходы к его определению // *Журнал международного права и международных отношений*. 2014. № 1. С. 95-99.
11. Кириллов В. Н., Савинов Ю. А., Гудзенко А. Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле // *Вестник МГИМО – Университета*. 2021. Т. 14, № 5. С. 187–202.
12. Foreign Trade Regulations: Mandatory Automated Export System Filing for All Shipments Requiring Shipper's Export Declaration Information // *Federal Register*. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/regulations/regs/regulations20080602-federalregister.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
13. Integrated scheduling in sea–rail intermodal terminals with flexible transshipment routes / W. Li, L. Zhong, L. He, W. Guo // *Swarm and Evolutionary Computation*, Volume. 2025. Vol. 93. P. 101852. <https://doi.org/10.1016/j.swevo.2025.101852>
14. Feenstra R. C., Hanson G. H. Intermediaries in Entrepot Trade: Hong Kong Re-Exports of Chinese Goods // *Journal of Economics & Management Strategy*, Blackwell Publishing. 2004. Vol. 13(1). P. 3-35.
15. Basquill J. EU 'still buying Russian oil products' as Turkey becomes re-export hub // *Global Trade Review*. URL: <https://www.gtreview.com/news/europe/eu-still-buying-russian-oil-products-as-turkey-becomes-re-export-hub/> (дата обращения: 11.09.2025).
16. Freifeld K. From sunglasses to milking machines, US halts more exports to Russia // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/world/us-commerce-expands-blacklist-wider-russia-sanctions-2023-05-19/> (дата обращения: 11.09.2025).
17. Rudnik F. The EU's new sanctions against Russia: tighter restrictions, a ban on re-exporting LNG // *OSM*. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-06-25/eus-new-sanctions-against-russia-tighter-restrictions-a-ban-on-re-exporting-lng> (дата обращения: 11.09.2025).
18. Ядуга В. Реэкспорт через Азию и Кавказ становится «новой нормальностью» // *КО*. URL: <https://ko.ru/articles/reekspport-cherez-aziyu-i-kavkaz-stanovitsya-novoy-normalnostyu/> (дата обращения: 11.09.2025).

References

1. Notten Th. E.H. The Role of supply and demand factors for Lithuanian exports: an ARDL bounds testing approach. *Money Studies*. 2012;(2):20-39.
2. Notten Th. E.H. The Economic importance and determinants of Lithuanian re-exports. *Money Studies*. 2015;(2):5-26.
3. Bernard A.B., Grazzi M., Tomasi Ch. Intermediaries in International trade: Direct Versus Indirect Modes of Export. National Bureau of Economic Research. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17711/w17711.pdf (accessed 11.09.2025).
4. Ferrantino M.J., Xuepeng Liu, Zhi Wang. Evasion behaviors of exporters and importers: Evidence from the U.S. – China trade data discrepancy. *Journal of International Economics*. 2012;86:141-157. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.08.006>

5. Jones L., Kobza Ch., Lowery F., Peters C. The Rising Role of Re-exporting Hubs in Global Value Chains. *Journal of International Commerce and Economics*. 2020. P. 1-42. Available at: https://www.usitc.gov/publications/332/journals/jice_re-export_gvc.pdf (accessed 11.09.2025).
6. Mellens M., Noordman H., Verbruggen J. Re-exports: international comparison and implications for performance indicators. Available at: https://www.researchgate.net/publication/4833771_Re-exports_international_comparison_and_implications_for_performance_indicators (accessed 11.09.2025).
7. Sanjib P., Nisha T. (eds). *India-Pakistan Trade: Strengthening Economic Relations*. New Delhi: Springer; 2015. 347 p. <https://doi.org/10.1007/978-81-322-1949-1>
8. Lankhuizen M. The Implications of Re-exports for Gravity Equation Estimation, NAFTA and Brexit. *Spatial Economic Analysis*. 2019;(14):1-20.
9. Los B., Timmer M.P., De Vries G.J. How global are global value chains? A new approach to measure international fragmentation. *Journal of Regional Science*. 2015;(55):66–92.
10. Radovskaya N.F. The essence of re-export and modern approaches to its definition. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* = *Journal of International Law and International Relations*. 2014;(1):95-99. (In Russ.)
11. Kirillov V.N., Savinov Yu.A., Gudzenko A.E. The growing role of re-export in international trade. *Vestnik MGIMO – Universiteta* = *Bulletin of MGIMO University*. 2021;14(5):187–202. (In Russ.)
12. Foreign Trade Regulations: Mandatory Automated Export System Filing for All Shipments Requiring Shipper's Export Declaration Information. Federal Register. Available at: <http://www.census.gov/foreign-trade/regulations/regs/regulations20080602-federalregister.pdf> (accessed 11.09.2025).
13. Li W., Zhong L., He L., Guo W. Integrated scheduling in sea–rail intermodal terminals with flexible transshipment routes. *Swarm and Evolutionary Computation, Volume*. 2025;93:101852. <https://doi.org/10.1016/j.swevo.2025.101852>
14. Feenstra R.C., Hanson G.H. Intermediaries in Entrepot Trade: Hong Kong Re-Exports of Chinese Goods. *Journal of Economics & Management Strategy, Blackwell Publishing*. 2004;13(1):3-35.
15. Basquill J. EU 'still buying Russian oil products' as Turkey becomes re-export hub. *Global Trade Review*. Available at: <https://www.gtreview.com/news/europe/eu-still-buying-russian-oil-products-as-turkey-becomes-re-export-hub/> (accessed 11.09.2025).
16. Freifeld K. From sunglasses to milking machines, US halts more exports to Russia. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/us-commerce-expands-blacklist-wider-russia-sanctions-2023-05-19/> (accessed 11.09.2025).
17. Rudnik F. The EU's new sanctions against Russia: tighter restrictions, a ban on re-exporting LNG. *OSM*. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-06-25/eus-new-sanctions-against-russia-tighter-restrictions-a-ban-re> (accessed 11.09.2025).
18. Yadukha V. Re-export via Asia and the Caucasus is becoming the «new normal». *KO*. (In Russ.) Available at: <https://ko.ru/articles/reeksport-cherez-aziyu-i-kavkaz-stanovitsya-novoy-normalnostyu/> (accessed 11.09.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor at the Departments of International Relations and Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor at the Departments of Economic Security and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-23-38>**Организация международной торговли в условиях санкционного противостояния и роста геополитической напряженности****Т. Н. Букреева¹✉, Е. В. Шергин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tnbinchina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Сложившаяся система международной торговли, основанная на нормах Всемирной торговой организации, деятельности международных организаций (Международный валютный фонд, Всемирный банк) и процессе глобализации, претерпевает изменения турбулентного характера. Наиболее наглядно это проявляется в изменениях национального регулирования внешнеторговой деятельности отдельных стран и конфигурации международной логистики. Тенденции в логистике путей перемещения товаров в рамках мировой торговли охватывают развитие относительно новых транспортных коридоров, создание новых и перехват управления «старыми», устоявшимися артериями международной логистики. В связи с этим для России появляется возможность расширения использования своей территории в качестве транзитной.

Цель работы – проанализировать особенности современного этапа развития мировой экономики и определить основные направления расширения участия России в качестве транзитной территории.

Задачи исследования: определить эффективность международной системы регулирования мировой торговли; выявить «узкие» места в рамках перемещения товаров; проанализировать основные тенденции инфраструктурного развития международной торговли; определить транспортно-логистические перспективы России.

Методология. Проведен анализ нормативно-правовой документации, регулирующей ключевые аспекты международной торговли, что позволило посредством сопоставления оценить эффективность функционирования системы мировой торговли. Методами индукции и дедукции предпринята попытка оценить перспективы реализации Россией логистического потенциала.

Результаты. Механизмы и инструментарий международной торговли, которые основывались на нормах Всемирной торговой организации, практически не функционируют. Активно практикуется одностороннее давление посредством изменения таможенных тарифов и количественных ограничений в обход решений ООН. Некоторые государства инициируют трансформацию международных транспортных коридоров (Турция, Никарагуа). Сложившиеся тенденции привели к активизации передела сфер влияния в рамках геополитических интересов и управления международными направлениями перемещения товаров.

Выводы. Россия имеет определенные возможности использовать сложившуюся ситуацию с целью развития транспортно-логистического потенциала страны. При этом необходимы интенсификация модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, расширение системы финансовых услуг для компаний транспортно-логистической сферы, развитие транспортного машиностроения.

Ключевые слова: международная логистика; мировая экономика; международный транспортный коридор; транспортно-логистическая инфраструктура; санкции; меры экономического характера.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Букреева Т. Н., Шергин Е. В. Организация международной торговли в условиях санкционного противостояния и роста геополитической напряженности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 23–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-23-38>

Поступила в редакцию 05.10.2025

Принята к публикации 03.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Organization of international trade in the context of sanctions confrontation and growing geopolitical tensions

Tatyana N. Bukreeva¹ ✉, Evgeniy V. Shergin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tnbinchina@yandex.ru

Abstract

Relevance. The current system of international trade, based on the norms of the World Trade Organization, the activities of international organizations (the International Monetary Fund, the World Bank) and the process of globalization is undergoing turbulent changes. This is most clearly manifested in changes in the national regulation of foreign trade activities of individual countries and the configuration of international logistics. Trends in the logistics of the movement of goods within the framework of world trade cover the development of relatively new transport corridors, the creation of new ones and the interception of management of the "old", well-established arteries of international logistics. In this regard, it becomes possible for Russia to expand the use of its territory as a transit one.

The purpose of the paper is to analyze the characteristics of the current stage of development of the global economy and to determine the main directions for expanding Russia's participation as a transit territory.

The objectives of the study are to determine the effectiveness of the international system of regulation of world trade; to identify "bottlenecks" in the movement of goods; to analyze the main trends in the infrastructural development of international trade; to determine the transport and logistics prospects of Russia.

Methodology. It was conducted the analysis of the legal documentation governing key aspects of international trade, it allowed through comparison to evaluate the efficiency of the functioning of the world trade system. Using induction and deduction methods, the authors have attempted to evaluate the prospects for the implementation of Russia's logistics potential.

Results. The mechanisms and tools of international trade, which were based on the norms of the World Trade Organization, are practically not functioning. Unilateral pressure is actively practiced by changing customs tariffs and quantitative restrictions in circumvention of UN decisions. Some states initiate the transformation of international transport corridors (Turkey, Nicaragua). The current trends have led to the intensification of the redistribution of spheres of influence within the framework of geopolitical interests and the management of international directions of goods movement.

Conclusions. Russia has certain opportunities to use the current situation to develop its transport and logistics potential. At the same time, it is necessary to intensify the modernization of the transport and logistics infrastructure, expand the financial services system for transport and logistics companies, and develop transport engineering.

Keywords: international logistics; global economy; international transport corridor; transport and logistics infrastructure; sanctions; economic measures.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bukreeva T.N., Shergin E.V. Organization of international trade in the context of sanctions confrontation and growing geopolitical tensions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):23–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-23-38>

Received 05.10.2025

Accepted 03.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

В последние годы большинство экспертов и аналитиков отмечают тенденцию трансформации мировой экономики, однако векторы динамики определяются ими достаточно противоречиво. Одни эксперты указывают на все большую связанность национальных экономик и возрастающую роль транснациональных структур, чему способствуют развитие технологий и либерализация многих социально-экономических процессов. При этом они выделяют такие знаковые события, как специальная военная операция (СВО), ограничительные меры в период пандемии новой коронавирусной инфекции, межстрановые торговые войны и т. п., создающие временные препятствия и трудности в рамках естественного пути к глобализации. Другие аналитики, напротив, обращают внимание на рост геополитической напряженности, повышение уровня конкуренции за ресурсы и рынка сбыта, а также увеличение вероятности развития глобальных дисбалансов с последующей фрагментацией мировой экономики. Ряд ученых связывают происходящие события с кризисом системы капитализма в целом и исчерпанием потенциала существующей модели.

Какой бы точки зрения не придерживались исследователи, практически все указывают на трансформационные процессы в мировой экономике, триггерными событиями которых явились мировой экономический кризис 2008 г., геополитическая и политическая динамика в странах Северной Африки и Ближнего Востока, пандемия новой коронавирусной инфекции, интеграционные процессы (преобразование NAFTA в USMCA, попытка создать Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, создание Транстихоокеанского партнерства (и последующий выход из него США), формирование блока AUKUS и т. д.), специальная военная операция и последующее санкционное противостояние.

В рамках работы была поставлена цель – исследовать организацию международной торговли в условиях санкционного противостояния и роста геополитической напряженности.

Материалы и методы

Теоретическая часть статьи опирается на имеющиеся российские и зарубежные исследования в области мировой торговли в целом и мировой логистики в частности, а также базируется на материалах, посвященных межгосударственным торговым войнам и ограничениям экономического характера. С целью исследования современного состояния мировой торговли и трансформации международной логистики применялся комплекс методов научных исследований, включая методы логического анализа, индукции и дедукции.

Анализ научной и деловой литературы позволил определить основные направления трансформации мировой логистики, при этом довольно велика степень неопределенности значительной части прогнозов. В свою очередь, полученные выводы в совокупности с результатами анализа современного состояния мировой торговли позволили определить перспективы трансформации ряда отраслей экономики России с целью дальнейшей полноценной интеграции страны в мировое хозяйство.

Информационной базой явились нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности, Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, материалы интернет-изданий органов власти и официальных сайтов информационных агентств, материалы международных средств массовой информации, а также научные изыскания аналитических центров и отечественных исследователей по теме исследования.

Результаты и их обсуждение

Ключевые принципы организации международной торговли были заложены во второй половине XX века и оконча-

тельно оформились в 1995 г., когда была создана Всемирная торговая организация (ВТО образована 1 января 1995 г. на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ, англ. General

Agreement on Tariffs and Trade)), целью которой является создание условий для упрощения торговли между странами. Рассмотрим структуру, основные цели и принципы ВТО (рис. 1).

Органы ВТО	Цели ВТО	Принципы ВТО
Министерская конференция	Либерализация мировой торговли	Регулирование торговли в первую очередь с помощью тарифов
Генеральный совет	Обеспечение справедливых условий конкуренции на рынке	Отказ от количественных и иных ограничений международной торговли
- Советы и комитеты		Транспарентность (прозрачность) торговой политики
- Орган по разрешению споров	Регулирование торговых отношений стран-участниц	Использование переговоров и консультаций для разрешения торговых споров
Секретариат		

Рис. 1. Структура, основные цели и принципы ВТО

По состоянию на август 2024 г. в организации состоят 162 независимых государства (первоначально – 77 стран). Кроме того, в ВТО входят Европейский союз (ЕС), два специальных автономных района Китая – Гонконг и Макао, а также Тайвань (всего в ООН 193 государства). Министерская конференция является высшим органом и собирается не реже одного раза в два года, а Генеральный совет – постоянно действующий орган, на который возложена вся текущая работа (штаб-квартира ВТО расположена в Женеве). В подчинении у Генерального совета находятся комитеты и советы, а также два специальных органа: по проведению анализа торговой политики ВТО и по урегулированию споров [1].

Помимо деятельности ВТО, упрощению международной торговли способствовали важные международные договоренности, в частности, Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973 г.)¹, Конвенция Организа-

ции Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров² и т. д. Н. А. Воронцова обращает внимание, что Киотская конвенция не устанавливает такой подробный перечень положений, которые должны быть опубликованы в отличие от Соглашения об упрощении процедур торговли. Тем не менее в п. 9.1-9.3 Генерального приложения к ней фиксируется обязанность таможенной службы обеспечивать беспрепятственный доступ любого заинтересованного лица ко всей относящейся к делу информации общего характера, касающейся таможенного законодательства [2].

[совершено в Киото 18.05.1973 г.; в ред. Протокола от 26.06.1999]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/73e99564588f9eae1073d46540d2052a7dcab09/ (дата обращения: 15.09.2025).

² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: [заключена в г. Вене 11.04.1980 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfa5045/ (дата обращения: 06.09.2025).

¹ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур:

Аналогично и в других международных соглашениях и договоренностях имеются элементы, направленные на упрощение мировой торговли.

В Записках секретариата ЮНКТАД на 59 сессии ООН по торговле и развитию отмечено, что сформировалась международная торговая система, которая основывается на многосторонней торговой системе (МТС), функционирующей в соответствии с правилами ВТО¹. При этом указывается на наличие противоречий между глобализацией и интересами национального развития. В соответствии с системой международной торговли сформировалась определенная техника, формы и инструменты международной торговли.

Под техникой международной торговли понимается совокупность средств, инструментов производственно-экономической деятельности, предназначенных для повышения производительности труда, качества производимой продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ, а также эффективности (прибыльности) от участия в мировой торговле. В свою очередь, инструментами международной торговли, используемыми для достижения данной эффективности, И. В. Шевченко, А. А. Кизим и Л. В. Скларова предлагают считать маркетинг, логистику, аутсорсинг, аутстаффинг, бенчмаркинг, которые необходимо рассматривать не как экономические науки, а как совокупность навыков и приемов ведения бизнеса [3]. Таким образом, авторы работы полагают, что для достижения участниками международной торговли конкурентного преимущества необходимо применение техники международной торговли на основе использования таких инструментов мировой торговли, как маркетинг, логистика, аутсорсинг, аутстаффинг, бенчмар-

кинг и др. Именно результативность сочетания отдельных элементов и эффективность использования системы инструментария определяют уровень конкурентоспособности и, соответственно, положение на мировом рынке. В то же время на конкурентоспособность оказывают влияние международные и национальные меры регулирования («углеродный след», международные санкции, степень таможенно-тарифной и нетарифной защиты конкретного государства и т. д.).

Однако зачастую конкурентное преимущество на мировом рынке (по цене) достигается посредством действий национального правительства, которое, например, может субсидировать экспорт товаров либо вводить заградительные ввозные таможенные пошлины. В подобных случаях нарушению подвергаются цели (например, либерализация мировой торговли и обеспечение справедливых условий конкуренции на рынке) и принципы ВТО (транспарентность). Соответственно, страна-импортер субсидированной продукции может ввести антидемпинговые и иные пошлины для защиты национальных производителей.

Подобные ситуации, когда возникают конфликтные ситуации, приводящие к усложнению международной торговли (цель ВТО – создание условий для упрощения торговли между странами), действия контрагентов рассматриваются в органе по разрешению споров ВТО.

Л. В. Сабельников указывает, что принятие странами-членами ВТО Договоренности о правилах и процедурах (далее – Договоренность), регулирующих разрешение споров, означает создание мировым сообществом эффективной международной системы предотвращения и устранения возникающих торгово-политических конфликтов при нарушении кем-либо из них совместно принятых документов [4]. При этом следует иметь в виду, что условия в Договоренностях могут иметь либо кабальный характер, либо со временем терять актуальность для

¹ Эволюция международной торговой системы и тенденции в ней с точки зрения развития // ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb59d5_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

конкретного государства, но тем не менее такая система способствует стабильному развитию внешнеэкономических связей.

Однако апелляционный орган ВТО из-за блокировки назначения новых арбитров со стороны США не функционирует с декабря 2019 г. и не рассматривает новые апелляционные жалобы. Два года назад на 12-й министерской конференции члены ВТО договорились восстановить работу системы, но США 25.11.2024 г. в Женеве в 81-й раз не поддержали предложение 130 членов ВТО о выборе новых членов Апелляционного органа ВТО¹.

Таким образом, орган по разрешению споров де-факто не функционирует, при этом в мире нарастает санкционное противостояние, в т. ч. нарушается принцип отказа от количественных и иных ограничений международной торговли. С. А. Переход и др. отмечают, что 22 февраля 2024 г. США и ЕС ввели 13-й пакет антироссийских санкций (с февраля 2022 г.), и тем самым число подсанкционных субъектов российской экономики превысило 19 тыс. [5]. На рисунке 2 показано количество санкций против России и еще ряда стран (по убыванию, по состоянию на 1 марта 2024 г.). В список включены санкции в отношении физических лиц, юридических лиц, морских судов и самолетов, но секторальные санкции исключены.

Особенно можно выделить периоды 2014-2015 гг. и 2022-2023 гг., когда на Россию было наложено большое количество санкций, в ответ введены меры экономического характера. Так, 17 марта 2014 г. ввиду несогласия с действиями России в ходе украинского кризиса США ввели дистрикции персонального характера на высокопоставленных лиц Российской Федерации, которым был введен запрет на въезд в США, а также блокирова-

ны активы и собственность. Затем список лиц расширялся, а санкции стали накладывать и на хозяйствующие субъекты (например, 21 марта 2014 г. Канада включила в свой санкционный список еще 14 российских должностных лиц, а также банк «Россия», а 11 апреля 2014 г. США ввели санкции в отношении крымской компании «Черноморнефтегаз»). В дальнейшем списки лиц и компаний, попавших под санкции, значительно расширился.

Одновременно вводились секторальные санкции, которые не учтены в данных, приведенных на графике (рис. 2). Так, с 1 августа 2014 г. ограничительные меры со стороны ЕС были введены в отношении новых контрактов на импорт и экспорт вооружений и военной техники России, а также продажу Российской Федерацией товаров двойного назначения для оборонного сектора. 1 сентября 2014 г. Австралия ввела запрет на поставки России вооружения и оборудования для нефтегазовой сферы, доступ российских государственных банков на австралийский рынок капитала, инвестиции в Крым или торговлю с ним. В итоге, несмотря на присоединение Крыма к России, первоначально сложилась такая ситуация, когда российские банки из-за опасения включения в санкционные списки не «входили» на рынок Крыма.

В дальнейшем эскалация продолжалась посредством расширения количества рестрикций.

В ответ на давление со стороны ряда стран вышел Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», в соответствии с которым «запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, при-

¹ США в 81-й раз заблокировали работу органа ВТО по урегулированию споров // Альта. URL: https://www.alt.ru/external_news/114960/ (дата обращения: 16.09.2025).

нявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению»¹. Таким образом, было введено продуктивное эмбарго, длительность которого в соответствии с Указом имело ограниченный период (один год), но продлевается по настоящее время.

В 2022 г. в связи с началом СВО более 60 стран ввели санкции против России. Первые рестрикции последовали сразу после признания Россией 21 февраля 2022 г. независимости Донецкой и Луганской Народных Республик. После объявления 24 февраля 2022 г. о начале российской СВО по демилитаризации и денацификации Украины Запад усилил свое санкционное давление. Рестрикции носят как персональный, так и секторальный характер, причем против России введено самое большое количество санкций, а в отношении субъектов, которые участвуют в обходе ограничений, вводятся вторичные санкции. К тому же были заблокированы активы Российской Федерации, размещенные в США и странах Западной Европы.

В соответствии с Федеральными законами «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ и «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ в 2022 г. подготовлен и вступил в силу ряд указов Президента России, связанных с обеспечением безопасности и экономической безопасности в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности: Указ Президента РФ от 28.02.2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружествен-

ными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и Указ Президента РФ от 08.03.2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности».

Таким образом, только на примере России можно показать, что основные принципы ВТО не соблюдаются: начиная от отказа от количественных ограничений и до использования переговоров и консультаций для разрешения торговых споров (не функционирует соответствующий орган).

Также продолжается торговая война между США и Китаем, в рамках которой взаимно повышаются ставки таможенных пошлин. Так, в марте 2018 г. президент США Д. Трамп ввел пошлины на импорт стали и алюминия. В целом антикитайские мероприятия США осуществляют вне зависимости от партийной принадлежности президента США или его личности, поэтому при президенте Д. Байдене были введены дополнительные меры, направленные на сдерживание развития Китая. В частности, в дополнение к ранее введенным пошлинам на китайские товары (на сумму 360 млрд долл.) были добавлены новые ограничения. В качестве ответных мер на введение США пошлин Китай ввел запрет для китайских компаний на работу с Micron (крупный американский производитель полупроводников). Также в список «ненадежных субъектов», с которыми китайскому бизнесу запрещено сотрудничество, включены крупнейшие оборонные компании США: Lockheed Martin и Raytheon Technologies. Особой темой в санкционном противостоянии и переговорном процессе выступает рынок редкоземельных металлов, где Китай по некоторым позициям имеет лидирующее положение.

Таким образом, санкционное противостояние продолжается, а его тенденции

¹ О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560: [ред. от 15.11.2021 г.; с изм. от 18.09.2024]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/#dst100007 (дата обращения: 25.09.2025).

не позволяют предполагать, что оно будет снижаться, и это ограничивает, а точнее, снижает уровень определенности в мировой торговле. В конечном итоге представленная выше информация и соответствующие выводы позволяют заключить, что в настоящее время мировая торговля, осуществляемая по нормам ВТО, если и соответствует установленному порядку, то только посредством инерции и совпадений. Так, в Российской Федерации, например, для ряда категорий товаров введен режим «параллельного импорта», а «серый» танкерный флот осуществляет поставку нефтепродуктов, минуя санкционные ограничения.

Тенденции инфраструктурного развития международной торговли

Несмотря на рост неопределенности в мировой экономике, возрастание геополитических рисков и расширение дисбалансов, практически все страны стремятся встроиться (несмотря на турбулентность) в трансформирующуюся систему.

Окончательный вариант трансформации неизвестен, вероятнее всего, он формируется, а его контуры определяются в результате борьбы, часть которой осуществляется за контроль за логистическими потоками. Тем более, что логистические маршруты международных перевозок перерастают в геополитическое влияние и продвижение интересов. В связи с этим особенно проявились инициативы развития Великого шелкового пути, а также Панамского канала. Например, в 2013 г. Китай выразил интерес к созданию канала в Никарагуа, который стал бы альтернативой Панамскому, позволяющему судам (танкерам, контейнеровозам и т. д.) проходить из Тихого в Атлантический океан и наоборот, не огибая Американский континент, тем самым осуществляя экономию как материальных ресурсов, так времени. Было подписано соглашение о строительстве, начаты подготовительные процессы, однако строительство было временно приостановлено, но официально от проекта не отказались (рис. 3).

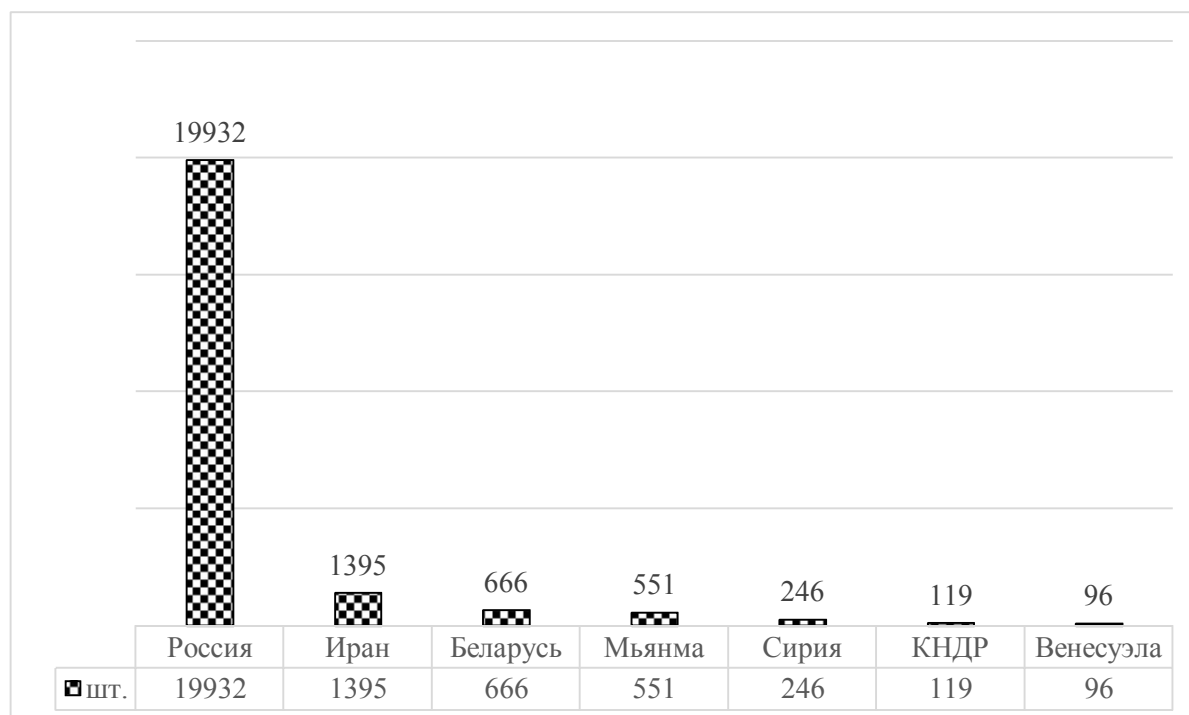

Рис. 2. Количество наложенных санкций¹

¹ Количество санкций. 2024 // Statbase. URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/number-of-sanctions/?filter=number-of-sanctions&sort=DESC&year=2024> (дата обращения: 15.09.2025).

Рис. 3. Никарагуанский канал

Еще больше степень неуверенности в мировой торговле добавили результаты «ковидных» ограничений и факт перекрытия Суэцкого канала контейнеровозом, а затем действия хуситов в акватории Красного моря. В итоге можно определить запрос субъектов международной торговли на стабилизацию перемещения товарных потоков. При этом и сама мировая торговая система, основанная на нормах ВТО, перестала эффективно функционировать и обеспечивать стабильность международных торговых отношений, что отмечается в ряде российских нормативных актах. Например, в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года указано, что «Ряд иностранных государств пытается добиться своих политических и экономических целей путем усиления мер протекционизма, отступления от норм Всемирной торговой организации, активного применения принципа “двойных стандартов”, введения экономических санкций в отношении Российской Федерации и других стран»¹.

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: рас-

Т. В. Подольская и А. Г. Сотников указывают, что потребности глобальной мировой экономики и продолжающееся увеличение товарооборота между странами все острее выводят вопрос развития существующих международных транспортных коридоров (МТК) и создания новых в качестве ключевого и краеугольного [6]. Ярким примером необходимости создания альтернативных или резервных МТК они считают ситуацию с блокировкой судов в Суэцком канале севшим на мель контейнеровозом в марте 2021 г., в результате чего судоходная компания Lloyd's List оценила ущерб каждого часа задержки судов с товарами в сумму 400 млн долл., инцидент в целом привел к убыткам в мировой торговле в размере 230 млрд долл. При этом следует отметить, что по МТК через Суэцкий канал проходит около 12% мировой торговли. В этих условиях повышается уровень уязвимости существующих магистралей,

поряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р: [ред. от 12.07.2024 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 20.04.2025).

что отмечается в работе В. В. Коварды и др. [7]. Со ссылкой на исследования австрийских ученых авторы указывают, что в международной торговле можно выделить товары, характеризующиеся как уязвимые (когда имеется один или ограниченное число поставщиков (производителей)), которые трудно или невозможно заместить, либо доставка очень длительная в сравнении с периодом производственного цикла, и т. д. Наглядным примером является ситуация с «тайваньскими» чипами, которые достаточно трудно заместить в достаточных количествах, а поставки в результате ковидных ограничений были нерегулярными, что привело к затовариванию готовой продукцией в ряде отраслей (в т. ч. в российском автопроме на АвтоВАЗе).

Что же касается транспорта и логистики в целом, то еще в 2019 г. в Докладе секретариата ЮНКТАД было указано, что эта стратегическая отрасль во все большей степени выходит на первый план при обсуждении проблемы уязвимости¹. При этом отмечается возможность усиления транспортных проблем, которые могут еще больше обостриться в результате роста уязвимости. В итоге постепенно на фоне объема введенных санкций со стороны ряда стран во главе с США и ЕС против России (а также угрозы вторичных рестрикций) и увеличения транспортных издержек происходит деглобализация транспортно-логистических систем, наблюдается переориентация грузовых потоков и, как следствие, изменение функционала и формата работы логистических компаний [8]. Т. Г. Сергеева и Л. А. Зятикова подтверждают вышесказанное, указывая, что наблюдается процесс перераспределения существую-

щих грузопотоков, ведется активный поиск новых альтернативных вариантов доставки грузов, формируются новые логистические цепочки [9].

В свою очередь, Н. А. Журавлева и др. отмечают, что с 2022-2023 гг. наблюдается третья масштабная смена парадигмы логистического рынка (первая – с 2008 г.) [10]. Они связывают смену парадигмы с введением большого количества санкций против России, в результате чего «новая геополитика и геоэкономика сформировали третью кризисную ситуацию транспортно-логистического рынка». Авторы указывают, что турбулентность мировой торговли, значительно усилившаяся к концу 2022 г., оказала ключевое влияние на трансформацию цепочек поставок, а следовательно, и рынок логистики. В результате доставка грузов стала представлять собой не только логистическую задачу (и соответственно, в ряде случаев – проблему), но и оказала существенное влияние на увеличение стоимости продукции ключевых отраслей (машиностроение, приборостроение, обрабатывающая промышленность) и привела к разнородной неэффективности поставок сырья и материалов. К. В. Симонов в своей работе отмечает вынужденный характер смены парадигмы и системной перестройки российской логистики, вызванных введением санкционных барьеров и частичной торговой блокады. Ситуация складывается на фоне ужесточения международных экологических требований к ведению хозяйственной деятельности, в т. ч. в сфере логистики, накладывает ограничения на российский экспорт и импорт и ставит под угрозу цифровые технологические преобразования в управлении цепями поставок [11].

К тому же чувство неуверенности в целом в мировой экономике также является «продуктом» определенной деградации политического и дипломатического этикета и норм поведения, когда официальные представители государств либо конкретных органов государственного

¹ Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию // ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/cid48_ru.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

управления позволяют себе несовместимые с их статусом высказывания и суждения, оказывающие существенное влияние на состояние международных рынков. Например, экспрессивно-эмоциональные выступления отдельных политических деятелей, обладающих определенным уровнем власти, могут спровоцировать рост турбулентности, например, на фондовой бирже. В итоге данная проблема стала объектом научных изысканий, а некоторые исследователи стали выделять такие термины, как «мегафонная дипломатия» [12], «дипломатический терроризм» и т. п. [13].

Несмотря на рост неопределенности в мировой экономике и международной логистике, можно выделить определенные тенденции в развитии. Так, А. С. Мундяло и К. В. Енджиевская указывают на ряд трендов, среди которых ключевым является переориентация значительной части мировых торговых потоков и логистики, которая приведет к геоэкономической фрагментации при смещении лидирующих позиций в экономическом росте в Азиатский регион [14]. В свою очередь, Е. С. Аكوпова и др. выделяют пять логистических трендов, представленных ниже (рис. 4).

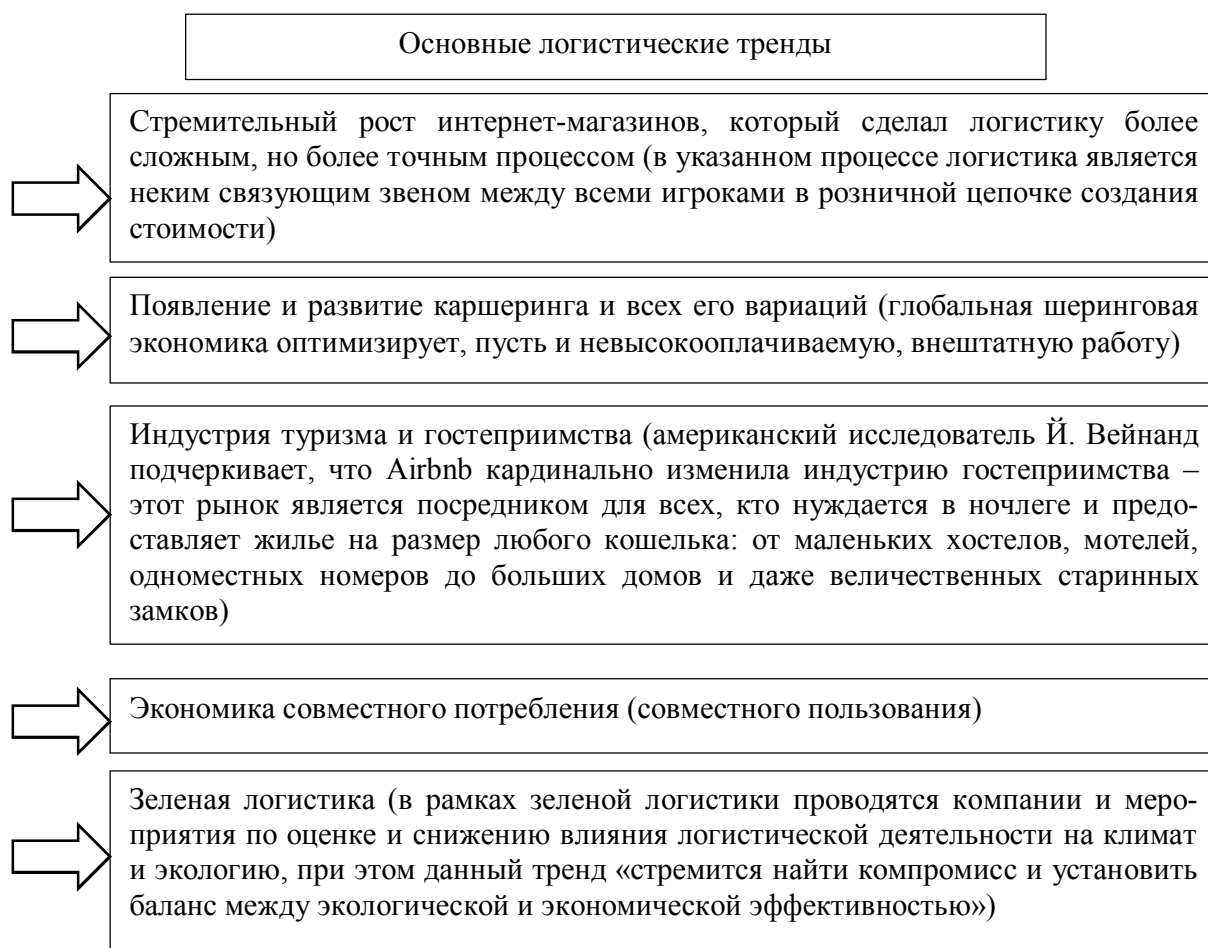

Рис. 4. Основные логистические тренды [15]

В целом они отмечают, что транспортная логистика «призвана обеспечить рационализацию грузопотоков и повышение эффективности использования

транспортных средств, на что особый отпечаток наложили международные торговые отношения в условиях глобальной экономики». Однако оптимизация обу-

словлена не только экономическими, географически и природно-климатическими факторами, но также политическими и геополитическими. Ярким примером является перестроение логистических маршрутов для российского импорта и экспорта в условиях санкций и угроза применения вторичных санкций против контрагентов компаний из России. Отмеченные выше трансформационные события привели к форсированию развития транспортно-логистического комплекса Российской Федерации и расширению взаимодействия с партнерами по формированию и развитию международных маршрутов. В качестве примера можно привести выделение Россией кредита Ирану для строительства участка железной дороги в рамках развития МТК «Север – Юг»¹.

Транспортно-логистические перспективы России

В целом ключевые тренды цифровой трансформации в транспортно-логистической сфере России соответствуют общемировым тенденциям. При этом в условиях экономических санкций против России, введенных рядом стран во главе с США, и разрастающихся внешнеторговых войн, отражением которых стало значительное повышение импортных (ввозных) пошлин США и ответных мер со стороны некоторых государств, внимание крупных стран сфокусировано на обеспечении суверенитета государства и, соответственно, развитии импортозамещения [16].

В рамках этого процесса формируются новые международные союзы и объединения, имеющие геополитические, военно-политические и экономические цели и задачи. В частности, между Россией и Ираном подписан Договор о все-

объемлющем стратегическом партнерстве, а Российская Федерация приглашает власти Афганистана принять участие в работе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) и т. д. В подобных условиях конкурентным преимуществом является географическое положение России: расположена в Европе и Азии, имеет выход к Тихому, Северному Ледовитому и Атлантическому океанам, обладает перспективами развития коммуникационного сообщения с портами Индийского океана. Таким образом, Россия имеет стратегическое значение как транзитная территория с разновекторными товаропотоками мультимодальных перевозок с единым законодательством, а учитывая потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС), его площадь и протяженность, конкурентоспособность Российской Федерации становится еще больше. Т. А. Горошникова и О. И. Донде отмечают, что достижение целей и задач, поставленных Президентом России, непосредственно связано с уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры. Они же указывают, что ЕАЭС является одним из самых больших территориальных объединений, поэтому транспортно-логистическая отрасль Союза закономерно является важнейшим элементом хозяйственного комплекса и индикатором экономического состояния (особенно как часть международных маршрутов). В связи с этим задача по увеличению скорости перемещения грузов, снижению себестоимости и ресурсоемкости, рост пропускной способности, точность и безопасность доставки, современный логистический сервис представляют собой необходимые условия для конкурентоспособности транспортной отрасли в международном логистическом комплексе [17]. В подобной ситуации, учитывая постоянно меняющиеся условия внешней среды, операторы российского рынка должны постоянно совершенствовать свое продуктивное

¹ Россия выделит кредит на строительство железной дороги в Иране // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250225/kredit-2001551806.html> (дата обращения: 10.09.2025).

предложение, внедряя высокотехнологичные решения и инновационные продукты [18]. При этом необходимо развитие смежных сфер экономики, например, транспортного машиностроения, страховой деятельности, образовательных программ соответствующих направлений [19]. Таким образом, необходима разработка и реализация системных мер, т. к. в противном случае «узкие места» приведут к торможению выполнения поставленных целей. Ярким примером является ситуация в дальневосточных портах осенью 2021 г., когда в результате значительного роста объема перевалки грузов проявились кризисные явления, связанные со скоплением контейнеров в портах Дальневосточного федерального округа (ДФО) в условиях поступления новых и увеличением периода задержек в среднем до одного месяца. Наряду с этим появилась перспектива срыва сроков завоза продовольствия в отдаленные районы ДФО. При этом В. А. Павлова отметила дальнейший рост контейнеоборота портов ДФО в 2022 г. [20].

Выводы

Современная система мировой торговли характеризуется все большей неопределенностью, ключевыми причинами которой являются неполная функциональная способность ВТО как основы международного торгового сотрудничества и тенденции расширения практики применения количественных ограничений, в т. ч. санкции в рамках торговых войн или так называемой «политики принуждения». К тому же ряд стран, предвосхищая рост уязвимости некото-

рых международных маршрутов товаропотоков, направил усилия на развитие существующих или создание новых путей перемещения (примерами могут быть Китай с инициативой постройки канала в Никарагуа, Турция с инициативой проложить Стамбульский канал, а также Россия с политикой развития СМП и МТК «Север – Юг»). Пандемия с коронавирусными ограничениями, различного рода ситуации на ключевых маршрутах международных товаропотоков (информация о высыхании Панамского канала, действия хуситов на участке движения товаров через Суэцкий канал, расширение использования «серого флота» и т. д.), специальная военная операция России и санкции против нее привели к интенсификации трансформации мировой логистики. Уязвимость морских маршрутов увеличилась также в связи с развитием морских беспилотных аппаратов. Сложившаяся ситуация предоставляет дополнительные возможности по использованию территории Российской Федерации в качестве транзитной при мультимодальных международных перевозках. Однако появляются дополнительные задачи по интенсификации создания транспортно-логистической инфраструктуры: изменения в системе подготовки специалистов с учетом основных тенденций (прежде всего, цифровизация, расширения арсенала транспортных средств и т. д.), расширение корзины финансовых услуг для компаний транспортно-логистической сферы (прежде всего, страхование) и развитие транспортного машиностроения.

Список литературы

1. Сараев Л. А., Тюкавкин Н. М. Организационная структура и сфера деятельности Всемирной торговой организации // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (102). С. 145-150.
2. Воронцова Н. А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 44-59.

3. Шевченко И. В., Кизим А. А., Склярова Л. В. Техника международной торговли на основе использования инновационных инструментов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, № 17(110). С. 22-30.
4. Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешне-экономический вестник. 2015. № 3. С. 59-74.
5. Переход С. А., Мхитарян А. В., Селифонкина Д. С. Международные санкции против России (2014-2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116-138.
6. Подольская Т. В., Сотников А. Г. Вызовы и перспективы трансформации международной логистической системы в Евразийском регионе // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 1. С. 57-72.
7. Коварда В. В., Лаптев Р. А., Болычева Е. А. Логистический потенциал России в условиях трансформаций мировой экономики: проблемы и перспективы // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 6. С. 1-12. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN621.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
8. Пакулина Е. В., Покровская О. Д., Мигров А. А. Анализ логистических рисков в современных условиях // International Journal of Advanced Studies. 2023. Т. 13, № 2. С. 172-196.
9. Сергеева Т. Г., Зятикова Л. А. Оптимизация деятельности логистических провайдеров в условиях построения новых цепей поставок // International Journal of Advanced Studies. 2023. № 2. С. 197-214.
10. Журавлева Н. А., Шавшуков В. М., Чеченова Л. М. Систематизация и уточнение индексов эффективности логистики в управлении цепями поставок // Бюллетень результатов научных исследований. 2023. № 4. С. 124-136.
11. Симонов К. В. Российская логистика и управление цепями поставок: вызовы и актуальные решения // Управленческие науки. 2024. Т. 14, № 1. С. 71-87.
12. Букреева Т. Н. «Дипломатический терроризм» в сравнении с классической дипломатией: сущность и особенности проявления // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7, № 3. С. 319-333.
13. Букреева Т. Н. Трансформация терроризма в векторе выделения новых видов: дипломатический терроризм в отношении России и Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 176-186.
14. Мундяло А. С., Енджиевская К. В. Современные тренды мировой торговли и логистики // 80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: сборник трудов. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 357-360.
15. Аكوпова Е. С., Акопов С. Э., Самыгин С. И. Современные логистические тренды в новых условиях глобальной экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 111-114.
16. Пророчук Ж. А. Перспективные направления развития транспортно-логистической отрасли в контексте цифровой трансформации // Прикладные экономические исследования. 2024. № 2. С. 233-241.
17. Горошникова Т. А., Донде О. И. Роль транспортно-логистического комплекса Российской Федерации в расширении интеграционных процессов // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 4. С. 88-98.
18. Келлер А. В., Окольников И. Ю. Маркетинговый анализ ключевых трендов развития рынка транспортно-логистических услуг // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 141-152.
19. Букреева Т. Н., Попова А. В. Перспективы развития транспортного потенциала Российской Федерации в трансформирующемся мире // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № 5. С. 1-20. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN524.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
20. Павлова В. А. Анализ проблем в сфере контейнерных перевозок на Дальнем Востоке России // Региональная экономика и управление. 2023. № 3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/arti>

cle/n/analiz-problem-v-sfere-konteynnyh-perevozok-na-dalnem-vostoke-rossii (дата обращения: 10.09.2025).

References

1. Saraev L.A., Tjukavkin N.M. Organizational structure and sphere of activity of the World Trade Organization. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie = Bulletin of Samara State University. Series: Economics and Management*. 2013;(1):145-150. (In Russ.)
2. Voroncova N.A. World trade organization: on the facilitation of customs procedures for trade. Part I. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*. 2018;(1):44-59. (In Russ.)
3. Shevchenko I.V., Kizim A.A., Skljjarova L.V. International trade techniques based on the use of innovative tools]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2011;7(17):22-30. (In Russ.)
4. Sabel'nikov L.V. The WTO Dispute Settlement System and Practice. *Rossiiskij vneshnejekonomicheskij Vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2015;(3):59-74. (In Russ.)
5. Perehod S.A., Mhitarjan A.V., Selifonkina D.S. International sanctions against Russia (2014-2024): assessment and implications for the financial market. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(4):116-138. (In Russ.)
6. Podolskaya T.V., Sotnikov A.G. Challenges and prospects of the international logistics system in the Eurasian region. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2024;14(1):57-72. (In Russ.)
7. Kovarda V.V., Laptev R.A., Bolycheva E.A. Logistic potential of Russia in the context of transformations of the world economy: problems and prospects. *Vestnik evrazijskoj nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(6):1-12. (In Russ.) Available at: <https://esj.today/PDF/09ECVN621.pdf> (accessed 10.09.2025).
8. Pakulina E.V., Pokrovskaja O.D., Migrov A.A. Analysis of logistics risks in modern conditions. *International Journal of Advanced Studies*. 2023;13(2):172-196. (In Russ.)
9. Sergeeva T.G., Zjatikova L.A. Optimization of logistics providers' activities in the context of building new supply chains. *International Journal of Advanced Studies*. 2023;(2):197-214. (In Russ.)
10. Zhuravleva N.A., Shavshukov V.M., Chechenova L.M. Systematization and Refinement of Logistics Efficiency Indices in Supply Chain Management. *Bjulleten' rezul'tatov nauchnyh issledovanij = Bulletin of Scientific Research Results*. 2023;(4):124-136. (In Russ.)
11. Simonov K.V. Russian Logistics and Supply Chain Management: Challenges and Relevant Solutions. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(1):71-87. (In Russ.)
12. Bukreeva T.N. Diplomatic Terrorism' in Comparison with Classical Diplomacy: its Essence and Features. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024;7(3):319-333. (In Russ.)
13. Bukreeva T.N. The transformation of terrorism concerning the definition of new types: diplomatic terrorism in relation to Russia and China. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikalian State University Journal*. 2023;29(3):176-186. (In Russ.)
14. Mundjalo A.S., Endzhievskaja K.V. Modern trends in global trade and logistics. In: *80-ya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: sbornik trudov = 80th scientific conference of students and postgraduates of the Belarusian State Agricultural University: Proceedings*. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet; 2023. P. 357-360. (In Russ.)
15. Akopova E.S., Akopov S.Je., Samygin S.I. Modern logistics trends in the new global economy. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2022;(11-1):111-114. (In Russ.)

16. Prorochuk Zh.A. Advanced directions for the development of the transport and logistics industry contextually to digital transformation. *Prikladnye jekonomicheskie issledovanija = Applied Economic Research*. 2024;(2):233-241. (In Russ.)
17. Goroshnikova T. A., Donde O. I. The meaning of Russia's transport and logistics in expanding integration processes. *Mir novoj jekonomiki = The World of the New Economy*. 2022;16(4):88-98. (In Russ.)
18. Keller A.V., Okol'nishnikova I.Ju. Marketing analysis of key trends in the development of the market of transport and logistics services. *Vestnik JuUrGU. Serija: Jekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2022;(4):141-152. (In Russ.)
19. Bukreeva T.N., Popova A.V. Prospects for the development of transport potential of the Russian Federation in a transforming world. *Vestnik evrazijskoj nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(5):1–20. (In Russ.) Available at: <https://esj.today/PDF/12ECVN524.pdf>. (accessed 10.09.2025).
20. Pavlova V.A. Analysis of the Russian Far East Container Shipping Problems. *Regional'naja jekonomika i upravlenie = Regional Economy and Management*. 2023;(3). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-v-sfere-konteynernyh-perevozok-na-dalнем-vostoке-rossii> (accessed 10.09.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Букреева Татьяна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tnbinchina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7010-4591, Scopus ID: 55849638700

Tatyana N. Bukreeva, Candidate of Sciences (Political), Associate Professor at the Department of International Relations and Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tnbinchina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7010-4591, Scopus ID: 55849638700

Шергин Евгений Владимирович, студент кафедры экономической безопасности и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru

Evgeniy V. Shergin, Student at the Department of Economic Security and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.055.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-39-51>**Влияние цифровой экономики на координированное региональное развитие Китая: эмпирический анализ на основе панельных данных****В. Ю. Циклаури¹ ✉, А. А. Стифеев¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vika-ts@mail.ru

Резюме

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного анализа влияния цифровой экономики на устойчивое и сбалансированное развитие Китая. Особенно важно понимание того, способна ли цифровая трансформация стать инструментом «догоняющего роста» для менее развитых регионов, что имеет принципиальное значение для достижения целей национальной стратегии сокращения неравенства и обеспечения стабильности. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки региональной и инновационной политики, направленной на ускорение цифровой трансформации и укрепление экономической устойчивости.

Цель исследования — комплексный анализ роли цифровой экономики в преодолении экономических трудностей и стимулировании скоординированного регионального развития в Китайской Народной Республике на современном этапе. В условиях замедления общего экономического роста, снижения внешнего спроса и технологической зависимости от развитых стран цифровая трансформация рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития.

Задачи: выявление внутренних и внешних проблем, сдерживающих экономический рост Китая; анализ потенциала цифровой экономики; сравнительная оценка эффектов цифровой экономики в восточных, центральных и западных регионах страны.

Методология исследования основана на эмпирическом анализе панельных данных по 31 провинции Китая. Использована модифицированная производственная функция Кобба–Дугласа, дополненная индексом цифровой экономики, в рамках модели фиксированных эффектов (Fixed Effects). Обработка данных выполнена с помощью программных пакетов SPSS и STATA, включая тесты на устойчивость (робастность).

Результаты показали статистически значимую положительную корреляцию между развитием цифровой экономики и ростом ВВП.

Выводы. Цифровая экономика выступает не только как мощный драйвер экономического роста, но и как инструмент сокращения межрегиональных диспропорций. Особенно высокий потенциал она демонстрирует в менее развитых регионах, где способствует инклюзивному росту и преодолению инфраструктурных барьеров. Рекомендуется усиление государственной поддержки цифровой инфраструктуры, развитие кадрового потенциала и создание благоприятной институциональной среды для ускорения цифровой трансформации.

Ключевые слова: экономика Китая; цифровая экономика; региональное развитие; экономический рост; цифровая трансформация; инновации.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Циклаури В. Ю., Стифеев А. А. Влияние цифровой экономики на координированное региональное развитие Китая: эмпирический анализ на основе панельных данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 39–51. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-39-51>

Поступила в редакцию 02.10.2025

Принята к публикации 01.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Циклаури В. Ю., Стифеев А. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):39–51

The impact of the digital economy on China's coordinated regional development: an empirical analysis based on panel data

Victoria Yu. Tsiklauri¹✉, Aleksey A. Stifeev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vika-ts@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is due to the need for a systematic analysis of the impact of the digital economy on the sustainable and balanced development of China. It is especially important to understand whether digital transformation can become a tool for "catching up" for less developed regions, which is crucial for achieving the goals of the national strategy to reduce inequality and ensure stability. The results obtained can be used to adjust regional and innovation policies aimed at accelerating digital transformation and strengthening economic sustainability.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the role of the digital economy in overcoming economic difficulties and stimulating coordinated regional development in the People's Republic of China at the present stage. In the context of slowing overall economic growth, declining external demand, and technological dependence on developed countries, digital transformation is seen as a key factor in sustainable development.

Objectives: to identify internal and external problems hindering China's economic growth; to analyze the potential of the digital economy; to compare the effects of the digital economy in the eastern, central and western regions of the country.

Methodology. The research methodology is based on an empirical analysis of panel data for 31 provinces of China. A modified Cobb–Douglas production function was used, supplemented by the digital economy index, within the framework of the Fixed Effects model. The data was processed using the SPSS and STATA software packages, including stability tests.

The results showed a statistically significant positive correlation between the development of the digital economy and GDP growth.

Conclusions. The digital economy acts not only as a powerful driver of economic growth, but also as a tool to reduce inter-regional disparities. It demonstrates particularly high potential in less developed regions, where it promotes inclusive growth and the overcoming of infrastructural barriers. It is recommended to strengthen government support for digital infrastructure, develop human resources and create a supportive institutional environment to accelerate digital transformation.

Keywords: Chinese economy; digital economy; regional development; economic growth; digital transformation; innovation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsiklauri V.Yu., Stifeev A.A. The impact of the digital economy on China's coordinated regional development: an empirical analysis based on panel data. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):39–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-39-51>

Received 02.10.2025

Accepted 01.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Несмотря на внешнюю устойчивость, экономическая динамика Китая в 2022 г. остаётся ниже целевых параметров, обозначенных на государственном уровне. После периода замедления в конце 2021 г. и первом квартале 2022 г., в третьем квартале зафиксирован временный подъём темпов роста – до 3,9% в годовом исчислении. Однако уже в

четвёртом квартале наблюдалось повторное снижение экономической активности. Совокупный прирост валового внутреннего продукта (ВВП) за первые три квартала 2022 г. составил 3% в годовом выражении, что свидетельствует о высокой вероятности того, что итоговый рост ВВП за год окажется существенно ниже заявленного ориентира в 5%.

Одним из ключевых индикаторов замедления выступает снижение деловой активности в обрабатывающей промышленности. Так, композитный индекс менеджеров по закупкам (PMI) в промышленном секторе в ноябре 2022 г. снизился до 48,0 пунктов, что указывает на сокращение производства в данной отрасли. При этом секторы, ориентированные на конечный спрос, включая производство потребительских товаров и высокотехнологичные отрасли, продемонстрировали относительно умеренное падение или даже рост в отдельных категориях. В частности, в октябре объём промышленного производства увеличился на 5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а добавленная стоимость в высокотехнологичной промышленности выросла на 10,6%.

Вместе с тем потребительский спрос оставался слабым: объём розничных продаж снизился в октябре по сравнению с предыдущим месяцем. Инвестиционная активность также замедлилась – темпы роста капиталовложений в обрабатывающую промышленность и сектор недвижимости сократились. Особую тревогу вызывает динамика внешней торговли: в октябре 2022 г. темпы роста как импорта, так и экспорта приобрели отрицательное значение, что свидетельствует о снижении внешнего спроса и ослаблении производственных цепочек.

Таким образом, ситуация в китайской экономике в последние 3 года характеризовалась нестабильной динамикой роста, структурными дисбалансами и снижением как внутреннего, так и внешнего спроса, что требовало дальнейшего мониторинга и потенциальной корректировки макроэкономической политики [1, с. 156].

Китайские экономисты выделяют три ключевые причины, обуславливающие текущие трудности в экономике страны. Две из них носят внешний характер. Во-первых, наблюдается существенное ослабление внешнего спроса на ки-

тайскую продукцию, вызванное замедлением темпов экономического роста в ведущих развитых странах. Данная тенденция усугубляется геополитической напряжённостью, спровоцированной действиями западных государств, что привело к дестабилизации глобальных цепочек поставок и снижению потребительской активности в ключевых импортных рынках. Во-вторых, отмечается краткосрочный отток капитала из Китая, обусловленный резким ужесточением монетарной политики Федеральной резервной системой США, выразившимся в многократном повышении процентных ставок, что сделало американские активы более привлекательными для инвесторов¹.

Материалы и методы

Для анализа влияния цифровой экономики на региональный экономический рост в Китае была построена эконометрическая модель на основе панельных данных за 2018–2023 гг. по 31 провинциальной административной единице (включая провинции, автономные районы и муниципалитеты центрального подчинения). В качестве теоретической основы использована модифицированная производственная функция Кобба–Дугласа, дополненная фактором цифровой трансформации, что соответствует подходу Ромера к моделированию экономического роста с учётом накопления знаний и технологического прогресса.

Источниками данных выступили официальные статистические базы Национального информационного центра Китая, Министерства промышленности и информационных технологий КНР, а также публикации Национального бюро статистики Китая и отраслевые отчёты. Все временные ряды были приведены к

¹ Yu Hairon, Zhang Yukun. What's Awaits China's GDP and Fiscal Policy in 2023. URL: <https://chinastocks.net/china-2/chto-zhdet-vvp/?ysclid=lg8bk29kmg106930276> (дата обращения: 27.09.2025).

сопоставимому виду и прошли процедуру логарифмирования для устранения гетероскедастичности.

Для оценки параметров модели использован метод фиксированных эффектов (Fixed Effects), обоснованность которого подтверждена тестом Хаусмана ($p < 0,01$). Статистическая обработка и эконометрический анализ выполнены с помощью программного пакета SPSS версии 28.0 и STATA 17.0. Для проверки устойчивости результатов проведён тест робастности с модификацией спецификации модели и заменой некоторых индикаторов на альтернативные (например, замена общего индекса цифровой экономики на индекс цифровых финансов).

Результаты и их обсуждение

В качестве решения внешних экономических проблем Китайская Народная Республика взяла вектор развития на цифровизацию современной экономики. Цифровая экономика Китайской Народной Республики в последние годы демонстрирует устойчивые и значительные темпы роста, занимая ключевое положение в структуре национальной экономики и выступая в качестве одного из основных драйверов её развития. Высокие темпы цифровой трансформации, охватывающей как производственные, так и социально-экономические сферы, позволяют Китаю удерживать лидирующие позиции среди развивающихся стран в области цифровизации.

Китай относится к числу государств, достигших существенного прогресса в формировании цифровой экономики и масштабном внедрении технологий искусственного интеллекта в различных секторах – от промышленности и логистики до сферы услуг и управления. Страна обладает достаточным внутренним потенциалом, включающим научно-технические кадры, развитую инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также значительные объёмы данных и производ-

ственные мощности, что обеспечивает возможность автономного и ускоренного развития цифровых отраслей.

Стратегическое значение цифровой экономики для КНР обусловлено не только экономическими, но и национальными приоритетами, включая обеспечение информационной безопасности и устойчивости киберпространства. Кроме того, высокая степень конкурентоспособности китайских цифровых компаний на глобальном уровне формирует устойчивое сравнительное преимущество страны в условиях интенсивной международной конкуренции за технологическое лидерство [2, с. 7].

На современном этапе значительная часть технологических инноваций в Китайской Народной Республике носит преимущественно имитационный характер, в то время как оригинальные, прорывные формы инновационной деятельности остаются недостаточно развитыми. Это свидетельствует о слабой глубине технологического освоения ключевых передовых направлений и низком уровне технологической автономии, что обуславливает зависимость китайских предприятий от технологических решений, разработанных в развитых странах. Подобная структура инновационной деятельности ограничивает устойчивость и конкурентоспособность национальной экономики в долгосрочной перспективе.

В контексте глобальной технологической революции и четвёртой промышленной революции особую актуальность приобретает необходимость трансформации инновационной модели: переход от имитационного к автономному, фундаментально ориентированному инновационному развитию. Для этого требуется системное усиление оригинальных научно-технических разработок, укрепление правовой защиты интеллектуальной собственности, а также активное освоение и адаптация передовых международных технологий. Важным направлением является формирование внутренней динамики

технологического развития, способной обеспечить устойчивый рост в условиях высокой глобальной конкуренции.

Особое внимание следует уделять созданию благоприятной инновационной экосистемы, включающей поддержку научных исследований, развитие обратной связи между научными учреждениями, бизнесом и государством, а также формирование новых моделей экономического развития, адаптированных к национальным условиям Китая. В этом контексте ключевую роль играет развитие человеческого капитала. Учитывая доминирующее влияние человеческого фактора на производительность труда, особенно в условиях цифровой экономики, необходимо целенаправленно формировать кадровый потенциал, ориентированный на инновационное мышление и высокотехнологические компетенции. Это требует модернизации системы образования, укрепления междисциплинарной подготовки и создания разнообразных платформ для научного, технологического и предпринимательского взаимодействия, способных обеспечить устойчивую поддержку инновационным процессам.

Параллельно с этим требуется оптимизация институциональной среды. Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая облачные вычисления, большие данные и технологии удалённого управления, делает возможным переход к децентрализованным моделям управления и гибким организационным структурам. В условиях эпохи Индустрии 4.0 новые технологии выступают мощным катализатором трансформации экономической динамики. В этой связи важно не только адаптировать существующие институты, но и преодолевать институциональные барьеры, сдерживающие инновационное развитие. Активное реформирование институциональной базы, использование потенциала цифровых технологий и создание гибких механизмов регулирования станут ключевыми факторами ускорения технологиче-

ского прогресса и устойчивого экономического роста в Китае [3, с. 99].

Цифровая экономика, обладая уникальными структурными и технологическими преимуществами, расширяет возможности финансовых услуг, обеспечивая более точное и эффективное охватывание разнообразных социально-экономических групп, включая те регионы и категории населения, которые традиционно остаются вне зоны доступа классических финансовых систем. Данное расширение финансовой инклюзивности способствует не только снижению уровня финансового исключения, но и обеспечивает более широкую поддержку малым и средним предприятиям, а также физическим лицам, стимулируя инновационную активность, предпринимательство и в конечном счёте устойчивый экономический рост.

Кроме того, цифровая экономика оказывает значительное влияние на снижение транзакционных издержек в межрегиональных экономических взаимодействиях. Широкое применение цифровых технологий ускоряет передачу и обработку информации, способствует более эффективному взаимодействию между участниками рынка и упрощает ведение переговоров. Эти изменения повышают гибкость и оперативность межрегиональных транзакций, способствуют преодолению пространственных барьеров и создают предпосылки для оптимального распределения экономических ресурсов, что, в свою очередь, стимулирует координированное развитие регионов [4].

Уровень экономического развития выступает ключевым индикатором при оценке степени региональной сбалансированности и скоординированности. Однако для всестороннего анализа необходимо учитывать не только темпы роста, но и характер экономических связей между регионами, а также масштабы межрегиональных диспропорций. В этой связи координированное региональное развитие целесообразно рассматривать в трёхмерной системе: межрегиональные

экономические связи, темпы экономического роста и уровень экономических различий, что позволяет обеспечить комплексную оценку региональной сбалансированности.

В контексте углубления исследований по вопросам региональной координации научное сообщество активно изучает влияние таких факторов, как технологические инновации, государственная конкуренция, рыночная агломерация и экологические аспекты. С развитием цифровой экономики значительное внимание уделяется её роли в содействии скоординированному развитию региональных экономик. Эмпирические исследования подтверждают положительное влияние цифровизации на выравнивание региональных диспропорций [5, с. 27].

Однако, несмотря на растущий объём научных работ, многие исследования ограничиваются анализом отдельных компонентов цифровой экономики, таких как интернет-доступ, сетевая инфраструктура или цифровые финансы, и не учитывают её сложную, многомерную и системную природу. Такой фрагментарный подход приводит к суженной интерпретации результатов и ограничивает полноту выводов [6, с. 76].

Некоторые учёные сосредоточились на раскрытии механизмов влияния цифровой экономики на региональную координацию. Установлено, что цифровизация способствует расширению рыночного потенциала как на потребительском, так и на производственном уровне, что ведёт к сокращению разрыва в уровне экономического развития между регионами. Быстрое развитие цифровых технологий ускоряет процесс рыночной мобилизации факторов производства, повышает скорость их оборота и снижает транзакционные издержки, способствуя тем самым более равномерному экономическому росту.

Цифровая экономика стимулирует инновационную активность участников рынка. Предприятия и частные лица по-

лучают доступ к новым научным знаниям, технологическим разработкам и инновационным результатам через цифровые платформы с минимальными издержками, что усиливает общий инновационный потенциал и предпринимательскую активность. Это, в свою очередь, способствует всестороннему экономическому развитию и сокращению межрегиональных диспропорций [7, с. 95].

Таким образом, цифровая экономика выступает важным катализатором скоординированного регионального развития, формируя условия для инклюзивного роста, эффективного распределения ресурсов и устойчивой экономической интеграции.

Опираясь на теорию экономического роста с учётом накопления знаний для углублённого анализа влияния цифровой экономики на региональный экономический рост в Китае, разработанную Полом Ромером, предлагается построение математической модели. Данная модель направлена на учёт специфических характеристик цифровой экономики, таких как масштабируемость, низкие предельные издержки распространения информации и эффекты сетевых внешних воздействий, и позволяет формализовать механизмы её взаимодействия с процессами экономического роста на региональном уровне. Через интеграцию этих факторов модель обеспечивает всестороннее исследование каналов и интенсивности воздействия цифровизации на экономическое развитие различных территорий [8, с. 8309]. Формула модели выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} LnY_{it} = & \alpha LnL_{it} + \beta LnK_{it} + \\ & + \gamma LnDE_{it} + \varepsilon_{it}, \end{aligned} \quad (1)$$

где LnY_{it} – натуральный логарифм общего экономического объема i -го региона в t -й год; LnL_{it} – натуральный логарифм числа трудовых ресурсов в i -м регионе в t -й год; LnK_{it} – натуральный логарифм капитальных запасов в i -м регионе в t -й год; $LnDE_{it}$ – натуральный логарифм ин-

декса цифровой экономики в i -м регионе в t -й год; α , β , γ – параметры, которые следует оценить, представляющие собой коэффициенты эластичности труда, капитальных резервов и цифровой экономики по отношению к общему экономическому эффекту соответственно; ε – ошибка, представляющая влияние других необозримых факторов на общий экон.

Построение индекса цифровой экономики предполагает комплексную оценку на основе многомерных показателей, включающих уровень проникновения интернета, степень диффузии цифровых технологий в ключевых секторах экономики, а также долю добавленной стоимости цифровых отраслей в общем объёме экономической деятельности. Источниками данных для расчёта указанных индикаторов выступают официальные статистические базы Национального информационного центра Китая¹, веб-сайт Министерства промышленности и информационных технологий КНР², а также профильные отраслевые отчёты и публикации, прошедшие экспертную и методологическую проверку.

Для статистического анализа и обработки собранных данных использовался пакет прикладных программ SPSS (Statistical Package for the Social Sciences), обеспечивающий высокую точность описательной статистики, валидность шкалирования и устойчивость получаемых оценок. Результаты расчётов, включая средние значения, стандартные отклонения и другие параметры распределения переменных, представлены ниже (табл. 1–3).

Рассмотрим результаты регрессионного анализа (рис. 1–2).

¹ Национальный информационный центр Китая. URL: <http://www.sic.gov.cn> (дата обращения: 27.09.2025).

² Министерство промышленности и информационных технологий КНР. URL: <https://www.miit.gov.cn> (дата обращения: 27.09.2025).

Анализ результатов регрессионной модели (табл. 2) свидетельствует о высоком качестве подгонки и статистической значимости установленных взаимосвязей. Наблюдается положительная корреляция между индексом цифровой экономики и темпами регионального экономического роста, измеряемого по объёму валового внутреннего продукта (ВВП). На общенациональном уровне коэффициент эластичности индекса цифровой экономики составляет 0,2451, что указывает на значимый мультипликативный эффект цифровизации на экономический рост. Иными словами, увеличение инвестиций в цифровую экономику на 1% ассоциируется со средним ростом ВВП на 0,25%, подчёркивая роль цифровой экономики как одного из ключевых драйверов экономического развития.

В контексте технологического прогресса, сопровождающегося масштабным внедрением 5G-сетей, искусственного интеллекта, мобильного интернета, облачных вычислений и технологий обработки больших данных [9, с. 334], цифровая экономика вступает в новую фазу интенсивного качественного роста. Параллельно установлено, что увеличение объёма рабочей силы на 1% ведёт к росту ВВП в среднем на 0,23%, что подтверждает устойчивое влияние человеческого капитала как фактора производственной функции.

Региональный анализ выявляет существенные различия в отдаче от цифровой трансформации. Центральный регион, включающий провинции Хэбэй, Ляонин, Фуцзянь, Шаньдонь, автономные районы Внутренняя Монголия и Гуанси Чжуан, а также муниципалитет Чунцин и провинцию Сычуань, демонстрирует высокую эффективность развития цифровой экономики [10, с. 299]. Согласно оценкам модели, рост индекса цифровой экономики в данном регионе на 1% сопровождается увеличением ВВП

на 0,35%. При этом эластичность по труду составляет 0,23%, а по капиталу – 0,18%, что указывает на относительную

приоритетность цифровых технологий в стимулировании роста по сравнению с традиционными факторами.

Таблица 1. Статистическое описание данных

Переменная	Значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
LnY_{it}	9,49	1,02	5,98	11,48
LnL_{it}	5,93	3,88	3,12	7,58
LnK_{it}	10,46	1,12	6,72	12,6
$LnDE_{it}$	8,13	1,09	4,38	10,55

Таблица 2. Оценка общенациональной перспективы

Переменная	Общенациональная (фикс. эффекты)	Центральный регион (фикс. эффекты)	Восточный регион (фикс. эффекты)	Западный регион (фикс. эффекты)
oeLh	0,2451*** (0,0211)	0,3346*** (0,0509)	0,1861*** (0,0238)	0,3486*** (0,0469)
lnL	0,2271*** (0,0263)	0,2134*** (0,0527)	0,1463** (0,0323)	0,3865*** (0,0605)
lnK	0,2535*** (0,0182)	0,1568*** (0,0423)	0,3178*** (0,0222)	0,1375*** (0,0409)
cons	1,4476*** (0,1225)	3,9613*** (0,2802)	4,0813*** (0,1618)	2,8186*** (0,2412)
FExperience	67,62	35,36	82,90	58,36
Hausman test	124,87***	8,89*	43,59**	65,74

Примечание. Данные в скобках являются надежными стандартными ошибками. *** Указывает на то, что данные значимы на уровне значимости 1%. ** Указывает на то, что данные значимы на уровне значимости 5%. * Указывает на то, что данные значимы на уровне значимости 10%.

Таблица 3. Региональный тест на стойкость

Переменная	Общенациональная (фикс. эффекты)	Центральный регион (фикс. эффекты)	Восточный регион (фикс. эффекты)	Западный регион (фикс. эффекты)
oeLh	0,2451*** (0,0211)	0,3346*** (0,1053)	0,1860*** (0,0238)	0,3476*** (0,8580)
lnL	0,2216*** (0,0263)	0,2243** (0,0812)	0,1462*** (0,0313)	0,3865*** (0,1019)
lnK	0,2540*** (0,1225)	0,1542 (0,0423)	0,3178*** (0,0212)	0,1385*** (0,0479)
R2	0,9513	0,9447	0,9776	0,9765
	0,9793	0,8721	0,9790	0,9606**

Примечание. Данные в скобках представляют собой надежные стандартные ошибки кластеров. *** Указывает на то, что данные значительны на уровне значимости 1%. ** Указывает на то, что данные значительны на уровне значимости 5%. * Указывает на то, что данные значительны на уровне значимости 10%.

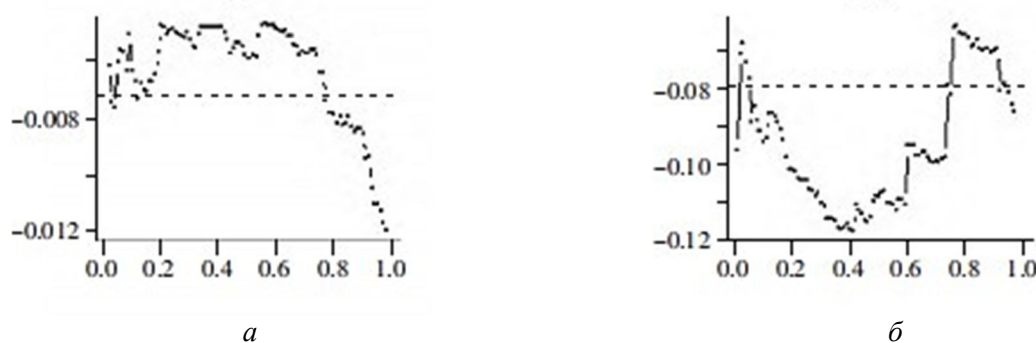

Рис. 1. Линейная регрессия для всей страны (а) и западного региона (б)

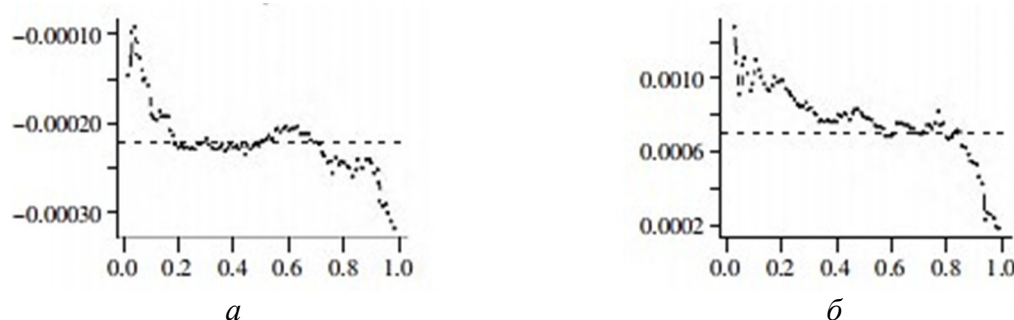

Рис. 2. Диаграмма линейной регрессии восточных (а) и центральных регионов (б)

Восточный регион, включающий Пекин, Тяньцзинь, Шаньдонь и другие экономически развитые территории, сохраняет лидирующие позиции в стране по уровню развития цифровой экономики¹. Здесь наиболее развиты инфраструктурные компоненты – строительство цифровых платформ, разработка ресурсов и инновационный потенциал. Регион выступает в роли технологического лидера и полигоном для апробации передовых цифровых решений.

Особого внимания заслуживает западный регион (в составе которого — Внутренняя Монголия, Гуанси, Чунцин и др.) [11, с. 51], где, согласно результатам регрессионного анализа, коэффициент эластичности индекса цифровой экономики достигает 0,3486. Это означает, что

1%-ное увеличение показателя цифровизации влечёт за собой прирост ВВП на 0,35%. Коэффициент по трудовым ресурсам составляет 0,3865, что свидетельствует о высокой отдаче от увеличения занятости (рост ВВП на 0,39% при 1%-ном приросте рабочей силы). Коэффициент капитальных вложений, равный 0,1375, указывает на более умеренный эффект от инвестиций (рост ВВП на 0,14%). Эти данные, согласно Чэн Цзюнь и Хуан Хуэй (J. Cheng, H. Huang, 2022), свидетельствуют о высоком потенциале цифровой экономики в западных регионах и одновременно подчёркивают необходимость целенаправленного привлечения и подготовки высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий.

Сравнительный анализ по регионам выявляет интересную закономерность: коэффициенты эластичности цифровой экономики в центральном и западном ре-

¹ Local Government Debt Data and Management Reports // Ministry of Finance of the People's Republic of China. URL: <http://www.mof.gov.cn/english/> (дата обращения: 10.09.2025).

гионах практически идентичны и превышают аналогичный показатель восточного региона. Данный феномен указывает на то, что цифровая экономика способна снижать влияние географических и инфраструктурных барьеров, обеспечивая «эффект догоняющего роста» для менее развитых территорий [12, с. 64].

Яркими примерами являются провинция Цинхай, чьи экологические преимущества (прохладный климат, большая территория и низкая плотность населения) делают её идеальной площадкой для размещения центров обработки данных [13, с. 24]. В свою очередь, провинция Юньнань как крупный туристический центр активно использует технологии больших данных для создания систем раннего прогнозирования потока туристов, что способствует цифровой трансформации туристической отрасли. Данный опыт не только формирует передовую модель применения цифровых технологий в сфере услуг, но и служит примером для других регионов, стимулируя экономический рост через инновации [14, с. 29-30].

Для проверки устойчивости полученных выводов был проведён тест робастности модели. Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что знаки и величины оценённых коэффициентов остаются статистически значимыми и не претерпевают существенных изменений при модификации спецификации модели. Это подтверждает устойчивость предложенной модели и достоверность сделанных выводов о положительном и значимом влиянии цифровой экономики на региональный экономический рост в Китае [15, с.47].

Выводы

Проведённый эмпирический анализ подтверждает значимое и положительное влияние цифровой экономики на региональный экономический рост в Китае.

Коэффициент эластичности индекса цифровой экономики в общенациональной модели составляет 0,2451, что означает: при увеличении уровня цифровизации на 1% объём ВВП в среднем по стране возрастает на 0,25%. Этот результат подчёркивает роль цифровой экономики как одного из ключевых драйверов современного экономического развития.

Анализ региональной дифференциации выявил важную закономерность: наибольшую отдачу от цифровой трансформации демонстрируют центральный и западный регионы, где коэффициенты эластичности достигают 0,3346 и 0,3486 соответственно. Это свидетельствует о наличии «эффекта догоняющего роста» – цифровые технологии способны снижать влияние географических, инфраструктурных и институциональных барьеров, способствуя сокращению межрегиональных диспропорций. В то же время восточный регион, несмотря на высокий уровень цифровой зрелости, показывает более низкую эластичность (0,1861), что может быть связано с эффектом насыщения и высокой базой развития.

Тесты робастности подтвердили устойчивость полученных оценок: при изменении спецификации модели знаки и статистическая значимость коэффициентов сохраняются, что говорит о достоверности выводов. Особое значение имеет высокая отдача от трудовых ресурсов в западном регионе (0,3865), что указывает на необходимость целенаправленной политики по подготовке и привлечению кадров в области цифровых технологий.

Коэффициент индекса цифровой экономики восточного региона ниже, чем в центральном и западном регионах, однако восточный регион имеет очевидные преимущества в технологических инновациях и накоплении капитала; центральный регион должен продолжать использовать свои преимущества в разви-

тии цифровой экономики и наращивать инвестиции в цифровые технологии, особенно в ключевые отрасли, такие как образование и медицинское производство; экономическое развитие западного региона относительно отстает из-за географических и исторических условий. Поэтому правительство должно продолжать поддерживать развитие цифровой экономики, формируя благоприятные политики, обеспечивая финансовую поддержку и улучшая регуляторную среду для содействия исследованию и разработке и применению цифровых технологий. Также следует укрепить координацию и сотрудничество между регионами, чтобы обеспечить более сбалансированные преимущества цифровой экономики по всей стране.

Таким образом, цифровая экономика выступает не только как фактор экономического роста, но и как инструмент содействия координированному региональному развитию. Её потенциал особенно актуален для менее развитых регионов, где она способствует инклюзивному росту, оптимизации распределения ресурсов и повышению инновационной активности. Рекомендуется дальнейшее государственное стимулирование цифровой инфраструктуры, развитие цифровых компетенций и создание благоприятной институциональной среды, особенно в центральных и западных провинциях, с целью достижения сбалансированного и устойчивого развития национальной экономики.

Список литературы

1. Zhao J., Zhang Zh. Problems in the Chinese economy and their solution at the present stage // *Horizons of Economics*. 2023. N 3(76). P. 156-164.
2. Особенности развития цифровой экономики России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики / И. В. Ильин, В. Лю, Т. Н. Юдина, Ч. Чжан // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2023. № 4. С. 5-22. <https://doi.org/10.56429/2414-4894-2023-46-4-05-22>
3. Rong Li., Gospodarik C. G. Accelerating the change in China's economic growth model under the influence of the digital economy // *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2022. N 2. P. 93-101.
4. The Impact of Forestry Industry Integration on the Forest Farmers' Income in China: A Theoretical and Empirical Study / N. Chen, M. Jin, S. Wang, X. Zhang, H. Sun, F. Cao // *Agricultural & Rural Studies*. 2024. N 2(1). <https://doi.org/10.59978/ar02010004>
5. Renfa Y., Chen S. Scientific and technological innovation, government intervention and coordinated regional development of the Yangtze River Economic Belt // *Statistics and Information Forum*. 2022. N 37(03). P. 24-33.
6. Zhigang W., Xiaomeng L., Ningning H. Research on the impact of digital economy on regional coordinated development in my country: analysis based on the perspective of economic growth convergence // *Urban Issues*. 2024. N 01. P. 75-83.
7. Weibiao M., Yuming W. Can the development of digital economy narrow the regional economic development gap? Based on the "center-periphery" perspective // *Finance and Economics*. 2023. N 1. P. 81-96.
8. Xu Y., Li A. Regional economic development coordination management system based on fuzzy hierarchical statistical model // *Neural Computing and Applications*. 2019. N 31(12). P. 8305-8315.
9. Allen F., Qian M., Qian J. Financial institutions and markets in China // *Annual Review of Financial Economics*. 2022. N 14. P. 321-347. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-120220-022510>
10. Bai C.-E., Hsieh C.-T., Zou E. Local government debt in China: A tale of two systems // *Brookings Papers on Economic Activity*. Spring, 2022. P. 245-309.

11. Борисова В. П. Совокупная задолженность на современном этапе экономического развития КНР: анализ ключевых компонент и рисков // *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 10. С. 51-60
12. Вахрушин И. В. Проблемы долга в экономике Китая: подходы к оценке, сценарии, варианты решения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 5. С. 63-74
13. Заклязьминская Е. О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего уровня дохода»? // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 23-31.
14. Yinzhen Wu., Jinghan Wu. Analysis on the coordinated development of China's regional economy through digital economy // *Sciences of Europe*. 2024. N 144(144). P. 26-31. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12739917>
15. Макеев Ю. А. Оценка рисков банковской системы Китая в связи с ростом совокупного накопленного долга // *Восточная аналитика*. 2015. № 2. С. 47-55.

References

1. Zhao J., Zhang Zh. Problems in the Chinese economy and their solution at the present stage. *Horizons of Economics*. 2023;(3):156-164.
2. Ilyin I.V., Liu V., Yudina T.N., Zhang C. Features of the development of the digital economy in Russia and China: Russian-Chinese cooperation in the context of the global digital economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of the Moscow University. Episode 27: Global Studies and Geopolitics*. 2023;(4):5-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.56429/2414-4894-2023-46-4-05-22>
3. Rong Li., Gospodarik C.G. Accelerating the change in China's economic growth model under the influence of the digital economy. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2022;(2):93-101.
4. Chen N., Jin M., Wang S., Zhang X., Sun H., Cao F. The Impact of Forestry Industry Integration on the Forest Farmers' Income in China: A Theoretical and Empirical Study. *Agricultural & Rural Studies*. 2024;(2). <https://doi.org/10.59978/ar02010004>
5. Renfa Y., Chen S. Scientific and technological innovation, government intervention and coordinated regional development of the Yangtze River Economic Belt. *Statistics and Information Forum*. 2022;(37):24-33.
6. Zhigang W., Xiaomeng L., Ningning H. Research on the impact of digital economy on regional coordinated development in my country: analysis based on the perspective of economic growth convergence. *Urban Issues*. 2024;(1):75-83.
7. Weibiao M., Yuming W. Can the development of digital economy narrow the regional economic development gap? Based on the «center-periphery» perspective. *Finance and Economics*. 2023;(1):81-96.
8. Xu Y., Li A. Regional economic development coordination management system based on fuzzy hierarchical statistical model. *Neural Computing and Applications*. 2019;(31):8305-8315.
9. Allen F., Qian M., Qian J. Financial institutions and markets in China. *Annual Review of Financial Economics*. 2022;(14):321–347. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-120220-022510>
10. Bai C.-E., Hsieh C.-T., Zou E. Local government debt in China: A tale of two systems. *Brookings Papers on Economic Activity*. Spring; 2022. P. 245–309.
11. Borisova V.P. Total debt at the current stage of China's economic development: analysis of key components and risks. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2025;(10):51-60. (In Russ.)
12. Vakhruhin I. V. Debt problems in the Chinese economy assessment approaches, scenarios, solutions. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*. 2016;(5):63-74. (In Russ.)
13. Zaklyazminskaya E. O. New risks and threats in the Chinese economy: consequences of sanctions pressure or falling into the "middle income trap"? // *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2023;(8):23-31. (In Russ.)

14. Yinzheng Wu., Jinghan Wu. Analysis on the coordinated development of China's regional economy through digital economy. *Sciences of Europe*. 2024;(144):26-31. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12739917>

15. Makeev Yu.A. Assessment of the risks of the Chinese banking system in connection with the growth of total accumulated debt. *Vostochnaya analitika = Eastern Analytics*. 2015;(2):47-55. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Циклаури Виктория Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vika-ts@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6021-595X

Victoria Yu. Tsiklaury, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Security and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vika-ts@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6021-595X

Стифеев Алексей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: stifeevaa@kursk.psbank.ru

Aleksey A. Stifeev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Security and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: stifeevaa@kursk.psbank.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 005.21:338.46:640.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-52-62>

Адаптация стратегий доходности гостиничных предприятий г. Курска в условиях изменяющейся макроэкономической среды

М. В. Абушенкова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Развитие индустрии туризма в России является одной из приоритетных задач, при этом нестабильный туристический поток из-за неснижающегося санкционного давления со стороны недружественных стран и идущей специальной военной операции требует выстраивания адаптивных моделей стратегического управления доходностью гостиничных предприятий. Важно отметить выбор субъекта: Курская область является приграничным регионом Центрального федерального округа, на ее территории в настоящее время идет контртеррористическая операция, и предприятиям гостиничной индустрии пришлось столкнуться с потоком вынужденных переселенцев, а части из них стать пунктами временного размещения, что, несомненно, повлияло на их доходность.

Цель – оценить динамику доходности гостиничных предприятий г. Курска в условиях изменения макроэкономической среды для адаптации стратегии развития.

Задачи: на основе анализа доступных статистических данных определить динамику доходности гостиничных предприятий г. Курска, проследить влияние трансформации макроэкономической среды на уровень доходности, на основе полученных данных определить перспективные направления стратегии развития гостиничных предприятий.

Методология. Использованы методы количественного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, обобщения проанализированной экономической информации.

Результаты. Рост доходности гостиничных предприятий г. Курска всех категорий звездности подтверждается достаточно убедительными количественными данными, при этом наибольший рост прибыльности отмечается в организациях, работающих как пункты временного размещения.

Выводы. Успешность адаптации определяется способностью предприятия быстро переориентироваться на госзаказ (пункты временного размещения). Выявлена высокая волатильность доходности, связанная с зависимостью от краткосрочных контрактов и рисками резкого роста операционных издержек. Предложены стратегические методы адаптации, основанные на приоритетном партнерстве с госструктурами и управляемой диверсификации.

Ключевые слова: гостиничные предприятия; доходность; стратегия развития; макроэкономические трансформации; региональная экономика; туризм; господдержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абушенкова М. В. Адаптация стратегий доходности гостиничных предприятий г. Курска в условиях изменяющейся макроэкономической среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 52–62. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-52-62>

Поступила в редакцию 17.10.2025

Принята к публикации 15.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Adaptation of profitability strategies of Kursk hotel companies in a changing macroeconomic environment

Marina V. Abushenkova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru

Abstract

Relevance. The development of the tourism industry in Russia is one of the priorities, while the unstable tourist flow due to the ongoing sanctions pressure from unfriendly countries and the ongoing special military operation requires the development of adaptive models of strategic profitability management of hotel enterprises. It is important to note the choice of the subject: the Kursk region is a border region of the Central Federal District, a counter-terrorism operation is currently underway on its territory, and the hotel industry enterprises had to face a flood of internally displaced persons, and some of them became temporary accommodation centers, which undoubtedly affected their profitability.

The purpose is to evaluate the dynamics of profitability of Kursk hotel enterprises in the context of a changing macroeconomic environment, in order to adapt the development strategy.

Objectives: based on the analysis of available statistical data, to determine the dynamics of profitability of hotel enterprises in Kursk, to trace the impact of the transformation of the macroeconomic environment on the level of profitability, based on the data obtained, to determine promising areas of strategy for the development of hotel enterprises.

Methodology. Methods of quantitative analysis, methods of comparing economic phenomena and processes, and generalization of analyzed economic information are used.

Results. The growth in profitability of Kursk hotel enterprises of all star categories is confirmed by fairly convincing quantitative data, while the greatest increase in profitability is noted in organizations operating as a private company.

Conclusions. The success of adaptation is determined by the company's ability to quickly reorient itself to government procurement. The high volatility of profitability associated with dependence on short-term contracts and the risks of a sharp increase in transaction costs has been revealed. Strategic adaptation methods based on priority partnership with government agencies and managed diversification are proposed.

Keywords: hotel companies; profitability; development strategy; macroeconomic transformations; regional economy; tourism; government support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abushenkova M.V. Adaptation of profitability strategies of Kursk hotel enterprises in a changing macroeconomic environment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):52–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-52-62>

Received 17.10.2025

Accepted 15.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

За прошедшие 6 лет (с 2019 по 2024 гг.) наша страна столкнулась с множеством различных геополитических со-

бытий [1], которые привели к трансформации макроэкономической ситуации [2, с. 420]. Из обозначенной шестилетки только 2019 г. можно считать относительно

спокойным годом – годом из «прошлой жизни», 2020 г. изменил весь мир – закрылись границы [3, с. 67], остановилась туристические потоки [4], в 2021 г. потихоньку стали смягчаться ограничения, к 2022 г. туристический бизнес смог вернуться к допандемийному уровню, и казалось, что все будет теперь хорошо, но 2022 г. перечеркнул все позитивные моменты – границы вновь оказались закрыты, поток туристов изменил направление на противоположное от наших границ.

Развитие внутреннего туризма в России стало приоритетным направлением с 2021 г. [5], когда была принята государственная программа развития туризма¹. В рамках данного исследования нас интересует, как отдельный нетуристический регион справляется с поставленными задачами, на каком уровне созданы необходимые условия для путешественников, как развита инфраструктура и насколько выгоден гостиничный бизнес для собственников и бюджета.

Материалы и методы

В ходе исследования были изучены материалы научных сборников и журналов по гостиничному бизнесу, данные экономических и аналитических отчетов Федеральной службы государственной статистики². Методологической базой послужили работы российских ученых-экономистов, занимающихся исследованиями стратегий развития и доходности предприятий индустрии гостеприимства: Г. А. Булатова [6], Н. К. Сердюкова, Л. М. Романова, Д. А. Сердюков [7],

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»: постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439. URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения: 05.09.2025).

² Розничная торговля и общественное питание // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 06.09.2025).

Ю. П. Безуглая [8], Д. А. Козлов [9], А. Л. Зелезинский [10], М. А. Морозов, Н. С. Морозова [11], О. Е. Афанасьев, А. В. Афанасьева [12], М. С. Оборин, А. А. Сарян [13], Т. В. Буравчикова, Е. В. Водопьянова [14], Н. Ш. Орлова [15].

При подготовке научной статьи были проанализированы статистические данные официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области³, Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности⁴, исследованы основные показатели деятельности коллективных средств размещения в Курской области, доходность наиболее популярных гостиничных предприятий г. Курска разного уровня звездности за 2019-2024 гг., рассмотрена Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года⁵, которые позволили расширить представление об изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение

Курск как областной центр обладает базовой инфраструктурой для приема путешественников:

– транспортная доступность (железнодорожный вокзал, автовокзал, аэропорт (хотя его работа сейчас приостановлена для гражданских рейсов из-за близости к границе));

³ Социально-экономическое положение Курской области (январь-октябрь 2023 года) // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doklad_10\(2\).pdf](https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doklad_10(2).pdf) (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/search?query=4632236985> (дата обращения: 08.09.2025).

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО. URL: https://admfiles.rkursk.ru/1748/docs/113641_107_116249.pdf (дата обращения 08.09.2025).

– размещение (наличие гостиниц с разным количеством звезд);
 – питание (кафе, рестораны, столовые);
 – достопримечательности и досуг (Курск имеет историческое значение (Курская битва), есть музеи, театры, парки. Однако он не позиционируется как крупный туристический центр федерального значения, скорее, как региональный центр с деловой и культурно-исторической активностью [16]);

– условия для путешественников (для деловых поездок, транзитных путешественников и тех, кто приезжает с культурно-познавательными целями или для посещения родственников, условия можно считать удовлетворительными, соответствующими уровню среднего российского областного центра).

С началом специальной военной операции (СВО), а затем и контртеррористической операции (КТО) появилась специфика «путешественников». Значительную часть приезжающих сейчас составляют не традиционные туристы, а вынужденные переселенцы (для которых часть гостиниц стала пунктами временного размещения), командированные лица (военные, специалисты, волонтеры, журналисты), лица, приезжающие по делам, связанным с нуждами приграничного региона.

Инфраструктура гостиниц столкнулась с новыми задачами – часть номерного фонда переориентирована на нужды

пунктов временного размещения (ПВР), что меняет характер предоставляемых услуг и требования к ним. Оставшийся фонд обслуживает командированных и немногочисленных других приезжих.

Близость к границе, режим КТО, возможные обстрелы и атаки БПЛА создают напряженную обстановку, которая не способствует комфортному и безопасному путешествию в традиционном понимании. Гостиницы уделяют повышенное внимание к мерам безопасности, оповещениям.

Для вынужденных переселенцев создаются базовые условия проживания [17], но это не «туристические» условия. Для командированных важны функциональность, безопасность и возможность выполнять свои задачи.

В текущих условиях развитие инфраструктуры, ориентированной на привлечение классических туристов, приостановлено или замедлено. Усилия направлены на поддержание существующей и адаптацию ее под текущие нужды.

Насколько же выгоден гостиничный бизнес для собственников и бюджета в текущей макроэкономической и геополитической ситуации, особенно учитывая статус приграничного региона, проведение СВО и КТО?

Оценим основные показатели деятельности коллективных средств размещения в Курской области (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в 2019–2024 гг.¹

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число коллективных средств размещения, всего	131	132	125	131	140	136
В том числе гостиницы и аналогичные средства размещения	90	92	86	91	99	95
Единоновременная вместимость, всего	10461	10846	11177	12179	12254	12944
В том числе гостиницы и аналогичные средства размещения	4320	4605	5112	5466	5981	6464
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	211,2	138,6	197,0	186,1	196,2	199,7
В том числе гостиницы и аналогичные средства размещения	162,8	107,2	147,4	140,2	156,6	159,6

¹ Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn_pokazateli_ksr\(2\).pdf](https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn_pokazateli_ksr(2).pdf) (дата обращения: 08.09.2025).

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что за период с 2019 по 2024 гг., несмотря на различные вызовы, гостиничный бизнес в Курской области не только выдерживает удары, но и довольно стабильно (за исключением постпандемийного 2021 г.) развивается. Количество гостиниц за 6 исследуемых лет выросло на 5% и составило 95 предприятий. Единовременная вместимость увеличивалась стабильно на протяжении всего анализируемого периода, даже в год резкого сокращения числа гостиниц. По итогам 2024 г. она составила 6464 места.

Что же касается заполняемости гостиниц, то стабильности в этом показателе нет:

- 2019 г. был самым удачным – 162,8 тыс. чел.;
- 2020 г. – гостиницы потеряли почти 35% клиентов;
- 2021 г. – наблюдается рост заполняемости на 37,5%, или 40,2 тыс. чел.;
- 2022 г. – очередное снижение клиентов до 140,2 тыс. чел.;
- 2023 г. – численность размещенных лиц составила 156,6 тыс. чел., что выше 2022 г. на 11,7%, но меньше показателей 2019 г. на 3,81%;
- 2024 г. – фиксируется рост количества размещений до 159,6 тыс. чел., но по-прежнему нет выхода на уровень 2019 г.

На наш взгляд, рост числа размещенных лиц в 2021 г. стал результатом работы гостиничных предприятий по успешному продвижению их услуг и был вызван ростом внутреннего туризма. В 2022 г. в России с начала СВО количество путешественников сократилось, но г. Курск принял беженцев и вынужденных переселенцев Донецкой, Луганской и Запорожской областей. Часть гостиниц стали ПВР, тем самым сохранили заполняемость номерного фонда и 2023 г. Увеличение заполняемости гостиниц Курского региона в 2024 г. с большой вероятностью можно связать с началом КТО из-за вражеского вторжения в Курскую область вооруженных сил Украины.

Проанализируем доходность наиболее популярных гостиничных предприя-

тий г. Курска¹ за 2019 г. (допандемийный год), 2020 г. (пандемия COVID-19), 2021 г. (санкции, выход на допандемийный уровень), 2022 г. (начало СВО), 2023 г. (СВО), 2024 г. (начало КТО).

В выборку для анализа вошли гостиничные предприятия разной категории звездности – 4*, 3* и 2*, разной вместимости – от 20 до более 200 номеров, разного срока присутствия на рынке – от 5 до 25 лет. Данные о выручке (рис. 1) и прибыли (рис. 2) этих гостиничных предприятий для большей наглядности представим в виде диаграмм.

Для более глубокого анализа доходности представленных гостиниц г. Курска на основе данных по выручке и прибыли за 2019-2024 гг. рассчитаем рентабельность продаж (табл. 2).

Анализ доходности гостиниц г. Курска (2019-2024 гг.) выявил следующие общие тенденции:

- 2020 г. – влияние пандемии – большинство гостиниц испытали снижение выручки и прибыли (или ушли в убыток), что ожидаемо из-за локдаунов и ограничений на передвижение. Исключение – гостиница «Аврора», у которой выручка и прибыль выросли, возможно, за счет специфических контрактов или быстрой адаптации;

- 2021 г. – восстановление и рост – многие гостиницы показали восстановление выручки и значительное улучшение рентабельности («Аквамарин», «Аврора», «Соловьиная Роща»). Это совпадает с общей тенденцией оживления внутреннего туризма и снятия части ограничений;

- 2022-2024 гг. – период СВО и КТО – этот период характеризуется очень разнонаправленной динамикой и сильным влиянием специфики Курского региона:

- значительный рост выручки у многих. Это может быть связано с размещением вынужденных переселенцев (ПВР), командированных лиц и других катего-

¹ Лучшие отели г. Курска // 101Hotels.com.
URL: <https://101hotels.com/main/cities/kursk/best> (дата обращения: 08.09.2025).

рий граждан, связанных с СВО и приграничным статусом региона;

– резкий рост прибыльности у отдельных игроков. Гостиницы, которые, вероятно, активно работали как ПВР или по другим государственным/корпоративным контрактам, показали взрывной рост прибыли и рентабельности. Яркие примеры: «Соловьиная Роща» (рентабельность до 50% в 2024 г.), «Аврора» (23,3% в 2024 г.), «Курск» (30% в 2024 г.), «Центральная» (в 2022-2023 гг.);

– проблемы с рентабельностью у других, несмотря на рост выручки. «Аквама-

рин» и «Белая Акация» в 2024 г. показывают рост выручки, но рентабельность падает почти до нуля. Это может свидетельствовать о резком росте издержек (операционных, коммунальных, на персонал, на обеспечение специфических требований безопасности или комфорта, которые не полностью покрываются тарифами) или о завершении/изменении условий выгодных контрактов. Гостиница «Центральная» в 2024 г. ушла в значительный убыток при сохранении высокой выручки, что также указывает на проблемы с издержками или возможные крупные списания.

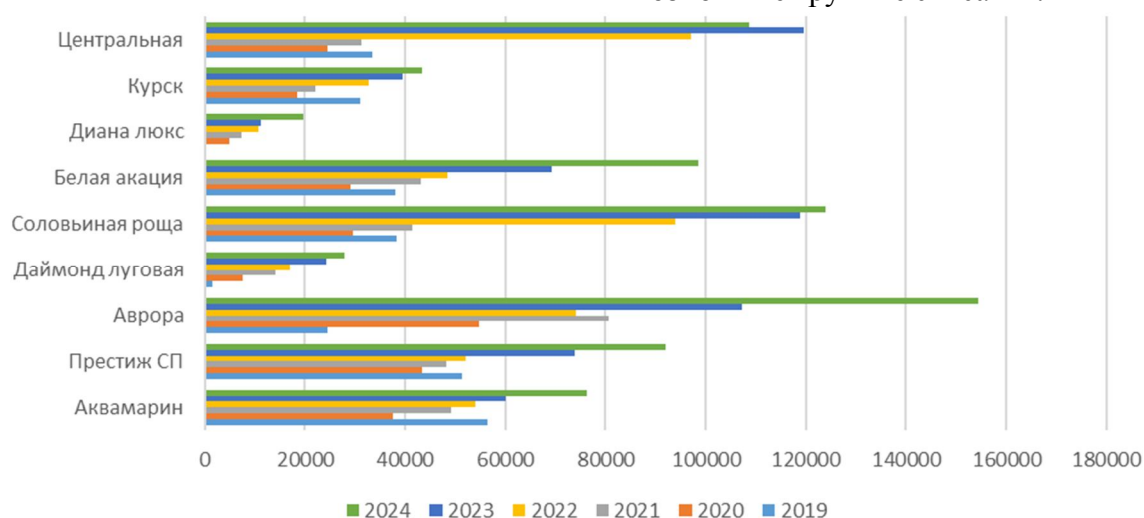

Рис. 1. Выручка наиболее популярных гостиничных предприятий г. Курска в 2019-2024 гг., тыс. руб.¹

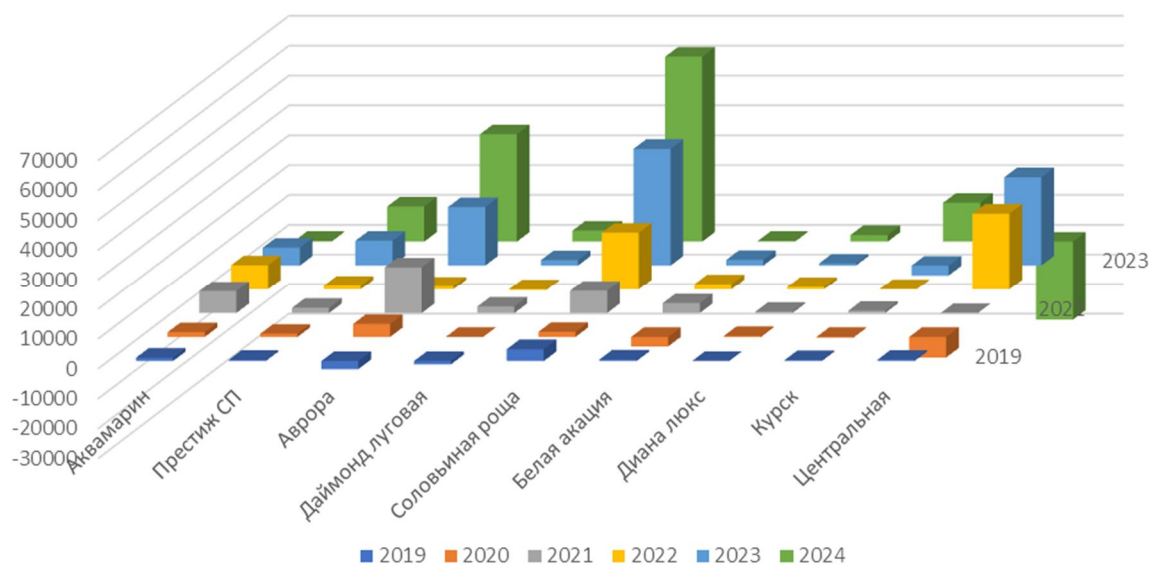

Рис. 2. Прибыль наиболее популярных гостиничных предприятий г. Курска в 2019-2024 гг., тыс. руб.¹

¹ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/search?query=4632236985> (дата обращения: 08.09.2025).

Таблица 2. Рентабельность наиболее популярных гостиничных предприятий г. Курск за 2019-2024 гг., %

Предприятие	2019	2020	2021	2022	2023	2024
«Аквармарин»	2,0	4,3	15,0	15,1	10,0	0,3
«Престиж СП»	0,7	2,5	3,6	2,3	11,3	12,8
«Аврора»	Убыток	8,0	19,2	1,3	18,3	23,3
«Даймонд луговая»	Убыток	Убыток	15,4	Убыток	7,5	13,3
«Соловьиная роща»	10,3	5,8	18,2	20,3	33,0	50,0
«Белая акация»	1,3	Убыток	7,7	3,6	2,8	0,3
«Диана люкс»	-	6,6	6,0	7,5	6,1	11,4
«Курск»	1,2	Убыток	3,3	0,3	Убыток	30,0
«Центральная»	1,3	Убыток	0,04	26,3	24,7	Убыток

Для выстраивания общей картины стоит обратить внимание на результаты анализа по категориям звездности.

4-звездочные гостиницы:

– «Аквармарин» – после пика рентабельности в 2021-2022 гг. (15%), в 2024 г. наблюдается резкое падение прибыльности до 0,3% при росте выручки. Требуется анализа структуры затрат;

– «Престиж СП» – демонстрирует стабильный рост выручки и улучшение рентабельности, достигнув хороших 12,8% в 2024 г. Показывает устойчивую положительную динамику;

– «Аврора» – после убытка в 2019 г. показывает впечатляющий рост, особенно в 2023-2024 гг., с рентабельностью 23,3% в 2024 г. Явно успешно адаптировалась к новым условиям;

– «Даймонд луговая» – более новая гостиница, вышла из убытков и показывает рост рентабельности до 13,3% в 2024 г. Развивается положительно.

3-звездочные гостиницы:

– «Соловьиная Роща» – абсолютный лидер по рентабельности, достигший невероятных 50% в 2024 г. Выручка и прибыль растут экспоненциально с 2022 г. Явно ключевой игрок в размещении по специальным программам (ПВР и т. д.);

– «Белая акация» – похожая на «Аквармарин» ситуация – рост выручки в 2024 г., но рентабельность упала до 0,3%. Необходимо разбираться с затратной частью;

– Отель «Диана Люкс» – новая гостиница, показывает стабильный рост и

хорошую рентабельность для своего сегмента, достигнув 11,4% в 2024 г.;

– гостиница «Курск» – очень волатильная динамика. После убытка в 2023 г., в 2024 г. показала резкий рост прибыли и рентабельности до 30%. Вероятно, также получила выгодные контракты.

2-звездочные гостиницы – гостиница «Центральная» – показывает самые резкие колебания. После очень прибыльных 2022-2023 гг. (рентабельность ~25%) в 2024 г. ушла в глубокий убыток, несмотря на то, что выручка не упала катастрофически. Это может быть связано с окончанием контрактов ПВР, необходимостью крупных ремонтов после интенсивной эксплуатации или другими факторами.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы по доходности:

1. Выявлена специфическая модель адаптации гостиничного бизнеса приграничного региона (г. Курск) к условиям экстремальных макроэкономических трансформаций (СВО, КТО, санкционное давление). Показано, что в этих условиях традиционные факторы доходности (туристический поток, звездность) замещаются факторами геополитического спроса.

2. Установлен доминирующий фактор роста доходности гостиничных предприятий Курска в период 2022–2024 гг. – переориентация номерного фонда на обслуживание государственных контрактов по размещению вынужденных переселенцев (ПВР) и командированных лиц, связанных с обеспечением нужд пригра-

ничного региона. Этот фактор обеспечивает значительный, но потенциально неустойчивый рост выручки и рентабельности отдельных игроков (например, рост рентабельности до 50% у «Соловьиной Роши» в 2024 г.).

3. Обоснована закономерность высокой волатильности доходности гостиничных предприятий как прямое следствие их зависимости от краткосрочных контрактов и нестабильности внешней среды. Проведенный анализ продемонстрировал, что резкое падение рентабельности у ряда гостиниц в 2024 г., несмотря на сохранение или рост выручки, свидетельствует о существенном влиянии роста операционных издержек и/или изменений в условиях государственных контрактов, что требует детального анализа структуры затрат этих предприятий.

4. Предложены и аргументированы три ключевых стратегических направления адаптации для гостиничного бизнеса в условиях чрезвычайной ситуации приграничного региона, включающие: а) развитие партнерства с государственными структурами (для работы в качестве ПВР); б) диверсификация туристического продукта с ориентацией на внутренний (патриотический, деловой) туризм; в) активное использование мер государственной поддержки.

Выводы

Для традиционного туризма условия в г. Курске сейчас объективно сложные и сопряжены с рисками. Инфраструктура существует, но ее работа и развитие адаптированы под нужды приграничного региона в условиях СВО и КТО, обслуживая специфические потоки приезжающих. Для этих категорий создаются необходимые, но часто базовые условия.

Для собственников гостиничный бизнес в Курске в текущих условиях – это «русская рулетка»: кто-то получает сверхприбыли благодаря контрактам ПВР и размещению спецконтингента, кто-то едва справляется с материальными

затруднениями или работает с низкой рентабельностью из-за роста издержек.

Для бюджета ситуация также неоднозначна. С одной стороны, есть рост налоговых поступлений от успешно работающих гостиниц, с другой – возможны расходы на поддержку и снижение общего туристического потенциала региона. В краткосрочной перспективе выгода может быть, но долгосрочные последствия для развития туризма как отрасли экономики региона требуют отдельного анализа.

В целом гостиничный бизнес Курска сейчас функционирует в режиме адаптации к чрезвычайным условиям, и его текущие показатели доходности сильно искажены специфическими факторами, связанными с СВО и КТО.

На основе анализа динамики доходности гостиничных предприятий г. Курска за 2019–2024 гг. и влияния макроэкономических трансформаций сформулированы следующие закономерности и тенденции, которые могут лечь в основу разработки стратегии развития гостиничного бизнеса в регионе.

Закономерности изменения доходности:

1. Закономерность геополитического детерминизма доходности. В условиях проведения СВО и КТО в приграничных регионах доходность гостиничных предприятий определяется не традиционным рыночным спросом (туризмом), а специфическими факторами геополитического характера (потребность в размещении вынужденных переселенцев и командированных лиц). Это подтверждается тем, что индекс физического объема платных услуг в гостиничном секторе г. Курска демонстрировал устойчивый рост (например, +10,8% в 2023 г.) даже на фоне общего снижения объема платных услуг населению.

2. Закономерность маргинализации звездности. В условиях чрезвычайной адаптации категория звездности гостиничного предприятия перестает быть определяющим фактором коммерческого

успеха. Гибкость, способность быстро адаптироваться к требованиям государственных контрактов (ПВР) и оперативно получать их – все это оказалась более значимым фактором, что позволило 3-звездочным и даже 2-звездочным отелям достигать более высокой рентабельности, чем некоторым 4-звездочным.

Тенденции и риски адаптационных стратегий:

1. Тенденция к поляризации прибыльности. Макроэкономические трансформации 2022–2024 гг. привели к резкой поляризации доходности гостиничного бизнеса г. Курска. Предприятия, интегрированные в систему размещения ПВР, получили феноменальный, но краткосрочно обусловленный рост прибыли, тогда как гостиницы, сохранившие ориентацию на классический рынок, столкнулись со снижением или высокой волатильностью рентабельности из-за сокращения традиционного делового и туристического потока.

2. Тенденция роста операционных рисков. Адаптация к специфическим условиям (размещение ПВР, обеспечение безопасности в условиях КТО) приводит к увеличению операционных рисков и издержек. Это проявляется в резком падении

рентабельности у некоторых предприятий в 2024 году, несмотря на рост выручки, что указывает на необходимость первоочередной оптимизации затратной части как условия для достижения устойчивой долгосрочной доходности.

3. Тенденция к диверсификации как условие устойчивости. Для обеспечения долгосрочной устойчивости и снижения зависимости от краткосрочных государственных контрактов гостиничным предприятиям г. Курска необходима стратегическая диверсификация источников дохода. Перспективные направления включают развитие патриотического и делового туризма, а также использование мер государственной поддержки для модернизации и создания новой инфраструктуры.

Таким образом, создание и внедрение комплексной адаптивной стратегии развития гостиничного бизнеса г. Курска и Курской области позволят расширить границы и возможности внутреннего и делового туризма, создать новые рабочие места и точки роста для региональной экономики, увеличить туристский поток области, популяризировать культуру и историю региона не только внутри, но и за его пределами, даже в условиях текущих геополитических вызовов.

Список литературы

1. Парнышков Г. К., Блохина М. Д. Влияние геополитических изменений на туристическую отрасль России // Экономика и социум. 2023. № 5-1 (108). С. 681–686.
2. Аверин А. В., Поздняков К. К., Свагдиене Б. О проблемах развития туризма и индустрии гостеприимства в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-3. С. 419–426.
3. Ситкевич Д. А., Куек С. Э. Влияние санкций на динамику российского туристического рынка // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 8. С. 66–76.
4. Леонидова Е. Г. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19, № 3. С. 118–131.
5. Кучумов А. В., Еремичева П. Ю., Богданов И. Ю. Государственное регулирование туризма в России: современные тенденции и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 1725–1738. <https://doi.org/10.18334/epp.15.3.122621>. EDN WMWHXF
6. Булатова Г. А. Стратегия развития предприятия гостиничного бизнеса // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2017. № 4. С. 16–23.
7. Сердюкова Н. К., Романова Л. М., Сердюков Д. А. Теоретические и прикладные подходы к формированию стратегии развития и продвижения гостиничного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36 (4). С. 225–237.

8. Безуглая Ю. П. Современные стратегии и подходы к развитию гостиничного предприятия в условиях рыночной нестабильности // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 4 (73). С. 54–61. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/13670> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Козлов Д. А. Стратегия управления доходами для гостиниц в развивающихся дестинациях российской федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2, ч. 4. С. 526–530. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8631> (дата обращения: 10.09.2025).
10. Зелезинский А. Л., Лягутов К. Ю. Актуальные стратегии повышения доходности предприятия индустрии гостеприимства // Вестник индустрии гостеприимства: Международный научный сборник. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 15–18. EDN EAPLAN
11. Морозов М. А., Морозова Н. С. ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 2 (99). С. 86–93. <https://doi.org/10.24412/1995-042X-2022-2-86-93>
12. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Инновационные тренды в контексте глобальных угроз пандемии COVID-19: механизмы для туристской отрасли России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 4. С. 7–26.
13. Оборин М. С., Сарян А. А. Организационно-экономические основы адаптации туризма к кризисным условиям // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 4 (96). С. 110–125.
14. Буравчикова Т. В., Водопьянова Е. В. Технологические решения управления доходами в гостиничном бизнесе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. Т. 14, № 2-1. С. 62–70.
15. Орлова Н. Ш., Юрковская Г. И. Факторы, влияющие на инновационное развитие предприятия гостиничного сервиса // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Красноярск, 22–23 апреля 2021 г. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2021. С. 1203–1205. EDN LOFUEE
16. Когай Е. А., Комков К. А. Повышение имиджа региона как задача социокультурной политики // Регионоведение. 2011. № 2 (75). С. 15–21.
17. Авдеев А. С., Ибрагимова Э. Ф., Соболева Е. В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев к новой социальной среде // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 1, № 2 (17). С. 46–48.

References

1. Parnyshkov G.K., Blokhina M.D. The impact of geopolitical changes on the Russian tourism industry. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*. 2023;(5-1):681–686. (In Russ.)
2. Averin A.V., Pozdnyakov K.K., Svagdiene B. On the problems of the development of tourism and the hospitality industry in Russia. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(12-3):419–426; (In Russ.)
3. Sitkevich D.A., Kuek S.E. The impact of sanctions on the dynamics of the Russian tourism market. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*. 2023;30(8):66–76. (In Russ.)
4. Leonidova E.G. The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector in Russia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Bulletin of Omsk University. The Economics Series*. 2021;19(3):118–131. (In Russ.)
5. Kuchumov A.V., Eremicheva P.Y., Bogdanov I.Y. State regulation of tourism in Russia: modern trends and prospects. *Ekonomika, predprinima-tel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(3):1725–1738. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.15.3.122621>. EDN WMWHXF
6. Bulatova G.A. Development strategy of the hotel business enterprise. *Nauka i turizm: strategii vzaimodeistviya = Science and Technology Tourism: Strategies of Interaction*. 2017;(4):16–23. (In Russ.)
7. Serdyukova N.K., Romanova L.M., Serdyukov D.A. Theoretical and applied approaches to the formation of a strategy for the development and promotion of a hotel enterprise. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2021;(36):225–237. (In Russ.)

8. Bezuglaya Yu.P. Modern strategies and approaches to the development of a hotel company in conditions of market instability. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2024;1(4):54-61. (In Russ.) Available at: <https://www.вестник-науки .Russian Federation/article/13670> (accessed 10.09.2025).
9. Kozlov D.A. Revenue management strategy for hotels in developing destinations of the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;(2):526-530. (In Russ.) Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8631> (accessed 10.09.2025).
10. Zelezinsky A.L., Lyagutov K.Yu. Actual strategies for increasing the profitability of enterprises in the hospitality industry. In: *Vestnik industrii gostepriimstva: Mezhdunarodnyi nauchnyi sbornik = Bulletin of the Hospitality industry: An international scientific collection*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2024. P. 15-18. (In Russ.) EDN EAPLAN
11. Morozov M.A., Morozova N.S. ESG-transformation of tourism and hotel industry enterprises. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*. 2022;16(2):86–93. (In Russ.)
12. Afanasyev O. E., Afanasyeva A. V. Innovative trends in the context of global threats of the COVID-19 pandemic: mechanisms for the Russian tourism industry. *Sovremennye problemy servisa i turizma = Modern Problems of Service and Tourism*. 2020;14(4):7–26. (In Russ.)
13. Oborin M.S., Saryan A.A. Organizational and economic foundations of tourism adaptation to crisis conditions. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*. 2021;15(4):110–125. (In Russ.)
14. Buravchikova T.V., Vodopyanova E.V. Technological solutions for income management in the hotel business. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2020;14(2-1):62–70. (In Russ.)
15. Orlova N.S., Yurkovskaya G.I. Factors influencing the innovative development of a hotel service enterprise. In: *Molodye uchenye v reshenii aktual'nykh problem nauki: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspi-rantov i molodykh uchenykh, g. Krasnoyarsk, 22–23 aprelya 2021 g. = Young scientists in solving urgent problems of science: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists, 22–23 April 2021, Krasnoyarsk*. Krasnoyarsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M. F. Reshetneva; 2021. P. 1203-1205. (In Russ.) EDN LOFUEE
16. Kogai E.A., Komkov K.A. Improving the image of the region as a task of socio-cultural policy. *Regionologiya = Regionology*. 2011;(2):15–21. (In Russ.)
17. Avdeenko A.S., Ibragimova E.F., Soboleva E.V. Social adaptation of refugees and internally displaced persons to a new social environment. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti = Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*. 2017;1(2):46–48. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Абушенкова Марина Владимировна, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8632-1715

Marina V. Abushenkova, Associate Professor at the Department of History and Social and Cultural Services, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8632-1715

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-63-76>

Разработка концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения

О. А. Крыжановская¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современные рынки характеризуются большим количеством бизнес-участников, что создаёт жёсткую конкуренцию. Без четко продуманной стратегии и оценки рисков стартапу сложно занять устойчивую позицию на рынке, избежать ошибок и быстро адаптироваться к изменениям. Разработка концепции стратегии стартап-проекта помогает определить уникальные преимущества и минимизировать угрозы со стороны конкурентов и внешней среды. Потребительский рынок постоянно меняется, и стартап-проектам важно своевременно выявлять новые тренды и адаптировать свою стратегию. Анализ рисков помогает понять, какие изменения могут негативно повлиять на бизнес, и подготовить планы по их минимизации. Стратегия, основанная на систематической оценке рисков, позволяет выявить потенциальные угрозы на ранних этапах и разработать меры по их устранению или снижению, что повышает вероятность успешного запуска и развития стартапов. Таким образом, разработка концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения является актуальной научно-практической проблемой.

Цель – разработка концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения.

Задачи: провести идентификацию и оценку рисков конкретного стартап-проекта; разработать концепцию стратегии создания и продвижения данного стартапа, а также стратегию контент-маркетинга проекта с учетом фаз жизненного цикла, детализировать ее; обосновать важность и значимость полученных результатов.

Методология исследования включает методы анализа рисков стартап-проектов, а также подходы к разработке концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения.

Результаты: проведена идентификация и оценка рисков конкретного стартап-проекта; разработана концепция стратегии создания и продвижения данного стартапа с учетом проведенной оценки рисков создания и продвижения стартап-проекта; разработана стратегия контент-маркетинга проекта с учетом фаз жизненного цикла, проведена ее детализация.

Вывод. Обоснована важность и значимость авторской концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения.

Ключевые слова: стратегия; риск; стартап-проект; концепция; оценка риска.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А. Разработка концепции стратегии стартап-проекта с учетом оценки рисков его продвижения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 63–76. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-63-76>

Поступила в редакцию 16.10.2025

Принята к публикации 13.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Крыжановская О. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):63–76

Developing a startup project strategy concept with risk assessment

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. Modern markets are characterized by a large number of business participants, which creates fierce competition. Without a clearly defined strategy and risk assessment, it is difficult for a startup to establish a stable market position, avoid mistakes, and quickly adapt to changes. Developing a startup strategy concept helps identify unique advantages and minimize threats from competitors and the external environment. The consumer market is constantly changing, and it is important for startups to promptly identify new trends and adapt their strategy. Risk analysis helps understand which changes may negatively impact the business and develop plans to minimize them. A strategy based on a systematic risk assessment enables the early identification of potential threats and the development of measures to eliminate or mitigate them, thereby increasing the likelihood of a successful launch and development of startups. Therefore, developing a startup project strategy concept that takes into account the assessment of promotion risks is a relevant scientific and practical issue.

The purpose is develop a startup project strategy concept that takes into account the assessment of promotion risks.

Objectives: Identify and assess the risks of a specific startup project; Develop a strategy concept for the creation and promotion of this startup, as well as a content marketing strategy for the project, taking into account the phases of the life cycle, and detail it; and justify the importance and significance of the obtained results.

Methodology. The research methodology includes methods for analyzing startup risks, as well as approaches to developing a strategy concept for a startup project, taking into account the assessment of promotion risks.

Results: the risks of a specific startup project were identified and assessed; a strategy concept for the creation and promotion of this startup was developed, taking into account the assessment of the risks of creation and promotion of the startup project; a content marketing strategy for the project, taking into account the phases of the life cycle, was developed and detailed.

Conclusion. The importance and significance of the author's concept of a startup project strategy is substantiated, taking into account the risk assessment of its promotion.

Keywords: strategy; risk; startup project; concept; risk assessment.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O.A. Developing a startup project strategy concept with risk assessment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):63–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-63-76>

Received 16.10.2025

Accepted 13.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

В современных условиях управление проектами становится всё более сложной задачей, которая требует учёта множества факторов, влияющих на их успешное выполнение. Одним из ключевых аспектов управления проектами является оценка риска, позволяющая минимизировать возможные негативные последствия и повысить шансы на успешную реализацию проекта. Оценка рисков является важным этапом управления проектами,

так как позволяет выявить потенциальные угрозы и разработать стратегии их минимизации. В условиях быстро меняющегося рынка и высокой конкуренции компании нуждаются в методах, которые позволяют учитывать риски и адаптироваться к изменениям [1]. Оценка рисков помогает компаниям принимать обоснованные решения и разрабатывать эффективные стратегии управления проектами [2]. Таким образом, разработка концепции стратегии проекта с учётом оценки

рисков является важной научной задачей, которая требует внимания и своего решения. Оценка рисков позволяет компаниям принимать обоснованные решения, разрабатывать эффективные стратегии управления и продвижения проекта.

Материалы и методы

Для оценки рисков будущего проекта используются различные методы: как количественные, так и качественные [3]. Среди качественных методов можно выделить методы стратегического анализа, построения диаграммы Исикавы, методы экспертных оценок, которые представляют собой качественные или вероятностные методы [4]. Также для оценки рисков можно использовать количественные методы, такие как метод матрицы рисков, метод анализа сценариев, анализ чувствительности, дерево решений и т. д. [5]. Таким образом, при оценке рисков проекта обычно комбинируют методы, начиная с качественной идентификации и описания рисков, и переходят к вероятностно-количественной оценке для установления приоритетов и разработки мер управления данными рисками [6].

При разработке концепции стратегии проекта могут использоваться различные подходы, такие как инновационный, когда особое внимание уделяется созданию уникальных продуктов и услуг [7]; ценностный подход, когда фокусируются на удовлетворении потребностей клиентов на основе предоставления максимального уровня ценности [8]; рыночный подход, заключающийся в изучении поведения потребителя, анализе тенденций рынка и адаптации стратегии под изменения внешней среды [9]; ресурсный подход, заключающийся в концентрации на внутренних ресурсах и компетенциях компании для достижения конкурентных преимуществ на рынке [10], а также гибкий подход, позволяющий сочетать себе ранее перечисленные подходы, для быстрой адаптации к изменениям и по-

стоянной оптимизации процессов компании [11].

В рамках нашего исследования нами были применены комбинированные подходы как к оценке рисков, так и к разработке концепции стратегии стартап-проекта в современных условиях.

Результаты и их обсуждение

Для стартап-проекта «Разработка и продвижение мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников по выполнению домашнего задания школьниками» нами были выявлены следующие типы рисков:

- рыночные риски (конкуренция, колебания рынка, повышение стоимости энергоресурсов);

- маркетинговые риски (неполное понимание нужд и интересов потенциальных клиентов, ограниченный набор услуг, неэффективная стратегия позиционирования);

- финансовые риски (высокая цена оборудования, нехватка финансовых ресурсов, колебания валютных курсов);

- персональные риски (нехватка высококвалифицированных сотрудников, неправильный подбор персонала).

Далее были описаны основные виды рисков, определено их влияние на ключевые факторы проекта [12], а также обоснованы меры реагирования на каждый вид риска (табл. 1).

Оценка рисков продвижения бизнес-проекта по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками представлена ниже (табл. 2).

Для дальнейшей оценки рисков стартап-проектов применяются различные подходы. Нами была применена методика, описанная в работе [13]. Необходимо определить вес каждого риска в их общей совокупности, а затем экспертным путем оценить вероятность наступления и реализации данных рисков по шкале, представленной ниже (рис. 1).

Таблица 1. Риски стартап-проекта, их содержание, влияние на ключевые факторы проекта, меры реагирования

Вид риска	Описание риска	Влияние риска на ключевые факторы проекта	Меры реагирования
Производственный	Падение спроса на предоставляемые услуги мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Уменьшение доходов компании, уменьшение лояльности клиентов	Организация маркетинговой кампании, внедрение программы лояльности, предоставление акций и бонусов в мобильном приложении для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками
Инновационный	Нарушение технологии выполнения операций мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Уменьшение лояльности клиентов, отказ в использовании данного приложения	Анализ и опрос пользователей для выявления необходимого функционала, тщательное тестирование и технологии выполнения операций
Финансовый	Увеличение затрат на проект мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Увеличение издержек, сомнения в эффективности проекта мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Расчет стоимостного плана проекта мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками
Коммерческий	Вытеснение портала с рынка конкурентами	Неконкурентоспособная компания, ниже качество консультанта, чем у конкурентов	Анализ конкурентов, выявление их нововведений, опрос пользователей и на основании данных улучшение технологии выполнения операций, добавление новых функций
Информационный	Недостаточный объем данных для помощи пользователям мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Недостижение целей проекта, отсутствие выполнения главой цели проекта мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Качественно анализировать входные данные, их структуру, количество и сделать вывод о полном анализе рынка продаж на данном этапе реализации мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками
Социальный	Недостаточная квалификация и опытность волонтеров мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками	Снижение качества разработанной системы, неполная реализация функций	Подбор обучающей литературы для команды проекта, консультация со специалистами компании

Таблица 2. Оценка рисков продвижения бизнес-проекта по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками

Наименование риска	Оценка степени риска	Меры по снижению рисков
Производственный риск	Возможен	Страхование сотрудников. Подбор квалифицированных специалистов. Разработка системы вознаграждения сотрудников, по результатам выполненной работы. Введение материальной ответственности. Стимулирование участников образовательных отношений для участия в волонтерских движениях
Риск изменения темпов инфляции	Незначительный	В планируемом периоде ожидается прогнозируемый рост инфляции. Так, по прогнозам Банка России, в 2024-2025 г. она будет составлять около 4,0%
Риск форс-мажорных ситуаций	Возможен	Отказ от проведения мероприятий в местах с высоким риском возникновения экстренных ситуаций; страхование ответственности организатора перед третьими лицами и страхование отмены или переноса мероприятий; реализация специальных мер по контролю и безопасности, использование технических средств охраны и пожаротушения; формирование бюджетов для покрытия возможных потерь в случае форс-мажора; постоянная оценка и анализ потенциальных рисков; обучение сотрудников и определение зон ответственности; организация кризисных коммуникаций и работа со СМИ

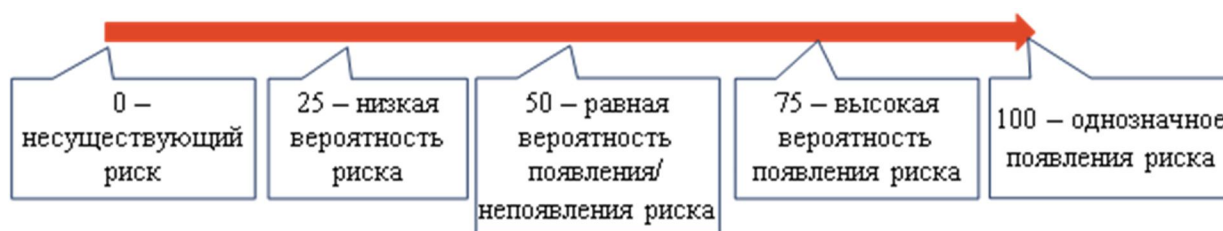

Рис. 1. Шкала экспертной оценки рисков

Нами была проведена экспертная оценка выявленных для нашего стартап-проекта рисков, результаты которой представлены ниже (табл. 3).

Отобразим для наглядности степень проявления рисков мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками (табл. 4).

Далее нами был проведен анализ непротиворечивости мнений экспертов по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками (табл. 5).

Далее нами была найдена общая оценка риска проекта по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками (табл. 6).

Визуализация результатов исследования представлена ниже (рис. 2).

Один из ключевых рисков связан с возможной негативной реакцией рынка на маркетинговые услуги. Если цены упадут, возникнет угроза дефолта команды проекта и его досрочного завершения. Чтобы решить эту проблему, можно снизить зависимость проекта от рынка,

например, путём расширения предоставляемых услуг на другие сегменты [14].

Другой возможный риск связан с открытыми данными пользователей. Если хакеры получают доступ к базам данных проекта, добыча чувствительной информации пользователей станет наиболее вероятной угрозой [15]. Для предотвращения такого сценария применяются шифрование и многоуровневая защита данных. Кроме того, регулярные контрольные проверки позво-

ляют предупреждать угрозы даже на ранней стадии.

Ещё один вероятный риск связан с общедоступными данными пользователей. Если злоумышленники получают доступ к базам данных проекта, то вероятность кражи конфиденциальной информации пользователей возрастёт. Чтобы предотвратить подобные ситуации, используются шифрование и многоуровневая защита данных. Также регулярные проверки позволяют выявлять потенциальные угрозы на ранних стадиях [16].

Таблица 3. Экспертная оценка выявленных для нашего стартап-проекта рисков

Риск	Эксперт			Средняя вероятность, T_i
	экономист	маркетолог	инженер	
R1 – уровень платежеспособности	35	25	45	35
R2 – непредвиденные затраты, в том числе из-за инфляции	90	85	95	90
R3 – неустойчивость спроса	25	20	30	25
R4 – рост налогов	90	90	90	90
R5 – снижение платежеспособности потребителей	25	25	25	25
R6 – рост цен	90	90	90	90
R7 – недостаток оборотных средств	50	50	50	50
R8 – сбой в ПО	10	5	15	10
R9 – трудности с набором квалифицированной рабочей силы	40	45	50	45
R10 – недостаточный уровень заработной платы	40	40	55	45

Таблица 4. Степень проявления рисков мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками

№	Риски	Эксперты		
		экономист	маркетолог	инженер
R1	Уровень платежеспособности			
R2	Непредвиденные затраты, в том числе из-за инфляции			
R3	Неустойчивость спроса			
R4	Рост налогов			
R5	Снижение платежеспособности потребителей			
R6	Рост цен			
R7	Недостаток оборотных средств			
R8	Сбой в ПО			
R9	Трудности с набором квалифицированной рабочей силы			
R10	Недостаточный уровень заработной платы			
		Низкая степень наступления рисков		
		Средняя степень наступления рисков		
		Высокая степень наступления рисков		

Таблица 5. Анализ непротиворечивости мнений экспертов по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками

Риск	Эксперты			Xi – Yi	Max Xi – Yi
	экономист	маркетолог	инженер		
R1 – уровень платежеспособности	35	25	45	35 – 25 = 10 25 – 45 = -20 35 – 45 = -10	10
R2 – непредвиденные затраты, в том числе из-за инфляции	90	85	95	90 – 85 = 5 85 – 95 = -10 90 – 95 = -5	5
R3 – неустойчивость спроса	25	20	30	25 – 20 = 5 20 – 30 = -10 25 – 30 = -5	5
R4 – рост налогов	90	90	90	90 – 90 = 0 90 – 90 = 0 90 – 90 = 0	0
R5 – снижение платежеспособности потребителей	25	25	25	25 – 25 = 0 25 – 25 = 0 25 – 25 = 0	0
R6 – рост цен	90	90	90	90 – 90 = 0 90 – 90 = 0 90 – 90 = 0	0
R7 – недостаток оборотных средств	50	50	50	50 – 50 = 0 50 – 50 = 0 50 – 50 = 0	0
R8 – сбой в ПО	10	5	15	10 – 5 = 5 5 – 15 = -10 10 – 15 = -5	5
R9 – трудности с набором квалифицированной рабочей силы	40	45	50	40 – 45 = -5 45 – 50 = 5 40 – 50 = -10	5
R10 – недостаточный уровень заработной платы	40	40	55	40 – 40 = 0 40 – 55 = -15 40 – 55 = -15	0
$\Sigma = \frac{\sum (xi - yi)}{n}$	30/10 = 3				

Таблица 6. Общая оценка риска проекта по созданию и продвижению мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников в выполнении домашних заданий школьниками

Риски, Rj	Удельные веса, Wj	Вероятность, Tj	Балл, Wj x Tj
R1	0,025	35	0,88
R2	0,125	90	11,25
R3	0,075	25	1,88
R4	0,025	90	2,25
R5	0,075	25	1,88
R6	0,125	90	11,25
R7	0,025	50	1,25
R8	0,125	10	1,25
R9	0,025	45	1,13
R10	0,075	45	3,38
<i>Итого</i>	1	–	36,4

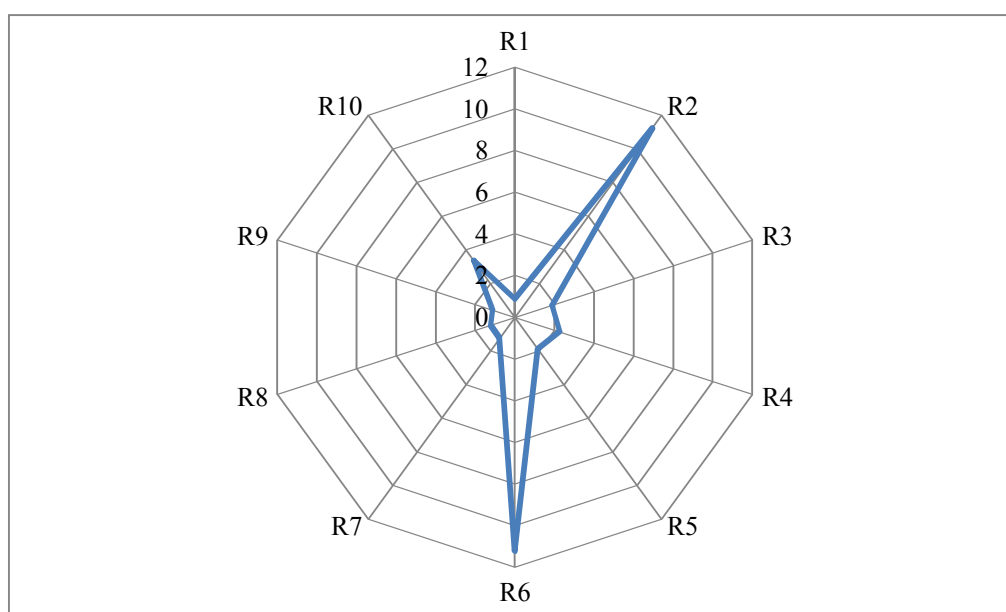

Рис. 2. Карта рисков стартап-проекта

С учетом проведенной оценки рисков создания и продвижения стартап-проекта нами была разработана концепция стратегии создания и продвижения мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников по выполнению домашнего задания школьниками (рис. 3).

Разработанная концепция стратегии создания и продвижения стартап-проекта представляет собой удобный интерфейс для управления проектом, что позволяет менеджменту быстро и эффективно координировать работу команды. Также данная концепция включает в себе различные инструменты для управления задачами и ресурсами, что помогает менеджменту лучше контролировать процесс реализации проекта, а также может помочь менеджменту снизить нагрузку все аспекты управления проектом. Таким образом, разработанная концепция стратегии стартап-проекта является уникальной и значимой для образовательного сообщества, потребителей и менеджмента проекта.

Далее необходимо разработать маркетинговую стратегию продвижения

стартап-проекта [17]. Нами была разработана стратегия контент-маркетинга мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников по выполнению домашнего задания школьниками. Рассмотрим основные положения данной стратегии с учетом фаз жизненного цикла (табл. 7).

Детализация стратегии контент-маркетинга для мобильного приложения по поиску волонтеров и помощников в выполнении домашнего задания школьниками представлена ниже (табл. 8).

Разработка стратегии контент-маркетинга для мобильного приложения по поиску волонтеров и помощников в выполнении домашнего задания школьниками позволяет: привлечь потенциальных волонтеров, заинтересованных в помощи школьникам с домашним заданием; повысить видимость приложения в поисковых системах благодаря использованию ключевых слов и SEO-оптимизация; укрепить позиции приложения в поисковой выдаче и привлечь больше пользователей благодаря активному взаимодействию с аудиторией через социальные сети и оптимизации скорости загрузки сайта.

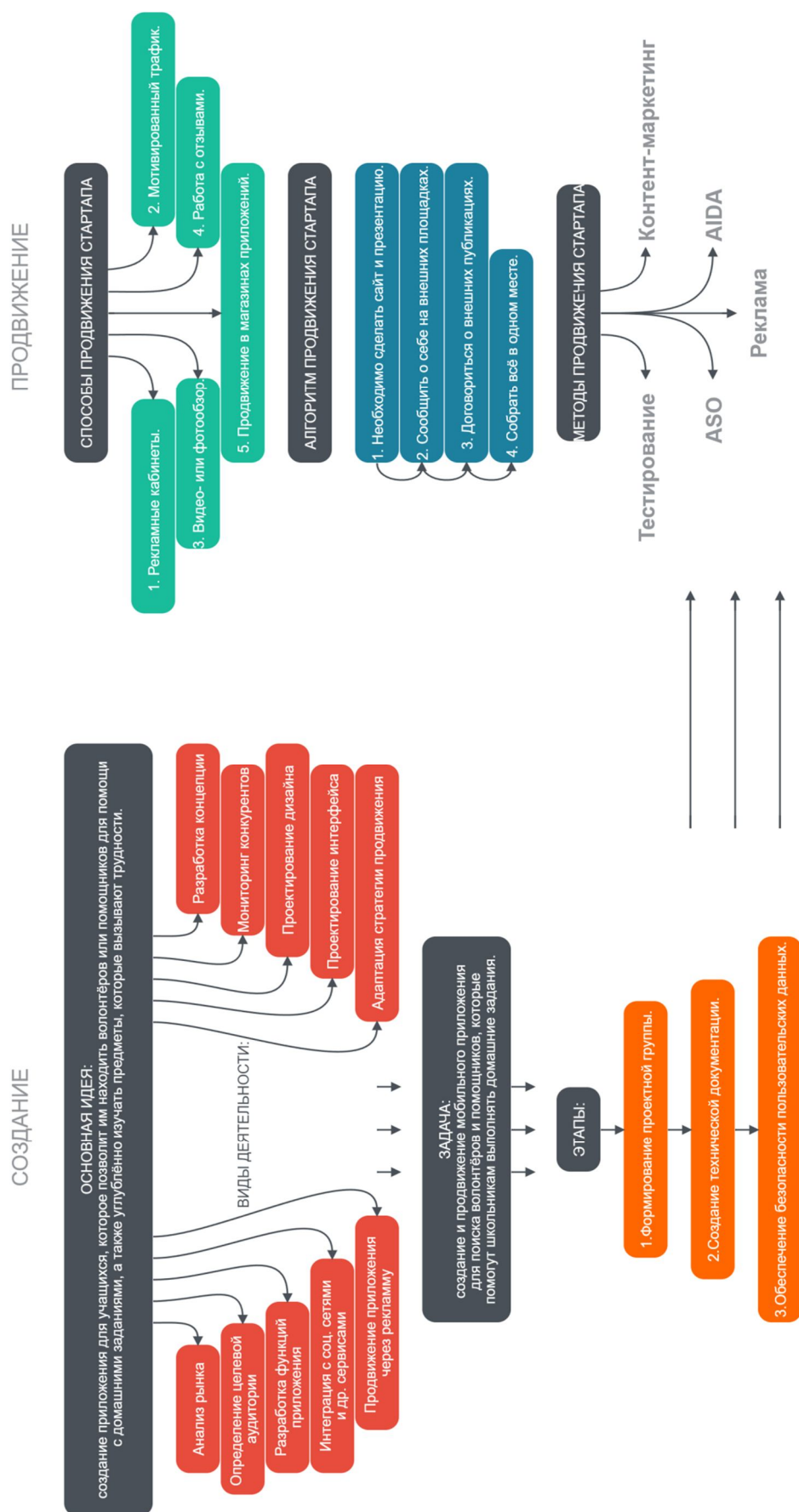

Рис. 3. Концепция стратегии создания и продвижения мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников по выполнению домашнего задания школьниками

Таблица 7. Стратегия контент-маркетинга мобильного приложения для поиска волонтеров и помощников по выполнению домашнего задания школьниками с учетом фаз жизненного цикла

Стадия жизненного цикла	Цель	Направление достижения цели
Осведомленность	Донести до школьников, родителей, волонтеров и педагогов информацию о существовании и преимуществах приложения, чтобы увеличить число потенциальных пользователей и стимулировать их к использованию сервиса	Организация мероприятий и акций: проведение семинаров, вебинаров, мастер-классов и других мероприятий, направленных на ознакомление пользователей с приложением и его возможностями
Рассмотрение	Создать безопасную и доверительную среду, где школьники и волонтеры смогут взаимодействовать эффективно и без опасений	Установить четкие правила и нормы поведения для всех участников взаимодействия; организовать регулярные встречи и мероприятия для общения и знакомства между школьниками и волонтерами; обеспечить поддержку и помощь в сложных ситуациях
Покупка	Обеспечить школьникам и их родителям доступ к качественной, надежной и удобной помощи в выполнении домашних заданий, а волонтерам – возможность зарабатывать и получать признание за свою помощь	Доступ к базе заданий с разными уровнями сложности, возможность общения с репетиторами и экспертами через чат или видеосвязь, отслеживание прогресса выполнения заданий и получение обратной связи от преподавателей
Удержание	Обеспечить долгосрочную активность пользователей, повысить уровень удовлетворенности, минимизировать отток пользователей	Доступ к базе заданий с разными уровнями сложности, возможность общения с репетиторами и экспертами через чат или видеосвязь, отслеживание прогресса выполнения заданий и получение обратной связи от преподавателей

Таблица 8. Детализация стратегии контент-маркетинга для мобильного приложения по поиску волонтеров и помощников в выполнении домашнего задания школьниками

Показатель		Описание
Цели	Цель 1	Привлечение новых пользователей
	Цель 2	Повышение узнаваемости бренда
	Цель 3	Вовлечение и удержание пользователей
Тема контента	Идея	Запуск кампаний в соцсетях с визуальным контентом
	Элементы сюжета	Статьи, кейсы, отзывы
Обзор контента	Содержание, которое нужно сохранить	Вебинары по учебным темам, конкурсы с призами, опросы о потребностях
	Контент для обновления	Обновлять свежими кейсами, новыми советами, отзывами
	Содержимое для удаления	Устаревшие статьи, неактуальные материалы, дублирующий контент
	Контент для добавления	Новые статьи, инструкции, видеоуроки, отзывы волонтеров и школьников
Отображение контента	Компоненты	Интерфейс пользователя, карточки волонтеров/помощников, объявления и задания, профили пользователей, фильтры и поиск, уведомления и сообщения, инструкции и подсказки

Показатель		Описание
Рабочий процесс контента	Записи в блоги и статьи	Статьи о важности помощи школьникам, советы по учебе, истории успеха волонтеров
	Справочники и электронные книги	Руководства по подготовке к экзаменам, советы по организации учебного времени
	Графика	Инфографика о преимуществах помощи, схемы учебных процессов
	Видео	Видеоролики о работе волонтеров, отзывы пользователей, обучающие видео
	Подкасты	Интервью с волонтерами, обсуждение актуальных тем в образовании
	Вебинары	Онлайн-сессии по подготовке к экзаменам, мастер-классы
	Редакционный календарь	Планирование объявлений и новостей, повышение вовлеченности, координация команды, аналитика и улучшение
Рекомендации по содержанию	Объявление	Социальные сети, школьные форумы, мессенджеры
	Мнение и стиль	Внутренние отзывы, опросы, отзывы пользователей
	Метаданные	Категоризация задач, теги, описание навыков
	Визуальные эффекты	Иконки, анимации, дизайн интерфейса
	Лучшие практики: написание	Создавать понятные инструкции, советы по пользованию
	Лучшие практики: SEO	Оптимизация поисковых запросов, ключевые слова

Успех проекта напрямую зависит от создания позитивного имиджа и доверия всех участников процесса [18]. Создание надёжной репутации – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания к деталям и готовности к изменениям [19]. Только так можно обеспечить долгосрочное развитие проекта и доверие всех его участников [20].

Выводы

Научная новизна разработанный концепции стратегии стартап-проекта заключается в интеграции современных методов анализа риска и подходов к управлению проектами, позволяющих эффективно адаптироваться к неопределённым условиям современного рынка. Разработанная концепция предполагает использование многоуровневой модели оценки рисков, объединяя количественный и качественный анализ рисков. Такой подход позволяет учитывать разнообразные типы угроз, включая рыночные,

технологические, экономические, юридические и т. д. Предложенная концепция стратегии стартап-проекта разработана таким образом, чтобы оперативно реагировать на внешние изменения и минимизировать негативное влияние факторов риска. Также концепция стратегии стартап-проекта основана на принципах гибкости, устойчивости, обеспечивая адаптацию проекта даже к условиям кризиса. Предложенная концепция может служить основой для разработки эффективных стратегий управления проектами для снижения риска, позволяя повысить шансы на успех. Полученные результаты исследования способствуют улучшению процесса принятия управленческих решений, снижают затраты и повышают прибыль проекта.

Таким образом, представленная концепция обладает значительным научным потенциалом и является важным вкладом в теорию и практику управления стартап-проектами с учётом оценки рисков.

Список литературы

1. Рожкова Е. В., Мингачева Л. Р. Сущность и характерные черты стартапа в современной экономике // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 4. С. 57-60.
2. Крыжановская О. А. Выбор канала продвижения стартап-проекта в современном медиа-пространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 162-173.
3. Крыжановская О. А., Пахомов К. Е. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 156-167.
4. Golovin T. Y. Lean Startup Methodology as a Base for an Entrepreneurship Opportunity Model // Экономика и предпринимательство. 2025. № 7. Р. 814-817.
5. Азоев Г. Л., Сумарокова Е. В. Маркетинговые технологии масштабирования бизнеса инновационного стартапа. М.: Русайнс, 2023. 126 с.
6. Прозоровская Л. В., Ефанова Е. А. Комплексная оценка стратегического планирования на предприятиях при развитии инноваций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11(79). С. 77-88.
7. Калибердин П. А. Маркетинговые стратегии для поддержки технологического стартапа на ранних этапах жизненного цикла // Экономика строительства. 2024. № 3. С. 31-34.
8. Ковальчук М. А., Трейман М. Г. Особенности формирования бизнес-модели стартапа // Экономика строительства. 2025. № 6. С. 170-172.
9. Kasych A., Amelyaniuk A. The Nature of Startup Development: Concepts, Theories, Trends, Conditions // Littera Scripta. 2020. Vol. 13, is. 1. P. 167–185. https://doi.org/10.36708/Littera_Scripta2020/1/11
10. Kasych A., Dzhura A. Startups as a form of entrepreneurial activity: concept, meaning, foreign experience // Investytsiyi: praktyka ta dosvid. 2019. <https://doi.org/10.32702/2306-6814.2019.2.24>
11. Khavrova K., Pluzhnikova L. The importance of startups in entrepreneurship // Business Navigator. 2021. <https://doi.org/10.32847/business-navigator.63-19>
12. Артюхова И. В., Эмиров М. Э. Стратегия развития стартапа // Тенденции функционирования современных предприятий и организаций: сборник тезисов участников научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых, посвященной Дню российской науки, г. Симферополь, 08 февраля 2021 года. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2021. С. 112-113.
13. Винокурова Т. П. Налоговый риск: экономическая сущность, методики анализа и оценки, направления их совершенствования // Экономика и управление (Минск). 2012. № 4(32). С. 103-110.
14. Вопросы экономического развития системы риск-менеджмента в национальных компаниях Казахстана / К. О. Шаяхметова, С. Н. Валиева, А. Сәкенқызы, А. А. Шыныбаев // Финансовая система в условиях создания модели устойчивого экономического развития Казахстана: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Астана, 01 февраля 2024 года. Астана: ИП «Булатов А. Ж.», 2024. С. 435-441.
15. Основные компоненты успешной стратегии стартапа / Л. С. Чарыева, А. Н. Аширова, Э. Г. Давлетова [и др.] // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 139-141.
16. Губкин И. И. Особенности маркетинговой стратегии на различных стадиях жизненного цикла стартапа // Студенческий вестник. 2024. № 20-13(306). С. 18-21.
17. Токарев Б. Е. Концепция многоуровневого маркетинга инновационного стартапа // Вестник университета. 2017. № 3. С. 158-164.
18. Андрущенко, Д. В. Маркетинговая стратегия продвижения стартапа // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2022. № 3-4(31). С. 5-8.
19. Невоструев П. Ю. Маркетинговая концепция поиска потребительской ценности стартапа // E-Scio. 2020. № 4(43). С. 479-485.
20. Сафронова Я. Д. Бизнес-план для стартапа: стратегии адаптации и управления рисками // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2025. № 1-2. С. 14-18.

References

1. Rozhkova E.V., Mingacheva L.R. The Essence and Characteristics of a Startup in the Modern Economy. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, and Technology*. 2022;(4):57-60. (In Russ.)
2. Kryzhanovskaya O.A. Selecting a channel for promoting a startup project in the modern media space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):162-173. (In Russ.)
3. Kryzhanovskaya O.A., Pakhomov K.E. Market Research for the Implementation of a Startup Project in Modern Economic Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(4):156-167. (In Russ.)
4. Golovin T.Y. Lean Startup Methodology as a Base for an Entrepreneurship Opportunity Model. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2025;(7):814-817. (In Russ.)
5. Azoev G.L., Sumarokova E.V. Marketing Technologies for Scaling the Business of an Innovative Startup. Moscow: Rusains; 2023. 126 p. (In Russ.)
6. Prozorovskaya L.V., Efanova E.A. Comprehensive Assessment of Strategic Planning at Enterprises in the Development of Innovations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2009;(11):77-88. (In Russ.)
7. Kaliberdin P.A. Marketing strategies for supporting a technology startup at the early stages of its life cycle. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2024;(3):31-34. (In Russ.)
8. Kovalchuk M.A., Treiman M.G. Features of the formation of a startup business model. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2025;(6):170-172. (In Russ.)
9. Kasych A., Amelyaniuk A. The Nature of Startup Development: Concepts, Theories, Trends, Conditions. *Littera Scripta*. 2020;13:167–185. https://doi.org/10.36708/Littera_Scripta2020/1/11
10. Kasych A., Dzhura A. Startups as a form of entrepreneurial activity: concept, meaning, foreign experience. *Investytsiyi: praktyka ta dosvid*. 2019. <https://doi.org/10.32702/2306-6814.2019.2.24>
11. Khavrova K., Pluzhnikova L. The importance of startups in entrepreneurship. *Business Navigator*. 2021. <https://doi.org/10.32847/business-navigator.63-19>
12. Artyukhova I.V., Emirov M.E. Startup Development Strategy. In: *Tendentsii funktsionirovaniya sovremennykh predpriyatiy i organizatsii: sbornik tezisev uchastnikov nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, studentov i molodykh uchenykh posvyashchennoi Dnyu rossiiskoi nauki, g. Simferopol', 08 fevralya 2021 goda = Trends in the Functioning of Modern Enterprises and Organizations: Collection of abstracts of participants in the scientific and practical conference of faculty, students and young scientists dedicated to the Day of Russian Science, 8 February 2021, Simferopol*. Simferopol: Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo; 2021. P. 112-113. (In Russ.)
13. Vinokurova T.P. Tax risk: economic essence, methods of analysis and assessment, directions for their improvement. *Ekonomika i upravlenie (Minsk) = Economy and Management (Minsk)*. 2012;(4):103-110. (In Russ.)
14. Shayakhmetova K.O., Valieva S.N., Sakenkyzy A., Shynybayev A.A. Issues of economic development of the risk management system in national companies of Kazakhstan. In: *Finansovaya sistema v usloviyakh sozdaniya modeli ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya Kazakhstana: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Astana, 01 fevralya 2024 goda = The financial system in the context of creating a model of sustainable economic development of Kazakhstan: Collection of materials of the International scientific and practical conference, 1 February 2024, Astana*. Astana: IP «Bulatov A. Zh.»; 2024. P. 435-441. (In Russ.)
15. Charyeva L.S., Ashirova A.N., Davletova E.G., et al. The Main Components of a Successful Startup Strategy. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;(46):139-141. (In Russ.)

16. Gubkin I.I. Features of Marketing Strategy at Various Stages of a Startup Life Cycle. *Studencheskii vestnik = Student Bulletin*. 2024;(20-13):18-21. (In Russ.)
17. Tokarev B.E. The Concept of Multi-Level Marketing of an Innovative Startup. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2017;(3):158-164. (In Russ.)
18. Andryushchenko D.V. Marketing Strategy for Startup Promotion. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniya = Actual Problems of Social, Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge*. 2022;(3-4):5-8. (In Russ.)
19. Nevostruev P.Yu. Marketing concept of searching for consumer value of a startup. *E-Scio*. 2020;(4):479-485. (In Russ.)
20. Safronova Ya.D. Business plan for a startup: adaptation and risk management strategies. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya = Science of the 21st century: Current Directions of Development*. 2025;(1-2):14-18. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor, Associate Professor at the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.05

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-77-94>

Методология применения технологий искусственного интеллекта для повышения результативности стратегического планирования технологического развития в регионах страны

Н. А. Кулагина¹ ✉, И. В. Мильгунова², Г. В. Фисенко¹

¹ МИРЭА-Российский технологический университет
пр-т Вернадского, д. 78, г. Москва 119571, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Одними из активно развивающихся в последние годы цифровых решений в практике стратегического планирования экономических систем являются технологии искусственного интеллекта, предназначение которых заключается в обеспечении безопасности и защиты больших массивов, автоматизации рутинных задач и многое другое. Именно использование технологий искусственного интеллекта определено в качестве стратегического инструмента развития сложных региональных хозяйственных систем.

Цель исследования – разработка методических положений по применению технологий искусственного интеллекта в практике стратегического планирования технологического развития регионов.

Задачи: исследование теоретического базиса работ, а также пула регуляторных нормативных документов, позволяющих оценить перспективы применения технологий искусственного интеллекта в практике стратегического планирования на региональном уровне; выявление основных проблем, препятствующих использованию технологий искусственного интеллекта для планирования технологического развития регионов; разработка методических положений для внедрения технологий искусственного интеллекта в систему стратегического планирования технологического развития региона.

Методология. Исследование базировалось на использовании табличного и графического методов исследования, общих методов экономического анализа (сравнение, синтез, анализ, конкретизация и т. д.), приемов критического анализа, метода декомпозиции, методах конвергенции и дивергенции, контент-анализа, системном и микс-анализе.

Результаты. Обобщены теоретические подходы к уточнению понятия «искусственный интеллект», что позволило сформулировать авторский взгляд на понятие «диффузия искусственного интеллекта». Предложены этапы методики внедрения технологий искусственного интеллекта в систему регионального стратегического планирования технологического развития регионов, цель, задачи стратегирования, основные методы искусственного интеллекта, направленные на автоматизацию аналитических процессов. Предложены этапы дорожной карты для регионов Российской Федерации, разработан график внедрения технологий искусственного интеллекта в систему стратегического планирования уровня технологического развития Курской области.

Выводы. Предложенный авторский методологический базис для внедрения технологий искусственного интеллекта для стратегического планирования уровня технологического развития регионов является платформой, которая может быть использована на региональном уровне при реализации национальных проектов «Искусственный интеллект» и «Экономика данных».

© Кулагина Н. А., Мильгунова И. В., Фисенко Г. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):77–94

Ключевые слова: дорожная карта; искусственный интеллект; регион; региональное управление; стратегическое планирование; технологическое развитие региона; цифровые решения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кулагина Н. А., Мильгунова И. В., Фисенко Г. В. Методология применения технологий искусственного интеллекта для повышения результативности стратегического планирования технологического развития в регионах страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 77–94. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-77-94>

Поступила в редакцию 13.10.2025

Принята к публикации 11.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Methodology for applying artificial intelligence technologies to improve the effectiveness of strategic planning for technological development in the country's regions

Natalia A. Kulagina¹✉, Irina V. Milgunova², Gennady V. Fisenko¹

¹ MIREA-Russian Technological University
78 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Abstract

Relevance. Artificial intelligence technologies have been rapidly developing in recent years in the practice of strategic planning for economic systems. Their purpose is to ensure the security and protection of large data sets, automate routine tasks, and much more. The use of artificial intelligence technologies has been identified as a strategic tool for the development of complex regional economic systems.

The purpose of the research is to develop methodological guidelines for the use of artificial intelligence technologies in the practice of strategic planning of technological development of regions.

Objectives: to study the theoretical basis of the work, as well as a pool of regulatory documents that allow assessing the prospects for the use of artificial intelligence technologies in the practice of strategic planning at the regional level; to identify the main problems preventing the use of artificial intelligence technologies for planning the technological development of regions; to develop methodological provisions for the introduction of artificial intelligence technologies into the strategic planning system for the technological development of the region.

Methodology. The research was based on the use of tabular and graphical research methods, general methods of economic analysis (comparison, synthesis, analysis, concretization, etc.), critical analysis techniques, decomposition method, convergence and divergence methods, content analysis, system and mix analysis.

Results. The theoretical approaches to clarifying the concept of "artificial intelligence" are summarized, which made it possible to formulate the author's view on the concept of "artificial intelligence diffusion". The stages of the methodology for introducing artificial intelligence technologies into the system of regional strategic planning of technological development of regions, the purpose, objectives of strategizing, and the main methods of artificial intelligence aimed at automating analytical processes are proposed. The stages of the roadmap for the regions of the Russian Federation are proposed, and a schedule for the introduction of artificial intelligence technologies into the strategic planning system for the technological development of the Kursk region is developed.

Conclusions. The author's proposed methodological basis for the introduction of artificial intelligence technologies for strategic planning of the level of technological development of regions is a platform that can be used at the regional level in the implementation of national projects "Artificial Intelligence" and "Data Economics".

Keywords: roadmap; artificial intelligence; region; regional governance; strategic planning; regional technological development; digital solutions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,

For citation: Kulagina N.A., Milgunova I.V., Fisenko G.V. Methodology for applying artificial intelligence technologies to improve the effectiveness of strategic planning for technological development in the country's regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):77–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-77-94>

Received 13.10.2025

Accepted 11.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Всесторонние внешние и внутренние социально-экономические вызовы требуют адекватной реакции со стороны государства и отдельных субъектов страны, адаптивности и актуальности принимаемых мер на предмет их антикризисности и превентивности, что непосредственно формирует основу для устойчивости сложных управленческих систем подобного типа.

Одной из актуальных задач стратегического развития отдельных регионов страны является обеспечение технологического развития в соответствии с принимаемыми национальными мерами формирования экономики инновационного типа и трендами цифровизации, которые вносят свои коррективы и требуют более действенных шагов на пути к технологическому лидерству с учетом вызовов современности.

Все большую актуальность приобретает применение цифровых технологий для оценки, планирования и прогнозирования технологического развития отдельных регионов на основе исследования состояния научно-технологического потенциала, его вклада в технологическую независимость отдельных территорий посредством воспроизводства научных кадров, разработки новых технологий и инновационных видов продукции, готовности к активизации инновационных процессов, затрагивающих всех без исключения стейкхолдеров, осуществляющих свою деятельность на территории региона [1].

Следует отметить необходимость совершенствования системы стратегического планирования уровня технологического развития отдельных регионов на осно-

ве учета имеющихся барьеров, среди которых по-прежнему направленность экономической политики в сторону экспорта сырья, недостаточная оценка роли научно-технологического потенциала в достижении технологического лидерства и, как следствие, низкий уровень стимулирования научных кадров в решении проблемы обеспечения экономического роста, отсутствие в регионах реальных мер по активизации инновационного климата, проблемы с взаимодействием между участниками инновационной среды и ряд других [2].

Причем дискуссионными аспектами по-прежнему остаются вопросы аналитической оценки научно-технологического потенциала на уровне отдельных регионов и комплексного параметра «уровень технологического развития региона», формирования отчетности по результативности применяемых мер технологического развития территорий, выработке единого методологического подхода использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) для решения задач оценки [3], мониторинга и стратегического планирования уровня технологического развития локалитетов [4].

Вместе с тем на уровне отдельных регионов процесс стратегического планирования уровня технологического развития является весьма острым, так как имеются определенные проблемы, связанные с кадровым, технологическим, организационным обеспечением, состоянием инвестиционного потенциала [5], а также отсутствием регламентов по регулированию этого важнейшего процесса [6], который следует отнести к важнейшим предварительным этапам для обос-

нования, разработки и актуализации в будущем стратегии социально-экономического развития [7].

Также следует отметить, что в действующей регуляторной среде на уровне отдельных регионов по-прежнему не в достаточной мере отражены актуальные векторы национального развития, что усиливает дисбаланс между развитием региональных подсистем и приводит к усугублению проблемы регионального разрыва.

Материалы и методы

В процессе исследования затронута важнейшая задача – это построение методологических этапов процесса стратегического планирования уровня технологического развития отечественных регионов с помощью технологий искусственного интеллекта с учетом современных вызовов и направлений национальных целевых ориентиров, что явилось базой для разработки теоретических и методологических основ авторской концепции с учетом региональных особенностей и архитектуры принимаемых управленческих решений.

Источниками информации для выполнения исследования выступили результаты собственных исследований авторов, проведенных опросов специалистов, задействованных в системе стратегического планирования Брянской, Орловской и Курской областей, а также научный задел по рассматриваемой проблематике, который зафиксирован в трудах отечественных ученых, рассматривающих возможности использования технологий искусственного интеллекта для формирования конкурентных возможностей развития экосистем, оценки текущего их развития и мониторинга, а также аналитического исследования для последующего прогнозирования индикаторов социально-экономических трендов на региональном уровне.

Для обоснования предлагаемых методических этапов процесса стратегического планирования технологического развития региона использовались общие

методы экономического анализа (обобщение, сравнение, дедукция, индукция и т. д.), критический анализ, монографический метод, методы стратегического анализа и целеполагания и т. д.

Результаты и их обсуждение

Методика стратегического планирования технологического развития в регионах на основе технологий ИИ, прежде всего, должна опираться на текущие нормативно-правовые акты, в которых законодательно закреплены основы применения подобных цифровых решений, показатели по их внедрению, результативные параметры национального развития, на основе которых и формируются фундаментальные основы регионального стратегирования в призма современных трендов социально-экономического развития.

В частности, Концепция технологического развития на период до 2030 года¹ как документ, на который опираются при стратегическом планировании технологического развития, содержит основные вызовы технологическому развитию страны, а также содержит запланированные показатели по целям, которые формируют переход на инновационные условия экономического роста в масштабах государства (рис.1).

В майском Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» выделены важнейшие цели развития государства на ближайшие годы, среди которых «технологическое лидерство» и «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы», а также

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-п. URL: http://static.government.ru/media/files_KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращения 08.09.2025).

изложены основные задачи по их достижению и желаемые благоприятные значения по каждой из них. Например, что касается цели «технологическое лидер-

ство», стратегические значения в разрезе качественных параметров представлены ниже (рис. 2).

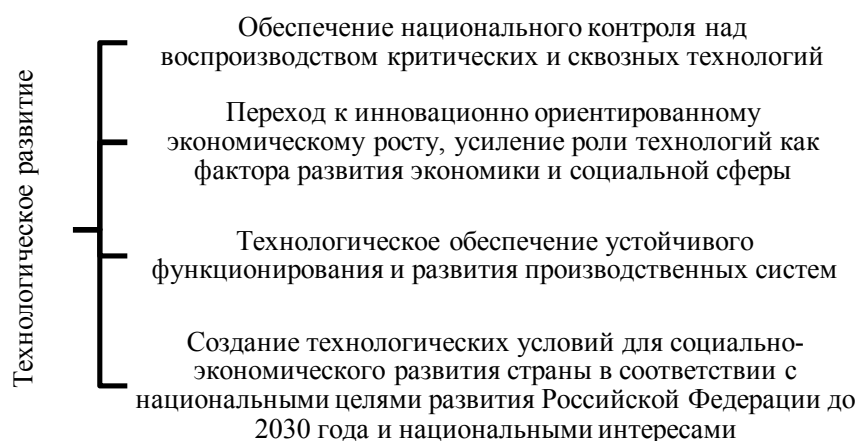

Рис. 1. Цели технического развития России на период до 2030 года¹

Качественные параметры

Обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные)

Увеличение к 2030 г. уровня валовой добавленной стоимости в реальном выражении и индекса производства в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40 процентов по сравнению с уровнем 2022 года

Увеличение к 2030 г. внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 процентов валового внутреннего продукта, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза

Увеличение к 2030 г. доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в Российской Федерации в полтора раза по сравнению с уровнем 2023 года

Увеличение к 2030 г. выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз по сравнению с уровнем 2023 года

Рис. 2. Качественные параметры достижения национальной цели «технологическое лидерство» на период до 2030 года

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 08.09.2025).

Направления достижения целевых показателей, а также возможный перечень необходимых для этого мероприятий зафиксированы в отдельном документе национального стратегического развития – Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее – План)¹.

Ознакомившись с содержанием Плана, были сделаны выводы о том, что законодательно закреплено пять основных качественных параметров, по которым осуществляется последующее оценивание степени достижения утвержденной национальной цели «технологическое лидерство» (рис. 2).

Начиная с 2025 года в Российской Федерации на смену национального проекта (НП) «Цифровая экономика» приходит НП «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который направлен на продолжение уже протекающего процесса цифровой трансформации «государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счёт обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к Интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта».

Реализация на практике многогранных задач цифровизации осуществляется посредством ряда федеральных проектов (ФП), среди которых проект, определяющий векторы применения искусственного интеллекта (ИИ) (рис. 3, 4).

На законодательном уровне определены комплексные задачи по приме-

нению технологий ИИ, которые конкретизируют векторы государственной политики в данной сфере и предусматривают финансирование в размере 24,1 млрд руб. (рис. 5).

Стратегия развития ИИ как документ стратегического развития в России была первоначально утверждена в 2019 г., а впоследствии ее содержание дополняется, так как актуализируются цели, задачи национального развития, векторы научно-технологической политики².

В 2024 г. был включен ряд важнейших терминов и непосредственно нормативно было закреплено понятие «искусственный интеллект» в виде «комплекса технологических решений (информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений), позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»².

На информационных ресурсах, отражающих результаты реализации национальных проектов, можно встретить и подобную трактовку термина: ИИ – «это область компьютерных наук, которая посвящена созданию и развитию систем и программ, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, которые обычно связаны с человеческим интеллектом»³.

² Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 08.09.2025).

³ Искусственный интеллект: сущность, история и перспективы. URL: <https://www.tgu-dpo.ru/news/2024/04/06/iskusstvennyj-intellect-sushhnost-istoriya-i-perspektivy/> (дата обращения: 08.09.2025).

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>. (дата обращения: 08.09.2025).

Ключевые инструменты	Развитие собственной научной, кадровой и технологической базы критических и сквозных технологий
	Интенсификация разработки и внедрения технологий компаниями, в том числе за счет создания комфортной регуляторной среды, для улучшения инвестиционного климата в этой сфере
	Развитие устойчивой быстроразвивающейся производственной базы национальной экономики, обеспечивающей производство необходимой номенклатуры высокотехнологичной продукции, включая станки и робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотные авиационные системы, лекарства и медицинское оборудование, телекоммуникационное оборудование и программное обеспечение, микроэлектронику, фотонику и другую продукцию
	Развитие малых технологических компаний
	Снижение доли импорта товаров и услуг для увеличения доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, а также прирост объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров
	Формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков.

Рис. 3. Ключевые направления научно-технологического развития для достижения технологического лидерства Российской Федерации¹

Федеральные проекты	Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет
	Цифровые платформы в отраслях социальной сферы
	Цифровое государственное управление
	Отечественные решения
	Прикладные исследования и перспективные разработки
	Кадры для цифровой трансформации
	Инфраструктура кибербезопасности
	Государственная статистика
	Искусственный интеллект

Рис. 4. Комплекс ФП по достижению национальной цели по цифровизации и государственному управлению¹

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 08.09.2025).

На цифровых площадках кредитных организаций также активно обсуждаются перспективы применения ИИ. Например, на просторах Совкомбанка ИИ рассматривается как «технология, которая дает возможность компьютеру имитировать работу человеческого мозга»¹.

Экспертами издательского дома «Комсомольская правда» ИИ предложено понимать как компьютерную программу, «которая принимает и анализирует данные, а затем делает выводы на их основе», причем это «очень сложная и продвинутая система обучения и принятия решений»².

А. И. Буравлев и В. М. Ветошкин считают, что ИИ представляет собой «раздел междисциплинарной науки и технологий, связанный с приданием техническим системам некоторых способностей, присущих человеческому интеллекту в определенной предметной области» [8].

Эксперты выделили топ-10 систем ИИ, которые активно будут использоваться с 2025 г. (табл. 1).

Исследование пула научных работ позволило выявить и ряд несколько иных точек зрения относительно сущности рассматриваемого понятия. В частности, приведем мнение И. В. Понкина и А. И. Редькиной, которые под ИИ предлагают рассматривать искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему [9].

Применительно к возможностям использования ИИ в практике стратегического управления в региональных системах, то, по нашему мнению, сначала следует уточнить непосредственно саму терминологию. В частности, диффузию ИИ мы предлагаем рассматривать в качестве процесса распространения и инте-

грирования технологий ИИ в различные сферы общественной жизни на уровне отдельной региональной системы, отраслей и комплексов, входящих в единое экономическое пространство территории, а также в системе оперативного и стратегического управления изменениями.

Применение сквозных цифровых технологий, в т. ч. ИИ, формирует основу технологического суверенитета государства в целом и отдельных регионов, в частности. Поэтому по мнению, С. В. Ештокина [10], необходимо более тщательно подходить к исследованию комплексных факторов, определяющих их использование для решения задач стратегического и тактического управления [3].

Несомненно, процесс внедрения ИИ для стратегического планирования уровня технологического развития в регионах предопределен рядом аспектов. Например, одним из фундаментов активизации применения технологий ИИ является состояние цифрового пространства, о чем делают вывод в своей научной статье В. В. Акбердина, И. В. Наумов и С. С. Красных. Результаты расчетов авторов позволили разграничить три группы регионов по состоянию цифрового пространства в зависимости от уровня экономического благосостояния, бюджетной обеспеченности, состояния розничной торговли, а также был сделан вывод о прямой и обратной связи между состоянием цифрового пространства и динамикой параметров социально-экономического развития [11].

Очевидным фактом является тот аспект, что применение в практической деятельности сквозных цифровых технологий, в т. ч. и технологий ИИ, обусловлено наличием существующей проблемы цифрового раскола между отдельными регионами страны, которая достаточно широко освещена в трудах таких ученых, как: А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин, М. Рагнелла [12], Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко [13], М. А. Квасникова [14], И. В. Деревцова, Я. А. Внукова, Е. А. Головащенко, Д. Д. Денисевич [15], Е. А. Басова [4] и др.

¹ Искусственный интеллект – что это и на что он способен. URL: <https://journal.sovcombank.ru/tehnologii/iskusstvennii-intellekt--chto-eto-i-na-chto-on-sposoben> (дата обращения: 08.09.2025).

² Искусственный интеллект. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 08.09.2025).

Причем особым аспектом изучения проблемы диффузии цифровых технологий на отдельных территориях является

степень готовности населения к цифровым преобразованиям, на чем акцентирует свое исследование М. А. Груздева [16].

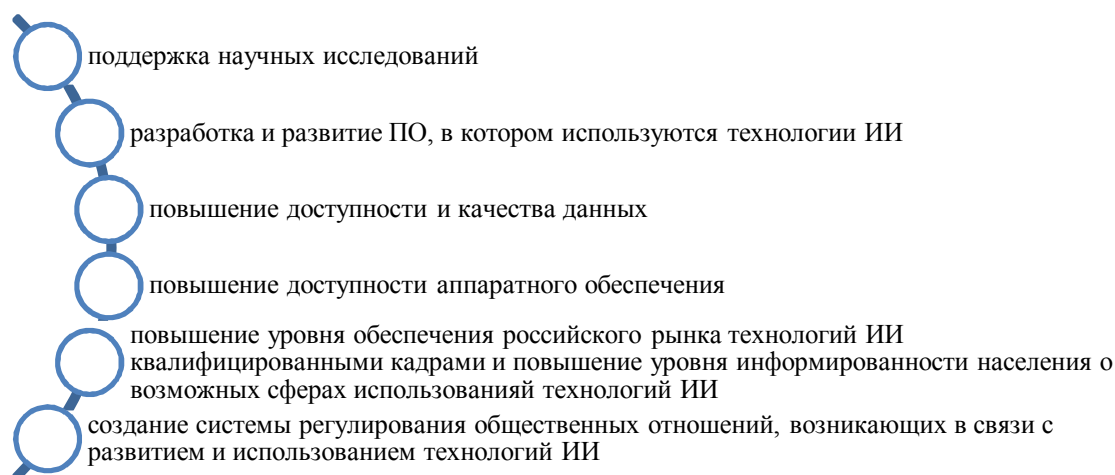

Рис. 5. Задачи развития ИИ в РФ¹

Таблица 1. Перечень технологий ИИ, которые активно масштабируются с 2025 г.²

Технология	Возможности / предназначение	Собственник
OpenAI	Обработка текстов и создание своих на их основе как художественного содержания, так и технического характера	Предприниматель Илон Рив Маск
DeepMind	Образец сложной системы с множеством вариантов ходов и решений	Google
IBM Watson	По мощности такая система в тысячи раз превосходит обычный ПК	Суперкомпьютер компании IBM
Azure AI	Вычисления происходят в «облаке», то есть на удаленном сервере компании	Microsoft
BERT	Инструмент для обработки языка в самом широком смысле	Google
Tesla Autopilot	Электрокары Tesla могут видеть дорогу, анализировать маршрут и обмениваться информацией	Предприниматель Илон Маска
Siri	Она анализирует команды пользователей, чтобы как можно точнее угодить им	Компания Apple
Alexa	Больше именно голосовой помощник, нежели полноценный ИИ	Продукт компании Amazon
TPU	Тензор – термин из линейной алгебры, связанный с массивами данных. TPU – это процессоры, которые американская корпорация использует в своих суперкомпьютерах, чтобы искусственный интеллект оптимизировал работу машин	Google
TensorFlow	Библиотека для машинного обучения, т. е. набор методов и примеров, на которых обучаются нейросети. Предназначена для работы с изображениями	Google

¹ Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2025); Федеральный проект «Искусственный интеллект». URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения: 08.09.2025).

² Искусственный интеллект. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 08.09.2025).

Одним весьма значимых барьеров на пути применения технологий ИИ в практику стратегического управления технологическим потенциалом регионов является устаревание локальных нормативных актов, в которых отражены вопросы научно-технологического развития, которые зачастую недостаточно отражают актуальные цели, задачи НТП, включают только некоторые аспекты развития [17]. Причем действующие нормативно-правовые акты утверждены достаточно длительный период назад и не коррелируют с актуальной нормативной базой по стране, а перечень установленных в них задач не в полной мере увязываются с национальной целью «технологическое лидерство», что позволило нам сделать вывод на основе изучения информации по Брянской, Воронежской и Курской областях (табл. 2).

Как видим, выявлено противоречие в региональных нормативных актах, определяющих векторы научно-технологического развития, и национальных стратегических документах, что вызывает опасение относительно возможности достижения национальной цели «технологическое лидерство» на запланированный период. В частности, в законе, определяющем научно-технологическую политику в Курской области, не указана цель, не представлены задачи, которые необходимо решить для совершенствования научно-технологического развития региона, а в самом нормативном документе уделено внимание только лишь инновационным аспектам развития. В Воронежской области указаны в качестве главной цели законопроекта только инновационные цели развития, а не нашла отражение научная компонента, о которой впоследствии идет речь в самом документе.

Причем в каждом регионе структура нормативного документа отличается друг от друга, не раскрыты корреляционные связи с концепцией технологического развития на период до 2030 г., Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, что ставит под сомнение возможности достижения национальных векторов научно-технологического

роста и технологического суверенитета ввиду четкого выделения указанных целей и задач по отдельно взятому региону страны с учетом наличия соответствующего потенциала, возможностей его развития, которые базируются на идентичности территорий, их возможной кооперации и интеграции для аккумуляции стратегических усилий.

Также следует отметить, что ни в одном нормативном документе, затрагивающем вопросы технологического развития, не нашли отражения сведения относительно организации региональных мониторинговых систем с утвержденным перечнем показателей, детализации этапов их построения, цели, задач, разрабатываемых мероприятий, что, несомненно, относится к информационной базе для организации процесса стратегического планирования уровня технологического развития регионов.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать перечень следующих методических положений по применению технологий ИИ в практике стратегического планирования уровня технологического развития территорий.

Если исходить из того положения, что общими целями стратегического планирования уровня технологического развития является обеспечение устойчивости экономического роста и конкурентоспособности региона, повышение уровня и качества жизни граждан, формирование благоприятной инновационной экосреды и т. д., то в условиях применения технологий ИИ целью становится формирование благоприятных условий для обеспечения эффективности использования технологий ИИ (экономической, технологической, организационной и т. д.) в ключевых отраслях экономики региона, повышения точности прогнозных значений анализируемых индикаторов, характеризующих социально-экономическое развитие локальной территории в технологической сфере.

Этапность работ по применению технологий ИИ для повышения результативности стратегического планирования уровня технологического развития можно представить следующим образом (табл. 3).

Таблица 2. Сравнительный анализ нормативных документов, определяющих научно-технологическое развитие в регионах¹

Исследуемые критерии	Сравниваемые регионы		
	Брянская область	Курская область	Воронежская область
Наименование документа	Закон Брянской области «О науке, научно-технической и инновационной деятельности в Брянской области» № 39-З	Закон Курской области «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области» № 97-ЗКО	Закон Воронежской области № 98-ОЗ «О науке и научно-технической политике в Воронежской области»
Год принятия	От 09.06.2006 г.	От 29.10.2013 г.	От 09.10.2007 г.
Год внесения корректив	02.10.2023 г.	05.09.2022 г.	05.12.2022 г.
Цель документа	Цели сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности: – развитие и эффективное применение научного, научно-технического потенциала в интересах формирования экономики инновационного типа; – обеспечение необходимых структурных преобразований в сфере материального производства и повышение качества производимой продукции; – участие в решении задач социального характера; – улучшение экологической обстановки; – защита информационных ресурсов Брянской области, укрепление обороноспособности государства; – обеспечение безопасности личности, общества и государства; – интеграция науки и сферы образования	Не указана	Основными целями инновационной политики: – обеспечение населения Воронежской области высокотехнологичной продукцией; – стимулирование инновационной активности организаций, обеспечивающей рост конкурентоспособности продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления производства; – обеспечение правового регулирования и защита интересов субъектов инновационной деятельности; – создание благоприятных условий для развития конкурентной среды в инновационной сфере, поддержка малого и среднего предпринимательства; – формирование современной эффективной инновационной инфраструктуры; – обеспечение согласованного взаимодействия всех элементов региональной инновационной системы и встраивание их в национальную инновационную систему

¹ О науке, научно-технической и инновационной деятельности в Брянской области: закон Брянской области № 39-З от 09.06.2006 г.: [с изменениями на 02.10.2023 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974006872> (дата обращения: 12.09.2025); О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области: закон Курской области от 29.10.2013 г. № 97-ЗКО: [с изменениями на 05.09.2022 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/46360240> (дата обращения: 12.09.2025); О науке и научно-технической политике в Воронежской области: закон Воронежской области от 09.10.2007 г. № 98-ОЗ: [с изменениями на 05.12.2022 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819020816> (дата обращения: 12.09.2025).

Таблица 3. Характеристика этапов процесса стратегического планирования уровня технологического развития региона на основе применения ИИ

Наименование этапа	Комплекс решаемых задач
1. Комплексный анализ состояния научно-технологического потенциала региона	1. Определить ключевые отрасли с сильными сторонами технологического потенциала и «узкими» местами, требующими нового подхода к управлению и регулированию. 2. Оценить состояние инфраструктуры связи, цифровой и энергетической инфраструктуры, возможности развития научно-исследовательского потенциала и слабые стороны. 3. Составить карту возможных компетенций, в т. ч. и на основе решений снижения кадрового дефицита и возрастающих потребностей бизнеса
2. Выделить круг показателей, характеризующих целевые показатели развития инфраструктуры и экосистемы	1. Индикаторы, определяющие уровень модернизация цифровой инфраструктуры (оптоволокно, дата-центры, национальная сеть). 2. Индикаторы, определяющие тренды развития технопарков, университетских кластеров, центров компетенций, пилотных площадок для тестирования технологий. 3. Идикаторы, определяющие развитие корпоративной и государственной цифровой архитектуры и стандартов
3. Определение параметров, характеризующих состояние человеческого капитала территории	1. Индикаторы, определяющие уровень переподготовки и повышения квалификации, развития партнерства с вузами и НИИ. 2. Индикаторы, определяющие привлечение талантов и стимулирование локального предпринимательства в технологических сферах. 3. Индикаторы, определяющие поддержку стартапов, акселераторов и фондов раннего этапа
4. Разработка групп индикаторов, определяющих векторы цифрового развития сектора государственных и муниципальных региона	1. Выделить индикаторы по уровню цифровизации госуслуг. 2. Выделить индикаторы по уровню цифровизации муниципальных услуг. 3. Выделить индикаторы, с помощью которых характеризуется документооборот
5. Разработка перечня индикаторов для оценки уровня инновационной и финансовой поддержки	1. Выделить индикаторы, характеризующие механизмы государственной и региональной поддержки, льготы, субсидии, налоговые стимулы. 2. Выделить индикаторы, характеризующие привлечение частных инвестиций, венчурных фондов, госзаказ на инновационные решения. 3. Выделить индикаторы, характеризующие развитие рынка капитала и банковских инструментов для финансирования проектов высокой технологичности
6. Разработка перечня индикаторов для всесторонней оценки рисков	1. Выделить индикаторы, характеризующие технологические, финансовые, операционные и экологические риски. 2. Выделить индикаторы, характеризующие цифровое неравенство территорий и возможности его преодоления
7. Мониторинг, оценка эффективности и корректировка индикаторов	1. Разработка системы KPI по каждому направлению стратегического планирования технологического развития по разделам: инфраструктура, кадры, наука, инвестиции, цифровизация услуг. 2. Определение перечня показателей для регулярных отчетов, внешнего аудита с учетом изменяющихся трендов

Применение в системе стратегического планирования уровня технологического развития регионов технологий ИИ обусловлено использованием ряда методологических приемов, которые направ-

лены на автоматизацию перечня задач, по обработке аналитических массивов данных, что позволяет впоследствии детализировать процедуру изучения структурных изменений перечня планируемых

индикаторов, оценить уровень стратегической согласованности данных для дальнейшего масштабирования.

Среди таких можно отдельно выделить:

- использование глубоко обучающих моделей для изучения влияния трендов технологического развития на социально-экономические показатели;

- агентное моделирование для исследования взаимосвязей между секторами экономики;

- геопространственный анализ для оценки степени обоснованности распределения тех или иных ресурсов;

- кластеризацию и сегментацию для исследования степени неравенства в технологическом развитии муниципалитетов, входящих в состав одного региона или регионов, входящих в состав отдельных округов и макрорегионов;

- оценку рисков и построение сценариев чувствительности планируемых показателей, определяющих уровень технологического развития региона и т. д.

Архитектуру системы управления данными, характеризующими уровень технологического развития региона и подлежащими обработке с помощью ИИ, можно проиллюстрировать ниже (рис. 6).

Реализация на практике процедуры стратегического планирования технологического развития регионов на основе применения технологий ИИ предполагает выполнению ряда требований, которые могут быть разграничены на основе дорожной карты, каждому разделу которой соответствует определенный перечень видов работ, которые в совокупности логически выстроены в единую декомпозицию (табл. 4).

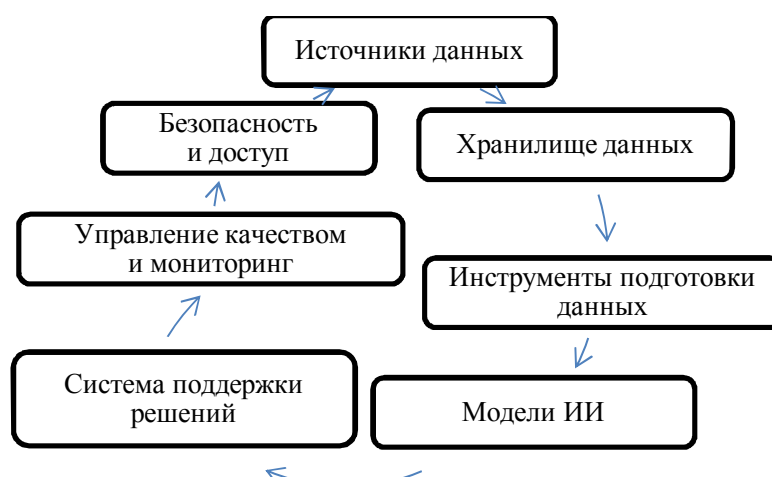

Рис. 6. Структурные компоненты системы архитектуры данных, на основе технологий ИИ

Таблица 4. Идентификация разделов Дорожной карты применения технологий ИИ в региональной практике стратегирования уровня технологического развития

Этап	Наименование этапа	Характеристика видов работ
1	Подготовка и инфраструктура	1. Формирование команды: эксперты по региональному планированию, дата-аналитики, ИИ-специалисты, юристы, представители граждан. 2. Определение норм данных, источников и требований к качеству. 3. Создание инфраструктуры хранения и обработки данных.
2	Формирование базы данных и базовых моделей	1. Интеграция ключевых наборов данных. 2. Разработка базовых прогнозов индикаторов, определяющих тренды технологического развития. 3. Создание дашбордов для мониторинга текущего состояния

Этап	Наименование этапа	Характеристика видов работ
3	Сценарное планирование и моделирование	1. Внедрение инструментов системной динамики и агентного моделирования. 2. Разработка сценариев политики технологического развития и их количественная оценка. 3. Оценка устойчивости сценариев к неопределенностям и новым вызовам технологического развития
4	Внедрение решений ИИ и управление рисками: внедрение пилотных проектов на локальном уровне	1. Проведение экспертиз и общественных обсуждений. 2. Настройка мониторинга эффектов и обновление моделей
5	Масштабирование и устойчивость	1. Расширение моделей на новые сектора. 2. Обновление данных в реальном времени при возможности. 3. Формирование регуляторной основы и методических рекомендаций

Представленный вариант этапов представляет собой не что иное, как объектную составляющую системы стратегического планирования уровня технологического развития региона, которая адаптируется к новым вызовам современности, таким как учет возможностей использования технологий ИИ.

Рассмотрим график внедрения технологий ИИ для осуществления стратегического планирования уровня технологического развития в Курской области (рис. 7). Внедрение технологий ИИ для стратегического планирования уровня технологического развития на уровне региона ввиду многогранности и сложности постановки самого процесса может столкнуться с рядом барьеров, среди которых:

- неточность и недостаточность массивов исходных данных для начала процедуры стратегического планирования технологического развития, что проявляется в виде отдельных неточностей, отсутствием четких регламентов по их унификации, сбору, предварительной оценке, а также несовершенством процедуры их хранения и распространения;
- проблемы в организационном механизме функционирования цифровой

инфраструктуры, что служит препятствием для внедрения облачных сервисов, невозможностью полной синхронизации данных из отдельных информационных систем и хранилищ информации;

- кадровый дефицит, проявляющийся в недостаточном уровне владения соответствующими компетенциями, внутреннем сопротивлении к стратегическим изменениям, при отсутствии желания повышать уровень цифровой грамотности;

- финансовые и этико-правовые аспекты, которые выражаются в виде высокого уровня затрат на развитие соответствующей инфраструктуры для применения технологий ИИ и обучение сотрудников, сложности оценки эффективности пилотных проектов по стратегическому планированию и моделированию индикаторов технологического развития, проблем регулирования процессов по применению технологий ИИ на региональном уровне и т. д.;

- отсутствие стратегичности в применяемых инструментах регионального развития, результатом проявления является наличие проблем в мониторинговых системах данных в части их порой полного отсутствия, проведении реальной

оценки уровня технологического развития от случая к случаю, отсутствие дорожной карты и иных документов локального уровня, подтверждающих внедрение технологий ИИ в практике стратегического развития региона, недостаточная координация между государственными, региональными и муниципальными органами власти, а также с вузами, НИИ, системой СПО, некоммерческими объединениями и прочими заинтересованными сторонами;

– наличие внутри регионального цифрового разрыва, что характеризуется неравномерностью цифрового развития отдельных муниципальных образований, а также степенью их готовности к цифровым преобразованиям;

– киберугрозы и риски, что нарушает уровень безопасности функционирования региональной экономики, повышает вероятность сбоя и уязвимости сервисов, выходя объектов инфраструктуры из строя из внешнего вмешательства и т. д.

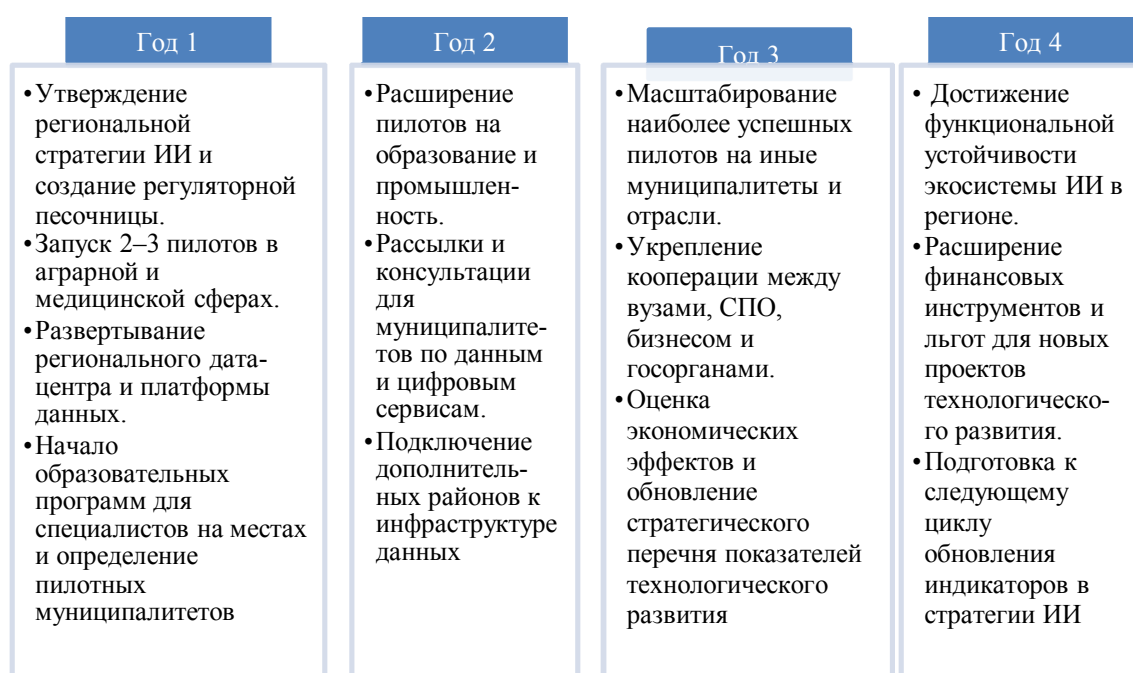

Рис. 7. График внедрения технологий ИИ в систему стратегического планирования уровня технологического развития Курской области

Выводы

При решении задач обеспечения технологического суверенитета возрастает роль отдельных регионов страны, на которые возложены важнейшие функции по формированию точек технологического роста на отдельных территориях, поэтому первоочередной задачей для достижения технологического суверенитета и обеспечения технологического лидерства, на наш взгляд, является анализ потенциала каждого из субъектов страны, актуализация целей и задач технологического развития отдельных секторов экономики, оценка соот-

ветствующей финансовой основы стратегических действий. Также подлежат оперативной адаптации региональные нормативные документы, которые формируют стратегические ориентиры технологического развития, применяемые системы мониторинга для формирования качественной информационной базы для последующего стратегического планирования, уточнение, утверждение критериев и индикаторов, характеризующих планируемые значения параметров, определяющих комплексно уровень технологического развития отдельно взятого региона.

Использование технологий ИИ должно осуществляться в соответствии с едиными требованиями в рамках методического подхода, утвержденного локальными нормативными актами региона, который должен быть структурирован на соответствующие этапы, адаптирован с учетом специфики социально-экономической политики региона и необходимости создания определенных условий при реализации региональных целей и обладать прозрачностью для всех групп заинтересованных пользователей в процессе диффузии ИИ.

Несомненно, важная роль должна быть отведена разработке дорожных карт и детализованному описанию перечня работ, выполнение которых является условием перехода к этапу более высокого уровня в единой иерархии, что влияет на эффективность внедрения технологий

ИИ для стратегического планирования уровня технологического развития отдельных регионов.

Методика применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в системе регионального стратегического планирования должна быть структурированной, прозрачной и адаптивной к локальным условиям, а также направлена на устранение дисбаланса развития региональной стратегической системы планирования посредством оценки на постоянной основе цифровой зрелости региона, разработки единой политики сбора, хранения, обмена и приватности данных, обеспечения обучения ключевых сотрудников, осуществляющих свои функциональные обязанности в системе стратегического планирования технологического развития на основе технологий ИИ новым навыкам, приемам и алгоритмам и т. д.

Список литературы

1. Голова И. М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1062-1074.
2. Сухарев О. С. Инновационная динамика России: состояние и перспектива // Экономист. 2020. № 7. С. 70-85.
3. Золотухина А. В. Научно-технический паспорт региона как инструмент государственной политики // Наука Красноярья. 2016. Т. 5, № 1. С. 71-89.
4. Басова Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9, № 4. С. 1-17.
5. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Перспективы и тенденции цифровизации проектного управления в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 20-33.
6. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 87-99.
7. Преображенский Б. Г., Сальникова А. А. Концепция и технологические практики «электронного правительства» // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 137-146.
8. Буравлев А. И., Ветошкин В. М. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения // Вооружение и экономика. 2024. № 2(68). С. 33-42.
9. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91-109.
10. Ештокин С. В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 12, № 3. С. 1301-1314.
11. Акбердина В. В., Наумов И. В., Красных С. С. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический пост // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 2. С. 294-322.

12. Гладкова А. А., Гарифуллин В. З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.
13. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 19, № 1. С. 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
14. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43–58.
15. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности / И. В. Деревцова, Я. А. Внукова, Е. А. Головащенко, Д. Д. Денисевич // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. С. 1–11.
16. Груздева М. А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 90–104.
17. Варламова Ю. А., Корнейченко Е. Н. Искусственный интеллект в российских регионах // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 3. С. 641–662.

References

1. Golova I.M. Scientific and Technical Potential of Regions as the Basis for Technological Independence of the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Regional Economy*. 2022;18(4):1062–1074. (In Russ.)
2. Sukharev O.S. Innovative Dynamics of Russia: Status and Prospects. *Ekonomist = Economist*. 2020;(7):70–85. (In Russ.)
3. Zolotukhina A.V. Scientific and technical passport of a region as an instrument of state policy. *Nauka Krasnoyarskaya = Science of Krasnoyarsk*. 2016;5(1):71–89. (In Russ.)
4. Basova E.A. Digital inequality of Russian regions: current problems and ways to overcome it. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of Territorial Development*. 2021;9(4):1–17. (In Russ.)
5. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Prospects and trends in the digitalization of project management in the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(1):20–33. (In Russ.)
6. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):87–99. (In Russ.)
7. Preobrazhensky B.G., Salnikova A.A. Concept and technological practices of «electronic government». *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*. 2022;(3):137–146. (In Russ.)
8. Buravlev A.I., Vetoshkin V.M. Artificial intelligence: essence, principles of operation, areas of application. *Vooruzhenie i ekonomika = Armament and Economics*. 2024;(2):33–42. (In Russ.)
9. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial Intelligence from a Legal Perspective. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*. 2018;(1):91–109. (In Russ.)
10. Yeshtokin S.V. End-to-end technologies of the digital economy as a factor in shaping the country's technological sovereignty. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovation Economics*. 2020;12(3):1301–1314. (In Russ.)
11. Akberdina V.V., Naumov I.V., Krasnykh S.S. Digital space of the regions of the Russian Federation: assessment of development factors and mutual influence on socio-economic growth. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(2):294–322. (In Russ.)
12. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. A Model of Three Levels of Digital Inequality: Current Opportunities and Limitations (Based on a Study of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Mos-*

kovskogo universiteta. *Seriya 10: Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series. 10: Journalism.* 2019;(4):41–72. (In Russ.)

13. Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. Prospects for the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology.* 19(1):108–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>

14. Kvasnikova M.A. Digital Inequality and Its Impact on the Socioeconomic Development of Regions in Russia. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-Political Studies.* 2020;(1):43–58. (In Russ.)

15. Derevtsova I.V., Vnukova Ya.A., Golovashchenko E.A., Denisevich D.D. The Problem of Digital Inequality in Russian Regions as a Threat to Economic Security. *Baikal Research Journal.* 2021;12(2):1–11. (In Russ.)

16. Gruzdeva M.A. Inclusion of the Population in the Digital Space: Global Trends and Inequality of Russian Regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.* 2020;13(5):90–104. (In Russ.)

17. Varlamova Yu.A., Korneichenko E.N. Artificial intelligence in Russian regions. *Russian Journal of Economics and Law.* 2024;18(3):641–662. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кулагина Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА-Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru, SPIN: 8555-4812, Researcher ID: O-5530-2017, ORCID: 0000-0002-7303-6923

Natalia A. Kulagina, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor at the Department of Financial Accounting and Control, MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru, SPIN: 8555-4812, Researcher ID: O-5530-2017, ORCID: 0000-0002-7303-6923

Мильгунова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: milg_irina@mail.ru, SPIN: 2768-4326, Researcher ID: OHR-5070-2025, ORCID: 0000-0002-1643-9208

Irina V. Milgunova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: milg_irina@mail.ru, SPIN: 2768-4326, Researcher ID: OHR-5070-2025, ORCID: 0000-0002-1643-9208

Фисенко Геннадий Валентинович, соискатель кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА-Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: fisenko@mirea.ru

Gennady V. Fisenko, Applicant at the Department of Financial Accounting and Control, MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: fisenko@mirea.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.46

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-95-107>Инновационные платформенные решения
современной экономикиГ. В. Федотова¹✉, Т. В. Реусова¹, Т. Е. Козенко¹

¹ Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук
ул. Вавилова, д. 44/2, г. Москва 119333, Российская Федерация

² Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий – МВА имени К. И. Скрябина
ул. Академика Скрябина, д. 23, г. Москва 123242, Российская Федерация

³ Волгоградский государственный медицинский университет
площадь Павших Борцов, д. 1, г. Волгоград 400066, Российская Федерация

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современная экономическая модель меняется под влиянием технологического прогресса и развития информационной среды, практически дублирующей реальную сферу жизни общества. Новые форматы коммуникаций, бизнеса, досуга и общественной жизни, основанные на интернет-пространстве, кардинально трансформируют всю социально-экономическую инфраструктуру и генерируют новые виды компаний в формате цифровых платформ и экосистем. Особенности развития таких моделей бизнеса исключительно в онлайн-пространстве отличаются эффективностью и привлекательностью благодаря бесшовности работы, мобильности и динамичности обратной связи. Будущее развитие таких форматов основано на постоянном поиске инновационных решений для продвижения новых услуг.

Цель – определение особенностей развития платформ и оценка их потенциальных возможностей в будущем информационном пространстве.

Задачи. В статье были поставлены и последовательно решены следующие задачи: оценить масштабы и будущее перспективы развития мировой глобальной платформенной экономики; провести анализ влияния платформ на современное экономическое развитие; рассмотреть особенности реализации платформенного формата бизнес-модели в реалиях российской экономики; провести оценку технологических возможностей и результатов работы компании «Яндекс» как лидера платформенного сегмента экономики.

Методология. Научное исследование было проведено с использованием следующих методов научного поиска: метода сравнения эмпирических числовых данных по работам платформ; метода классификации основных типов платформенных бизнес-моделей; метода анализа показателей работы платформ; метода обобщения выявленных особенностей и признаков инновационного развития.

Результаты. Национальная платформенная экономика находится на начальном этапе своего становления и существенно отстает от мировых лидеров и технологических компаний. Тем не менее развитие национальных технологических решений создает возможности для активного развития этого формата, позволяет расширить сферу предпринимательской деятельности платформ практически во всех отраслях народного хозяйства.

Выводы. Платформенный формат национальной экономики продолжит свое масштабирование посредством постоянного обновления инструментария и активного внедрения новых инновационных решений.

Ключевые слова: платформы; инновационные решений; технологии; бизнес; экономика; сервис.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Федотова Г. В., Реусова Т. В., Козенко Т. Е. Инновационные платформенные решения современной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 95–107. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-95-107>

Поступила в редакцию 17.10.2025

Принята к публикации 16.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Innovative platform solutions for the modern economy

Gilian V. Fedotova¹ ✉, Tatyana V. Reusova¹, Tatyana E. Kozenko¹

¹ Federal Research Center "Informatics and Control" of the Russian Academy of Sciences
44/2 Vavilov Str., Moscow 119333, Russian Federation

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – K. I. Skryabin MBA
23 Akademika Skryabina Str., Moscow 123242, Russian Federation

³ Volgograd State Medical University
1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400066, Russian Federation

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Abstract

Relevance. The modern economic model is changing under the influence of technological progress and the development of the information environment, which practically duplicates the real sphere of society's life. New formats of communication, business, leisure and social life based on the Internet space are radically transforming the entire socio-economic infrastructure and generating new types of companies in the format of digital platforms and ecosystems. The features of the development of such business models exclusively in the online space are characterized by efficiency and attractiveness due to the seamless operation, mobility and dynamic feedback. The future development of such formats is based on the constant search for innovative solutions to promote new services.

The purpose is to identify the specifics of the development of platforms and assess their potential in the future information space.

Objectives. The following tasks were set and consistently solved in the article: to assess the scale and future prospects of the global platform economy; to analyze the impact of platforms on modern economic development, to consider the specifics of implementing the platform format of the business model in the realities of the Russian economy; to assess the technological capabilities and performance of Yandex as a leader in the platform segment of the economy.

Methodology. The scientific research was conducted using the following scientific search methods: a method for comparing empirical numerical data on the work of platforms; a method for classifying the main types of platform business models; a method for analyzing platform performance; a method for summarizing the identified features and signs of innovative development.

Results. The national platform economy is at the initial stage of its development and significantly lags behind the world leaders and technology companies. Nevertheless, the development of national technological solutions creates opportunities for the active development of this format, allows us to expand the scope of entrepreneurial activity of platforms in almost all sectors of the national economy.

Conclusions. The platform format of the national economy will continue to scale through the constant updating of tools and the active introduction of new innovative solutions.

Keywords: platforms; innovative solutions; technology; business; economy; service.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Fedotova G.V., Reusova T.V., Kozenko T.E. Innovative platform solutions for the modern economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):95–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-95-107>

Received 17.10.2025

Accepted 16.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Российская экономика от цифрового формата переходит на новый глобальный платформенный формат предоставления услуг и работ, а также реализации традиционных процессов взаимодействия через электронные порталы и экосистемы. В последние 5-7 лет мы уже можем утверждать, что Индустрия 4.0 не ограничивается цифровизацией отдельных процессов или предприятий, а масштабируется за пределы целых отраслей, рынков и государств. Сегодня уже идет речь о платформенной экономике и экономике данных, которые становятся новым трендом современной реальности.

Российский законодатель подготовил правовое поле, определив основы функционирования платформ как совокупности организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в т. ч. не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹.

Особенности такого определения платформ заключаются в их масштабах функционирования, рост пользователей которых не ограничен временными или территориальными рамками [1]. В данном случае возникает риск монопольного развития платформ и практики недобросовестной конкуренции между глобальными платформами и платформами регионального или отраслевого уровня [2].

Мировая статистика развития платформ доказывает, что они набирают обороты и практически становятся значимым субъектом рыночной экономики, трансформируя и меняя сложившийся соци-

ально-экономический уклад. На протяжении последних 10 лет выручка платформенного сегмента мировой экономики растет (рис. 1).

Представленная статистика на рисунке 1 демонстрирует устойчивый рост и будущий повышательный тренд до 2028 г. согласно данным российского рейтингового агентства «Эксперт». На начало 2024 г. объем мирового ВВП достиг 114 трлн долл. и вырос в сравнении с 2019 г. на 22,8% за данный период, при этом выручка топ-100 составила 40,2 трлн долл. с ростом 56,7%. Также растет доля вклада платформ в общий показатель мирового ВВП – она выросла с 2% до 3,5%. Представленные цифры доказывают, что в мировой экономической модели появился новый сильный субъект – электронная платформа, активно расширяющая свои позиции и аккумулирующая в свою инфраструктуру вопросы координации, взаимодействия, поставки услуг и других благ, работ. Многие мировые производители перестраивают форматы своего бизнеса под платформенные модели работы [3].

Масштабы и темпы развития платформ доказывают необходимость ввода регуляторных инструментов для введения единых правил работы платформенного сегмента экономики [4]. Государственные меры по мониторингу и управлению процессами общетехнологического развития национальной экономики должны включать отдельные вопросы относительно платформ, что требует дополнительного исследования данного формата современного бизнеса.

Материалы и методы

Информационная трансформация национальных экономических систем генерирует новые форматы управления и организации традиционных бизнес-процессов. Появление платформ – новый ответ на меняющуюся реальность, который требует тщательного анализа и си-

¹ Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 289-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/ (дата обращения: 29.09.2025).

стематизации применяемых инструментов и технологий. Постоянное обновление и инновационное развитие экономики платформ – это непрерывный процесс модернизации с применением последних достижений науки и техники для создания комфортной, доступной и результативной среды взаимодействия.

Анализ платформенного сегмента экономики был проведен в разрезе специализации отдельных видов платформ по объемам их капитализации и генерируемому ими эффекту. В процессе оценки были использованы общенаучные методы обработки информации, систематизации, обобщения, аналогии, логики и моделирования ситуации.

Информационную основу работы составили отчеты рейтинговых агентств, интернет-ресурсы и аналитические отчеты ведущих научных школ, а также труды российских и иностранных экономистов, занимавшихся вопросами становления платформенной экономики и ее деятельности.

Результаты и их обсуждение

Платформенный формат бизнеса набирает обороты, что отражается в появлении экосистем и цифровых платформ практически во всех сферах и отраслях экономики. Платформенная экономика формирует абсолютно новую парадигму общественного и социально-экономического уклада жизни современной России [5].

Информационная составляющая платформ основана на совокупности передовых технологических инструментов, позволяющих поддерживать постоянное взаимодействие и обмен информационными потоками данных по заранее определенным алгоритмам для большого количества пользователей [6]. Как правило, такое взаимодействие сокращает транзакционные издержки компаний, экономит колоссальное количество времени и обеспечивает высокую мобильность предоставления услуг, информации, коммуникация [7].

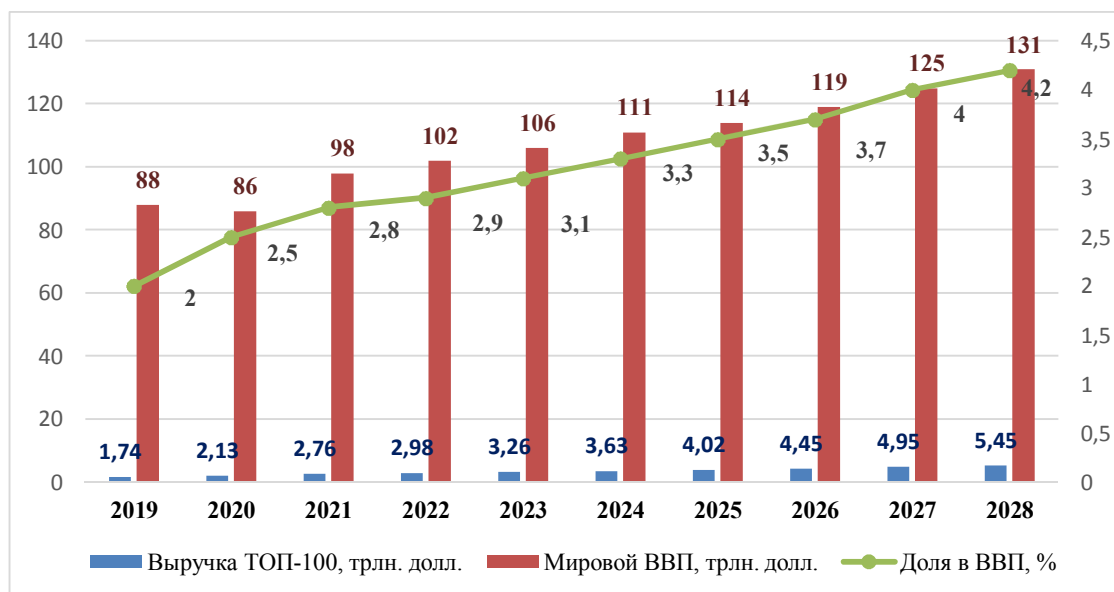

Рис. 1. Динамика роста выручки топ-100 платформ и мирового ВВП, трлн долл.¹

¹ Как платформы поделили мировые рынки // Эксперт. URL: https://expert.ru/rating/arkhiv_r/ekonomikar/renking-100-krupneyshikh-mirovykh-platform/peredoviki-proizvodstva-i-potrebleniya/ (дата обращения: 16.09.2025).

Платформы оказывают колоссальное воздействие на процессы создания стоимости и экономическое развитие отраслей народного хозяйства. По мнению некоторых экспертов, платформенная экономика – это новая ступень эволюции торгово-рыночных отношений, в условиях которой были устранены посредники, территориальные и административные барьеры между непосредственными сторонами договора [8]. Это новая среда бизнеса с высокой производительностью труда, быстрым оборотом средств, абсолютно новыми требованиями и подходами к организации всей деятельности.

Большое количество платформ, функционирующих в экономике, позволяет не только координировать деятельности различных участников рынка, но и предоставлять свои услуги на рынках

форматов B2B, B2C, B2G, C2C и т. д. [9] Накопленное разнообразие работающих платформ и экосистем позволило разработать их классификацию по самым различным видам [10]. Представим основные виды платформ и их специфику работы с позиции ученых НИУ ВШЭ (рис. 2).

Согласно представленной классификации, цифровые платформы дифференцируются по типу своей основной деятельности и направленности на решение конкретных производственных задач. Платформы могут иметь исключительно коммерческий характер, реализовывать государственную адресную поддержку и предоставление государственных и муниципальных услуг, иметь информационную направленность, досуговую направленность и т. д.

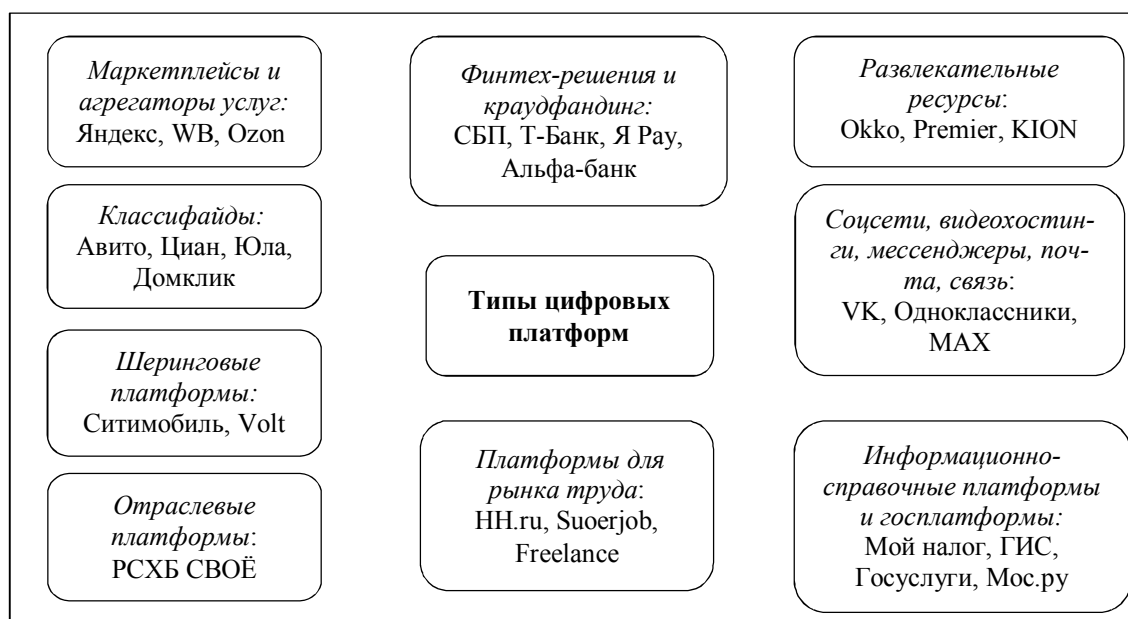

Рис. 2. Классификация типов цифровых платформ и экосистем [1]

Представленный перечень классификаций типов цифровых платформ доказывает, что производители практически полностью перевели свои торговые операции в платформенный формат решений [11]. Конкуренция за технологическое лидерство определяется ростом и развитием платформ и экосистем, работающих не только в пределах национального пра-

вового поля, но и за его пределами на территории иностранных государств [12]. Сильные и устойчивые платформы могут стать драйвером и ключевыми игроками экономики будущего, экономики данных, так как будут обладать мощным информационным ресурсом, и в виде накопленного клиентского опыта [13]. Широкое разнообразие специализированных циф-

ровых платформ позволит бизнесу выбирать между наиболее предпочтительными ресурсами и оптимизировать свои производственные и операционные процессы [14].

Безусловные преимущества, которые несет в себе платформенная экономика, тем не менее генерируют новые риски – риски безопасности личного пространства, счетов и активов пользователей платформенных услуг [15]. Прежде всего, отсутствие четкого нормативно-правового регулирования не позволяет платформам функционировать в прозрачном законодательном пространстве, что сдерживает некоторые аспекты их развития. Тем не менее платформы набирают объемы по суммам привлекаемых средств и количеству пользователей. В таблице 1 представлены объемы капитализации и выручка топ-10 мировых лидеров платформенного сегмента.

В представленной таблице 1 представлены обороты наиболее крупным мировым платформам в сферах программного обеспечения, сервисном бизнесе, социальных сетях и мессенджерах, E-commerce. Объемы капитализации платформ варьируются от 3350 млрд долл.

(Microsoft) до 315 млрд долл. (ByteDance (TikTok)), что доказывает высокую привлекательность данного формата. Объемы полученной выручки варьируются от 245 млрд долл. до 155 млрд долл., что сопоставимо с выручкой крупных корпоративных структур. Среди компаний топ-100 есть одна российская платформа – «Яндекс», которая занимает 83 позицию в данном рейтинге с объемом капитализации 20 млрд долл., выручкой 12 млрд долл.

В России компания «Яндекс» выступает одной из мощных платформенных структур, направленных на большой спектр предлагаемых услуг, работ, товаров [16]. Тем не менее в сравнении с мировыми лидерами рынка платформ данная компания занимает только 83 место, при этом капитализация в 167,5 раза меньше, а выручка в 20,4 раза меньше в сравнении с Microsoft [17]. Данный факт свидетельствует о начальном этапе развития российского платформенного сектора национальной экономики, поэтому необходимо более подробно рассмотреть ее специфику и инновационные решения, которые дают возможность сектора расширяться [18].

Таблица 1. Топ-10 компаний платформенной бизнес-модели экономики по итогам 2024 г.¹

Компании	Страна	Род деятельности	Капитализация, млрд долл.	Выручка, млрд долл.
1. Microsoft	США	Программное обеспечение	3350	245
2. Apple	США	Программное обеспечение	2920	391
3. Amazon	США	E-commerce	2130	638
4. Alphabet (Google)	США	Сервисы	2050	350
5. Meta	США	Социальные сети и мессенджеры	1580	165
6. Tencent	Китай	Социальные сети и мессенджеры	600	90
7. Netflix	США	Контент	504	39
8. Oracle	США	Программное обеспечение	437	57
9. SAP	Германия	Программное обеспечение	343	36
10. ByteDance (TikTok)	Китай	Социальные сети и мессенджеры	315	155
...	...	...	...	...
83. Яндекс	Россия	Сервисы	20	12

¹ Как платформы поделили мировые рынки // Эксперт. URL: https://expert.ru/rating/arkhiv_r/ekonomikar/renking-100-krupneyshikh-mirovykh-platform/peredoviki-proizvodstva-i-potrebleniya/ (дата обращения: 10.09.2025).

Российский платформенный сегмент на начало 2025 г. представлен следующими лидерами рынка топ-5: Сбер, Яндекс, VK, МТС, Т-Банк. При этом Сбер и Т-Банк условно можно отнести к платформам, так как это цифровые банковские экосистемы, имеющие специализированные лицензии на предоставление банковских и финансовых услуг. Помимо указанных лидеров рынка можно выделить маркетплейсы, реализующие торговые функции (рис. 3).

На рисунке 3 представлены лидеры рынка платформ России, продемонстрировавшие по итогам 2024 г. самые большие размеры выручки. Безусловным лидером рынка выступила компания «Яндекс» с размером выручки 11,8 млрд долл., на втором месте – компания «Т-Технологии» – выручка 10,4 млрд долл., на третьем месте – компания «РВБ» (Wildberries) – выручка 7,1 млрд долл. Банковская экосистема Сбер заработала в цифровом формате 3,1 млрд долл., что доказывает превосходство технологических компаний («Яндекс», «Т-Технологии», «РВБ») в платформенном сегменте рынка.

Платформы сегодня практически сформировали новую технологическую среду, где инновационные решения выступают конкурентным преимуществом и залогом успешного бизнеса [19]. Инновации придают динамичность технологическому

развитию страны, выводят отечественные компании на глобальный мировой рынок, снимают бюрократические барьеры между продавцами и покупателями [20]. Основное отличие такого формата бизнеса заключается в акцентировании выручки на предоставлении посреднических, от получения процентов с каждой заключенной сделки, на запуске платных сервисов и суперприложений для пользователей платформ. Для реализации целей привлечения и удержания пользователей платформа постоянно улучшает свой функционал, предлагают последние цифровые тренды и возможности, что должно удовлетворить предпочтения самых продвинутых слоев населения – молодого поколения.

Бесшовный доступ в предпринимательскую информационную среду открывает новые возможности для небольших компаний, производителей зайти и работать на рынке. Платформа выступает монитором соблюдения определенных правил работы и этики делового обращения, также она формирует репутацию и выстраивает рейтинги каждого участника на основе проведенных им итераций в бизнес-среде [21]. Благодаря платформам происходит разрушение границ и создается единое пространство, в котором могут участвовать пользователи со всех регионов страны или мира [22].

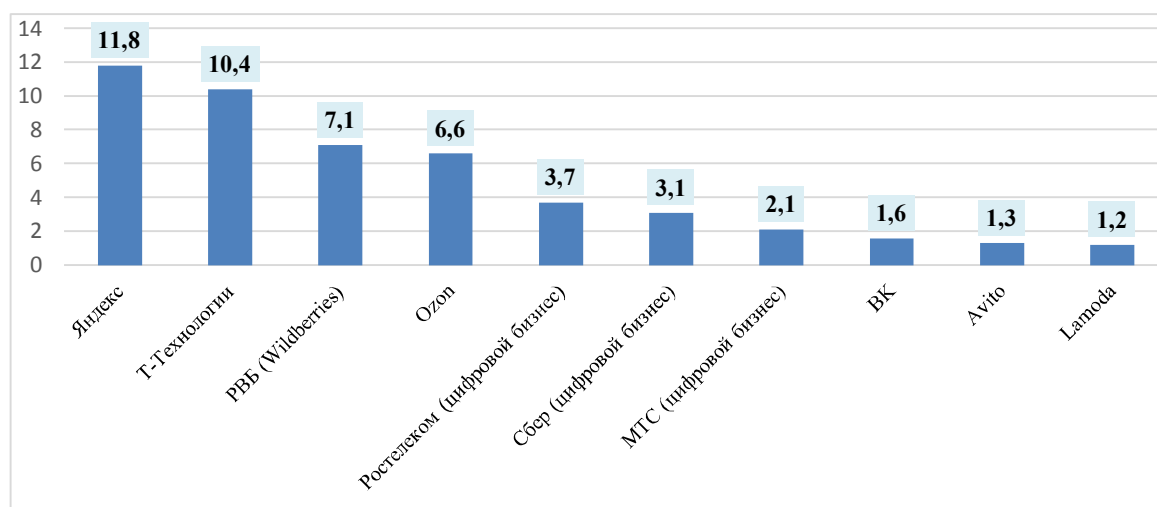

Рис. 3. Лидеры рынка платформ России по выручке, млрд долл.¹

¹ Исследование: крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024-2025. URL: <https://spektr.team/tpost/g8cbrog511-issledovanie-krupneishie-rossiiskie-tsif> (дата обращения: 11.09.2025).

Российские технологические платформы сегодня не реализовали полностью свой имеющийся потенциал по причине отсутствия четкого нормативно-правового поля регулирования их деятельности. В данном направлении законодатель уже работает и подготовил проект Федерального закона № 289-ФЗ, который вступает в силу в 2026 г. Тем не менее в условиях современной геополитической реальности необходимо активнее включать платформы в национальную экономическую систему, так как именно отечественные технологии должны присутствовать на рынке и работать в его структуре.

Технологический суверенитет позволит экономике России функционировать автономно, без согласования будущих итераций с иностранными вендорами. Российские технологические компании должны стать лидерами отечественного рынка и транслировать технологии в другие менее технологически развитые страны¹.

Лидер платформенного сегмента компания «Яндекс» выстроила целую вселенную технологий, улучшающих городское пространство, бизнес-коммуникации, торговлю и покупки, среду образования, направления развлечения, транспортную мобильность и т. п. Более подробно основные сервисы платформы представлены ниже (рис. 4).

Вселенная технологий компании «Яндекс» базируется на выстроенной инфраструктуре, включающей в себя технологии поиска в сети Интернет, нейронные сети и искусственный интеллект (YandexGPT / YandexART), машинное обучение и компьютерное зрение, облачные технологии, 5 крупных дата-центров компании «Яндекс» и т. п. [23]. Перечень базовых технологий постоянно обновляется в соответствии с запросами рынка, наиболее передовые инновации интегрируются для генерации новых решений по улучшению комфорта и качества предоставляемых услуг [24].

Рис. 4. Вселенная технологических возможностей компании «Яндекс»¹

¹ Отчёт об устойчивом развитии за 2024 год. Сайт компании Яндекс. URL: <https://help.yandex.ru/s3static/docs/esg-report-2024.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

Если рассмотреть более внимательно структуру цифровой экосистемы компании «Яндекс», можно выделить следующие основные блоки: поиск и портал; плюс и развлекательные сервисы; сервисы объявлений; электронная коммерция; райдтех; доставка; прочие бизнес-юниты и инициаторы.

Оценка финансовых результатов работы компании за последние 3 года показала следующие результаты (табл. 2).

Динамика ключевых показателей финансовой и операционной деятельности компании «Яндекс» демонстрирует рост основных ключевых параметров деятельности платформы. Так, за 3 года можем наблюдать рост выручки до 1094,6 млрд руб., или на 52,3%, по всей группе. Данный рост сложился благодаря росту выручки по следующим направлениям: «Поиск и портал» – на 48,5%, «Электронная коммерция», «Райдтех», «Доставка» – на 55,9%. Следовательно, популярность платформы за последние 3 года резко возросла, что компенсировала расходы компании, связанные с разработками и запуском новых сервисов. Показатель общей рентабельности составил по всей компании 17,2% и вырос на 28,5%. Оценка товарооборота каждого направления показывает, что в целом они выросли на 35,8% (Доставка), на 48% (Райдтех), на 67,8% (Электронная коммерция). Помимо указанных сервисов на

платформе работают сервисы: «Плюс и развлекательные сервисы», «Сервисы объявлений: рост путешествий», Yandex Cloud, «Алиса», «Автономные технологии». Данная категория сервисов выступает дополнительными возможностями и будущим развитием для основных направлений работы платформы.

Финансовая база платформы основана на сервисе «Финтех», в рамках продвижения которого разработаны следующие финансовые продукты, позволяющие платформе действовать автономно:

– Яндекс «Пэй» – платежный сервис и цифровая карта «Пэй» с функциями возврата кэшбэка и его использования для совершения покупок через платформу;

– «Сплит» («Супер Сплит») – сервис, дающий возможность совершать покупки в рассрочку;

– «Сейвы» – накопительный сервис с регулярной выплатой процентов на остаток средств для хранения вкладов под проценты;

– «Яндекс ID» – цифровой сервис для авторизации и идентификации личности на сайтах и в приложениях через мобильные устройства;

– «B2B Кредитование» – финансовый продукт платформы, который предоставляет отсрочки платежей по сделкам, совершаемым в экосистеме компании «Яндекс».

Таблица 2. Ключевые финансовые и операционные показатели компании «Яндекс» за 2022-2024 гг.¹

Показатель	2022	2023	2024	Изменения, %
Выручка, млрд руб.	521,7	798,1	1094,6	+52,3
EBIDTA, млрд руб.	64,14	120,8	188,6	+66,0
Рентабельность, %	12,3	15,1	17,2	+28,5
Чистая прибыль, млрд руб.	47,6	52,1	100,9	+52,8
<i>Направление «Поиск и портал»</i>				
Выручка, млрд руб.	226,0	338,2	439,0	+48,5
EBIDTA, млрд руб.	120,5	173,0	220,5	+83
Рентабельность, %	53,3	51,2	50,2	

¹ Отчёт об устойчивом развитии за 2024 год. URL: <https://help.yandex.ru/s3static/docs/esg-report-2024.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

Показатель	2022	2023	2024	Изменения, %
<i>Направления «Электронная коммерция», «Райдтех», «Доставка»</i>				
Выручка, млрд руб.	261,2	419,3	592,4	+55,9
EBIDTA, млрд руб.	-19,6	-23,9	17,4	+12,6
Товарооборот по сервисам электронной коммерции, млрд руб.	307,7	645,4	956,3	+67,8
Валовая стоимость заказов райдтеха, млрд руб.	762,8	1104,3	1464,9	+48
Валовая стоимость заказов доставки, млрд руб.	192,1	188,6	299,3	+35,8

Таким образом, компания «Яндекс», развивая собственный платформенный сегмент, расширяет свои границы и масштабирует свой накопленный клиентский опыт практически во всех направлениях непродуцированной сферы экономики и общественной жизни.

Выводы

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что появившаяся платформенная экономика меняет существующую парадигму социально-экономического развития и производит абсолютно новые эффекты развития современного общества. Динамичный рост платформ как в мировом экономическом пространстве, так в национальной экономической среде происходит посредством постоянного обновления и модернизации применяемых инновационных технологических решений.

Компания «Яндекс» – лидер платформенного сегмента России – демонстрирует высокие темпы развития ключе-

вых сервисных форматов бизнеса (*Поиск и портал, Электронная коммерция, Доставка, Райдтех*) и в будущем продолжит свое развитие в свете роста конкуренции между производителями и торговыми компаниями.

Технологические нововведения, которые постоянно внедряются в практику работы современных компаний и цифровых платформ, приносят изменения и направлены на массовое привлечение пользователей в экосистему для максимального удовлетворения клиентских запросов в формате «один портал». Конкурентная борьба за клиентов и пользователей заставляет компании искать новые инструменты для продвижения своих услуг на рынке и в цифровом бизнес-пространстве. Данный процесс необратим и будет продолжен по мере роста конкуренции, потребностей пользователей и модернизации существующих форматов взаимодействия им бизнес-коммуницирования посредством сети Интернет.

Список литературы

1. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
2. Раупов Ж. Р. Роль и значение цифровых платформ в экономике // Экономика и социум. 2023. № 7 (110). С. 604-609.
3. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С. 123-128.
4. Influence of the factor "manufacturability" on the economic structure of the innovation process of an industrial enterprise in the context of sustainable development / S. L. Lozhkina, A. A. Novikov, E. V. Novikova [et al.] // Rivista di Studi sulla Sostenibilita. 2022. N 1. P. 193-206. <https://doi.org/10.3280/RISS2022-001012>

5. Жавняк О. В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96-127.
6. Arica E., Oliveira M. Requirements for adopting digital B2B platforms for manufacturing capacity finding and sharing // 24th IEEE International Conference on Emerging Technologies and Factory Automation (ETFA). Spain, Zaragoza: IEEE, 2019. P. 703–709.
7. García Á., Bregon A., Martínez-Prieto M. A. Towards a connected Digital Twin Learning Ecosystem in manufacturing: Enablers and challenges // Computers & Industrial Engineering. 2022. Vol. 171. P. 108463.
8. Основные тенденции и перспективы платформенной экономики в Российской Федерации / С. Н. Рябухин, И. А. Кокорев, А. А. Сафронова, О. Д. Покровская, Н. М. Фоменко // Мир новой экономики. 2025. Т. 19, № 2. С. 134-148. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-2-134-148>
9. Акберов К. Ч., Шураев И. А. Влияние специфики применения платформенных решений в процессе трансформации аграрного производства в цифровую экономику // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12, № 4. С. 63-79. <https://doi.org/10.29039/2500-1469-2024-12-4-63-79>
10. Плахин А. Е., Дубровский В. Ж., Огородникова Е. С. Исследование цифровых разрывов при становлении платформенной модели корпоративного сектора экономики // Journal of New Economy. 2024. Т. 25, № 3. С. 71-89. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-3-4>
11. Платонова Е. Д., Цзыянь Л. Платформенная экономика: степень разработанности проблемы становления и развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9, ч. 3. С. 408-415.
12. Забелина О. В., Анфалова А. В. Основные векторы и результаты исследований международных организаций и зарубежных ученых в сфере платформенной занятости // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 6. С. 771-784. <https://doi.org/10.18334/et.11.6.121253>
13. Lukianenko O., Niameshchuk A. Development of the Platform Economy in the Global Digital Environment // International Economic Policy. 2020. № 1-2. P. 26-48.
14. Zemlyak S. V., Sivakova S. Y., Nozdreva I. E. Risk assessment model of government-backed venture project funding: the case of Russia // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2021. Vol. 24. P. 1-12.
15. Ложкина С. Л., Ионова Н. В., Ложкин В. А. Механизмы финансирования венчурных проектов в контексте государственного стимулирования и развития инноваций // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 1(336). С. 3-13.
16. Кознов А. Б. Применение платформенных бизнес-моделей в экономической деятельности компаний // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 81-92.
17. Еремин В. В., Бауэр В. П., Райков А. Н. Управление конкурентоспособностью в системе цифровых платформ // Проблемы управления. 2020. № 4. С. 27-40.
18. Пожидаев Р. Г. Особенности бизнес-моделей цифровых платформ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 144-158.
19. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 25-36.
20. Аверина Т. А., Авдеева Е. А., Жерноклеев А. С. Методологические аспекты управления цифровыми платформами // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2023. Т. 23, № 1. С. 5–18. <https://doi.org/10.14529/ctcr230101>
21. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36. <https://doi.org/10.18721/JE.11602>
22. Nguyen T. H., Newby M., Macaulay M. J. Information Technology Adoption in Small Business: Confirmation of a Proposed Framework // Journal of Small Business Management. 2015. Vol. 53. P. 207–227. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12058>
23. Ховалова Т. В. Использование цифровых платформ для стратегического развития промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13, № 3. С. 245–254. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-245-254>

24. Jose A., Tollenaere M. Modular and platform methods for product family design: Literature analysis // *Journal of Intelligent manufacturing*. 2005. Vol. 16. P. 371–390.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Dem'yanova A.V. (eds.) Platform Economy in Russia: Development Potential: Analytical Report. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2023. 72 p. (In Russ.)
2. Raupov Zh.R. The Role and Importance of Digital Platforms in the Economy. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2023;(7):604-609. (In Russ.)
3. Kolmykova T.S., Kovalev P.P. Ecosystems as a Global Trend in the Digitalization of Economic Space. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2023;(5):123-128. (In Russ.)
4. Lozhkina S.L., Novikov A.A., Novikova E.V. (eds.) Influence of the factor «manufacturability» on the economic structure of the innovation process of an industrial enterprise in the context of sustainable development. *Rivista di Studi sulla Sostenibilita*. 2022;(1):193-206. <https://doi.org/10.3280/RISS2022-001012>
5. Zhavnyak O.V. Digital platforms as a type of economic market relations and reflection of this aspect in the legal regime of digital platforms. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2023;(8):96-127. (In Russ.)
6. Arica E., Oliveira M. Requirements for adopting digital B2B platforms for manufacturing capacity finding and sharing. In: *24th IEEE International Conference on Emerging Technologies and Factory Automation (ETFA)*. Spain, Zaragoza: IEEE; 2019. P. 703–709.
7. García Á., Bregon A., Martínez-Prieto M. A. Towards a connected Digital Twin Learning Ecosystem in manufacturing: Enablers and challenges. *Computers & Industrial Engineering*. 2022;171:108463.
8. Ryabukhin S.N., Kokorev I.A., Safronova A.A., Pokrovskaya O.D., Fomenko N.M. Main trends and prospects of the platform economy in the Russian Federation. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2025;19(2):134-148. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-2-134-148>
9. Akberov K.Ch., Shuraev I.A. The influence of the specifics of the application of platform solutions in the process of transforming agricultural production into a digital economy. *Russian Journal of Management*. 2024;12(4):63-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/2500-1469-2024-12-4-63-79>
10. Plakhin A.E., Dubrovsky V.Zh., Ogorodnikova E.S. Study of digital divides in the formation of a platform model of the corporate sector of the economy. *Journal of New Economy*. 2024;25(3):71-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-3-4>
11. Platonova E.D., Ziyen L. Platform economy: the degree of elaboration of the problem of formation and development. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(9):408-415. (In Russ.)
12. Zabelina O.V., Anfalova A.V. Main vectors and results of research of international organizations and foreign scientists in the field of platform employment. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2024;11(6):771-784. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.11.6.121253>
13. Lukianenko O., Niameshchuk A. Development of the Platform Economy in the Global Digital Environment. *International Economic Policy*. 2020;(1-2):26-48.
14. Zemlyak S.V., Sivakova S.Y., Nozdreva I.E. Risk assessment model of government-backed venture project funding: the case of Russia. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2021;24:1-12.
15. Lozhkina S.L., Ionova N.V., Lozhkin V.A. Mechanisms for Financing Venture Projects in the Context of State Stimulation and Development of Innovations. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and Humanitarian Sciences*. 2020;(1):3-13. (In Russ.)
16. Koznov A.B. Application of Platform Business Models in the Economic Activities of Companies. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social-Humanitarian Research*. 2023;(3):81-92. (In Russ.)
17. Eremin V.V., Bauer V.P., Raikov A.N. Competitiveness Management in the Digital Platform System. *Problemy upravleniya = Problems of Management*. 2020;(4):27-40. (In Russ.)

18. Pozhidaev R.G. Features of business models of digital platforms. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2022;(3):144-158. (In Russ.)
19. Babkin A.V., Mikhailov P.A. Digital platforms in the economy: concept, essence, classification. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(1):25-36. (In Russ.)
20. Averina T.A., Avdeeva E.A., Zhernokleev A.S. Methodological aspects of digital platform management. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika» = Bulletin of SUSU. Series «Computer Technologies, Management, Radio Electronics»*. 2023;23(1):5-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ctcr230101>
21. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Statements of SPbSPU. Economic Sciences*. 2018;11(6):22-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.11602>
22. Nguyen T.H., Newby M., Macaulay M.J. Information Technology Adoption in Small Business: Confirmation of a Proposed Framework. *Journal of Small Business Management*. 2015;53:207-227. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12058>
23. Khovalova T.V. Using digital platforms for strategic development of industrial companies. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*. 2022;13(3):245-254. (In Russ.) <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-245-254>
24. Jose A., Tollenaere M. Modular and platform methods for product family design: Literature analysis. *Journal of Intelligent Manufacturing*. 2005;16:371-390.

Информация об авторах / Information about the Authors

Федотова Гилян Васильевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: g_evgeeva@mail.ru, Researcher ID: 57015171600, ORCID: 0000-0002-2066-8628

Gilian V. Fedotova, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Research Center "Informatics and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: g_evgeeva@mail.ru, Researcher ID: 57015171600, ORCID: 0000-0002-2066-8628

Реусова Татьяна Викторовна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий в АПК, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий – МВА имени К. И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 5018458@gmail.com, Researcher ID: 57211626016, ORCID: 0000-0002-2495-8788

Tatyana V. Reusova, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics and Digital Technologies in the Agroindustrial Complex, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – K. I. Skryabin MBA, Moscow, Russian Federation, e-mail: 5018458@gmail.com, Researcher ID: 57211626016, ORCID: 0000-0002-2495-8788

Козенко Татьяна Евгеньевна, ассистент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: tat.kozencko@yandex.ru, Researcher ID: 57216917262, ORCID: 0000-0002-0544-1361

Tatyana E. Kozenko, Assistant Professor at the Department of Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: tat.kozencko@yandex.ru, Researcher ID: 57216917262, ORCID: 0000-0002-0544-1361

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.47

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-108-118>**Драйверы и барьеры регионального управления цифровой трансформации персонализированной медицины****Д. И. Паневин¹✉, И. Г. Ершова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: pan3vin@gmail.com

Резюме

Актуальность. Цифровизация здравоохранения, в особенности в сегменте персонализированной медицины, становится важнейшим направлением модернизации социальной сферы и обеспечения устойчивого развития российских регионов. Стремительное развитие цифровых платформ, систем искусственного интеллекта и технологий анализа больших данных создаёт предпосылки для перехода к модели медицинской помощи, ориентированной на индивидуальные особенности пациента.

Однако эффективное внедрение таких решений требует согласованности между федеральными стратегиями и управленческими возможностями субъектов Российской Федерации, что обуславливает необходимость выявления и анализа ключевых факторов, влияющих на успешность цифровой трансформации в здравоохранении.

Цель – выявление и систематизация драйверов и барьеров цифровой трансформации персонализированной медицины на региональном уровне.

Задачи: проанализировать управленческие, технологические и институциональные условия цифровизации в субъектах Российской Федерации; классифицировать основные барьеры и драйверы цифровой трансформации; выявить противоречия между целевыми ориентирами цифровизации и реальной региональной практикой.

Методология. В исследовании использованы методы институционального анализа, структурно-функционального подхода, сравнительного анализа региональных кейсов, а также содержательный анализ стратегических и нормативных документов в сфере здравоохранения.

Результаты. Выделены ключевые драйверы цифровизации: государственная поддержка, развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, управленческое лидерство на региональном уровне, а также рост общественного запроса на персонализированную медицинскую помощь. Среди барьеров зафиксированы нормативно-правовые, кадровые, инфраструктурные и организационные ограничения. Установлены системные противоречия между задачами цифровизации и возможностями действующей институциональной среды. Предложена многоуровневая классификация факторов влияния, учитывающая макро-, мезо- и микроуровни управления цифровой трансформацией.

Выводы. Эффективное внедрение персонализированной медицины в российских регионах возможно при условии учёта региональной специфики, развития цифровой зрелости управленческих структур и устранения институциональных и ресурсных барьеров. Результаты исследования могут быть использованы для проектирования адаптивных стратегий цифрового здравоохранения в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая трансформация; персонализированная медицина; региональное управление; здравоохранение; драйверы и барьеры цифровизации; искусственный интеллект; цифровая зрелость; институциональные ограничения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Паневин Д. И., Ершова И. Г., 2025

Для цитирования: Паневин Д. И., Ершова И. Г. Драйверы и барьеры регионального управления цифровой трансформации персонализированной медицины // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 108–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-108-118>

Поступила в редакцию 11.10.2025

Принята к публикации 09.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Drivers and barriers of regional governance in the digital transformation of personalized medicine

Daniil I. Panevin¹✉, Irina G. Ershova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: pan3vin@gmail.com

Abstract

Relevance. Digitalization of healthcare, especially in the segment of personalized medicine, is becoming the most important direction for modernizing the social sphere and ensuring the sustainable development of Russian regions. The rapid development of digital platforms, artificial intelligence systems and big data analysis technologies creates prerequisites for the transition to a model of medical care focused on the individual characteristics of the patient.

However, effective implementation of such solutions requires consistency between federal strategies and the management capabilities of the subjects of the Russian Federation, which necessitates the identification and analysis of key factors influencing the success of digital transformation in healthcare

The purpose of the study is to identify and systematize the drivers and barriers of digital transformation of personalized medicine at the regional level.

Objectives: to analyze the managerial, technological and institutional conditions of digitalization in the subjects of the Russian Federation; to classify the main barriers and drivers of digital transformation; to identify contradictions between the targets of digitalization and real regional practice.

Methodology. The research uses methods of institutional analysis, a structural and functional approach, a comparative analysis of regional cases, as well as a meaningful analysis of strategic and regulatory documents in the field of healthcare.

Results. The key drivers of digitalization are highlighted: government support, the development of digital technologies and AI, managerial leadership at the regional level, as well as the growing public demand for personalized medical care. Regulatory, personnel, infrastructural, and organizational constraints are among the barriers. Systemic contradictions between the tasks of digitalization and the capabilities of the current institutional environment have been established. A multilevel classification of influencing factors is proposed, taking into account the macro, meso, and micro levels of digital transformation management.

Conclusions. Effective implementation of personalized medicine in Russian regions is possible provided that regional specifics are taken into account, management structures develop digital maturity, and institutional and resource barriers are eliminated. The results of the study can be used to design adaptive digital healthcare strategies in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: digital transformation; personalized medicine; regional governance; healthcare; drivers and barriers of digitalization; artificial intelligence; digital maturity; institutional constraints.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panevin D.I., Ershova I.G. Drivers and barriers of regional governance in the digital transformation of personalized medicine. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):108–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-108-118>

Received 11.10.2025

Accepted 09.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Цифровизация становится неотъемлемой частью трансформации ключевых отраслей социальной сферы, и здравоохранение в этом процессе занимает особое место. Современные подходы к предоставлению медицинской помощи всё чаще опираются на цифровые платформы, алгоритмы искусственного интеллекта, автоматизированную аналитику больших данных и генетические технологии. В этих условиях персонализированная медицина формирует качественно новый уровень медицинского сервиса: адресный, прогнозный и экономически эффективный [1].

На уровне государственной политики обозначены стратегические ориентиры перехода здравоохранения на цифровые рельсы, включая принципы персонализации и технологической интеграции [2]. В то же время между федеральной повесткой и реальными возможностями субъектов Российской Федерации возникает ряд противоречий, обусловленных различиями в кадровом, инфраструктурном и институциональном потенциале [3]. Эти вызовы особенно ощутимы в регионах, где цифровая зрелость медицинских организаций остаётся на низком или нестабильном уровне [4].

Дополнительную сложность представляет то, что цифровая трансформация требует не только технологических решений, но и перестройки управленческих моделей, что подтверждается в ряде научных и прикладных исследований [5]. Несмотря на наличие успешных кейсов и пилотных практик, отсутствует целостная картина факторов, определяющих эффективность внедрения персонализированных цифровых решений на региональном уровне.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа драйверов и барьеров цифровой трансформации персонализированной медицины в российских регионах. Только учёт региональной специфики, цифровой зрелости управленче-

ских команд и институциональных условий позволит выстроить устойчивые и воспроизводимые модели цифрового здравоохранения в контексте персонализированного подхода.

Материалы и методы

Проблематика цифровой трансформации здравоохранения и внедрения персонализированной медицины активно исследуется в современной научной литературе. Вопросы использования больших данных, искусственного интеллекта и цифровых решений в системе здравоохранения подробно освещены в работе Ш. М. Ибрагимова [6]. Анализ вовлечённости населения и общественного восприятия цифровизации отражён в исследованиях Н. Ю. Мещеряковой и О. В. Смирновой [1]. Барьеры цифровой трансформации в клинической практике проанализированы И. Савиным [5], а аспекты цифровой зрелости медицинских организаций рассмотрены в публикации Т. А. Хохловой и А. В. Минаковой [3].

Региональные различия и институциональные вызовы внедрения персонализированной медицины исследованы С. В. Шишкиным и А. С. Потапчуком [2]. Значительное внимание уделено влиянию институциональных, ресурсных и управленческих факторов на темпы инновационного развития: работы И. Н. Третьяковой, Н. Ю. Ершова, Е. А. Богдановой и Н. С. Казакова содержат классификацию таких влияний [7]. Особенности инфраструктуры и региональной инновационной среды проанализированы А. А. Николенко, Е. С. Беляевой и О. В. Емельяновой [4].

Методологические подходы к оценке инновационного развития регионов представлены в трудах А. А. Тер-Григорьянца и М. Л. Ушвицкого [8], Н. А. Сеницкой и Т. А. Хаировой [9], а также в работах А. А. Митуса и коллег [10]. Формирование и реализация региональной инновационной политики изучены в исследовании Р. М. Азаматовой и соавторов [11].

Управленческие трансформации в условиях цифровизации подробно освещены в статьях Н. А. Проценко, Т. В. Золотухиной и С. И. Гвоздева [12], М. М. Магдилова [13], О. Э. Карпова и соавторов [14].

Институциональные ограничения и социоэкономические риски цифровизации здравоохранения раскрываются в публикациях Е. А. Бациной [15] и О. В. Краснянской [16]. Цифровизация в сфере превентивной и персонализированной медицины также изучена с позиции оценки научно-технологического потенциала в работе А. Б. Петровского [17].

Методологически исследование основывается на институциональном анализе, структурно-функциональном подходе, содержательном анализе нормативных документов, а также сравнительном исследовании региональных кейсов. Такой подход позволил комплексно рассмотреть управленческие, ресурсные и технологические аспекты цифровой трансформации персонализированной медицины на региональном уровне.

Результаты и их обсуждение

Цифровая трансформация здравоохранения в России в последние годы становится не только приоритетом государственной политики, но и фактором системных изменений в организации медицинской помощи. Особое значение в этом процессе приобретает персонализированная медицина как направление, опирающееся на современные информационные технологии, геномные данные, искусственный интеллект и индивидуальные траектории лечения. Реализация такого подхода в регионах возможна только при наличии комплекса взаимосвязанных условий – так называемых драйверов цифровой трансформации. Они формируют институциональную, технологическую и социальную базу для перехода региональных систем здравоохранения к новым принципам работы [6].

Первым и наиболее значимым драйвером выступает активная государствен-

ная политика в области цифровизации здравоохранения. С 2019 г. реализуются национальные проекты и федеральные программы, направленные на внедрение цифровых технологий в медицину: «Здравоохранение», «Цифровая экономика», «Цифровая трансформация», а также такие масштабные инициативы, как создание единого цифрового контура в здравоохранении и федеральной платформы «Здоровье» [1]. Эти программы сопровождаются целевым финансированием, разработкой нормативных актов и контролем реализации со стороны профильных ведомств, что создает для регионов как стимул, так и обязательства по включению в единый цифровой процесс [5].

Не менее важным фактором является технологический прогресс, в первую очередь развитие систем искусственного интеллекта, обработки больших данных и алгоритмов биоинформатики. Эти технологии обеспечивают основу для персонализированной диагностики и лечения, позволяя учитывать молекулярные, генетические и клинические характеристики конкретного пациента. Внедрение ИИ в интерпретацию медицинских изображений, алгоритмов прогнозирования и поддержки принятия решений сокращает время постановки диагноза и увеличивает точность назначения терапии [3]. Особенно значимым является то, что такие технологии могут масштабироваться на уровне региона при наличии соответствующей инфраструктуры.

Опыт последних лет показал, что катализатором цифровизации стала пандемия COVID-19. В условиях ограниченного доступа к очным медицинским услугам резко выросла потребность в дистанционных форматах взаимодействия: телемедицине, электронных рецептах, мониторинге состояния пациентов. Этот кризисный период стал моментом институционального и технологического скачка: ускорились регуляторные изменения, появилась готовность со стороны врачей

и пациентов работать с цифровыми инструментами, сформировалась инфраструктурная база для дальнейшего развития удаленных сервисов [2].

Серьезным стимулом для регионов становится наличие федеральных и частных инвестиций. Государство направляет значительные средства на цифровизацию через бюджетные каналы и субсидии, при этом параллельно растет активность частных компаний и медицинских ИТ-стартапов. Разрабатываются и внедряются программные решения, платформы, телемедицинские сервисы, включая ин-

струменты для персонализированного подбора терапии и мониторинга хронических заболеваний [7]. Частный сектор играет не только технологическую, но и мотивационную роль, предлагая гибкие и быстро масштабируемые решения для региональных систем здравоохранения.

Наглядная классификация факторов, способствующих цифровой трансформации персонализированной медицины в регионах, представлена ниже (табл. 1). Факторы сгруппированны по уровням воздействия — от федеральных программ до поведения и ожиданий пациентов

Таблица 1. Основные драйверы цифровой трансформации персонализированной медицины в регионах Российской Федерации по уровням воздействия

Уровень воздействия	Драйвер	Содержание
1. Федеральный	Государственная стратегия и нацпроекты	Нацпроект «Здравоохранение», проект «Цифровая платформа “Здоровье”», нормативная база
	Финансирование и субсидирование	Бюджетные вливания на цифровизацию, софинансирование региональных программ
2. Региональный	Управленческое лидерство	Инициатива и вовлеченность органов управления здравоохранением
	Единые цифровые платформы	Внедрение унифицированных региональных МИС и интеграция с ЕГИСЗ
3. Институциональный	Инфраструктура и ИТ-решения	Внедрение ИИ, Big Data, биоинформатики, электронных сервисов в учреждениях
	Частные инвестиции и технологии	Продукты ИТ-компаний, стартапов, совместные разработки
4. Индивидуальный / социальный	Спрос со стороны пациентов	Готовность пользоваться электронными сервисами, запрос на качество и индивидуализацию
	Цифровая грамотность и опыт COVID-19	Рост компетенций врачей и населения, быстрая адаптация к телемедицине в 2020–2021 гг.

Особое значение в региональном контексте приобретает фактор управленческого лидерства. Там, где руководство субъекта федерации и департаменты здравоохранения выступают заказчиками и проводниками цифровых изменений, процессы трансформации идут быстрее и системнее. Примером может служить Ямало-Ненецкий автономный округ, где еще до принятия федеральных стандартов была выстроена единая региональная платформа, обеспечившая сквозной контроль за качеством и доступностью медицинских услуг [4].

Таким образом, комплекс драйверов цифровой трансформации персонализированной медицины охватывает макроуровень (государственная политика, национальные программы), мезоуровень (региональные управленческие инициативы, инфраструктура) и микроуровень (потребности населения, готовность специалистов). Их взаимосвязь и согласованное развитие создают предпосылки для формирования устойчивой цифровой экосистемы здравоохранения в российских регионах.

Несмотря на растущий интерес к цифровой трансформации здравоохранения и наличие ряда позитивных изменений, процесс внедрения персонализированной медицины в российских регионах сталкивается с целым рядом системных ограничений. Эти барьеры носят комплексный характер, охватывая нормативно-правовую, организационную, ресурсную, инфраструктурную и социально-этическую плоскости. Их совокупное влияние замедляет темпы внедрения современных цифровых решений, ограничивает охват пациентов и снижает управленческую эффективность цифровых преобразований в отрасли [8].

Одним из ключевых сдерживающих факторов выступает несовершенство нормативно-правовой базы. Несмотря на предпринимаемые шаги по стандартизации цифровых сервисов в здравоохранении, законодательство не всегда успевает за темпом технологических изменений. Регулирование в сфере персонализированной медицины до сих пор не охватывает такие критически важные направления, как использование геномных данных, алгоритмы искусственного интеллекта в диагностике или дистанционное ведение хронических больных. Во многих случаях отсутствуют чёткие регламенты, касающиеся интеграции новых цифровых решений в клиническую практику, а это порождает правовую неопределенность, снижает мотивацию медицинских организаций к внедрению инноваций и усложняет процессы принятия решений на региональном уровне [9].

Не менее значимым является финансовый барьер. Персонализированная медицина требует существенных вложений в технологическую базу, программное обеспечение, обучение персонала и сопровождение новых сервисов. Однако не все субъекты РФ обладают необходимыми ресурсами для комплексной цифровизации отрасли. Региональные бюджеты зачастую ограничены, особенно в отдалённых и депрессивных территориях, а

распределение федерального финансирования носит неравномерный характер [10]. В результате наблюдается цифровое неравенство: одни регионы способны разрабатывать и внедрять передовые решения, тогда как другие остаются на уровне фрагментарной автоматизации базовых процессов [3].

Кадровый дефицит также входит в число структурных ограничений. Внедрение цифровых решений требует специфических компетенций – от умения работать с медицинскими информационными системами до анализа данных и интерпретации генетических результатов. Однако подготовка специалистов в этой области остается ограниченной, особенно на региональном уровне. Отсутствие специалистов по медицинской информатике, биоинформатике и ИТ-аналитике, а также низкий уровень цифровой грамотности у части врачей и среднего персонала замедляют освоение новых сервисов [11]. Более того, даже при наличии оборудования и программного обеспечения их использование оказывается затруднено из-за нехватки компетенций у ключевых участников процесса — от операторов до руководителей медицинских организаций.

Отдельную группу составляют инфраструктурные и технологические барьеры. Во многих регионах не завершено формирование цифровой среды, отсутствует необходимая пропускная способность каналов связи, несовместимы между собой локальные информационные системы. Часто используются устаревшие программные решения, не поддерживающие современные протоколы обмена данными. Проблемой остается фрагментарность ИТ-ландшафта: в отдельных регионах используются разные системы для записи, хранения и анализа информации, что затрудняет создание сквозных цифровых маршрутов пациентов и интеграцию с федеральной системой ЕГИСЗ [13].

Нельзя игнорировать и этические и социокультурные барьеры. Персонализи-

рованная медицина работает с чувствительной информацией, включая генетические и поведенческие данные пациентов. Это порождает высокие требования к информационной безопасности и правовой защите персональных данных. Низкий уровень доверия к цифровым платформам и страх утечки информации ограничивают готовность населения и врачей участвовать в новых моделях диагностики и лечения. Дополнительным ограничением является низкая цифровая грамотность части населения, особенно в сельских и малонаселённых территориях, где сложные цифровые интерфейсы оказываются недоступными или непонятными [14].

Наконец, важным барьером остаётся организационная инерция. Цифровая трансформация требует изменения внутренних процессов медицинских учреждений, пересмотра маршрутов пациентов, форм взаимодействия между отделениями

и внешними структурами. Однако большинство региональных систем здравоохранения исторически ориентированы на жёстко структурированные вертикали и слабо восприимчивы к гибким цифровым моделям. Сопротивление изменениям на всех уровнях – от медработников до руководителей учреждений – снижает эффект от внедряемых решений, особенно если они воспринимаются как внешнее навязывание, а не осознанная потребность [16].

Для систематизации барьеров, сдерживающих развитие персонализированной медицины на региональном уровне, представляется целесообразным группировать их по характеру и уровню проявления. Это позволяет более точно локализовать узкие места в управлении и наметить направления корректирующих действий. Классификация барьеров цифровой трансформации персонализированной медицины представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Классификация барьеров цифровой трансформации персонализированной медицины

Тип барьера	Уровень проявления	Содержание
1. Нормативно-правовой	Федеральный, региональный	Отсутствие регламентов на ИИ, генетику, телемедицину, пробелы в законодательстве
2. Финансовый	Региональный	Недостаток средств на внедрение, неравномерность субсидий
3. Инфраструктурный		Отсутствие ИТ-среды, слабый интернет, несовместимость систем
4. Кадровый	Институциональный	Нехватка специалистов, низкий уровень цифровой грамотности
5. Этический / социальный	Индивидуальный / институциональный	Недоверие к ИИ, страх утечек, низкая грамотность населения
6. Организационный	Институциональный, управленческий	Сопротивление изменениям, инерция процессов, слабое лидерство

Таким образом, барьеры регионального управления цифровизацией персонализированной медицины проявляются как в очевидных, так и в скрытых формах: от дефицита ресурсов и правовых противоречий до социальных страхов и организационного консерватизма. Их преодоление требует не только технических и нормативных решений, но и стратегического управления изменениями,

ориентированного на устойчивое развитие цифрового здравоохранения с учетом региональной специфики.

Развитие персонализированной медицины в регионах Российской Федерации на базе цифровых решений сопровождается не только технологическими и организационными барьерами, но и рядом структурных противоречий, вытекающих из самой логики взаимодействия

различных уровней управления и участников трансформации. Эти противоречия препятствуют синхронизации усилий между федеральными и региональными структурами, замедляют темпы внедрения новых моделей и снижают эффективность управленческих решений.

Одним из наиболее заметных вызовов становится разрыв между стратегическими целями на федеральном уровне и реальными возможностями субъектов РФ. Национальные документы (включая стратегию цифровой трансформации здравоохранения) задают высокий темп и масштабы цифровизации, предполагая унифицированные подходы к развитию инфраструктуры, сбору данных, внедрению ИИ и генетических сервисов. Однако большинство регионов не успевают за этими планами по объективным причинам: ограниченное финансирование, нехватка профильных специалистов, неразвитая техническая база [16]. В результате возникают риски формализации цифровой трансформации, когда регионы отчитываются об исполнении целевых показателей, не обеспечив при этом фактического результата. Это подрывает доверие к инициативе в целом и снижает мотивацию участников системы.

Вторым противоречием является неоднородность регионов по уровню кадрового, ресурсного и инфраструктурного обеспечения. В условиях, когда цифровизация требует не только оборудования и каналов связи, но и ИТ-специалистов, врачей, способных интерпретировать геномные данные и использовать цифровые сервисы, становятся особенно заметны различия между крупными агломерациями и отдалёнными территориями. Города-миллионники и регионы с сильной научно-медицинской базой демонстрируют устойчивый прогресс, тогда как сельские и малонаселённые субъекты зачастую ограничены в возможностях участвовать в пилотных проектах и внедрять ИИ в практику [17]. Это усугубляет уже существующее неравенство в досту-

пе к качественной медпомощи, что противоречит принципам социальной справедливости и задачам государственной политики в здравоохранении.

Третье противоречие носит институциональный характер и связано с особенностями российского управленческого подхода. Цифровая трансформация предполагает гибкость, адаптивность, способность к эксперименту, в то время как существующая система управления здравоохранением в регионах остаётся преимущественно вертикальной и регламентированной. Руководители медорганизаций часто не обладают достаточной свободой действий, чтобы гибко реагировать на запросы и внедрять новые решения. Каждое изменение требует согласования, соблюдения протоколов, получения разрешений, что вступает в конфликт с логикой быстрого цифрового внедрения [7]. В такой модели инновация воспринимается как угроза стабильности, а не как возможность развития. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда технологии уже доступны, потребность в них признана, но внедрение затягивается из-за управленческих ограничений и отсутствия «пространства инициативы».

Таким образом, обсуждаемые противоречия носят системный характер и проявляются не как временные сбои, а как встроенные конфликты между инерцией существующих институтов и природой цифровых преобразований. Их преодоление требует не столько технических или нормативных решений, сколько перестройки логики взаимодействия между уровнями управления, поддержки управленческой гибкости на местах и признания региональных различий как отправной точки для проектирования цифровой медицины в России.

Исследование позволило выявить ключевые драйверы и барьеры, влияющие на темпы и качество цифровой трансформации персонализированной медицины в субъектах Российской Федерации, с одной стороны, наличие страте-

гических установок на федеральном уровне, развитие ИИ-технологий, заинтересованность пациентов и частного сектора формируют устойчивую платформу для внедрения персонализированных подходов, с другой – нормативные ограничения, кадровый дефицит, финансовые и инфраструктурные диспропорции, а также институциональная инерция существенно сдерживают процесс на местах. Для преодоления указанных противоречий требуется не только технологическое и финансовое сопровождение, но и адаптация управленческих моделей, учет региональной специфики, развитие цифровой зрелости команд и выстраивание доверия между всеми участниками системы. В перспективе это создаст условия для устойчивой интеграции персонализированной медицины в региональные практики здравоохранения и повышения адресности медицинской помощи.

Выводы

Проведённое исследование позволило систематизировать и структурировать ключевые драйверы и барьеры, влияющие на цифровую трансформацию персонализированной медицины на региональном уровне. Установлено, что успешное внедрение цифровых решений зависит не только от технологической оснащённости, но и от согласованности управленческих механизмов, уровня цифровой зрелости региональных команд

и способности адаптировать федеральные инициативы к местным условиям.

К числу наиболее значимых драйверов относятся стратегическая поддержка государства, развитие ИИ и цифровых платформ, наличие научно-клинического потенциала в отдельных регионах, а также растущий запрос со стороны населения на персонализированную и доступную медицинскую помощь. Вместе с тем определены системные барьеры: нормативно-правовые пробелы, кадровый дефицит, неравномерность ресурсного обеспечения и институциональная инерция, препятствующая гибкой реализации цифровых инициатив.

Выявленные противоречия между целями цифровизации и практикой регионального управления указывают на необходимость переосмысления подходов к внедрению инноваций. Эффективная цифровая трансформация персонализированной медицины требует не только финансовых и технологических вложений, но и организационной трансформации, развития управленческой гибкости и поддержки межуровневого взаимодействия.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки адаптивных моделей цифрового управления в здравоохранении, оценки цифровой зрелости субъектов и формирования более сбалансированной региональной политики в области медицины будущего.

Список литературы

1. Мещерякова Н. Ю., Смирнова О. В. Включенность населения в процесс цифровизации здравоохранения // *Journal of Social Policy Studies*. 2023. Т. 21, № 2. С. 95–108.
2. Шишкин С. В., Потапчук А. С. Персонализированная медицина и цифровые технологии: вызовы и перспективы регионов // *Региональная экономика и управление*. 2023. № 4. С. 21–29.
3. Хохлова Т. А., Минакова А. В. Цифровая зрелость медицинских организаций: методические подходы и региональный опыт // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2024. № 2. С. 44–51.
4. Николенко А. А., Беляева Е. С., Емельянова О. В. Особенности рынка инновационных технологий и его роль в региональной экономике // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 7(17). С. 238–242.
5. Савин И. Три абсолютных барьера при внедрении цифровых технологий в медицине // *Российский журнал телемедицины и электронного здравоохранения*. 2025. № 1. С. 18–24.
6. Ибрагимов Ш. М. Большие данные и ИИ как драйверы трансформации здравоохранения // *Теория и практика современной науки*. 2025. № 5. С. 32–38.

7. Факторы, оказывающие воздействие на инновационное развитие экономики / И. Н. Третьякова, Н. Ю. Ершов, Е. А. Богданова, Н. С. Казаков // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 1(51). С. 245-249.
8. Тер-Григорьянц А. А., Ушвицкий М. Л. Методические подходы к оценке инновационного развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 10. С. 49-56. EDN PWOYTP
9. Сеницкая Н. А., Хаирова Т. А. Комплексная система показателей, используемая при оценке инновационного развития регионов // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сборник материалов конференции. Ялта: Ареал, 2019. С. 109-113.
10. Методика оценки инновационного развития региона (на примере регионов Южного федерального округа) / А. А. Митус, Е. П. Гармашова, А. Г. Баранов, А. М. Дребот // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 12. С. 3259-3276.
11. Азаматова Р. М., Баллиева Х. Ю., Гузиева Л. М. Механизм формирования и реализации региональной инновационной политики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 383. EDN QWXRGF
12. Проценко Н. А., Золотухина Т. В., Гвоздев С. И. Трансформация управления системой здравоохранения в условиях цифровизации в субъекте Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 1(68). С. 72-77. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2025-68-1-72-77>. EDN VVEZCX
13. Магдилов М. М. Роль телемедицины в здравоохранении: преимущества и риски // Теория и практика экономики гражданской защиты на страже безопасности жизнедеятельности современного общества: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Москва, 26 декабря 2023 г. М.: Объединенная редакция, 2024. С. 333-337. EDN HJJWCH
14. Цифровое здравоохранение. Необходимость и предпосылки / О. Э. Карпов, С. А. Субботин, Д. В. Шишканов, М. Н. Замятин // Врач и информационные технологии. 2017. № 3. С. 6-22. EDN ZGYVMB
15. Бацина Е. А., Попсуйко А. Н., Артамонова Г. В. Цифровизация здравоохранения РФ: миф или реальность? // Врач и информационные технологии. 2020. № 3. С. 73-80. <https://doi.org/10.37690/1811-0193-2020-3-73-80>. EDN BMYUHL
16. Краснянская О. В. Влияние инновационной экономики на трансформацию систем здравоохранения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 4. С. 187-208. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_4_187. EDN TZSNTL
17. Петровский А. Б., Проничкин С. В., Шепелев Г. И. Информационно-логическая модель научно-технологического потенциала превентивной и персонализированной медицины // Искусственный интеллект и принятие решений. 2022. № 3. С. 21-35. <https://doi.org/10.14357/20718594220302>. EDN UMPTFQ

References

1. Meshcheryakova N.Yu., Smirnova O.V. Inclusion of the population in the process of digitalization of healthcare *Journal of Social Policy Studies*. 2023;21(2):95-108. (In Russ.)
2. Shishkin S.V., Potapchuk A.S. Personalized medicine and digital technologies: challenges and prospects of the regions. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*. 2023;(4):21-29. (In Russ.)
3. Khokhlova T.A., Minakova A.V. Digital maturity of medical organizations: methodological approaches and regional experience. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii = Healthcare of the Russian Federation*. 2024;(2):44-51. (In Russ.)
4. Nikolenko A.A., Belyaeva E.S., Yemelyanova O.V. Features of the innovative technology market and its role in the regional economy. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2016;(7):238-242. (In Russ.)
5. Savin I. Three absolute barriers to the introduction of digital technologies in medicine. *Rossiiskii zhurnal telemeditsiny i elektronnoho zdravookhraneniya = Russian Journal of Telemedicine and e-Health*. 2025;(1):18-24. (In Russ.)
6. Ibragimov S.M. Big data and AI as drivers of healthcare transformation. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*. 2025;(5):32-38. (In Russ.)
7. Tret'yakova I.N., Yershov N.Y., Bogdanova E.A., Kazakov N.S. Factors influencing the innovative development of the economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2024;(1):245-249. (In Russ.)

8. Ter-Grigoryants A.A., Ushvitsky M.L. Methodological approaches to assessing the innovative development of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013;(10):49-56. (In Russ.) EDN PWOYTP
9. Sinitskaya N.A., Khairova T.A. A comprehensive system of indicators used in assessing the innovative development of regions. In: *Finansovo-ekonomicheskoe i informatsionnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya regiona: sbornik materialov konferentsii = Financial, economic and information support for the innovative development of the region: A collection of conference materials*. Yalta: Areal; 2019. P. 109-113. (In Russ.)
10. Mitus A.A., Garmashova E.P., Baranov A.G., Drebot A.M. Methodology for assessing the innovative development of the region (using the example of the regions of the Southern Federal District). *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2020;14(12):3259-3276. (In Russ.)
11. Azamatova R.M., Ballieva H.Y., Guzieva L.M. The mechanism of formation and implementation of regional innovation policy. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2014;(4):383. (In Russ.) EDN QWXRGF
12. Protsenko N.A., Zolotukhina T.V., Gvozdev S.I. Transformation of healthcare system management in the context of digitalization in the subject of the Russian Federation. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2025;(1):72-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2025-68-1-72-77>. EDN VVEZCX
13. Magdilov M.M. The role of telemedicine in healthcare: advantages and risks. In: *Teoriya i praktika ekonomiki grazhdanskoi zashchity na strazhe bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti sovremennogo obshchestva: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 26 dekabrya 2023 goda = Theory and practice of economics of civil protection on the protection of the safety of modern society: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, 26 December 2023, Moscow*. Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya; 2024. P. 333-337. (In Russ.) EDN HJJWCH
14. Karpov O.E., Subbotin S.A., Shishkanov D.V., Zamyatin M.N. Digital healthcare. Necessity and prerequisites. *Vrach i informatsionnye tekhnologii = Doctor and Information Technologies*. 2017;(3):6-22. (In Russ.) EDN ZGYVMB
15. Batsina E.A., Popsuiko A.N., Artamonova G.V. Digitalization of healthcare in the Russian Federation: myth or reality? *Vrach i informatsionnye tekhnologii = Doctor and Information Technologies*. 2020;(3):73-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.37690/1811-0193-2020-3-73-80>. EDN BMYUHL
16. Krasnyanskaya O.V. The impact of the innovative economy on the transformation of healthcare systems. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA = Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA*. 2024;(4):187-208. (In Russ.) https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_4_187. EDN TZSNTL
17. Petrovsky A.B., Pronichkin S.V., Shepelev G.I. Information and logical model of the scientific and technological potential of preventive and personalized medicine. *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii = Artificial Intelligence and Decision-Making*. 2022;(3):21-35. (In Russ.) <https://doi.org/10.14357/20718594220302>. EDN UMPTFQ

Информация об авторах / Information about the Authors

Паневин Даниил Игоревич, аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: pan3vin@gmail.com

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ershovairgen@yandex.ru, Researcher ID: A-7655-2017, ORCID: 0000-0002-0675-0764, Scopus ID: 56707193700

Daniil I. Panevin, Postgraduate at the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: valerimishinskaya@gmail.com

Irina G. Ershova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ershovairgen@yandex.ru, Researcher ID: A-7655-2017, ORCID: 0000-0002-0675-0764, Scopus ID: 56707193700

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-119-131>

Развитие инвестиционной инфраструктуры региона в контексте обеспечения экономической безопасности

Т. Ю. Ткачева¹✉, А. И. Локтионова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность темы исследования определяется региональным развитием инвестиционной инфраструктуры, которое является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики с учетом вызовов и возможностей цифровой экономики и реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов. В связи с этим исследование развития инвестиционной инфраструктуры регионов в контексте обеспечения экономической безопасности приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить системные закономерности и основополагающие факторы, определяющие результативность государственной экономической политики.

Цель. Основной целью исследования является обоснование методических подходов оценки инвестиционной инфраструктуры региона в контексте обеспечения экономической безопасности.

Задачи исследования: обосновать методические подходы развития инвестиционной инфраструктуры; провести количественную оценку развития инвестиционной инфраструктуры региона; разработать и оценить индикаторы развития инвестиционной инфраструктуры региона.

Методология. При проведении исследования были использованы следующие методы: методы структурной, статистической и динамической оценки изучаемых процессов, графической и табличной интерпретации эмпирико-фактологической информации.

Результаты. Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке методических рекомендаций, которые могут быть использованы органами государственной власти при формировании, систематизации и оценке инвестиционной инфраструктуры региона в контексте обеспечения экономической безопасности.

Выводы. На региональном уровне для оценки развития инвестиционной инфраструктуры целесообразно использовать при мониторинге следующие показатели: структура и динамика валового регионального продукта; индекс промышленного производства; инвестиции в основной капитал; динамика использованных передовых производственных технологий; доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал. При реализации инвестиционного блока стратегии социально-экономического развития Курской области потребуются диверсификация экономики региона и создание устойчивой социально-экономической модели приграничного региона, который способен привлекать инвестиции и резидентов на территории особых экономических зон, промышленных парков, а также развивать механизмы удержания привлечения человеческого капитала в регионе.

Ключевые слова: инвестиции; экономическая безопасность; инвестиционная инфраструктура региона; инвестиции в основной капитал; передовые производственные технологии.

© Ткачева Т. Ю., Локтионова А. И., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):119–131

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2025 год № 075-03-2025-526.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ткачева Т. Ю., Локтионова А. И. Развитие инвестиционной инфраструктуры региона в контексте обеспечения экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 119–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-119-131>

Поступила в редакцию 21.10.2025

Принята к публикации 20.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Development of the region's investment infrastructure in the context of ensuring economic security

Tatyana Yu. Tkacheva¹ ✉, Alina I. Loktionova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research topic is determined by the regional development of investment infrastructure, which is one of the priorities of state economic policy, taking into account the challenges and opportunities of the digital economy and the implementation of major investment and infrastructure projects. In this regard, the study of the development of regional investment infrastructure in the context of ensuring economic security is of particular importance, since it allows us to identify systemic patterns and fundamental factors that determine the effectiveness of state economic policy.

Purpose. The main purpose of the study is to substantiate methodological approaches to assessing the investment infrastructure of the region in the context of ensuring economic security.

Objectives: to substantiate methodological approaches to the development of investment infrastructure; to quantify the development of investment infrastructure in the region; to develop and evaluate indicators for the development of investment infrastructure in the region.

Methodology. The following methods were used in the research: methods of structural, statistical and dynamic assessment of the studied processes, graphical and tabular interpretation of empirical and factual information.

Results. The practical significance of the research results lies in the development of methodological recommendations that can be used by public authorities in the formation, systematization and assessment of the investment infrastructure of the region in the context of ensuring economic security.

Conclusions. At the regional level, it is advisable to use the following indicators for monitoring the development of investment infrastructure: the structure and dynamics of gross regional product; industrial production index; investments in fixed assets; dynamics of advanced production technologies used; the share of investments aimed at reconstruction and modernization in total investments in fixed assets. The implementation of the investment block of the strategy for socio-economic development of the Kursk region will require the diversification of the region's economy and the creation of a sustainable socio-economic model of the border region, which is able to attract investments and residents in special economic zones, industrial parks, as well as develop mechanisms to retain the attraction of human capital in the region.

Keywords: investment; economic security; investment infrastructure of the region; investment in fixed assets; advanced production technologies.

Funding: The publication was completed within the framework of the state assignment for 2025 No. 075-03-2025-526.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tkacheva T.Yu., Loktionova A.I. Development of the region's investment infrastructure in the context of ensuring economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):119–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-119-131>

Received 21.10.2025

Accepted 20.11.2025

Published 30.12.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):119–131

Введение

Формирование экономики государства на основе национального суверенитета требует активной инвестиционной деятельности федеральных и региональных органов государственной власти [1]. В современных условиях развития экономики большое количество исследований посвящено инновационно-инвестиционным факторам в системе региональных приоритетов управления экономической безопасностью [2], факторам экономической безопасности [3] и перспективам развития инвестиционной привлекательности регионов [4]. Многие исследователи отмечают, что региональное развитие инвестиционной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики [5] с учетом вызовов и возможностей цифровой экономики [6] и реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов [7].

В связи с этим исследования развития инвестиционной инфраструктуры регионов в контексте обеспечения экономической безопасности¹ приобретают особую значимость, поскольку позволяют выявить системные закономерности и основополагающие факторы [8], определяющие результативность государственной экономической политики [9].

Материалы и методы

При проведении исследования были изучены нормативные акты в сфере экономической безопасности, пространственного развития, стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях. Аргументированность положений исследования обеспечивается использованием общенаучных и частнонаучных методов, таких как обследование, мониторинг, институциональный,

монографический анализ, сравнительные сопоставления, статистические группировки и экспертные оценки.

Результаты и их обсуждение

Важной составляющей управления инвестиционной инфраструктурой является повышение инвестиционной безопасности, защита от внешних и внутренних угроз². Угрозы инвестиционной безопасности также часто связаны с низкой конкурентоспособностью отечественных товаров, работ и услуг на международном рынке³. Развитие технопарков, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, строительство крупных инфраструктурных объектов, а также внедрение передовых технологий не только определяют перспективы отдельных регионов, но и влияют на экономическую безопасность всей страны, достижению национальных целей развития⁴.

Современная инвестиционная инфраструктура региона представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов: органы государственной власти региона в рамках, установленных законом компетенций; предприятия и организации промышленного и сельскохозяйственного профилей; индустриальные

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.12.2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.09.2025).

³ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 15.09.2025).

¹ Глустенков И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 158 с.

(промышленные) парки; особые экономические зоны; научно-образовательные кластеры. Предлагаемые показатели развития инвестиционной инфраструктуры региона представлены ниже (рис. 1).

Оценка уровня развития инвестиционной инфраструктуры Курской области основывается как на анализе объемов и струк-

туры инвестиций в регион, так и на объемах валового регионального продукта. Значение данного показателя отражает объемы произведенной продукции и во многом зависит от отраслевой специфики региона.

На рисунке 2 представлена динамика валового регионального продукта Курской области в 2019-2023 гг.

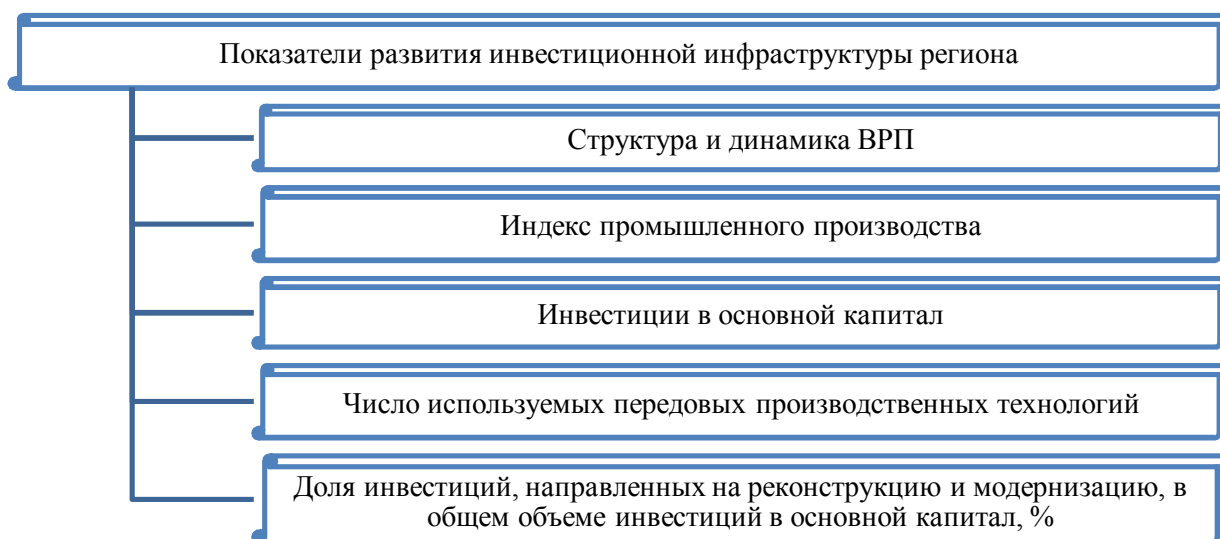

Рис. 1. Показатели развития инвестиционной инфраструктуры Курской области

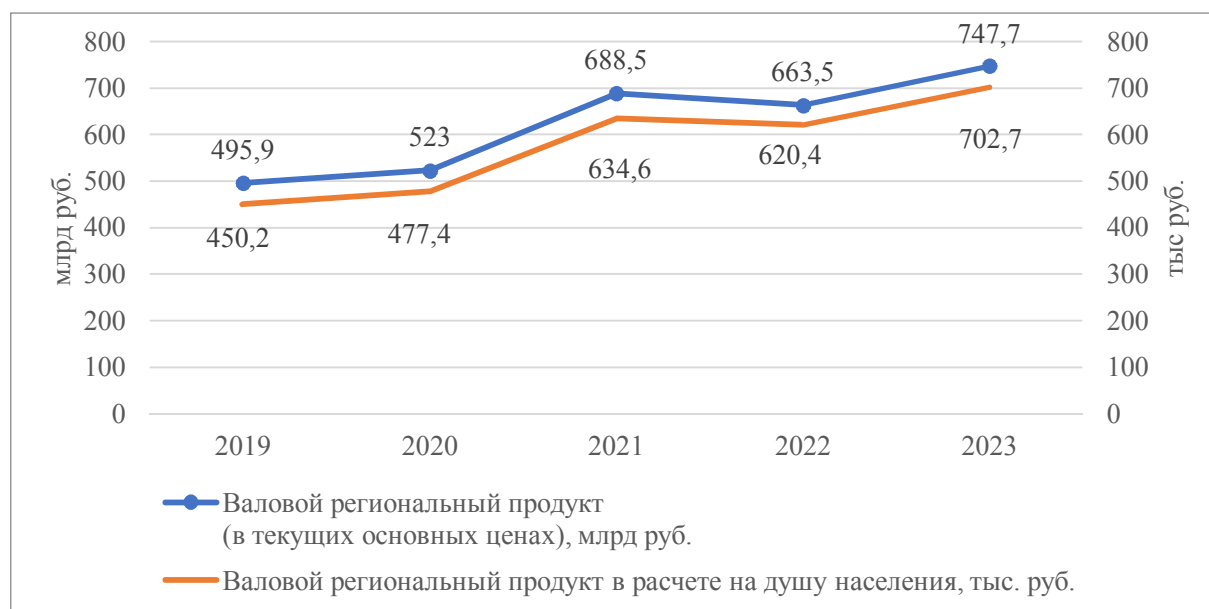

Рис. 2. Динамика ВРП Курской области в 2019–2023 гг.¹

¹ Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/folder/154849? print=](https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=) (дата обращения: 16.09.2025); Глустенков И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 158 с.

Анализ данных, представленных на рисунке 2, показывает, что за исследуемый период имеет место положительная динамика ВРП и ВРП в расчете на душу населения. Следует отметить, что в 2022 г. наблюдается незначительное снижение ВРП под влиянием роста неопределенности в условиях геополитической нестабильности.

На рисунке 3 представлены 5 наиболее существенных составляющих валового регионального продукта в Курской области в 2019–2023 гг.

За анализируемый период наблюдается устойчивое развитие торгового сектора и обрабатывающих производств, ко-

торые играют ключевую роль в экономике региона.

Снижение доли добычи полезных ископаемых свидетельствует о возможном переориентировании экономики на более разнообразные направления. Строительство и аграрный сектор сохраняют свою значимость, но их доля остается относительно стабильной. Общая тенденция указывает на диверсификацию экономики и усиление роли перерабатывающих отраслей.

На рисунке 4 представлена динамика доли инвестиций в валовом региональном продукте Курской области в 2018–2022 гг.

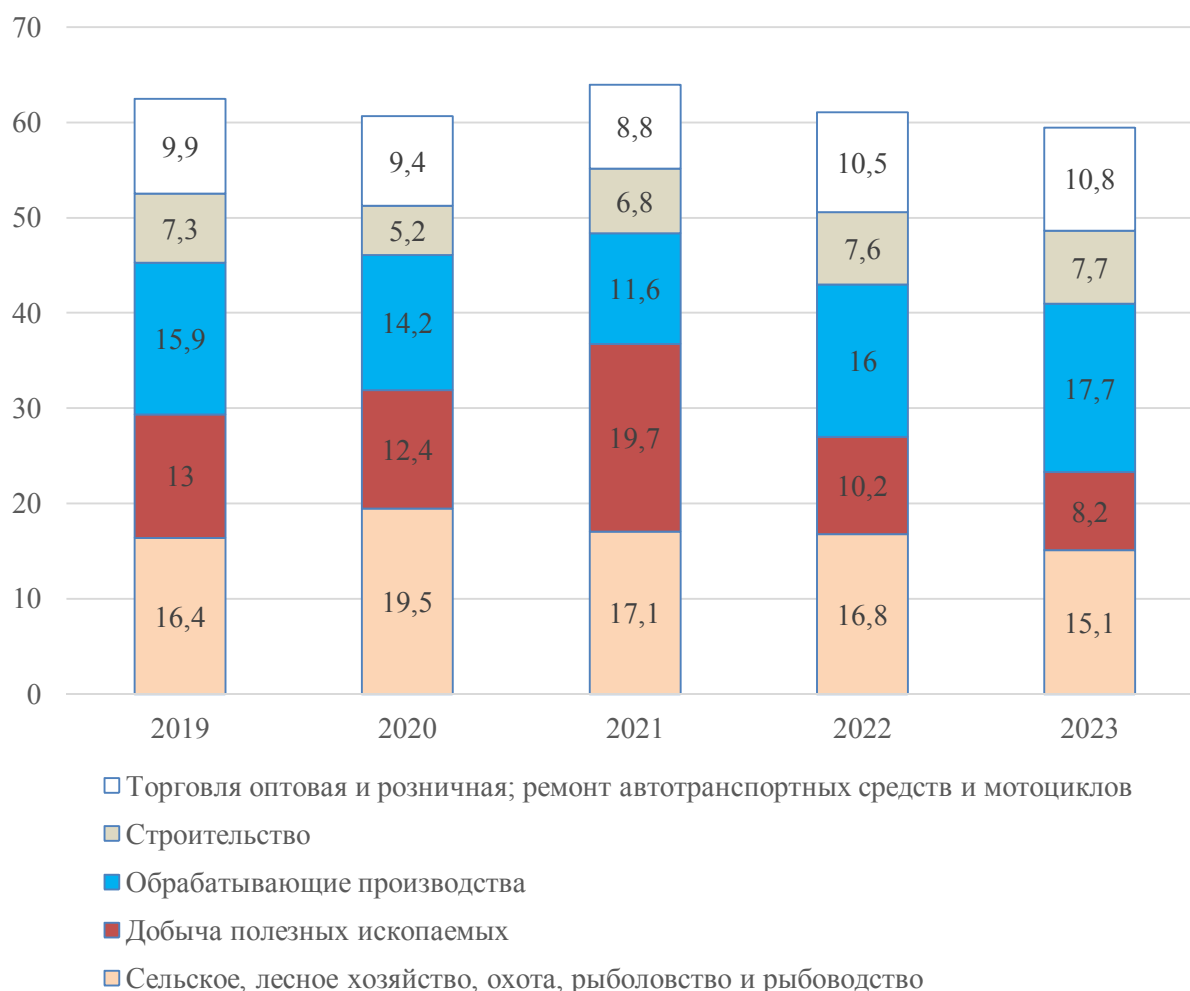

Рис. 3. Структура валового регионального продукта Курской области по пяти крупнейшим видам экономической деятельности¹

¹ Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/folder/154849? print=\(дата обращения: 16.09.2025\)](https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=(дата обращения: 16.09.2025)).

С 2018 по 2019 гг. доля инвестиций в ВРП увеличивалась, что свидетельствует о растущем интересе к региональной экономике, возможно, благодаря улучшению экономических условий и привлечению внешних и внутренних инвестиций. Снижение доли инвестиций в ВРП в 2020 г. на фоне глобальной пандемии и экономической нестабильности является вполне ожидаемым. Это был кризисный год, когда многие проекты были приостановлены, а экономическая активность сильно замедлилась. Начиная с 2021 г. наблюдается восстановление

доли инвестиций, что может указывать на выход экономики из кризиса, улучшение экономической ситуации и возврат к планам по развитию инфраструктуры и промышленности. Особенно заметный рост в 2022 г. (до 30,5%) подтверждает, что инвестиционная активность в регионе возросла, возможно, в ответ на новые экономические реалии или на фокус на долгосрочные проекты.

Сложившаяся структура источников инвестиций в основной капитал в Курской области в 2020-2023 гг. представлена ниже (рис. 5).

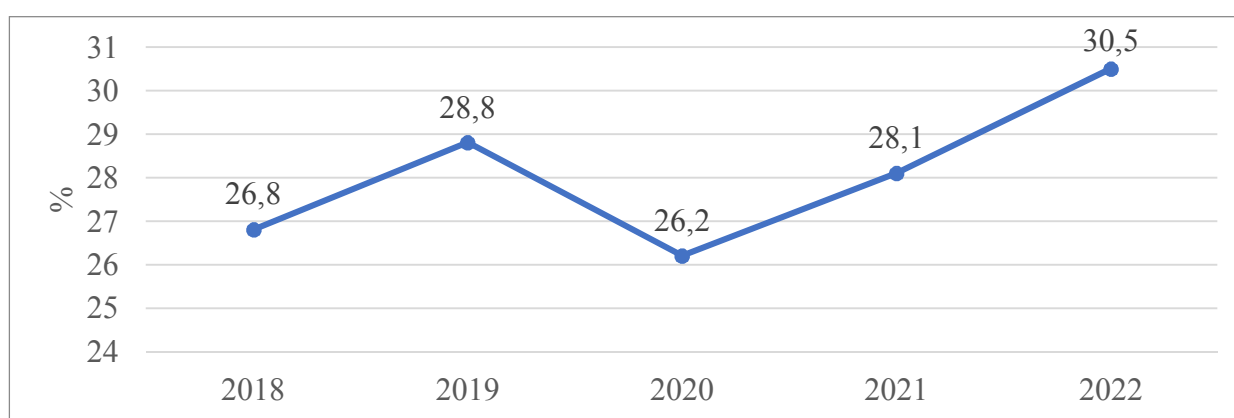

Рис. 4. Динамика доли инвестиций в ВРП Курской области¹

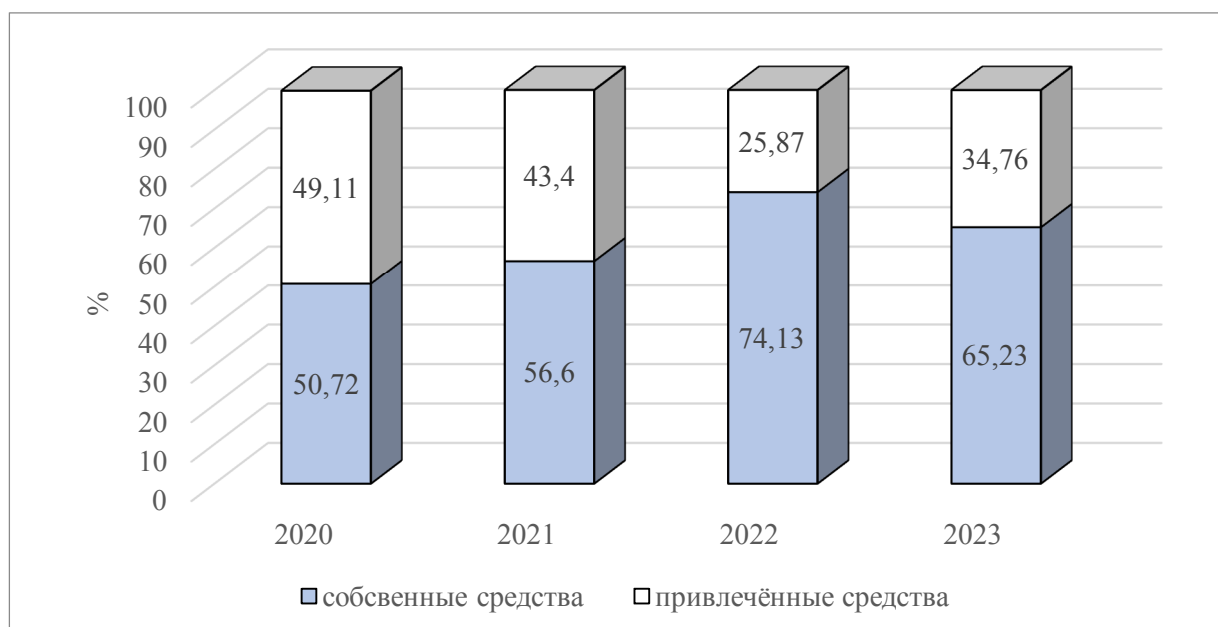

Рис. 5. Структура источников инвестиций в основной капитал Курской области в 2020–2023 гг.¹

¹ Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=\(дата обращения: 16.09.2025\)](https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=(дата%20обращения:16.09.2025)).

Анализ данных, представленных на рисунке 5, показывает, что в 2020-2023 гг. имеет место тенденция к увеличению доли собственных средств с 50,72% в 2020 г. до 65,23% в 2023 г. хозяйствующих субъектов Курской области.

При мониторинге инвестиционной привлекательности особой экономической зоны итоговый балл формируется на основе комплексной оценки по семи блокам:

- инвестиционная привлекательность региона России – блок S1;
- благоприятные условия для предпринимательской деятельности в ОЭЗ – блок S2;
- обеспеченность ОЭЗ инфраструктурой – блок S3;
- земельные ресурсы (земельные ресурсы и объекты капитального строительства) – блок S4;
- инвестиционная активность ОЭЗ (инвестиционная и инновационная активность ОЭЗ) – блок S5;
- информационная открытость интернет-сайта ОЭЗ – блок S6;
- глобальные экономические вызовы – блок S7.

Анализ представленных данных (табл. 1) показывает, что все особые экономические зоны, входящие в третью группу, характеризуются умеренной инвестиционной привлекательностью с итоговыми баллами ниже 9,0.

Лидирующие позиции в группе занимают ОЭЗ ППТ «Кашира» (Московская область) и ОЭЗ ППТ «Орел» (Орловская область), продемонстрировавшие наиболее сбалансированные показатели по ключевым блокам, особенно по инвестиционной активности (S5), земельным ресурсам (S4) и благоприятным условиям для ведения бизнеса (S2).

ОЭЗ ППТ «Третий полюс» (Курская область) заняла 21 место, что говорит о среднем уровне развития с сильными сторонами в блоках земельных ресурсов (2,00) и инвестиционной активности (1,54), но при этом слабыми позициями по инфраструктуре (0,33) и глобальным вызовам (0,22).

Наиболее низкие баллы показали ОЭЗ «Оля» (Астраханская область) и ОЭЗ ППТ «Стабна» (Смоленская область) в основном из-за нулевых значений в ключевых блоках (S4 и S5), что говорит о недостаточной активности и слабой ресурсной базе.

Во всех зонах наблюдается недостаточная информационная открытость (S6) и низкий уровень адаптации к глобальным вызовам (S7) – ни одна зона не набрала по этим блокам более 0,89 и 0,50 соответственно.

Рассмотрим основные показатели развития инвестиционной инфраструктуры в Курской области [11] (табл. 2).

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что объем ВРП увеличивается с 495,864 млрд руб. в 2019 г. до 747,687 млрд руб. в 2023 г., при этом наблюдается неоднородная динамика: рост в 2020–2021 гг. сменяется временным спадом в 2022 г. Но в 2023 г. ВРП Курской области увеличивается, что свидетельствует об экономическом потенциале в условиях геополитической нестабильности.

Доля средств, направленных на обновление производственных мощностей, в среднем составляла 9,9% в последние годы. Несмотря на небольшое снижение в 2021 г., наблюдается тенденция к стабилизации. Поддержание уровня инвестиций в модернизацию на уровне не ниже 10% является важным фактором технологического развития региона и его конкурентоспособности [12].

Индекс промышленного производства демонстрирует значительные колебания. Максимальное падение было зафиксировано в 2022 г. (до 94,5%), но уже в 2023 г. произошел резкий скачок до 111,3%, что может указывать на эффективность принимаемых мер по восстановлению промышленного сектора. Стабильный рост промышленного производства способствует укреплению экономической базы региона и снижает зависимость от внешних факторов [13].

Таблица 1. Результаты национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России (3 группа: умеренная инвестиционная привлекательность (менее 90%) за 2023 г.) [10]

Наименование ОЭЗ	Регион России	Итоговое место в рейтинге	Итоговый балл	Блок S1	Блок S2	Блок S3	Блок S4	Блок S5	Блок S6	Блок S7
ОЭЗ ППТ «Кашира»	Московская область	19	8,171	0,97	1,47	1,69	1,49	1,82	0,72	0,00
ОЭЗ ППТ «Орел»	Орловская область	20	7,615	1,00	1,25	0,64	2,00	2,00	0,73	0,00
ОЭЗ ППТ «Третий полюс»	Курская область	21	7,018	1,00	1,14	0,33	2,00	1,54	0,78	0,22
ОЭЗ ППТ «Грозный»	Чеченская Республика	22	6,798	1,00	1,15	1,37	0,76	1,63	0,88	0,00
ОЭЗ ППТ «Максимиха»	Московская область	23	6,646	0,98	1,19	1,54	0,79	1,24	0,89	0,00
ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина»	Красноярский край	24	6,091	0,93	1,38	0,99	0,82	1,21	0,76	0,00
ПОЭЗ «Оля»	Астраханская область	25	5,797	0,85	0,98	0,34	2,00	0,82	0,82	0,00
ОЭЗ ППТ «Стабна»	Смоленская область	26	5,395	0,96	1,45	1,60	0,00	0,00	0,89	0,50

Таблица 2. Показатели развития инвестиционной инфраструктуры Курской области в аспекте обеспечения экономической безопасности в 2019-2023 гг.¹

Показатель	Значение					Изменение, %			
	2019	2020	2021	2022	2023	2020/2019	2021/2020	2022/2021	2023/2022
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд руб.	495,864	523,001	688,469	663,508	747,687	105,47	131,64	96,37	112,69
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	142,668	136,893	193,79	203,145	231,243	95,95	141,56	104,83	113,83
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	10,1	10,2	8,8	9,9	9,9	100,99	86,27	112,50	100,00
Индекс промышленного производства, %	102	103,2	107,7	94,5	111,3	101,18	104,36	87,74	117,78
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	1454	1790	1794	1857	1 934	123,11	100,22	103,51	104,15

¹ Курская область в цифрах 2023 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/КурОбл_ц_2023.pdf. (дата обращения: 12.09.2025).

Количество используемых передовых производственных технологий постепенно увеличивается в течение всего исследуемого периода. Это говорит о развитии инновационной составляющей региональной экономики, что положительно влияет на её адаптивность и устойчивость к изменениям внешней среды.

В таблице 3 представлены предлагаемые индикаторы развития инвестиционной инфраструктуры субъекта Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности¹. Приведенные пороговые значения для каждого из показателей являются ориентировочными и определены на основе экспертных оценок, проведенных с учетом среднероссийских тенденций социально-экономического развития.

Валовой региональный продукт показывает общий экономический рост региона. Поддержание значения выше 102% необходимо для устойчивого развития, обеспечения занятости и стабильности бюджета.

Инвестиции в основной капитал (не менее 103%) свидетельствуют о масштабах вложений в развитие инфраструктуры и производственных мощностей. Рост инвестиций способствует долгосрочному экономическому потенциалу региона. Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию (не менее 14,5%) отражает качество инвестиций. Минимальная доля направлена на обновление устаревших фондов, повышение энергоэффективности и технологической устойчивости экономики.

Индекс промышленного производства характеризует состояние ключевой отрасли экономики. Значение выше 101%

поддерживает занятость, налоговые поступления и конкурентоспособность региона. Число передовых производственных технологий (не менее 103%) указывает на уровень технологического развития. Рост этого показателя способствует повышению производительности и адаптации к современным вызовам. Эти индикаторы позволяют оценить устойчивость и безопасность региональной экономики, а также её способность к развитию и модернизации.

Рост объема инвестиций, особенно в модернизацию и реконструкцию, повышает эффективность использования ресурсов, снижает себестоимость выпускаемой продукции и улучшает качество выпускаемых товаров и услуг [14].

Это, в свою очередь, усиливает позиции региона на рынке как внутри страны, так и за её пределами.

Важно также провести анализ инвестиционных рисков Курской области (табл. 4). Понимание данных характеристик и значений зон риска является необходимым условием для эффективного управления и снижения рисков в процессе создания рекомендаций по совершенствованию механизма и инструментов повышения инвестиционной активности региона.

Анализ показателей развития инвестиционной инфраструктуры Курской области с учетом установленных пороговых значений позволяет оценить степень устойчивости региональной экономики и её потенциала к долгосрочному развитию. Рассмотрим динамику основных индикаторов за период с 2019 по 2023 гг. (табл. 5).

По итогам анализа данных, представленных в таблице 5, можно сделать вывод, что большинство показателей находятся в рамках допустимых норм. Инвестиции в основной капитал демонстрируют рост, но остаются нестабильными. Наибольшую обеспокоенность вызывает низкий уровень инвестиций в модернизацию, что является критически важным для долгосрочной устойчивости экономики [15].

¹ Об утверждении инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года: постановление губернатора Курской области от 2 декабря 2014 г. № 527-пг. URL: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/2018/03/Инвестиционная-стратегия-Курской-области-до-2025-года.pdf>. (дата обращения: 15.09.2025).

Таблица 3. Индикаторы развития инвестиционной инфраструктуры в регионе в аспекте обеспечения экономической безопасности

Индикатор	Пороговое значение
Валовый региональный продукт, % к предыдущему году	Не менее 102
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	Не менее 103
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Не менее 14,5
Индекс промышленного производства, %	Не менее 101
Число используемых передовых производственных технологий, % к предыдущему году	Не менее 103

Таблица 4. Зоны риска при реализации инвестиционной стратегии в контексте экономической безопасности [2]

Зона риска	Значение индикатора	Характеристика	Необходимые действия
Безрисковая	Значение находится в пределах порога	Область стабильного состояния, когда индикатор находится в пределах пороговых значений, вероятность реализации риска низкая	Рисковое событие находится под контролем
Допустимого риска	Значение индикатора несильно отклоняется от нормы (до -10%)	Область неустойчивого состояния, значения показателя приблизилось к пороговому значению, вероятность реализации риска средняя	Рисковое событие требует внимания, необходимо определить величину риска и ущерба
Критического риска	Значение индикатора отклоняется от нормы (от -10% до -15%)	Область критического состояния, когда индикатор оказывается в «зоне опасности», но еще не превышает своих граничных пределов, вероятность реализации риска средняя	Рисковое событие требует повышенного внимания
Катастрофического риска	Сильно отличается от порогового (свыше -20%)	Выходит за пределы порогового значения, вероятность реализации риска высокая	Решений по устранению рисков события

Таблица 5. Оценка индикаторов развития инвестиционной инфраструктуры Курской области¹

Индикатор	Пороговое значение	Значение			
		2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2023/ 2022
Валовой региональный продукт (ВРП), % к предыдущему году	102	105,47	131,64	96,37	112,69
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	103	95,95	141,56	104,83	113,83
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	14,5	10,2	8,8	9,9	9,9
Индекс промышленного производства, %	101	101,18	104,36	87,74	117,78
Число используемых передовых производственных технологий, % к предыдущему году	103	123,11	100,22	103,51	104,15

¹ О стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571044826> (дата обращения: 15.09.2025); О прогнозе социально-экономического развития Курской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: распоряжение Правительства Курской области от 10.10.2024 г. URL: <https://trudzan.kursk.ru/documents/document-410003/> (дата обращения: 15.09.2025).

Курской области удалось частично соответствовать установленным пороговым значениям, однако наблюдаются системные проблемы:

- снижение ВРП и промышленного производства в 2022 г. указывает на уязвимость экономики к внешним факторам;
- недостаточные объёмы инвестиций в модернизацию замедляют технологическое развитие и повышают степень износа производственных мощностей;
- замедление внедрения инноваций в начальный период анализа также требует внимания со стороны региональных органов власти.

С учетом предложенных рекомендаций рассмотрим в таблице 6 прогноз показателей инвестиционного развития Курской области до 2027 г.

Анализ двух сценариев развития событий – базовый и консервативный – позволяет оценить возможные траектории развития экономики Курской области и их влияние на уровень экономической безопасности региона, а также его конку-

рентоспособность на фоне других территорий.

Доля инвестиций, направленных на модернизацию и реконструкцию, демонстрирует положительную динамику, что говорит о постепенном обновлении производственной базы региона.

Число используемых передовых технологий увеличивается, что подтверждает усилия предприятий по адаптации к новым условиям и развитию инновационного потенциала.

Выводы

В современных условиях необходимо уделять внимание развитию инвестиционной инфраструктуре субъектов Российской Федерации в целях обеспечения «прорывного» типа развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности, политика обеспечения экономической безопасности должна основываться на постоянном и качественном мониторинге инвестиционной инфраструктуры.

Таблица 6. Прогноз показателей развития инвестиционной инфраструктуры Курской области на 2025-2027 гг.¹

Показатель	Вариант прогноза	2025	2026	2027
Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб.	Базовый	757,41	776,34	796,53
	Консервативный	748,43	755,17	763,48
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Базовый	229,39	178,93	179,11
	Консервативный	210,66	173,80	164,93
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Базовый	10,24	11,04	11,69
	Консервативный	9,86	9,89	10,25
Индекс промышленного производства, %	Базовый	112,08	118,02	123,33
	Консервативный	109,30	112,14	114,04
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	Базовый	2015	2150	2266
	Консервативный	1949	1979	2024

¹ О стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571044826> (дата обращения: 15.09.2025); О прогнозе социально-экономического развития Курской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: распоряжение Правительства Курской области от 10 октября 2024 г. URL: <https://trudzan.kursk.ru/documents/document-410003/> (дата обращения: 15.09.2025).

Обосновано, что на региональном уровне для оценки развития инвестиционной инфраструктуры целесообразно использовать при мониторинге следующие показатели: структура и динамика ВРП, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, динамика использованных передовых производственных технологий, доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал.

При реализации инвестиционного блока стратегии социально-экономического развития Курской области требуется диверсификация экономики региона и создание устойчивой социально-экономической модели приграничного региона, который способен привлекать инвестиции и резидентов на территории особых экономических зон, промышленных парков, а также развивать механизмы удержания привлечения человеческого капитала в регионе.

Список литературы

1. Якушев Н. О., Мазилев Е. А. Комплексная оценка инвестиционной деятельности региона // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 68–87.
2. Инновационно-инвестиционные факторы в системе региональных приоритетов управления экономической безопасностью: монография / Л. В. Афанасьева, Л. С. Белоусова, Е. В. Минаева; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. 156 с.
3. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: проблемы и пути обеспечения. М.: Институт экономики РАН, 2015. 240 с.
4. Шестаков Р. Б. Региональная инвестиционная активность в аспекте модернизации: кластерный анализ и прогноз «простыми» методами // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1. С. 63–70.
5. Дементьев В. Е., Ермакова Н. А. Инвестиционная инфраструктура как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 2. С. 98–105.
6. Ларионова М. Г. Цифровизация инвестиционной инфраструктуры: вызовы и возможности // Вестник финансового университета. 2021. № 4. С. 78–89.
7. Хоменко В. В., Ружников Е. А. Инвестиционные драйверы экономического развития страны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. № 3. С. 144–152.
8. Ускова Т. В., Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2011. № 2 (14). С. 37–50.
9. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писарова Ю. А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект // Вестник Кубанского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 122–125.
10. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России. URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/423/swsh95zqysxg9j17milusxh-e82144y08/Б-Н%20по%20ОЭЗ%202024.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
11. Курская область в цифрах. 2025: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2025. 210 с.
12. Управление инвестиционным развитием региона в контексте обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации: монография / Л. В. Афанасьева, Т. Ю. Ткачева, А. И. Пияльцев [и др.]; под ред. Т. Ю. Ткачевой; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2024. 144 с.
13. Совершенствование системы мониторинга эффективности управления промышленной политикой в целях обеспечения экономической безопасности региона: монография / Л. С. Белоусова, С. А. Пчелова, Л. В. Афанасьева [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. 159 с.
14. Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю., Брусенцева Ю. А. Конструктив инвестиционной инфраструктуры региона как основа конкурентоспособности и экономической безопасности в условиях цифровизации: монография / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2025. 128 с.
15. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 87–99.

References

1. Yakushev N.O., Mazilov E.A. A comprehensive assessment of the investment activity of the region. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory Development*. 2020;(4):68-87. (In Russ.)
2. Afanasyeva L.V., Belousova L.S., Minaeva E.V. Innovative and investment factors in the system of regional priorities of economic security management. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2020. 156 p. (In Russ.)
3. Abalkin L.I. Economic Security of Russia: problems and ways of ensuring. Moscow: Institut ekonomiki RAN; 2015. 240 p. (In Russ.)
4. Shestakov R.B. Regional investment activity in the aspect of modernization: cluster analysis and forecast by «simple» methods. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economics and Entrepreneurship*. 2023;(1):63-70. (In Russ.)
5. Dement'ev V.E., Ermakova N.A. Investment infrastructure as a factor of increasing the investment attractiveness of the region. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*. 2020;(2):98-105. (In Russ.)
6. Larionova M.G. Digitalization of investment infrastructure: challenges and opportunities. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2021;(4):78-89. (In Russ.)
7. Khomenko V.V., Ruzhnikov E.A. Investment drivers of the country's economic development. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. 2019;(3):144-152. (In Russ.)
8. Uskova T.V., Kondakov I.A. Threats to the economic security of the region and ways to overcome them. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii i prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends and Forecast*. 2011;(2):37-50. (In Russ.)
9. Fridman Yu.A., Rechko G.N., Pisarova Yu.A. Economic security, economic security and competitiveness: a regional aspect. *Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Kuban State Technical University*. 2015;(1):122-125. (In Russ.)
10. Business navigator for special economic zones of Russia. (In Russ.) Available at: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/423/swsh95zqysxg9j17milusxh-e82144y08/Б-Н%20по%20ОЭЗ%202024.pdf> (accessed 02.09.2025).
11. Kursk region in numbers. 2025: Short statistical collection. Kursk: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti; 2025. 210 p. (In Russ.)
12. Afanasyeva L.V., Tkacheva T.Y., Piyaltsev A.I. (eds.) Managing the investment development of the region in the context of ensuring economic security in the context of digitalization. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2024. 144 p. (In Russ.)
13. Belousova L.S., Pchelova S.A., Afanasyeva L.V. (eds.) Improving the system for monitoring the effectiveness of industrial policy management in order to ensure the economic security of the region. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. 159 p. (In Russ.)
14. Afanasyeva L.V., Tkacheva T.Y., Brusentseva Yu.A. Constructive investment infrastructure of the region as a basis for competitiveness and economic security in the context of digitalization. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2025. 128 p. (In Russ.)
15. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):87-99. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ткачева Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Локтионова Алина Игоревна, помощник проректора по молодежной политике, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: loctionovaalin@yandex.ru

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Alina I. Loktionova, Assistant Vice-Rector for Youth Policy, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: loctionovaalin@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-132-145>**Совершенствование инструментария динамического
моделирования региональных диспропорций
на основе мультипарадигмального подхода****Л. А. Попова¹, Н. В. Жахов¹✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Интенсификация процессов экономической дифференциации территорий в условиях глобальной турбулентности актуализирует научный дискурс о механизмах формирования и преодоления региональных диспропорций. Феноменология пространственного неравенства, детерминированная комплексом структурных, институциональных и конъюнктурных факторов, приобретает особую эпистемологическую значимость в контексте обеспечения устойчивого развития российской экономики. Несовершенство существующего методологического аппарата обуславливает необходимость разработки новых концептуальных основ пространственно-экономического анализа.

Цель исследования — разработка концептуальных основ и теоретического аппарата для динамического моделирования региональных диспропорций на основе мультипарадигмального подхода.

Задачи: концептуализация теоретико-методологических оснований анализа территориальных диспропорций; разработка мультипарадигмального подхода к динамическому моделированию региональных диспропорций; формирование математического аппарата моделирования, отражающего нелинейную динамику пространственного неравенства; эмпирическая верификация разработанного теоретического аппарата; формирование научно обоснованных рекомендаций по имплементации результатов в практику регионального управления.

Методология. Методологический базис исследования конституируется синтезом пространственно-временного, системно-структурного и институционально-эволюционного подходов, образующих основу мультипарадигмальной исследовательской платформы. Теоретический аппарат включает инструментарий нелинейной динамики, теории сложных систем и пространственной эконометрики.

Результаты. Разработаны концептуальные основы динамического моделирования региональных диспропорций, основанные на синтезе парадигм пространственной экономики. Сформирован теоретический аппарат, позволяющий идентифицировать стохастическую природу процессов территориальной конвергенции и дивергенции в российской экономике. Установлены закономерности нелинейного взаимодействия эндогенных и экзогенных переменных в формировании пространственного неравенства. Предложен мультипараметрический подход к прогнозированию динамики региональных диспропорций при альтернативных сценариях реализации государственной политики пространственного развития.

Выводы. Результаты исследования свидетельствуют о релевантности разработанных концептуальных основ для объяснения механизмов формирования региональных диспропорций в современных условиях. Выявленные закономерности пространственной динамики экономического развития создают теоретические предпосылки для совершенствования методологии разработки программ регионального развития. Предложенный теоретический аппарат позволяет осуществлять комплексную оценку различных инструментов государственного воздействия на пространственные пропорции экономического развития в условиях возрастающей сложности и неопределенности экономических процессов.

Ключевые слова: региональные диспропорции; пространственная экономика; мультипарадигмальный подход; динамическое моделирование; теоретический аппарат; концептуальные основы; территориальная дифференциация; нелинейная динамика; центр-периферийные отношения.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2025 год № 075-03-2025-526.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Попова Л. А., Жахов Н. В. Совершенствование инструментария динамического моделирования региональных диспропорций на основе мультипарадигмального подхода / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 132–145. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-132-145>

Поступила в редакцию 19.10.2025

Принята к публикации 17.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Improving the tools for dynamic modeling of regional disparities based on a multi-paradigm approach

Lyudmila A. Popova¹, Nikolay V. Zhakhov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Abstract

Relevance. The intensification of the processes of economic differentiation of territories in the context of global turbulence actualizes the scientific discourse on the mechanisms of formation and overcoming of regional imbalances. The phenomenology of spatial inequality, determined by a complex of structural, institutional and market factors, acquires a special epistemological significance in the context of ensuring the sustainable development of the Russian economy. The imperfection of the existing methodological framework necessitates the development of new conceptual foundations for spatial and economic analysis.

The purpose of the study is to develop a conceptual framework and a theoretical framework for dynamic modeling of regional imbalances based on a multi-paradigm approach.

Objectives: conceptualization of the theoretical and methodological foundations of the analysis of territorial disparities; development of a multi-paradigm approach to the dynamic modeling of regional disparities; formation of a mathematical modeling apparatus reflecting the nonlinear dynamics of spatial inequality; empirical verification of the developed theoretical apparatus; formation of scientifically sound recommendations for the implementation of the results in the practice of regional management.

Methodology. The methodological basis of the research is constituted by the synthesis of spatial-temporal, systemic-structural and institutional-evolutionary approaches that form the basis of a multi-paradigm research platform. The theoretical framework includes tools for nonlinear dynamics, complex systems theory, and spatial econometrics.

Results. The conceptual foundations of dynamic modeling of regional imbalances based on the synthesis of spatial economics paradigms have been developed. A theoretical framework has been developed to identify the stochastic nature of the processes of territorial convergence and divergence in the Russian economy. The patterns of nonlinear interaction of endogenous and exogenous variables in the formation of spatial inequality are established. A multiparametric approach to predicting the dynamics of regional disparities under alternative scenarios for the implementation of the state spatial development policy is proposed.

Conclusions. The results of the study indicate the relevance of the developed conceptual framework for explaining the mechanisms of formation of regional disparities in modern conditions. The revealed patterns of spatial dynamics of economic development create theoretical prerequisites for improving the methodology for developing regional development programs. The proposed theoretical framework allows for a comprehensive assessment of various instruments of government influence on the spatial proportions of economic development in conditions of increasing complexity and uncertainty of economic processes.

Keywords: regional imbalances; spatial economy; multi-paradigm approach; dynamic modeling; theoretical framework; conceptual foundations; territorial differentiation; nonlinear dynamics; center-peripheral relations.

Funding: The article was prepared as part of the state assignment for 2025 No. 075-03-2025-526.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication.

personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Popova L.A., Zhakhov N.V. Improving the tools for dynamic modeling of regional disparities based on a multi-paradigm approach. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):132–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-132-145>

Received 19.10.2025

Accepted 17.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Проблема региональных диспропорций остается одной из наиболее актуальных в современной экономической науке, особенно в условиях усиления глобальной турбулентности и трансформации мировых хозяйственных связей. Пространственное неравенство, проявляющееся в различии уровней экономического развития территорий, требует разработки новых подходов к анализу и регулированию. Современные исследования регионального развития базируются на теоретических конструктах, разработанных в трудах А. Лёша, Г. Мюрдаля, П. Кругмана и других ученых. Однако существующий методологический аппарат зачастую не позволяет адекватно отразить комплексную природу и нелинейную динамику территориальных диспаритетов, особенно в условиях быстро меняющейся экономической реальности.

Актуальность исследования детерминирована имманентной противоречивостью процессов территориальной конвергенции и дивергенции в условиях интенсификации глобализационных трендов и усиления межрегиональной конкуренции за ограниченные ресурсы. Релевантность научного дискурса в данной области обусловлена также несовершенством существующего методологического аппарата анализа пространственных диспропорций, не позволяющего в полной мере отразить мультифакторную природу и нелинейную динамику исследуемых процессов. Экзистенциальная значимость проблематики регионального неравенства актуализируется в контексте обеспечения устойчивости национальной экономики и преодоления социально-экономической фрагментации территорий.

Гносеологический потенциал исследования базируется на применении мультипарадигмального подхода, интегрирующего теоретико-методологические конструкты различных научных школ. Эпистемологическая платформа работы формируется синтезом пространственно-временного, системно-структурного и институционально-эволюционного подходов, что позволяет преодолеть ограниченность монопарадигмальных интерпретаций региональных диспропорций. Исследование опирается на принципы контингентности, холизма и методологического плюрализма, обеспечивающие комплексность рассмотрения объекта исследования в многомерном экономическом пространстве.

Целью настоящего исследования является разработка и верификация методологического инструментария динамического моделирования региональных диспропорций, позволяющего идентифицировать латентные механизмы формирования и воспроизводства пространственного неравенства экономического развития. В соответствии с поставленной целью определены следующие исследовательские задачи: концептуализация теоретико-методологических оснований анализа территориальных диспропорций; идентификация и квантификация детерминант пространственной дифференциации экономического развития; разработка математического аппарата моделирования динамики региональных диспропорций; валидация разработанных моделей на эмпирических данных; формирование научно обоснованных рекомендаций по имплементации результатов исследования в практику регионального управления.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии категори-

ального аппарата и концептуальных оснований пространственной экономики, а также в совершенствовании методик анализа территориальных диспропорций. Эвристический потенциал работы определяется возможностью экстраполяции полученных результатов на широкий спектр задач пространственного анализа экономических систем. Практиологическая ценность исследования состоит в возможности имплементации разработанного инструментария в процессы стратегического планирования и оптимизации региональной экономической политики, направленной на сокращение территориальных неравенств и обеспечение сбалансированного пространственного развития.

Материалы и методы

Материалы и методы исследования региональных диспропорций представляют собой комплексный инструментарий, направленный на всестороннее изучение территориальных асимметрий в социально-экономическом развитии. В рамках методологического аппарата данного исследования был использован системный подход, дополненный процессно-сетевым подходом к управлению устойчивым сбалансированным развитием конкурентного потенциала региональной экономики [1], позволяющий рассматривать региональную экономику как сложную многоуровневую структуру с множеством взаимосвязанных элементов. Информационно-эмпирической базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, материалы Министерства экономического развития, а также аналитические отчеты профильных научно-исследовательских институтов.

В процессе исследования были применены экономико-математические методы моделирования, в частности регрессионный анализ, позволяющий выявить корреляционные зависимости между различными параметрами регионального развития. Особое внимание уделялось

методу структурной декомпозиции, дающему возможность детерминировать ключевые факторы, обуславливающие формирование и углубление территориальных диспропорций. Для количественной оценки степени неравномерности распределения экономических ресурсов и результатов хозяйственной деятельности были использованы индексы Джини и Тейла, коэффициенты вариации и асимметрии [2].

Методологический инструментарий включал также компаративистский анализ, позволяющий проводить межрегиональные сопоставления по широкому спектру индикаторов. В целях визуализации полученных результатов был задействован картографический метод, обеспечивающий наглядное представление пространственной дифференциации исследуемых экономических процессов. Аналитический инструментарий исследования был дополнен методами многомерной классификации – кластерным и дискриминантным анализом [3], позволившими провести типологизацию регионов по уровню и характеру социально-экономического развития.

В рамках разработки динамической модели региональных диспропорций были применены методы экономико-математического моделирования с использованием дифференциальных уравнений, отражающих динамические аспекты трансформации экономического пространства. Валидация полученных результатов осуществлялась посредством верификации модельных расчетов на эмпирических данных с применением критериев согласия и оценкой статистической значимости полученных зависимостей. Интегративный характер методологии исследования обеспечил комплексность анализа региональных диспропорций и позволил сформировать научно обоснованные рекомендации по оптимизации региональной экономической политики в контексте сокращения территориальных неравенств.

Результаты и их обсуждение

Современное состояние исследований пространственно-экономических систем характеризуется фундаментальным эпистемологическим сдвигом, отражающим динамику научных парадигм в изучении цифровой трансформации регионов [4]. Традиционные статические модели, базирующиеся на линейно-детерминистической интерпретации

региональных процессов, демонстрируют исчерпание эвристического потенциала в условиях возрастающей турбулентности социально-экономической среды. Данный методологический кризис обусловлен целым комплексом теоретических и эмпирических противоречий, требующих пересмотра базовых аксиологических и онтологических оснований (табл. 1).

Таблица 1. Критика статических подходов к регулированию региональных диспропорций

Теоретико-методологические основания	Эмпирические свидетельства и ограничения	Последствия для политики
<i>Игнорирование нелинейности и стохастичности</i>		
Теория хаоса (Лоренц), нелинейная динамика. Критика предпосылки «при прочих равных» (<i>ceteris paribus</i>). Концепция зависимости от пути развития (<i>path dependence</i>)	• Нулевая или отрицательная корреляция между объемом трансфертов и темпами роста депрессивных регионов (например, Республика Тыва, Забайкальский край). • Непредсказуемость результатов интервенций вследствие внешних шоков (санкции, пандемия, цены на сырье). • Эффект храповатия: снижение чувствительности к стимулам после длительной поддержки	Необходимость отказа от линейных моделей «инвестиции → рост» и перехода к вероятностным сценарным подходам. Требуется учет уникального контекста каждого региона
<i>Недооценка эмерджентных свойств</i>		
Теория сложных систем (Г. Хакен), концепция синергии и эмерджентности. Критика редукционизма	• Возникновение непредвиденных эффектов: например, рост иждивенческих настроений при длительной поддержке (моральный риск). • Невозможность экстраполяции успешного опыта одного региона на другие вследствие институциональной и культурной специфики. • Системные сбои при достижении пороговых значений нагрузки (например, исчерпание вместимости системы)	Управление должно быть нацелено на создание условий для возникновения позитивной эмерджентности, а не на жесткое программирование результатов
<i>Турбулентность внешней среды</i>		
Теория управления в условиях неопределенности (D. Snowden), концепция VUCA-мира (<i>volatility, uncertainty, complexity, ambiguity</i>)	• Рост волатильности ключевых макроэкономических показателей (например, курс рубля, цены на нефть). • Ускорение технологических изменений (цифровизация, зеленая трансформация), требующее быстрой адаптации. • Геополитическая нестабильность и санкционное давление	Статические планы и стратегии, рассчитанные на 5-10 лет, теряют актуальность. Требуются гибкие, адаптивные подходы

Критический анализ линейно-статического подхода выявляет его существенные имманентные дефекты:

– во-первых, игнорирование феноменологии нелинейности и стохастичности при концептуализации региональных процессов порождает недопустимую ре-

дукцию многомерных взаимозависимостей. Теоретико-методологический фундамент, основанный на трудах Э. Лоренца и его последователей в области хаотической динамики [5], постулирует фундаментальную несостоятельность предпосылки «при прочих равных» как базо-

вого допущения при моделировании сложных систем. Эмпирическая верификация данного тезиса обнаруживается в парадоксе нулевой или даже отрицательной корреляции между объемами межбюджетных трансфертов и темпами экономического роста в депрессивных территориях (казус Республики Тыва и Забайкальского края). Возникающий эффект храповика манифестирует себя в прогрессирующем снижении восприимчивости региональных экономик к экзогенным стимулам после длительного периода бюджетной поддержки, что противоречит базовым предпосылкам линейной экономической теории;

– во-вторых, методологическая несостоятельность редукционизма при анализе эмерджентных свойств региональных систем становится все более очевидной в свете современных достижений синергетики (Г. Хакен) и теории сложности. Холистический подход к региональным системам позволяет идентифицировать множественные каналы формирования непредвиденных системных эффектов [6], включая институциональный морально-рисковый комплекс, проявляющийся в формировании иждивенческих поведенческих паттернов экономических агентов при имплементации стандартных механизмов региональной поддержки. Эффективность внедрения новых управленческих и экономических институтов вызывает серьёзные сомнения из-за неповторимости социально-культурной среды каждого региона и влияния исторически сложившихся особенностей развития территории, где возникает вопрос о способности региональных экономик эффективно усваивать внешние ресурсы, поскольку при достижении определённого критического уровня внешнего финансирования в экономической системе региона могут возникать серьёзные нарушения в работе;

– в-третьих, фактор турбулентности внешней среды, концептуализированный в рамках парадигмы нестабильности, не-

определённости, сложности и неоднозначности (VUCA – Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity), радикально трансформирует саму методологию стратегирования регионального развития [7], что требует разработки адаптивных подходов к оценке экономической безопасности регионов в условиях цифровой трансформации [8]. Волатильность ключевых макроэкономических параметров, экспоненциальное ускорение технологических трансформаций в рамках цифровой и зеленой экономических парадигм, а также неопределённость геополитического контекста формируют принципиально новую реальность, в которой долгосрочные статические планы теряют свою инструментальную ценность. Ускорение технологических изменений, требующее быстрой адаптации региональных экономических систем, сопровождается как новыми возможностями, так и рисками цифровой трансформации промышленности [9].

Теоретический базис адаптивного управления региональными диспропорциями конституируется несколькими фундаментальными концептуальными платформами, учитывающими концептуальные основы интеграции и управления в условиях глобализации и устойчивого развития экономики [10]. Сравнительный анализ платформ представлен в таблице 2, где систематизированы ключевые принципы, области применения и инструментарий адаптивного управления региональными диспропорциями.

Теория сложных адаптивных систем (CAS) предлагает принципиально новую эпистемологию [11], в рамках которой регион интерпретируется как эмерджентная система, характеризующаяся самоорганизацией, непредсказуемостью и способностью к коэволюции во взаимодействии с другими системами. Методологический императив данного подхода заключается в трансформации управленческой парадигмы от директивно-интервенционистской к стимулирующей.

Практическая имплементация данного подхода требует создания многоуровневых платформ для интерактивного взаи-

модействия стейкхолдеров с учетом современных стратегий государственного регулирования цифровых платформ [12].

Таблица 2. Теоретический базис адаптивного управления региональными диспропорциями

Ключевые принципы и понятия	Приложение к региональному управлению	Инструментарий и методы
<i>Теория сложных адаптивных систем (CAS)</i>		
• Самоорганизация: порядок возникает снизу вверх, а не навязывается сверху. • Обратная связь: системы учатся и адаптируются на основе опыта. • Нелинейность: малые причины могут иметь большие эффекты (эффект бабочки). • Козволюция: системы совместно развиваются, влияя друг на друга	Регион – это CAS, где взаимодействуют множество агентов (бизнес, власть, население). Управление должно быть не директивным, а направляющим, нацеленным на создание условий для самоорганизации и обучения	• Сценарное планирование. • Создание платформ для взаимодействия стейкхолдеров. • Политические эксперименты и sandboxes
<i>Кибернетика и обратная связь</i>		
• Замыкание контура управления: сравнение результата с целью и корректировка воздействия. • Положительная и отрицательная обратная связь: усиление или гашение отклонений. • Адаптивное управление: система меняет свое поведение в ответ на изменения среды	Управление региональным развитием — это непрерывный цикл «планирование → реализация → мониторинг → корректировка». Необходимы системы оперативного мониторинга и быстрой обратной связи.	• Дашборды KPI в реальном времени. • Регулярные опросы предприятий и населения. • Механизмы автоматической корректировки программ
<i>Концепция антихрупкости (Н. Талеб)</i>		
• Антихрупкость: способность извлекать выгоду из волатильности, потрясений и стресса. • Дифференциация от устойчивости: не просто выдержать удары, а сделать систему лучше. • Эффект горы: локальные стрессы повышают общую устойчивость системы	Региональная политика должна быть нацелена не на защиту от любых потрясений, а на создание систем, которые используют кризисы как возможности для перестройки и выхода на новую траекторию роста	• Стресс-тестирование региональной экономики. • Создание резервов и буферов (финансовых, продовольственных). • Поощрение экспериментирования и поддержка разнообразия экономической структуры

Кибернетическая парадигма с ее акцентом на замкнутых контурах обратной связи предлагает методологический инструментарий для операционализации непрерывного цикла «планирование → реализация → мониторинг → корректировка» [13]. Дуализм положительной и отрицательной обратной связи формирует диалектическую основу для дифференциации стимулирующих и стабилизирующих воздействий на региональную систему. Практико-ориентированная экс-

пликация данного подхода материализуется в создании многомерных дашбордов KPI, функционирующих в режиме реального времени, а также в имплементации автоматических стабилизаторов, корректирующих параметры региональных программ при возникновении экзогенных шоков.

Концепция антихрупкости, разработанная Н. Талебом, представляет собой революционное расширение традиционной парадигмы устойчивости, трансфор-

мируя целеполагание региональной политики от минимизации волатильности к ее продуктивному использованию [14]. Методологическая новация заключается в интерпретации локальных стрессов не как угроз стабильности, а как факторов повышения системной адаптивности через активизацию механизмов самообучения и структурной реконфигурации. Праксеологический аспект данного под-

хода включает систематическое стресс-тестирование региональных экономик, формирование мультимодальных резервных фондов и стимулирование диверсификации экономической структуры.

Математический аппарат динамического моделирования региональных диспропорций характеризуется мультипарадигмальностью и методологическим плюрализмом (табл. 3).

Таблица 3. Математический аппарат динамического моделирования региональных диспропорций

Математическое обеспечение и принципы	Область применения в региональном анализе	Примеры программных решений и платформ
<i>Нелинейные динамические модели</i>		
- Системы дифференциальных уравнений (обыкновенные и с запаздыванием). - Теория катастроф (Р. Том): анализ точек бифуркации. - Фазовые портреты и анализ устойчивости равновесий	- Моделирование демографических процессов (миграция, естественный прирост). - Анализ устойчивости региональных экономик к шокам. - Прогнозирование точек кризиса и социальной напряженности	- MATLAB + Toolboxes (Dynamical Systems). - Wolfram Mathematica. - Python (SciPy, NumPy для численных методов)
<i>Агентно-ориентированное моделирование (ABM)</i>		
- Дискретное моделирование взаимодействия множества агентов. - Правила поведения агентов (если... то, на основе функций полезности). - Анализ эмерджентных свойств системы в целом	- Моделирование миграционных потоков. - Имитация распространения инноваций в регионе. - Оценка последствий политических решений (например, введение налоговых льгот)	- Специализированные платформы: NetLogo, AnyLogic, Repast. - Библиотеки Python: Mesa, PyCX. - Облачные решения: AWS, Azure для масштабных симуляций
<i>Методы машинного обучения (ML)</i>		
- Предсказание временных рядов (ARIMA, LSTM-сети). - Кластеризация регионов по динамическим траекториям (k-means, hierarchical clustering). - Выявление скрытых паттернов и аномалий (anomaly detection)	- Прогнозирование ВРП, безработицы, других социально-экономических индикаторов. - Раннее предупреждение о накоплении дисбалансов (например, пузырь на рынке недвижимости). - Сегментация регионов для дифференцированной политики	- Python: Scikit-learn, TensorFlow, PyTorch, Prophet. - R: forecast, caret, dbscan packages. - Готовые сервисы: Azure Machine Learning, Amazon SageMaker

Нелинейные динамические модели, основанные на системах дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом, позволяют осуществлять прогнозирование бифуркационных точек и анализ фазовой динамики региональных систем [15]. Особую значимость приобретает теория катастроф Р. Тома, обеспечивающая мето-

дологический базис для идентификации критических точек в траекториях регионального развития. Инструментальное обеспечение данного подхода включает специализированные программные решения, такие как Dynamical Systems Toolbox для MATLAB и функциональные библиотеки NumPy/SciPy для Python.

Агентно-ориентированное моделирование (ABM) предлагает альтернативный методологический подход [16], фокусирующийся на дискретном моделировании поведения множества экономических агентов с целью выявления эмерджентных свойств системы как целого. Данная методология демонстрирует высокую эффективность при моделировании миграционных потоков, процессов диффузии инноваций и оценке экономических эффектов альтернативных политических решений. Практическая реализация ABM осуществляется с использованием специализированных платформ, таких как NetLogo и AnyLogic, а также облачных решений AWS и Azure для масштабных симуляций.

Методы машинного обучения (Machine Learning) расширяют аналитический инструментарий региональной экономики за счет алгоритмов предска-

ния временных рядов (ARIMA, LSTM-сети) и многомерной кластеризации (k-means, hierarchical clustering) [17]. Особую ценность представляют методы выявления скрытых паттернов и аномалий, позволяющие осуществлять раннее предупреждение о накоплении структурных дисбалансов в региональных экономиках с использованием методик оценки цифровой зрелости [18]. Технологическая платформа для имплементации ML-алгоритмов включает библиотеки Scikit-learn, TensorFlow и PyTorch, а также специализированные сервисы, такие как Azure Machine Learning и Amazon SageMaker.

Компаративный анализ статического и динамического подходов к управлению региональными диспропорциями позволяет идентифицировать ключевые дифференцирующие характеристики по шести фундаментальным критериям (табл. 4).

Таблица 4. Сравнительная характеристика подходов к управлению диспропорциями

Критерий	Статический подход	Динамический (адаптивный) подход	Преимущества динамического подхода
Восприятие системы	Простая, детерминированная, линейная	Сложная, стохастическая, нелинейная	Позволяет учесть реальную сложность и неопределенность
Цель управления	Достижение равновесия, стабильности	Развитие, адаптация, anti-fragility	Ориентация на long-term sustainability в условиях изменений
Основные инструменты	Трансферты, унифицированные программы	Стимулы, правила игры, платформы для самоорганизации	Большая гибкость и эффективность использования ресурсов
Роль обратной связи	Слабая, запаздывающая	Ключевая, в реальном времени	Позволяет быстро обнаруживать и корректировать ошибки
Отношение к рискам	Минимизация, избегание	Управление, использование opportunities	Превращение угроз в возможности для развития
Тип мышления	Линейное, редукционистское	Системное, нелинейное	Более адекватное сложности управленческих задач

В эпистемологическом аспекте наблюдается переход от восприятия региона как простой детерминированной системы к его интерпретации как сложной стохастической нелинейной структуры. В телеологическом измерении происходит трансформация целеполагания от достижения статического равновесия к обеспечению динамической адаптации и развития потенциала антихрупкости. В ин-

струментальном аспекте наблюдается переход от примата трансфертных механизмов к созданию институциональных условий для самоорганизации и эндогенного развития. Роль обратной связи эволюционирует от периферийной и запаздывающей к центральной и функционирующей в режиме реального времени. Отношение к рискам трансформируется от стратегии минимизации и избегания к

проактивному управлению и использованию возникающих возможностей. Наконец, в когнитивном измерении наблюдается переход от линейного редукционистского мышления к системному нелинейному подходу.

Имплементация динамического подхода в российской практике регионального управления требует пересмотра существующей парадигмы преодоления территориальных диспропорций с учетом особенностей управления пространственным развитием в условиях цифровизации [19]. Разработанные концептуальные основы динамического моделирования региональных диспропорций включают элементы оценки цифровой экосистемы региона, позволяя учитывать современные тенденции цифровизации экономического пространства [20]. Фокус политики должен смещаться от механистического выравнивания количественных показателей к наращиванию адаптационного потенциала каждого региона с учетом его уникальной институциональной и экономической специфики.

Выводы

Проведенное исследование методологических оснований динамического моделирования региональных диспропорций позволяет сформулировать ряд концептуально значимых выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность в контексте совершенствования инструментария пространственного анализа экономических систем. Прежде всего, следует отметить, что выявленные закономерности территориальной дифференциации экономического развития демонстрируют персистентный характер, что свидетельствует о наличии устойчивых институциональных детерминант, обуславливающих воспроизводство региональных асимметрий. Эмпирическая верификация разработанных моделей подтверждает гипотезу о мультипликативном эффекте первоначальных территориальных преимуществ,

который в условиях рыночной экономики приводит к прогрессирующей поляризации экономического пространства.

Конвергентно-дивергентные процессы в региональном развитии, квантифицированные посредством индексов пространственного неравенства, демонстрируют нелинейную динамику, что указывает на комплексный характер механизмов, лежащих в основе формирования территориальных диспропорций. Используемый инструментарий пространственной эконометрики позволил идентифицировать эндогенные и экзогенные факторы, детерминирующие траектории регионального развития, и оценить их вклад в общую вариацию исследуемых показателей. Результаты декомпозиционного анализа свидетельствуют о доминирующей роли структурных факторов в генезисе межрегиональных различий, что актуализирует необходимость разработки дифференцированных подходов к формированию региональной экономической политики.

Имплементация методологии динамического моделирования позволила выявить бифуркационные точки в эволюции территориальных диспропорций и определить критические значения параметров, при которых происходит качественная трансформация пространственной организации экономики. Построенные прогностические модели демонстрируют высокую степень адекватности и могут служить эффективным инструментом сценарного прогнозирования региональной дифференциации при различных вариантах реализации государственной политики регионального развития. Интерпретация полученных результатов в контексте теоретических концепций пространственной экономики позволяет констатировать, что процессы кумулятивной причинности, описанные в работах Г. Мюрдаля и Н. Калдора, сохраняют свою релевантность для объяснения механизмов формирования региональных диспропорций в современных условиях.

В прикладном аспекте результаты исследования могут быть использованы для совершенствования методологии разработки программ регионального развития, направленных на сокращение территориальных диспропорций и обеспечение сбалансированного пространственного развития национальной экономики. Предложенный в работе методический аппарат оценки эффективности региональной политики, основанный на принципах мультикритериальной оптимизации, позволяет осуществлять комплекс-

ную оценку различных инструментов государственного воздействия на пространственные пропорции экономического развития. В целом проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие теоретико-методологического инструментария пространственного анализа экономических систем и создает предпосылки для дальнейшего совершенствования механизмов управления региональным развитием в условиях возрастающей сложности и неопределенности экономических процессов.

Список литературы

1. Генералов Д. А. Процессно-сетевой подход к управлению устойчивым сбалансированным развитием конкурентного потенциала региональной экономики // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 18 декабря 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 111-114.
2. Волобуева Т. А. Математические методы и модели в цифровой экономике // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 150-153.
3. Sustainable Development of Agricultural Cooperation in Conditions of Economy Digitalization / N. Zhakhov, E. Bessonova, A. I. Pykhtin, I. G. Ershova // Journal of Law and Sustainable Development. 2023. Vol. 11, N 12. P. e2362. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i12.2362>
4. Попова Л. А. Динамика научных парадигм в изучении цифровой трансформации регионов // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сборник статей 8-й Международной научной конференции молодых ученых, г. Курск, 22 мая 2025 года. Курск: Университетская книга, 2025. С. 293-297.
5. Гамаюнова О. А., Ладоса Е. Н. Распознавание образов при помощи нейросети // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 166-168.
6. Измалкова С. А., Сабина А. Л., Сычева Н. А. Цифровой формат взаимодействия региональных социально-экономических систем: технологические вызовы и новые возможности // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. Т. 1. С. 351-359.
7. Бессонова Е. А., Бабичев А. О. Ключевые аспекты управления цифровой инновационной экосистемой экономики региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 6(174). С. 33-47.
8. Авдеевская Е. А., Надежина О. С. Анализ методик оценки уровня экономической безопасности региона в условиях цифровизации // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 622-625.
9. Орлова Е. В. Шансы и риски цифровой трансформации промышленности // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 3-й Межрегиональной науч-

но-практической конференции, г. Курск, 11 ноября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 290-292.

10. Концептуальные основы интеграции и управления в условиях глобализации и устойчивого развития экономики / Ю. Ф. Аношина, Е. Д. Дуденков, О. В. Дятлова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2024. 250 с.

11. Кулагина Н. А. Исследование условий инновационного развития региональных систем как основа для разработки инструментария обеспечения экономической безопасности // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 319-322.

12. Digital platforms state regulation strategy / A. A. Anferov, V. V. Blinov, A. I. Sperkach [et al.]. Chennai: Notion Press, 2024. 206 p.

13. Бессонова Е. А., Батталов Р. М., Жахов Н. В. Формирование региональной инновационной подсистемы в условиях цифровой трансформации. Курск: Университетская книга, 2023. 235 с.

14. Цифровизация как ключевой фактор повышения инвестиционной привлекательности региона в целях обеспечения экономической безопасности / С. А. Маркина, В. А. Ерофеева, Т. Ю. Ткачева [и др.] / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2023. 143 с.

15. Сиваев Е. А., Головина А. Н. Вклад искусственного интеллекта в достижение научно-технологического суверенитета российской промышленности // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 18 декабря 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 488-494.

16. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Перспективы и тенденции цифровизации проектного управления в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 20-33.

17. Тренина И. А., Татенко Г. И. Региональные экосистемы в условиях цифровой трансформации // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 474-477.

18. Бабкин А. В., Михайлов П. А., Здоленкова С. В. Методика оценки цифровой зрелости предприятия на основе анализа внешних и внутренних факторов // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 679-682.

19. Елистратов Г. М. Особенности управления пространственным развитием экономики региона в условиях цифровизации // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 18 декабря 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 169-174.

20. Бабищев А. О., Бессонова Е. А. Ключевые аспекты разработки методического подхода к оценке развития цифровой экосистемы региона // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 63-67.

References

1. Generalov D.A. Process-network approach to managing sustainable balanced development of regional economy's competitive potential. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 6-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 18 dekabrya 2024 goda* = *Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, 18 December 2024, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. P. 111-114. (In Russ.)

2. Volobueva T.A. Mathematical methods and models in digital economy. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2022 goda* = *Digital economy: problems and prospects of develop-*

ment: Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, 15 December 2022, Kursk. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 150-153. (In Russ.)

3. Zhakhov N., Bessonova E., Pykhtin A.I., Ershova I.G. Sustainable Development of Agricultural Cooperation in Conditions of Economy Digitalization. *Journal of Law and Sustainable Development*. 2023;11(12):e2362. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i12.2362>

4. Popova L.A. Dynamics of scientific paradigms in the study of digital transformation of regions. In: *Istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie problemy sovremennoi nauki: sbornik statei 8-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh, g. Kursk, 22 maya 2025 goda = Historical, philosophical, and methodological problems of modern science: A collection of articles from the 8th International Scientific Conference of Young Scientists, 22 May 2025, Kursk.* Kursk: Universitetskaya kniga; 2025. P. 293-297. (In Russ.)

5. Gamayunova O.A., Ladosha E.N. Pattern recognition using neural networks. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2022 goda = Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, 15 December 2022, Kursk.* Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 166-168. (In Russ.)

6. Izmalkova S.A., Sabinina A.L., Sycheva N.A. Digital format of interaction between regional socio-economic systems: Technological challenges and new opportunities. In: *Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: forsait Rossiya: sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 26–28 marta 2020 goda = Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia: Proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, 26-28 March 2020, St. Petersburg.* Saint Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2020. P. 351-359. (In Russ.)

7. Bessonova E.A., Babichev A.O. Key aspects of managing a regional economy's digital innovation ecosystem. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2024;6:33-47. (In Russ.)

8. Avduevskaya E.A., Nadezhina O.S. Analysis of methodologies for assessing regional economic security levels in digitalization conditions. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem: problemy i perspektivy (EKOPROM-2022): sbornik trudov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2022 goda = Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022): Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with foreign participation, 11-12 November 2022, St. Petersburg.* Saint Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2022. P. 622-625. (In Russ.)

9. Orlova E.V. Opportunities and risks of industrial digital transformation. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 3-i Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 11 noyabrya 2021 goda = Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 3rd Interregional Scientific and Practical Conference, 11 November 2021, Kursk.* Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2021. P. 290-292. (In Russ.)

10. Anoshina Iu.F., Dudenkov E.D., Diatlova O.V., et al. Conceptual foundations of integration and management in conditions of globalization and sustainable economic development. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. 250 p. (In Russ.)

11. Kulagina N.A. Study of regional systems' innovation development conditions as basis for developing economic security tools. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2022 goda = Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, 15 December 2022, Kursk.* Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 319-322. (In Russ.) EDN UMVLRLZ

12. Anferov A.A., Blinov V.V., Sperkach A.I., et al. Digital platforms state regulation strategy. Chennai: Notion Press; 2024. 206 p.

13. Bessonova E.A., Battalov R.M., Zhakhov N.V. Formation of a regional innovation subsystem in conditions of digital transformation. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. 235 p. (In Russ.)

14. Markina S.A., Erofeeva V.A., Tkacheva T.Iu., et al. Digitalization as a key factor in enhancing regional investment attractiveness for ensuring economic security. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2023. 143 p. (In Russ.)

15. Sivaev E.A., Golovina A.N. Artificial intelligence contribution to achieving scientific-technological sovereignty of Russian industry. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 6-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 18 dekabrya 2024 goda = Digital economy: problems and prospects of development: collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, 18 December 2024, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. P. 488-494. (In Russ.)
16. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Prospects and trends of digital transformation in regional project management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(1):20-33. (In Russ.)
17. Tronina I.A., Tatenko G.I. Regional ecosystems in conditions of digital transformation. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem: problemy i perspektivy (EKOPROM-2022): sbornik trudov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2022 goda = Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022): Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with foreign participation, 11-12 November 2022, St. Petersburg*. Saint Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2022. P. 474-477. (In Russ.)
18. Babkin A.V., Mikhailov P.A., Zdolnikova S.V. Methodology for assessing enterprise digital maturity based on analysis of external and internal factors. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem: problemy i perspektivy (EKOPROM-2022): sbornik trudov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2022 goda = Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022): Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with foreign participation, 11-12 November 2022, St. Petersburg*. Saint Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2022. P. 679-682. (In Russ.)
19. Elistratov G.M. Features of managing regional economic spatial development in digitalization conditions. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 6-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 18 dekabrya 2024 goda = Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, 18 December 2024, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. P. 169-174. (In Russ.)
20. Babichev A.O., Bessonova E.A. Key aspects of developing a methodological approach to assessing regional digital ecosystem development. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2022 goda = Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, 15 December 2022, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 63-67. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Попова Людмила Александровна, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kurskludmila46@gmail.com

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhakhov@mail.ru

Lyudmila A. Popova, Postgraduate at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kurskludmila46@gmail.com

Nikolay V. Zhakhov, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhakhov@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-146-158>**Институциональное обеспечение развития человеческого капитала в регионе как фактор адаптации к цифровой трансформации****Т. Н. Казначеева¹, Д. С. Медведева¹, О. В. Святова¹✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: olga_svyatova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Процесс цифровой трансформации влечет за собой глубокие структурные сдвиги в экономике, в связи с этим человеческий капитал становится ключевым стратегическим активом для регионов, что ставит перед нами задачу создания комплексной институциональной системы для его развития и адаптации, что приобретает особую значимость в направлении устойчивого развития регионов.

Цель исследования – выявить и проанализировать взаимосвязь между институциональным обеспечением развития человеческого капитала и способностью региона адаптироваться к цифровой трансформации.

Задачи – выявить ключевые проблемы и разработать направления совершенствования институционального обеспечения развития человеческого капитала в Курской области в контексте цифровой трансформации.

Методология. В основе исследования лежит системный подход, который позволяет рассмотреть регион как целостную систему, где институты, человеческий капитал и процессы цифровой трансформации находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии. Дополнительными методологическими подходами выступают институциональный подход, регулирующий развитие человеческого капитала, и ресурсный подход, который рассматривает человеческий капитал как ключевой стратегический ресурс регионального развития в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования показали наличие сбоев в работе региональных структур, обозначили основные препятствия на пути к цифровизации и подтвердили острую необходимость повышения эффективности взаимодействия институтов власти, бизнеса и гражданских инициатив в рамках формирования концепции сотрудничества между институтами для ускоренного развития человеческого капитала с учетом адаптации к современным требованиям цифрового общества.

Для всесторонней оценки уровня институционального обеспечения развития человеческого капитала в регионе предложена система показателей, включающая три группы (базовые, цифровые и институциональные), для описания состояния человеческого капитала региона и выявления «разрывов» и «точек роста» в контексте цифровой трансформации.

Вывод. В контексте цифровой трансформации разработаны направления совершенствования институционального обеспечения развития человеческого капитала в Курской области.

Ключевые слова: человеческий капитал; цифровая трансформация; цифровое неравенство; региональное развитие; институциональное развитие; Курская область.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Казначеева Т. Н., Медведева Д. С., Святова О. В. Институциональное обеспечение развития человеческого капитала в регионе как фактор адаптации к цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 146–158. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-146-158>

Поступила в редакцию 23.10.2025

Принята к публикации 20.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Казначеева Т. Н., Медведева Д. С., Святова О. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):146–158

Institutional support for human capital development in the region as a factor of adaptation to digital transformation

Tatyana N. Kaznacheeva¹, Daria S. Medvedeva¹, Olga V. Svyatova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: olga_svyatova@mail.ru

Abstract

Relevance. The process of digital transformation entails profound structural shifts in the economy, and in this regard, human capital is becoming a key strategic asset for the regions, which sets us the task of creating an integrated institutional system for its development and adaptation, which is of particular importance in the direction of sustainable development of the regions.

The purpose of the study is to identify and analyze the relationship between institutional support for human capital development and the region's ability to adapt to digital transformation.

The objectives are to identify key issues and develop ways to improve the institutional support for human capital development in the Kursk region in the context of digital transformation.

Methodology. The research is based on a systematic approach that allows us to consider the region as an integrated system, where institutions, human capital and digital transformation processes are closely interconnected and mutually influenced. Additional methodological approaches are the institutional approach regulating the development of human capital and the resource approach, which considers human capital as a key strategic resource for regional development in the digital economy.

The results of the study showed the presence of disruptions in the work of regional structures, identified the main obstacles to digitalization and confirmed the urgent need to increase the effectiveness of interaction between government institutions, business and civil initiatives in the framework of forming a concept of cooperation between institutions for accelerated development of human capital, taking into account adaptation to modern requirements of the digital society. For a comprehensive assessment of the level of institutional support for human capital development in the region, a system of indicators has been proposed that includes three groups (basic, digital and institutional) to describe the state of the region's human capital and identify "gaps" and "growth points" in the context of digital transformation.

Conclusion. In the context of digital transformation, the directions of improving the institutional support for human capital development in the Kursk region have been developed.

Keywords: human capital; digital transformation; digital inequality; regional development; institutional development; Kursk Region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kaznacheeva T.N., Medvedeva D.S., Svyatova O.V. Institutional support for human capital development in the region as a factor of adaptation to digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):146–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-146-158>

Received 23.10.2025

Accepted 20.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Современная цифровая трансформация создает серьезные вызовы для регионального развития, обнажая растущий разрыв между потребностями цифровой экономики и реальным состоянием человеческого капитала территорий. В этих условиях человеческий капитал становится ключевым стратегическим ресурсом,

определяющим конкурентоспособность региона. Однако его развитие не способно удовлетворить стремительно растущий спрос на цифровые компетенции, что требует целенаправленного институционального регулирования.

При этом одной из главных проблем регионального цифрового развития является сохраняющееся цифровое неравен-

ство между территориями как важное препятствие эффективному функционированию национальной экономики, что требует усиления координации согласованных действий на региональном уровне [1].

Поэтому возникает острая необходимость исследования проблемы выявления системных дисфункции региональных институтов для разработки модели их взаимодействия с целью достижения опережающего развития человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Исследование является практически ценным при разработке практических рекомендаций в направлении создания эффективной и слаженной системы институтов, которая сможет не только реагировать на вызовы цифровой трансформации, но и упреждать их, сокращать цифровой разрыв, обеспечить успешную адаптацию региона новым экономическим реалиям.

Материалы и методы

Институциональное обеспечение развития человеческого потенциала – многогранное направление, которое охватывает совокупность элементов и связей внутри региональной системы, оказывающей влияние на развитие человеческого потенциала в контексте перехода к цифровой экономике.

В основе исследования лежит системный подход, который позволяет рассмотреть регион как целостную систему, где институты, человеческий капитал и процессы цифровой трансформации находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии. Дополнительными методологическими подходами выступают институциональный подход (исследование институтов, законов, программ), регулирующий развитие человеческого капитала, и ресурсный подход, который рассматривает человеческий капитал как ключевой стратегический ресурс регионального развития в условиях цифровой экономики. В исследовании широко применялись общенаучные методы: анализ, синтез,

сравнение, а также контент-анализ и экономико-статистический анализ и др.

Материалами исследования при написании статьи служили теоретические концепции и практические подходы, отражающие специфику регионального управления развитием человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. В данном направлении исследовались работы таких авторов, как Е. А. Бессоновой [2], Ж. Ю. Коптевой [3], И. А. Томаковой [4], А. А. Иванова [5], В. В. Стебленко, И. Г. Ершовой [6], Д. Р. Жукова [7], Т. Ю. Кротенко [8], А. С. Шевякина [9] и др.

Особенности рынка труда и занятости в условиях трансформации и региональные особенности цифровизации как опыт развития других регионов изучены по материалам исследований Е. М. Самородовой, Е. А. Сотниковой [10], Г. Ф. Галиевой, Н. В. Пилипчук, С. В. Лупачевой, Ю. В. Иода [11].

Анализ нормативно-правовых актов федерального¹ и регионального уровней² входит в основу проведенного исследования. Активно использовались и анализировались статистические данные Курскстата, Росстата, Министерства цифрового развития, связей и массовых коммуникаций Российской Федерации по вопросам развития человеческого капитала.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.09.2025); Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 01.09.2025).

² О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202012180002> (дата обращения: 01.09.2025).

Результаты и их обсуждение

С 2025г. в Российской Федерации реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», целью которого является повышение уровня жизни граждан и эффективности ключевых сфер экономики. Нацпроект включает 9 федеральных проектов, в том числе «Кадры для цифровой трансформации», который направлен на сокращение дефицита высококвалифицированных специалистов [12].

Курская область активно участвует в реализации нацпроекта, в рамках которого в регионе развиваются три региональных проекта: «Цифровое государственное управление», «Отечественные решения», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», что свидетельствует о целенаправленном подходе к цифровой трансформации в регионе [13].

Цифровая трансформация представляет собой ключевой вызов для экономики Курской области, традиционно ориентированной на АПК и машиностроение. Необходимость перехода к экономике знаний и высоких технологий требует высокообразованного человеческого капитала, способного адаптироваться к новым условиям. В этой связи критически важным становится эффективное институциональное обеспечение процессов развития и обновления компетенций населения региона.

Для всесторонней оценки уровня институционального обеспечения развития человеческого капитала в регионе мы предлагаем использовать системный подход к отбору показателей [14], в рамках которого все показатели мы разделили в три группы показателей: базовые, цифровые и институциональные (табл. 1).

Базовые показатели – это количественные и демографические показатели, а также показатели рынка труда, отражающие основные тенденции общего потенциала развития человеческого капитала региона, его уровня образования, наличия достаточного количества населения тру-

доспособного возраста, готового осваивать новые специальности и технологии.

Цифровые показатели – это показатели, ориентированные на оценку уровня развития цифровой экономики и инноваций в регионе, они раскрывают динамику доли ИТ-специалистов в регионе, выпускников по ИТ-специальностям, изменение доли населения с цифровыми навыками выше базовых, уровень использования цифровых технологий в организациях и в домашних хозяйства региона.

Третья группа представлена институциональными показателями, которые отражают усилия региональных институтов по развитию человеческого капитала. В эту группу показателей относятся: наличие и качество стратегических документов развития региона, доля расходов на образование в ВРП региона, ВРП на душу населения, количество организаций дополнительного образования для детей и взрослых (технопарков, центров цифрового образования, ИТ-куб и др.), развитие телекоммуникационной инфраструктуры, образовательной инфраструктуры, развитие уровня поддержки инноваций и предпринимательской активности и др.

В таблице 1 представлены некоторые показатели оценки уровня развития человеческого капитала региона, что связано с трудностями в их обработке из-за отсутствия данных.

Предложенная система показателей, включающая три группы показателей (базовых, цифровых и институциональных), позволяет не только описать состояние человеческого капитала региона, но и выявить «разрывы» и «точки роста» в контексте цифровой трансформации.

В целом при оценке показателей, представленных в таблице 1, можно выделить следующие общие тенденции за 2019-2023гг. в Курской области: при высоком уровне образования в регионе и росте численности студентов, обучающихся в высшем образовании, происходит рост доли безработных с высшим образованием и значительный миграцион-

ный отток населения в другие регионы (который несколько снизился).

Положительной характеристикой развития человеческого капитала региона является значительный рост использования цифровых технологий организациями и домашними хозяйствами, что требует постоянного роста цифровых навыков населения региона на основе расширения центров дополнительного цифрового об-

разования, не только школьников и студентов, но и взрослого населения.

Цифровизация вызвала появление новых форм труда, включая дистанционную работу и платформенную занятость, способствовала расширению возможностей трудоустройства населения в онлайн-среде, что стало компенсационным механизмом периодов пандемического и стационарного кризисов [11].

Таблица 1. Динамика некоторых показателей системы оценки институционального обеспечения развития человеческого капитала в Курской области в условиях цифровой трансформации в 2019–2023 гг. [15]

Группа показателей	Название показателя	2019	2020	2021	2022	2023	2019-2023, (+;-)
Базовые	Доля населения с высшим образованием, %:						
	– занятые	36,2	36,3	34,6	36,8	37,5	1,3
	– безработные	26,4	26,5	23,8	21,1	36,6	10,2
	Средний возраст занятых, лет	42,0	42,3	42,3	42,3	42,5	0,5
	Средний возраст безработных, лет	37,2	37,5	32,8	33,9	37,5	0,3
	Выбыло из Курской области, чел.:						
	– международная миграция	6718	4973	2582	6183	4261	-2454
	– миграция в пределах РФ	34277	27153	27447	27009	24379	-9898
Цифровые	Численность студентов:						
	– всего (бакалавры, магистры, специалисты), чел.	36373	37036	36104	36922	37266	893
	– на 10 000 человек населения приходилось студентов	331	339	335	346	351	20
	Использование цифровых технологий в организациях, %:						
	– персональные компьютеры	90,4	86,7	86,8	85,2	85,9	-4,5
	– искусственный интеллект	...	3,8	5,4	3,8	4,1	-
	– цифровые платформы	...	15,3	12,5	12,7	17,6	-
	Организации, использовавшие специальные программные средства, %	83,0	65,6	66,7	69,9	72,4	-10,6
Институциональные	Число активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 чел. населения:						
	– фиксированного доступа	23,4	24,2	25,1	27,0	25,0	1,6
	– мобильного доступа к сети Интернет	89,9	92,6	98,8	101,8	106,0	16,1
	Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет, %	74,6	82,7	83,4	84,4	85,8	11,2
	Доля расходов на образование в ВРП Курской области, %	2,3	3,1	3,0	3,8	3,3	1
	ВРП Курской области на душу населения, тыс. руб.	449,3	477,4	634,6	620,4	702,7	253,4
	Наличие центров дополнительного образования («ИТ-куб», «Кванториум»)	...	Да	Да	Да	Да	-

Состояние трудовых ресурсов Курской области сегодня характеризуется сложной картиной, усугубляемой цифровой революцией. Экономика региона, традиционно опирающаяся на сельское хозяйство, промышленность и машиностроение, постепенно переходит к цифровым технологиям. Крупные компании внедряют современные системы управления и автоматизации. Однако этот процесс пока ограничен крупными предприятиями. Малый и средний бизнес, особенно в сельской местности, испытывает трудности с цифровизацией из-за нехватки финансирования, недостаточной компьютерной грамотности и непонимания выгод от внедрения цифровых технологий.

В результате на рынке труда наблюдается парадоксальная ситуация: при сохранении безработицы среди специалистов старых профессий ощущается острая нехватка квалифицированных кадров в области цифровых технологий¹. Востребованы IT-специалисты, аналитики данных, операторы роботов и агрономы, умеющие работать с цифровыми инструментами. Образовательные учреждения региона не всегда успевают адаптировать учебные программы к быстро меняющимся требованиям рынка, и выпускники часто не обладают необходимыми практическими навыками.

Как демонстрируют данные таблицы 2, за период 2020-2024 гг. среднегодовая численность занятых в экономике Курской области растет на 3%. Наблюдается устойчивый рост среднегодовой численности занятых в строительстве на 27,3%, в гостиничном бизнесе и общественном питании – на 29,7%, в обрабатывающих производствах – на 12,5%. Происходит сокращение численности занятых в реги-

оне за анализируемый период по следующим видам деятельности: финансовая и страховая деятельность (на 13, 6%), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (на 11,5%), информация и связь (на 2,5%).

Уровень общей безработицы в регионе, хотя и остается невысоким, маскирует структурные перекосы. Ситуацию сильно осложняют демографические проблемы. Население стареет, а молодые и образованные люди уезжают из области в поисках лучших возможностей. Это приводит к утечке мозгов и усилению кадрового дефицита в высокотехнологичных отраслях. Кроме того, существует значительное цифровое неравенство между Курском и другими населенными пунктами области.

Динамика численности населения подтверждает устойчивую тенденцию к сокращению численности жителей региона, что усугубляет кадровые проблемы. За период 2020-2024 гг. население Курской области сократилось на 17,2%, или на 220,8 тыс. человек, в т. ч. городское население сократилось на 6%, или на 46,1 тыс. чел., а сельское на 34,5%, или на 174,7 тыс. чел. (табл. 3). Отчетливо можно увидеть, что темп сокращения численности сельского населения значительно опережает темп сокращения городского населения, что свидетельствует о существенных проблемах в развитии человеческого капитала сельских территорий региона.

Хотя региональные институты и вовлечены в процесс развития человеческого капитала, их деятельность характеризуется недостаточной системностью, координированностью и проактивностью. Власти Курской области реализуют различные инициативы через государственные программы, такие как «Развитие образования и науки» и «Развитие информационного общества», а Комитет цифрового развития и связи Курской области должен быть координатором этих усилий. Однако часто эти меры носят раз-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202012180002> (дата обращения 01.09.2025).

роженный характер и ориентированы в основном на развитие инфраструктуры, а не на фундаментальные изменения в содержании образования и кадровой политике. Существующие механизмы прогно-

зирования потребностей экономики в специалистах недостаточно эффективны, а текущие программы переквалификации не соответствуют темпам технологического прогресса.

Таблица 2. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике Курской области по видам экономической деятельности в 2020–2024 гг. [15]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста за 2020-2024 гг., %
Всего в экономике, тыс. чел.	493,3	509,4	512,0	502,6	508,1	103,0
В том числе по видам экономической деятельности (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство)	58,3	58,0	55,6	53,2	51,6	88,5
Обрабатывающие производства	65,4	68,4	73,3	71,9	73,6	112,5
Строительство	30,8	34,5	35,8	37,0	39,2	127,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,4	8,1	8,9	9,3	9,6	129,7
Деятельность в области информации и связи	7,9	7,9	7,6	7,6	7,7	97,5
Деятельность финансовая и страховая	5,9	5,9	5,6	5,3	5,1	86,4

Таблица 3. Численность населения Курской области (на начало года) [15]

Показатель	2000	2010	2020	2023	2024	Темп роста за 2020-2024 гг., %	Абсолютное изменение 2019-2023, (+;-)
Все население, чел.	1 281 733	1 134 990	1 099 627	1 067 034	1 060 892	82,8	-220 841
В том числе:							
– городское	775 618	734 753	750 593	730 769	729 497	94,0	-46 121
– сельское	506 115	400 237	349 034	336 265	331 395	65,5	-174 720
В общей численности населения, %							
– городское	60,5	64,7	68,3	68,5	68,8	-	8,3
– сельское	39,5	35,3	31,7	31,5	31,2	-	-8,3

Региональная система профессионального образования находится в процессе модернизации, но сталкивается с рядом институциональных барьеров. Университеты и колледжи работают в рамках строгих федеральных государственных образовательных стандартов, которые сложно быстро адаптировать к меняющимся требованиям рынка. Несмотря на обновление материально-технической базы в системе СПО в рамках федерального проекта «Профессионалитет» и создание современных мастерских, их интеграция в производственные процессы цифровых предприя-

тий зачастую оставляет желать лучшего. Бизнес, хотя и нуждается в «готовых» специалистах, не всегда активно участвует в финансировании образовательных программ, разработке учебных планов и организации крупных стажировок. Существует несоответствие между теоретическими знаниями, преподаваемыми в учебных заведениях и практическими потребностями производства. Инфраструктура поддержки, включающая Центр поддержки предпринимательства и другие организации, еще не стала платформой для систематического взаимодействия между образованием, наукой и

бизнесом в области развития цифровых компетенций.

Эффективность адаптации человеческого капитала региона к цифровой трансформации напрямую зависит от скоординированности действий ключевых институтов (государство, бизнес, образование) [7].

В настоящее время в регионе преобладают институты, ориентированные на развитие «традиционного» человеческого капитала, что тормозит адаптацию.

При обобщении предложений нами разработаны четыре ключевых направле-

ния совершенствования институционального обеспечения развития человеческого капитала в Курской области, направленные на адаптацию к цифровой трансформации (табл. 4):

1. Развитие научно-образовательной и инновационной инфраструктуры.
2. Модернизация образовательной экосистемы.
3. Стимулирование корпоративного сектора и промышленности.
4. Совершенствование региональной политики и институтов координации.

Таблица 4. Направления совершенствования институционального обеспечения развития человеческого капитала в Курской области в контексте цифровой трансформации

Направления институционального развития	Конкретные предложения и механизмы	Содержание (функции, задачи)	Ожидаемый институциональный и экономический эффект
1. Развитие научно-образовательной и инновационной инфраструктуры	Создание на базе Юго-Западного государственного университета Регионального центра компетенций в области сквозных цифровых технологий (AI, VR, IoT и др.), взаимодействующего с регионами ЦЧР	1. Комплексное сопровождение региона в условиях цифровой трансформации. 2. Координация сетевого взаимодействия вузов, научных организаций и промышленных партнеров Курской области и регионов ЦЧР. 3. Разработка и реализация программ опережающей подготовки и переподготовки кадров, экспертно-аналитическое сопровождение проектов цифровой трансформации региона	1. Консолидация ресурсов для генерации и внедрения инноваций. 2. Формирование единой точки входа бизнеса по запросу на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность и кадры. 3. Создание системы непрерывного образования «образование – наука – производство»
2. Модернизация образовательной экосистемы	1. Внедрение в образовательные программы вузов и СПО иммерсивных технологий (VR/AR-тренажеры, интерактивные симуляторы) для практико-ориентированного обучения. 2. Институционализация проведения региональных хакатонов и образовательных интенсивов по приоритетным направлениям (программирование, кибербезопасность, 3D-моделирование)	1. Иммерсивные технологии в образовании позволяют создавать интерактивные учебные материалы, делают процесс обучения более эффективным и интересным. 2. Региональные хакатоны – это командные соревнования программистов для решения конкретной технологической задачи, проблемы, под нужды конкретного бизнеса. 3. Позволяют молодым специалистам быстро приобретать востребованные навыки	1. Повышение качества и привлекательности образовательных услуг, их адаптация к требованиям цифровой экономики. 2. Формирование системы раннего выявления и поддержки талантов («талант-менеджмент»). 3. Создание эффективного канала коммуникации между работодателями и потенциальными сотрудниками

Окончание табл. 4

Направления институционально-го развития	Конкретные предложения и механизмы	Содержание (функции, задачи)	Ожидаемый институциональный и экономический эффект
3. Стимулирование корпоративного сектора и промышленности	1. Широкое внедрение модели дуального образования и корпоративных программ стажировок на ведущих промышленных предприятиях региона. 2. Разработка и финансовая поддержка целевых программ внедрения цифровых моделей корпоративного обучения (на базе кейс-технологий, VR/AR-тренажеров, видеоуроков и др.)	Цифровые модели обучения на промышленных предприятиях позволяют получать знания непосредственно в процессе работы – использовать цифровые технологии для формирования профессиональных навыков работников	1. Снижение транзакционных издержек предприятий на адаптацию и переподготовку персонала. 2. Формирование кадрового резерва, максимально соответствующего потребностям отраслей региональной экономики. 3. Повышение производительности труда за счет ускоренного освоения цифровых инструментов.
4. Совершенствование региональной политики и институтов координации	1. Разработка и запуск межрегиональной цифровой платформы для мониторинга и управления человеческим капиталом. 2. Прямая поддержка малого и среднего бизнеса в рамках программ цифровизации	1. Создание инструмента для принятия обоснованных управленческих решений. 2. Обеспечение взаимодействия между образованием, бизнесом и властью	1. Повышение уровня координации и согласованности действий всех участников. 2. Формирование интегрированной и адаптивной институциональной среды, способной оперативно реагировать на вызовы цифровой трансформации

Для разрешения выявленных системных коллизий требуется комплексный подход, нацеленный на формирование в Курской области интегрированной и адаптивной институциональной среды, способной оперативно реагировать на вызовы цифровой трансформации. Одними из задач является разработка и запуск межрегиональной цифровой платформы для мониторинга и управления человеческим капиталом и прямая поддержка малого и среднего бизнеса в рамках программ цифровизации.

Ключевой стратегической задачей является повышение уровня координации и согласованности действий всех участников: органов власти региона, ректорского сообщества, руководителей высшего звена ведущих промышленных и аграрных компаний, а также лидеров ИТ-

индустрии в направлении развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики.

На уровне операционной деятельности необходимы кардинальные перемены в образовательной структуре. Предлагается создание на базе Юго-Западного государственного университета Регионального центра компетенций в области сквозных цифровых технологий (AI, VR, IoT и др.), взаимодействующего с регионами ЦЧР. Результатом станет координация сетевого взаимодействия вузов, научных организаций и промышленных партнеров Курской области и регионов ЦЧР. В основе этой деятельности будет разработка и реализация программ опережающей подготовки и переподготовки кадров, экспертно-аналитическое сопровождение проектов цифровой трансфор-

мации региона и формирование единой точки входа бизнеса по запросу на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность и кадры, что позволит создать систему непрерывного образования «образование – наука – производство».

Эффективная адаптация Курской области к цифровой трансформации возможна лишь при кардинальном пересмотре подходов к развитию человеческого капитала.

Анализ институционального обеспечения развития человеческого потенциала выявил ключевые проблемы: разрыв между потребностями цифровой экономики и содержанием образования, фрагментарность мер поддержки и слабую координацию между властью, образованием и бизнесом. К этому добавляются структурные дисбалансы на рынке труда, отток молодежи и цифровое неравенство территорий.

Решение данных проблем требует комплексной перестройки институциональной среды через создание координационного совета, центров компетенций в вузах, внедрение дуального образования и целевых программ стимулирования.

Реализация преобразований в сфере человеческого капитала позволит Курской области достичь значительных результатов. Экономический эффект проявится в росте производительности труда, повышении инвестиционной привлекательности и диверсификации региональной экономики.

При реализации институциональных преобразований в социальной сфере возможно создание системы непрерывного образования, улучшение условий для закрепления молодежи в регионе и повышена социальная мобильность. Институциональные изменения обеспечат устойчивое взаимодействие между образованием, бизнесом и властью, оптимизацию использования ресурсов и развитие инновационной культуры. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал станут ключевым фактором конкурентоспособ-

ности региона и заложат основу для его долгосрочного устойчивого развития.

Выводы

Исследование подтверждает, что формирование достаточного институционального обеспечения является залогом успешной адаптации региона к вызовам цифровой трансформации. Повышение эффективности взаимодействия институтов в рамках формирования концепции сотрудничества влияет на рост конкурентоспособность и социальной стабильности в регионе. Цифровая трансформация служит предпосылкой развития человеческого капитала – важного приоритета государственной политики страны в целом и для ее регионов.

Проведенный анализ институционального обеспечения развития человеческого потенциала свидетельствует о том, что успешная адаптация Курской области к цифровой трансформации обусловлена не столько технологическими, сколько институциональными факторами.

В контексте традиционной экономической специализации региона решающим элементом преодоления вызовов цифровой эпохи является формирование адекватной институциональной среды для развития человеческого капитала.

Существующая система институтов характеризуется недостаточной координацией между государством, бизнесом и образованием, что приводит к фрагментарности усилий. В результате наблюдаются системные дисбалансы: сохранение безработицы при дефиците специалистов с цифровыми компетенциями, отток квалифицированных кадров на фоне старения населения и нарастающее цифровое неравенство между территориями.

Для преодоления этих противоречий необходим комплексный институциональный пересмотр институциональной системы. Стратегическим приоритетом должно стать создание интегрированной и гибкой системы управления цифровой трансформацией.

На операционном уровне требуется консолидация ресурсов вокруг центров компетенций в вузах, внедрение практико-ориентированного подхода и широкое внедрение моделей дуального образования, разработка целевых программ, направленных на привлечение и удержание талантливой молодежи в регионе.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал, опосредованные эффективными институтами, являются не

статьей расходов, а ключевым фактором будущей конкурентоспособности Курской области. Устойчивое взаимодействие образования, власти и бизнеса, направленное на подготовку кадров с передовыми цифровыми навыками, позволит трансформировать вызовы цифровой эпохи в возможности для диверсификации экономики, повышения производительности труда и обеспечения долгосрочного устойчивого развития региона.

Список литературы

1. Николаева Е. Р. Региональные аспекты цифрового неравенства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89-104.
2. Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала региона: коллективная монография / Е. А. Бессонова, В. И. Томаков, Ж. Ю. Коптева, И. А. Томакова, М. В. Томаков / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2023. 114 с.
3. Коптева Ж. Ю., Святова О. В., Томакова И. А. Отраслевые особенности формирования человеческого капитала: Агропромышленный комплекс региона / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2024. 102 с.
4. Качество жизни населения как фактор социально-экономического развития страны / Ж. Ю. Коптева, И. А. Томакова, Д. А. Тимошенко, А. Н. Анащенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 176-190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-176-190>
5. Иванов А. А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации региональной экономики. М.: Экономика, 2022. 256 с.
6. Стебленко В. В., Ершова И. Г. Анализ взаимосвязи уровня развития регионов и цифрового неравенства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 152-162. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-152-162>
7. Жуков Д. Р. Интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровой трансформации // Высшее образование в России. 2022. № 8. С. 56-64.
8. Кротенко Т. Ю. Цифровой разрыв: как преодолеть кадровый голод экономики будущего? // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции (10 октября 2025 года): в 2 т. / под ред. Е. А. Бессоновой. Курск: Университетская книга, 2025. С. 474-477.
9. Шевякин А. С. Трудовой потенциал. Курск: Университетская книга, 2025. 105 с.
10. Самородова Е. М., Сотникова Е. А. Региональные особенности цифровизации государственного управления: опыт Орловской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 94-107. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-94-107>
11. Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты / Г. Ф. Галиева, Н. В. Пилипчук, С. В. Лупачева, Ю. В. Иода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 197-211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>
12. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 01.09.2025).
13. В Курской области приступили к реализации региональных проектов цифровой трансформации // Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. URL:

<https://kursk.ru/news/421297-v-kurskoy-oblasti-pristupili-k-realizatsii-regionalnykh-proektov-tsifrovoy-transformatsii/> (дата обращения: 01.09.2025).

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. Статический сборник / Росстат. М., 2024. 1081 с.

15. Статистический ежегодник Курской области. 2024: Статический сборник / Курскстат. Курск, 2024. 392 с.

References

1. Nikolaeva E.R. Regional aspects of digital inequality. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Issues of State and Municipal Administration*. 2023;(1):89-104. (In Russ.)

2. Bessonova E.A., Tomakov V.I., Kopteva Zh.Yu., Tomakova I.A., Tomakov M.V. Actual problems of the region's personnel potential formation. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2023. 114 p. (In Russ.)

3. Kopteva Zh.Yu., Svyatova O.V., Tomakova I.A. Industry-specific features of human capital formation: The agro-industrial complex of the region. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2024. 103 p. (In Russ.)

4. Kopteva Zh.Yu., Tomakova I.A., Timoshenko D.A., Anashchenkov A.N. The quality of life of the population as a factor of the country's socio-economic development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(3):176-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-176-190>

5. Ivanov A.A. Human capital management in the context of digitalization of the regional economy. Moscow: Ekonomika; 2022. 256 p. (In Russ.)

6. Steblenko V.V., Ershova I.G. Analysis of the relationship between the level of regional development and digital inequality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(3):152-162. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-152-162>

7. Zhukov D.R. Integration of education, science, and business in the context of digital transformation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;(8):56-64. (In Russ.)

8. Krotenko T.Yu. Digital gap: how to overcome the staffing shortage of the future economy? In: Bessonova E.A. (ed.) *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 7-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (10 oktyabrya 2025 goda) = Digital Economy: Problems and Prospects of Development: Collection of Scientific Articles of the 7th International Scientific and Practical Conference, 10 October 2025*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2025. P. 474-477. (In Russ.)

9. Shevyakin A.S. Labor Potential. Kursk: Universitetskaya kniga; 2025. 105 p. (In Russ.)

10. Samorodova E.M., Sotnikova E.A. Regional features of digitalization of public administration: the experience of the Orel region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):94-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-94-107>

11. Galieva G.F., Pilipchuk N.V., Lupacheva S.V., Ioda Yu.V. Labor market and employment: transformation in the context of changes and anti-crisis tools. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):197-211. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>

12. National project «Data Economics and digital transformation of the state» // Ministry of Finance. (In Russ.) Available at: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformatsiya-gosudarstva> (accessed 01.09.2025).

13. Regional digital transformation projects have been launched in the Kursk region. Official website of the Governor and the Government of the Kursk region. (In Russ.) Available at:

<https://kursk.ru/news/421297-v-kurskoy-oblasti-pristupili-k-realizatsii-regionalnykh-proektov-tsifrovoy-transformatsii/> (accessed 01.09.2025).

14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024. Static collection. Moscow: Rosstat; 2024. 1081 p. (In Russ.)

15. Statistical Yearbook of the Kursk region. 2024: Static collection. Kursk: Kurskstat; 2024. 392 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Казначеева Татьяна Николаевна, студент,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kaztan0607@gmail.com

Tatyana N. Kaznacheeva, Student, Southwest
State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kaztan0607@gmail.com

Медведева Дарья Сергеевна, студент,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dariamed24@yandex.ru

Darya S. Medvedeva, Student, Southwest State
University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dariamed24@yandex.ru

Святова Ольга Викторовна, доктор экономи-
ческих наук, доцент, профессор кафедры эконо-
мики, управления и аудита, Юго-Западный
государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация,
e-mail: olga_svyatova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3468-1396

Olga V. Svyatova, Doctor of Sciences (Economi-
cs), Associate Professor, Professor at the Depart-
ment of Economics, Management and Audit,
Southwest State University, Kursk, Russian
Federation,
e-mail: olga_svyatova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3468-1396

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.15

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-159-173>

Модель оценки финансовой устойчивости строительных организаций с учетом регионального критерия

С. А. Севостьянова¹✉, С. Г. Мисакян¹

¹ Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. им. Гагарина, д. 8, г. Волгоград 400005, Российская Федерация

✉ e-mail: sevostyanova-sa@ranepa.ru

Резюме

Актуальность. Строительная отрасль критически важна для экономики, но ее организации сильно зависят от региональных факторов. Универсальные методики оценки финансовой устойчивости не учитывают резкую дифференциацию условий в разных макрорегионах, что приводит к некорректным результатам. Особенно актуальна эта проблема для южного макрорегиона с его специфическим климатом, сезонностью спроса и особой структурой инвестиций.

Цель – разработка усовершенствованной методики оценки финансовой устойчивости строительных организаций южного макрорегиона, повышающей точность диагностики за счет введения и учета специального территориального коэффициента.

Задачи. Для достижения поставленной цели в работе ставится следующий комплекс взаимосвязанных задач: провести критический анализ традиционных методов; выявить ключевые региональные факторы влияния; разработать методику расчета интегрального территориального коэффициента для Юга России; предложить алгоритм его интеграции в систему оценочных показателей.

Методология. Исследование основано на методах анализа, синтеза, системного подхода, сравнительного и финансового анализа. Для формирования коэффициента применялись статистический анализ региональных данных, экспертные оценки и многокритериальное взвешивание. Апробация проведена на данных публичной отчетности компаний региона.

Результаты. Усовершенствована методика, ключевым элементом которой является авторский интегральный территориальный коэффициент, количественно выражающий влияние региональных условий. Апробация подтвердила, что ее применение позволяет выявлять скрытые риски и резервы, не фиксируемые стандартными методами, приводя к более обоснованным выводам.

Выводы. Разработанная в статье методика представляет собой специализированный научно-практический инструмент, адаптированный для оценки финансовой устойчивости строительных организаций южного макрорегиона. Ее научная новизна – в формализации учета региональной специфики. Практическая значимость – в повышении точности информации для принятия управленческих, инвестиционных и регуляторных решений с учетом локальных условий.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; методика оценки финансовой устойчивости; южный макрорегион; дорожное строительство; строительная отрасль; диагностика финансовой устойчивости.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Севостьянова С. А., Мисакян С. Г., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):159–173

Для цитирования: Севостьянова С. А., Мисакян С. Г. Модель оценки финансовой устойчивости строительных организаций с учетом регионального критерия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 159–173. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-159-173>

Поступила в редакцию 20.10.2025

Принята к публикации 18.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Model for assessing the financial stability of construction organizations taking into account the regional criterion

Sofya A. Sevostyanova¹✉, Sarkis G. Misakyan¹

¹ Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
8 Gagarin Str., Volgograd 400005, Russian Federation

✉ e-mail: sevostyanova-sa@ranepa.ru

Abstract

Relevance. The construction industry is critically important for the economy, but its organizations are highly dependent on regional factors. Universal methods for assessing financial stability do not take into account the sharp differentiation of conditions in different macro-regions, which leads to incorrect results. This problem is especially relevant for the southern macroregion with its specific climate, seasonal demand and special investment structure.

The purpose is development of an improved methodology for assessing the financial stability of construction organizations in the southern macroregion, which increases diagnostic accuracy by introducing and accounting for a special territorial coefficient.

Objectives. To achieve this goal, the work sets the following set of interrelated tasks: to conduct a critical analysis of traditional methods; to identify key regional factors of influence; to develop a methodology for calculating the integral territorial coefficient for the South of Russia; to propose an algorithm for its integration into the system of assessment indicators.

Methodology. The research is based on the methods of analysis, synthesis, system approach, comparative and financial analysis. Statistical analysis of regional data, expert assessments, and multi-criteria weighting were used to generate the coefficient. The approbation was carried out on the basis of public reporting data from companies in the region.

Results. The methodology has been improved, the key element of which is the author's integral territorial coefficient, which quantifies the influence of regional conditions. The approbation has confirmed that its application makes it possible to identify hidden risks and reserves that are not fixed by standard methods, leading to more reasonable conclusions.

Conclusions. The methodology developed in the article is a specialized scientific and practical tool adapted to assess the financial stability of construction organizations in the southern macroregion. Its scientific novelty lies in the formalization of accounting for regional specifics. The practical significance lies in improving the accuracy of information for making managerial, investment and regulatory decisions, taking into account local conditions.

Keywords: financial stability; methodology for assessing financial stability; southern macroregion; road construction; construction industry; diagnostics of financial stability.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sevostyanova S.A., Misakyan S.G. Model for assessing the financial stability of construction organizations taking into account the regional criterion. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):159–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-159-173>

Received 20.10.2025

Accepted 18.11.2025

Published 30.12.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):159–173

Введение

Важность рассматриваемой темы определяется тем, что в условиях экономической нестабильности коммерческим организациям становится все более актуальной задача оптимизации использования финансовых ресурсов для поддержания устойчивого положения на рынке [1, с. 151]. Управление финансовой устойчивостью предприятия предполагает способность компании эффективно управлять финансами, прогнозировать свои финансовые потоки, минимизировать риски и обеспечить стабильность своей деятельности даже в условиях нестабильной экономической среды [2, с. 63]. С помощью показателей финансовой устойчивости [3, с. 7] можно характеризовать финансовое положение компании и определить уровень ее зависимости от внешних источников финансирования [4, с. 371]. Для проведения корректной оценки финансового положения компании используют финансовые коэффициенты, которые определяют возможность роста качества или оценку создания объективного заключения финансового положения. Проведение анализа финансовых коэффициентов позволяет определить данные, которые необходимы для пользователей финансовой информации с позиции принятия решения. Они предоставляют возможность корректной оценки положения компании в системе хозяйства, с учетом тенденций их преобразований [5, с. 164].

Материалы и методы

Оценка финансовой устойчивости является важным аспектом обеспечения экономической и финансовой безопасностей предприятия. Регулярный анализ позволяет своевременно обнаружить финансовые риски и предотвратить их. Анализ методик А. Д. Шеремета, Е. А. Козельцевой¹, Г. В. Савицкой²,

В. В. Ковалева³ выявил их значимый недостаток – отсутствие учета отраслевой принадлежности [6, с. 48], так как данный критерий меняет пороговые значения, а следовательно, и вывод об уровне финансовой устойчивости. Были определены коэффициенты, возможные к применению для анализа финансовой устойчивости организаций строительной отрасли [7]. В работе автором была предложена адаптированная под строительную отрасль методика оценки финансовой устойчивости и апробирована на трех компаниях, занимающихся укладкой асфальта в южном макрорегионе. Данная методика включает наиболее важные коэффициенты для данной отрасли [8], а также нормативные значения носят не универсальный характер, а специфический, учитывающий отраслевые особенности дорожного строительства [9]. Таким образом, были выбраны следующие коэффициенты:

- коэффициент покрытия инвестиций;
- коэффициент финансовой независимости (автономии);
- коэффициенты текущей, срочной и абсолютной ликвидностей;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей;
- рентабельность активов;
- рентабельность собственного капитала;
- коэффициенты оборачиваемости дебиторской задолженности;
- коэффициент маневренности собственного капитала;

сание. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. 200 с.

² Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 608 с.

³ Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 1104 с.

¹ Шермет А. Д., Козельцева Е. А. Финансовый анализ: учебно-методическое по-

– норма прибыли [10, с. 41].

Территориальные особенности [11] влияют на финансовую устойчивость компаний через ряд факторов, среди которых: экономические, политические, эколого-технологические, правовые и иные [12]. Необходимо более детально рассмотреть каждый из них, чтобы выбрать наиболее значимые для включения в предлагаемую автором методику.

Экономические факторы являются важным аспектом, они в большей степени влияют на применяемую финансовую политику [13, с. 74]. Например, если в регионе экономический кризис, то компания старается сократить издержки, оптимизировать производственные процессы и принять иные меры, позволяющие сохранить прибыль. Следовательно, при грамотном анализе и выявлении зависимости экономических процессов в регионе и на предприятии финансовый менеджер может разработать грамотные управленческие решения и сохранить финансовую устойчивость компании на высоком или допустимом уровнях.

Политические факторы также оказывают важное влияние (например, в настоящее время строительные компании в регионах, близких к границам Украины, испытывают больше трудностей, чем те, которые удалены от них). Но важной особенностью политических факторов является сложность точной оценки влияния на любую отрасль, включая строительную.

Правовые факторы не оказывают специфических особенностей регулирования в строительной отрасли разных регионов, так как в большей степени регламентируются федеральными нормативно-правовыми актами. Например, постановлением Правительства от 30 мая 2017 г. № 658 «О нормативах финансовых затрат и Правилах расчета размера бюджетных ассигнований федерального бюджета на капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог федерального значения» установлены затраты на ре-

монт и содержание дорог федерального значения, сеть которых распространяется на всю страну. Также строительство дорог регламентируется государственными стандартами:

– ГОСТ Р 59120-2021 «Дороги автомобильные общего пользования. Дорожная одежда. Общие требования»;

– ГОСТ Р 58397-2019 «Дороги автомобильные общего пользования. Правила производства работ. Оценка соответствия»;

– ГОСТ Р 58769-2019 «Дороги автомобильные с низкой интенсивностью движения. Правила строительства и эксплуатации»;

– ГОСТ Р 50597-2017 «Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля» и т. д.

Эколого-технические факторы являются важными в строительной сфере, так как именно они в большей степени могут влиять на финансовую устойчивость с учетом территориальных особенностей [14, с. 720]. Это объясняется тем, что асфальт укладывают при определенных климатических условиях, а именно:

– температурные условия. В жаркую погоду асфальтовая смесь становится более текучей, что значительно облегчает ее укладку. Для асфальтобетонных смесей температура должна быть не ниже +5°C. В противном случае смесь остывает слишком быстро, что препятствует её равномерному распределению и сцеплению с основанием [15];

– осадки и влажность. Укладка асфальта в условиях дождя или повышенной влажности может привести к снижению сцепления материала с основанием и увеличению времени застывания смеси. Следовательно, асфальтирование лучше проводить в сухую погоду без осадков [16, с. 820].

Исходя из этого нами предлагается добавить два критерия в ранее предлагаемую методику:

1) количество месяцев в году со среднемесячной температурой $+5^{\circ}\text{C}$ и более. Данная температурная граница является минимально допустимой для укладки асфальта, следовательно, когда температура ниже $+5^{\circ}\text{C}$, то компании вынуждены прекратить свою деятельность и ожидать благоприятных условий. Чем больше таких месяцев в году, тем больше компании теряют прибыль, а также это влияет на возможный срок контрактов. Например, если в регионе из 12 месяцев только 5 месяцев – благоприятная погода, то компания должна выполнять крупные заказы быстрее, чтобы уложиться в возможный период, следовательно, ей необходим больший штат сотрудников и дополнительные единицы техники, что увеличивает издержки;

2) доля дождливых дней в благоприятные месяцы для производства работ. Как отмечено ранее, наличие дождя значительно осложняет процесс укладки асфальта, также это может привести к быстрому разрушению покрытия, что повлечет судебные разбирательства, репутационные и финансовые издержки. Исходя из этого компании выбирают для укладки асфальта сухие дни без осадков. Важно отметить, что данный критерий автор рекомендует внедрить в процентном измерении, так как данная единица будет более объективной.

Также важно отметить, что климатические особенности влияют на выбранные материалы. В регионах с суровыми зимами и большими перепадами температур (северные области) используют асфальт, который сохраняет характеристики при низких температурах. Для таких регионов подходят смеси с модификаторами и добавками, которые увеличивают гибкость покрытия и делают его устойчивым к растрескиванию при морозах.

Для регионов с жарким климатом и высокими температурами летом асфальт должен быть устойчив к перегреву, плавлению и деформации. В таких условиях

часто включают добавки, уменьшающие теплопоглощение, чтобы снизить эффект «горячего асфальтового покрытия».

Влажные регионы требуют водоотводных асфальтовых покрытий с хорошими дренажными характеристиками. В таких случаях используют асфальт с добавлением минеральных компонентов, который способствует более быстрому уходу воды с поверхности дороги.

Таким образом, был обоснован выбор каждого коэффициента и необходимости внедрения региональных критериев (табл. 1).

На основе полученных результатов каждому показателю присваивается балл: 1 класс – 3 балла; 2 класс – 2 балла; 3 класс – 1 балл. На основе суммы баллов компании присваивается тип финансовой устойчивости, система присвоения рейтинговой группы не изменяется (табл. 2).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что оценка финансовой устойчивости является комплексным процессом и включает в себя не только расчет финансовых показателей, но и анализ иных критериев. Для дорожного строительства важным критерием является климатические условия, так как скорость, качество выполнения и необходимые затраты для укладки асфальта во многом диктуются именно климатическими условиями местности [17, с. 53]. Нами предложено усовершенствовать методику оценки финансовой устойчивости, включив не только наиболее важные для данной отрасли финансовые показатели, но и два климатических критерия: количество месяцев в году со среднемесячной температурой $+5^{\circ}\text{C}$ и более; доля дождливых дней в благоприятные месяцы для производства работ. Данным критериям также присвоен класс на основе фактического значения. Таким образом, усовершенствованная методика позволит более объективно оценить финансовое положение компании.

Таблица 1. Усовершенствованная методика оценки финансовой устойчивости строительной компании с учетом региональных критериев

Наименование коэффициента	Обозначение	Значения по классам надежности коэффициента		
		первый	второй	третий
Коэффициент покрытия инвестиций	K1	> 0,33	0,19 – 0,34	< 0,18
Коэффициент финансовой автономии	K2	> 0,19	0,13 – 0,18	< 0,12
Коэффициент текущей ликвидности	K3	> 1,21	0,90 – 1,20	< 0,89
Коэффициент быстрой ликвидности	K4	> 1	0,80 – 0,99	< 0,79
Коэффициент абсолютной ликвидности	K5	> 0,13	0,11 – 0,12	< 0,10
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	K6	> 0,06	0,04-0,05	< 0,03
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	K7	1,00	0,89 – 0,99	> 1 или < 0,89
Рентабельность активов	K8	> 3,8%	1,81%-3,79%	< 1,79%
Рентабельность собственного капитала	K9	> 33,5%	23,1%-33,4%	< 23,0%
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	K10	> 4,34	2,35– 4,33	< 2,34
Коэффициент маневренности	K11	> 0,73	0,36 – 0,72	< 0,35
Норма прибыли	K12	> 2,1%	1% – 2%	< 1%
Количество месяцев в году со среднемесячной температурой +5°C и более	KA1	10-12 месяцев	6-9 месяцев	< 6 месяцев
Доля дождливых дней в благоприятные месяцы для производства работ.	KA2	0-20%	21-40%	> 40%

Таблица 2. Рейтинговые группы, характеризующие степень устойчивости финансового состояния

Рейтинговая группа	Количество баллов
1. Абсолютно устойчивое (отличное) финансовое состояние	42
2. Относительно устойчивое (хорошее) финансовое состояние	36-41
3. Относительно неустойчивое (удовлетворительное) финансовое состояние	27-35
4. Абсолютно неустойчивое (неудовлетворительное) финансовое состояние	14-26

Результаты и их обсуждение

На основе предложенной методики была дана оценка финансовой устойчивости трех компаний строительной отрасли, расположенных в Южном федеральном округе и сопоставимых по специфике и масштабам деятельности: в Волгограде – ООО «Горстройплюс»; в Краснодаре – ООО «Троицкое ДСУ»; в Ростове-на-Дону – ООО «Региондорстрой».

В первую очередь необходимо провести расчет финансовых коэффициентов и оценить тип финансовой устойчивости, а далее учесть территориальные критерии и повторно оценить тип. Изначально необходимо выявить количество месяцев, в ко-

торые компания может укладывать асфальт и количество дождливых дней за эти месяцы. В таблице 3 представлены метеорологические данные. Статистика сформирована на основании данных погоды за последние 10 лет и приведена к усредненным данным по погоде в Волгограде.

Согласно приведенной статистике, в 5 из 12 месяцев температура днем и ночью в городе опускается ниже +5°C, следовательно, всего 7 месяцев компания по климатическим условиям может осуществлять укладку асфальта. Для второго критерия необходимо суммировать количество дождливых дней с апреля по октябрь включительно. Дождливых дней за

этот период 50, что составляет 23,8% (при расчете автором берется среднее количество дней в месяце, т. е. 30 дней).

В таблице 4 представлен анализ финансовой устойчивости ООО «Горстройплюс», расположенного в Волгограде.

Таблица 3. Метеорологические данные по г. Волгограду

Месяц	Температура воздуха днем, °С	Температура воздуха ночью, °С	Дождливые дни
Январь	+2	+2	8
Февраль	0	-1	1
Март	+3	+1	2
Апрель	+14	+12	6
Май	+18	+17	25
Июнь	+27	+25	6
Июль	+29	+27	3
Август	+27	+25	12
Сентябрь	+22	+19	2
Октябрь	+16	+14	5
Ноябрь	+4	+2	7
Декабрь	-2	-3	11

Примечание. Составлено по данным: Погода в Волгограде по месяцам // RU-METEO. URL: <https://ru-meteo.com/volgograd/po-mesyacam> (дата обращения: 20.09.2025)/

Таблица 4. Рейтинговая система оценки финансовой устойчивости с учетом изменений ООО «Горстройплюс» за 2022-2024 гг.

Коэффициенты	ООО «Горстройплюс»					
	2022	балл	2023	балл	2024	балл
K1	0,03	1	0,38	3	0,10	1
K2	0,03	1	0,04	1	0,10	1
K3	0,61	1	0,95	1	0,45	1
K4	0,59	1	0,93	2	0,45	1
K5	0,10	1	0,27	3	0,05	1
K6	-0,63	1	-0,60	1	-1,10	1
K7	0,73	1	1,31	1	0,54	1
K8	6,95	3	2,93	2	6,01	3
K9	231,62	3	68,46	3	59,81	3
K10	4,82	3	4,19	2	4,75	3
K11	-12,54	1	-8,37	1	-4,69	1
K12	3,31	3	2,79	3	4,22	3
Итоговый балл	20		23		20	
Вывод	Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние	
КА1	7 месяцев	2	7 месяцев	2	7 месяцев	2
КА2	50 дней, 23,8%	2	50 дней, 23,8%	2	50 дней, 23,8%	2
Итоговый балл	24		27		24	
Вывод	Абсолютная неустойчивость		Относительно неустойчивое финансовое состояние		Абсолютная неустойчивость	

Без учета территориальных факторов у компании все три года наблюдается от-

носительно неустойчивое финансовое положение. Причиной являются: крайне

низкие показатели покрытия инвестиций, финансовой автономии и ликвидностей (текущей, срочной, абсолютной), что характеризует ее как чрезмерно зависимую от внешних источников финансирования и имеющую высокий риск потери платежеспособности. Также у компании отрицательное значение показателя обеспечения собственными оборотными средствами. Отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами отражает отсутствие у фирмы собственного оборотного капитала. Это означает, что все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счёт заёмных источников. Также это подтверждается отрицательным значением коэффициента маневренности. Это говорит о том, что собственные средства вложены в медленно реализуемые активы (основные средства), а оборотный капитал сформирован за счёт заёмных средств.

При внедрении территориальных критериев у компании по первому показателю «Количество месяцев в году со среднемесячной температурой +5°C и более» 2 класс, следовательно, 2 балла. По

второму территориальному критерию «Доля дождливых дней в благоприятные месяцы для производства работ» у компании также 2 класс. Таким образом, в 2022 и 2024 гг. у компании понизился класс финансовой устойчивости до абсолютно неустойчивого. Причиной является то, что компания может всего 7 месяцев в году оказывать услуги, т. е. оставшиеся 5 месяцев компании все равно имеет постоянные издержки, но при этом не получает выручку от основного вида деятельности. Также из 5 месяцев 50 дней в среднем идет дождь, что тоже заставляет сдвинуть сроки работ. Вышеперечисленные факторы усугубляют ранее выявленные негативные аспекты финансовых показателей.

Далее необходимо провести анализ компании, размещенной в Ростове-на-Дону. Расположение региона более южное, следовательно, изменяются и территориальные аспекты. В таблице 5 представлены метеорологические данные. Статистика сформирована на основании данных погоды за последние 10 лет и приведена к усредненным данным по погоде в Ростове-на-Дону.

Таблица 5. Метеорологические данные по г. Ростову-на-Дону

Месяц	Температура воздуха днем, °C	Температура воздуха ночью, °C	Дождливые дни
Январь	+2	+3	8
Февраль	+1°C	0°C	1
Март	+4°C	+3°C	2
Апрель	+12°C	+12°C	6
Май	+20°C	+17°C	25
Июнь	+30°C	+25°C	6
Июль	+33°C	+27°C	3
Август	+30°C	+27°C	12
Сентябрь	+26°C	+24°C	2
Октябрь	+18°C	+17°C	5
Ноябрь	+7°C	+4°C	7
Декабрь	+1°C	0°C	11

Примечание. Составлено по данным: Погода в Ростове-на-Дону по месяцам // RU-METEO. URL: <https://ru-meteo.com/rostov-na-donu/po-mesyacam> (дата обращения: 20.09.2025).

Приведенные данные отражают, что в Ростове-на-Дону из 12 месяцев в году 4 месяца не подходят климатически для

укладки асфальта, т. е. в данном регионе осуществлять строительные работы можно на один месяц дольше, чем в Волго-

граде. Количество дождливых дней в благоприятный период 42 дня, что составляет 17,5%, т. е. данный регион менее дождливый, чем Волгоград.

В таблице 6 отражены расчеты финансовых показателей и присвоен класс территориальным критериям исходя из изученных метеорологических данных.

Таблица 6. Рейтинговая система оценки финансовой устойчивости с учетом изменений ООО «Троицкое ДСУ» за 2022-2024 гг.

Коэффициенты	ООО «Троицкое ДСУ»					
	2022	балл	2023	балл	2024	балл
K1	0,07	1	0,23	2	0,28	2
K2	0,07	1	0,22	3	0,28	3
K3	1,04	2	1,25	3	1,35	3
K4	0,92	2	1,25	3	1,35	3
K5	0,06	1	0,05	1	0,04	1
K6	0,04	2	0,18	3	0,25	3
K7	0,85	1	1,19	1	1,30	1
K8	5,42	3	18,29	3	13,16	3
K9	81,57	3	82,15	3	47,26	3
K10	10,35	3	3,37	2	1,81	1
K11	0,60	2	0,81	3	0,88	3
K12	1,66	2	9,42	3	10,99	3
Итоговый балл	23		30		29	
Вывод	Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно устойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние	
КА1	8 месяцев	2	8 месяцев	2	8 месяцев	2
КА2	42 дня = 17,5%	3	42 дня = 17,5%	3	42 дня = 17,5%	3
Итоговый балл	28		35		34	
Вывод	Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние	

Согласно рассчитанным данным без учета региональных критериев, два года у ООО «Троицкое ДСУ» относительно неустойчивое финансовое состояние (2022 г. и 2024 г.). А в 2023 г. у компании финансовое положение характеризуется как относительно устойчивое. В 2022 г. крайне низкое значение имеет коэффициент покрытия инвестиций, что говорит о потере платёжеспособности и неспособности своевременно выполнять существующие обязательства. С 2023 г. ситуация улучшилась и по данному коэффициенту увеличился класс с 3 до 2. Аналогичная ситуация с показателем финансовой автономии, причиной является низкий объем собственных средств, так как менее 30% деятельности финансируется

за счет собственных средств. Также у компании низкий класс абсолютной ликвидности, что указывает на отсутствие возможности в кратчайшие сроки ответить по имеющимся обязательствам при необходимости. С каждым годом снижается коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, это может говорить о недостаточной эффективности работы с заказчиками, неэффективной кредитной политики или сотрудничестве с недобросовестными заказчиками. Важно отметить, что у ООО «Троицкое ДСУ» высокие классы по таким показателям, как: рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, что объясняется высокой чистой прибылью. Учитывая территориальные критерии, у ком-

пании в 2022 и 2024 гг. тип финансовой устойчивости остается неизменным – относительно неустойчивое финансовое состояние. В 2023 г. ситуация ухудшилась и тип сменился с относительно финансово устойчивого состояния до относительно неустойчивого положения. Но анализ позволяет увидеть, что в 2023 и 2024 гг. финансовое положение компании близко к относительно устойчивому состоянию.

Далее необходимо оценить предприятие, которое находится в еще более южном регионе – Краснодаре. В таблице 7 представлены метеорологические данные, статистика сформирована на осно-

вании данных погоды за последние 10 лет и приведена к усредненным данным по погоде в Краснодаре.

Климатические условия данного субъекта значительно лучше для строительных компаний, так как, согласно представленным данным, всего 1 месяц из 12 тогда, когда компании не могут осуществлять строительные работы. При этом важно отметить, что в таблице 7 указана средняя температура, т. е., например, если в конце февраля температура поднимется до $+5^{\circ}\text{C}$, то организации смогут начать строительные работы. Дожливых дней за благоприятный период 87, что составляет 26,4%.

Таблица 7. Метеорологические данные по г. Краснодару

Месяц	Температура воздуха днем, $^{\circ}\text{C}$	Температура воздуха ночью, $^{\circ}\text{C}$	Дождливые дни
Январь	+7	+6	8
Февраль	+4	+2	1
Март	+7	+6	2
Апрель	+17	+15	6
Май	+17	+15	25
Июнь	+28	+23	6
Июль	+34	+29	3
Август	+32	+28	12
Сентябрь	+29	+25	2
Октябрь	+21	+18	5
Ноябрь	+11	+8	7
Декабрь	+6	+3	11

Примечание. Составлено по данным: Погода в Краснодаре по месяцам // RU-METEO. URL: <https://ru-meteo.com/krasnodar/po-mesyacam> (дата обращения: 20.09.2025).

В таблице 8 представлен расчет финансового положения ООО «Региондорстрой» в динамике за 3 года.

В отличие от двух предыдущих рассмотренных регионов у ООО «Региондорстрой» без учета территориальных критериев устойчивое финансовое положение все три анализируемых года. Это объясняется рядом высоких коэффициентов. У организации первый класс по показателю покрытия инвестиций, что указывает на высокое финансовое положение, при этом основная доля приходится именно на собственный капитал, который является более надежным по сравнению с

другими источниками. Коэффициент финансовой автономии отражает, что компания на 70-76% финансирует свою деятельность именно за счет собственных средств. Также у компании первый класс по всем коэффициентам ликвидности, следовательно, компания является платежеспособной и может отвечать своевременно по имеющимся у нее обязательствам. Обеспеченность собственными оборотными средствами также имеет 1 класс, это означает, что денежных средств достаточно для покрытия текущих расходов. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности от-

ражает, что у организации кредиторской задолженности в 4 раза больше в 2022 г., в 2 раза больше в 2023 г., а в 2024 г. их объем практически одинаковый. Оборачиваемость дебиторской задолженности также имеет 1 класс, т. е. компания использует эффективную кредитную политику, за счет чего компания своевременно получает платежи. Наиболее низким является коэффициент маневренности собственного капитала с учетом отрасли деятельности. Коэффициент нормы прибыли имеет 1 класс, т. е. компания эффективно осу-

ществляет свою деятельность. Таким образом, финансовое состояние является устойчивым, также к 1 классу можно отнести территориальный критерий «Количество месяцев в году со среднемесячной температурой +5°C и более», но при этом в регионе количество дождливых дней относится ко 2 классу. Таким образом, с учетом территориальных критериев в 2022 и 2024 гг. финансовое положение понизилось до относительно неустойчивого состояния, но находится на границе с относительно устойчивым.

Таблица 8. Рейтинговая система оценки финансовой устойчивости с учетом изменений ООО «Региондорстрой» за 2022-2024 гг.

Коэффициенты	ООО «Региондорстрой»					
	2022	балл	2023	балл	2024	балл
K1	0,89	3	0,79	3	0,93	3
K2	0,72	3	0,70	3	0,76	3
K3	4,58	3	3,05	3	6,79	3
K4	3,83	3	2,83	3	6,01	3
K5	3,64	3	2,35	3	5,26	3
K6	0,22	3	0,34	3	0,25	3
K7	0,22	1	0,51	2	0,96	2
K8	4,60	3	20,02	3	3,26	2
K9	6,35	1	28,55	2	4,28	1
K10	38,04	3	22,14	3	11,51	3
K11	0,31	1	0,48	2	0,33	1
K12	4,86	3	20,08	3	4,69	3
Итоговый балл	30		33		30	
Вывод	Относительно устойчивое финансовое состояние		Относительно устойчивое финансовое состояние		Относительно устойчивое финансовое состояние	
КА1	11 месяцев	3	11 месяцев	3	11 месяцев	3
КА2	87 дней, 26,4%	2	87 дней, 26,4%	2	87 дней, 26,4%	2
Итоговый балл	35		38		35	
Вывод	Относительно неустойчивое финансовое состояние		Относительно устойчивое финансовое состояние		Относительно неустойчивое финансовое состояние	

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что территориальный критерий является важным аспектом при анализе финансовой устойчивости компании, что было подтверждено при апробации на трех компаниях Южного федерального округа. По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что компаниям, занимающимся укладкой

асфальта [18], наиболее выгодно работать в южных регионах [19], так как они могут осуществлять деятельности практически круглогодично, что упрощает поддержание финансовой устойчивости и позволяет брать более длительные заказы с меньшими издержками [20]. Это объясняется тем, что в период отсутствия работ у организаций сохраняются постоян-

ные расходы, но при этом она не получает выручку от основного вида деятельности. Критерий по количеству дождливых дней также отражает, что не все благоприятные по температурному режиму дни подходят для укладки асфальта, что также может повышать издержки строительных компаний. Таким образом, на основе трех компаний была подтверждена важность территориального критерия.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о наличии существенного влияния региональной специфики на финансовую устойчивость строительных организаций, которое не учитывается универсальными методиками оценки. В рамках работы была достигнута поставленная цель – разработана и апробирована усовершенствованная методика оценки финансовой устойчивости, адаптированная к условиям южного макрорегиона.

Ключевым результатом исследования является разработка интегрального территориального коэффициента, который агрегирует влияние ключевых для южных территорий факторов: выраженной сезонности спроса на строительные услуги, климатических особенностей, повышающих операционные затраты. Внедрение данного коэффициента в традиционную систему финансовых коэффициентов позволило перейти от абстрактной оценки к контекстному анализу.

Апробация методики на данных реальных компаний строительной отрасли Южного федерального округа продемон-

стрировала ее высокую практическую эффективность. Корректировка показателей с учетом регионального коэффициента позволила выявить компании, чья устойчивость была завышена стандартными методами из-за неучета сезонных рисков, а также идентифицировать организации с скрытым потенциалом, нивелирующим влияние негативных региональных факторов. Это доказывает, что предлагаемый подход обеспечивает более точную и объективную диагностику.

Научная новизна работы заключается в формализации подхода к интеграции региональной компоненты в механизм оценки финансового состояния, что открывает возможности для адаптации разработанного алгоритма к другим макрорегионам с уникальными условиями хозяйствования.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что предлагаемая методика может быть использована руководством строительных компаний для принятия более обоснованных управленческих решений в области финансового планирования и управления рисками; кредитными организациями – для точной оценки кредитоспособности заемщиков; региональными органами власти – для разработки адресных мер поддержки строительного комплекса с учетом его реального финансового состояния. Внедрение методики будет способствовать повышению экономической стабильности и инвестиционной привлекательности строительной отрасли дорожного хозяйства в регионе.

Список литературы

1. Шашло Н. В., Кузубов А. А. Методика прогнозирования банкротства предприятий в условиях поствирусного тренда трансформации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 151–165.
2. Заусаева Ю. А., Кузнецова Н. В. Методы анализа финансовой устойчивости и цели их применения // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 5. С. 62–68.
3. Бубновская Т. В. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 7–20.

4. Большунов И. С., Сергеева А. В. Стратегия управления финансовой устойчивостью организации // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2021. № 1. С. 371–373.
5. Асхабова Н. Ш. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости коммерческой организации // Финансовые рынки и банки. 2025. № 6. С. 161–165.
6. Зинькевич М. В. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости предприятия // Молодежь в науке и творчестве: материалы Международного научного форума обучающихся. Гжель: Гжельский государственный университет, 2022. С. 48–49.
7. Салова Н. Н., Мишкина Е. А., Штин А. Д. Метод определения финансовых рисков в инвестиционно-строительной деятельности // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2024. № 2 (48). С. 5–9.
8. Казакова Н. А., Завалишина А. К. Аналитический инструментарий оценки рисков финансовой безопасности компаний строительного сектора России // Финансы: теория и практика. 2024. № 28(3). С. 109–119.
9. Калов З. Р. Развитие методического подхода оценки рисков строительных организаций по критерию многокритериальности // Российский экономический интернет-журнал. 2025. № 2. С. 1–16.
10. Чернявская С. А., Нестерова В. И., Каширя Д. Н. Анализ финансовой устойчивости // Журнал прикладных исследований. 2025. № 5. С. 41–46.
11. Чернявская С. А., Исмаилов Д. М., Еремин А. В. Финансовый анализ строительных предприятий: оценка показателей отчетности компаний Краснодарского края // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 5. С. 75–81.
12. Бадараев Т. Д., Бадараев Р. В., Корсун Т. А. Особенности регионального развития в условиях цифровизации экономики // Экономическая наука современной России. 2025. Т. 28, № 3. С. 64–77.
13. Галанкина В. А. Методика оценки устойчивости финансового положения хозяйствующего субъекта // Актуальные проблемы экономики, финансов и образования в условиях цифровизации: сборник статей. Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2022. С. 74–78.
14. Гозюмов З. К., Козаева О. Т. Особенности формирования финансовых ресурсов строительных организаций // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 720–724.
15. Лазаренко Д. Ю., Дроздова В. А., Сафонов И. В. Классификация рисков в строительстве дорожной инфраструктуры на примере Краснодарского края: ключевые аспекты и особенности // Вестник Академии знаний. 2025. № 1 (66). С. 327–331.
16. Медведева О. Р. Анализ развития дорожного хозяйства в Российской Федерации // Самоуправление. 2023. № 2 (135). С. 820–824.
17. Чернявская С. А., Максименко А. А., Степанюк К. В. Анализ развития дорожного строительства в регионах Юга // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 2. С. 53–57.
18. Береговых Т. В., Илларионова А. С. Финансовая устойчивость как критерий оценки финансового состояния предприятий строительной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2025. № 6 (179). С. 1183–1186.
19. Тимофеев А. А. Направления совершенствования стратегического развития в управлении строительными предприятиями // Инновации и инвестиции. 2023. № 12. С. 179–182.
20. Кравченко А. Е., Лазаренко Д. Ю. Разработка концептуальной модели системы риск-контролинга на предприятиях дорожного хозяйства в качестве инструмента управления // Транспорт: наука, техника, управление. 2025. № 1. С. 3–8.

References

1. Shashlo N.V., Kuzubov A.A. Methodology for predicting bankruptcy of enterprises in the context of the post-viral trend of economic transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(4):151–165. (In Russ.)

2. Zausaeva Yu.A., Kuznetsova N.V. Methods of financial stability analysis and the purposes of their application. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts*. 2023;(5):62–68. (In Russ.)
3. Bubnovskaya T.V. Methodological approaches to assessing the financial stability of enterprises. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta = Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2023;15(3):7–20. (In Russ.)
4. Bol'shunov I.S., Sergeeva A.V. Strategy for managing the financial stability of an organization. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta = Bulletin of the Tula Branch of the Financial University*. 2021;(1):371–373. (In Russ.)
5. Askhabova N.Sh. Improving the methodology for assessing the financial stability of a commercial organization. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2025;(6):161–165. (In Russ.)
6. Zin'kevich M.V. Improving the methodology for assessing the financial stability of an enterprise. In: *Molodezh' v nauke i tvorchestve: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma obuchayushchikhsya = Youth in Science and Creativity: Materials of the International Scientific Forum of Students*. Gzhel': Gzhel'skii gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 48–49. (In Russ.)
7. Salova N.N., Mishkina E.A., Shtin A.D. Method for determining financial risks in investment and construction activities. *Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya = Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region*. 2024;(2):5–9. (In Russ.)
8. Kazakova N.A., Zavalishina A.K. Analytical tools for assessing financial security risks of companies in the Russian construction sector. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024;(28):109–119. (In Russ.)
9. Kalov Z.R. Development of a methodological approach to assessing the risks of construction organizations based on the multicriteria criterion. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Internet Journal*. 2025;(2):1–16. (In Russ.)
10. Chernyavskaya S.A., Nesterova V.I., Kashirya D.N. Analysis of financial stability. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2025;(5):41–46. (In Russ.)
11. Chernyavskaya S.A., Ismailov D.M., Eremin A.V. Financial analysis of construction enterprises: assessment of performance indicators of companies in the Krasnodar Territory. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts*. 2025;(5):75–81. (In Russ.)
12. Badaraev T.D., Badaraeva R.V., Korsun T.A. Features of regional development in the context of digitalization of the economy. *E'konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii = The Economic Science of Modern Russia*. 2025;28(3):64–77. (In Russ.)
13. Galankina V.A. Methodology for assessing the stability of the financial position of an economic entity. In: *Aktual'nye problemy ekonomiki, finansov i obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii: sbornik statei = Actual Problems of Economy, Finance and Education in the Conditions of Digitalization: Collection of articles*. Balashikha: Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi zaochnyi universitet; 2022. P. 74–78. (In Russ.)
14. Gozyumov Z.K., Kozaeva O.T. Features of the formation of financial resources of construction organizations. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;(2):720–724. (In Russ.)
15. Lazarenko D.Yu., Drozdova V.A., Safonenkov I.V. Classification of risks in the construction of road infrastructure on the example of the Krasnodar Territory: key aspects and features. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;(1):327–331. (In Russ.)
16. Medvedeva O.R. Analysis of the development of the road economy in the Russian Federation. *Samoupravlenie = Self-Government*. 2023;(2):820–824. (In Russ.)
17. Chernyavskaya S.A., Maksimenko A.A., Stepanyuk K.V. Analysis of the development of road construction in the regions of the South. *Regional'naya i otraslevaya ekonomika = Regional and Sectoral Economics*. 2025;(2):53–57. (In Russ.)

18. Beregovykh T.V., Illarionova A.S. Financial stability as a criterion for assessing the financial condition of construction industry enterprises. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2025;(6):1183–1186. (In Russ.)

19. Timofeev A.A. Directions for improving strategic development in the management of construction enterprises. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;(12):179–182. (In Russ.)

20. Kravchenko A.E., Lazarenko D.Yu. Development of a conceptual model of a risk-controlling system at road management enterprises as a management tool. *Transport: nauka, tekhnika, upravlenie = Transport: Science, Technology, Management*. 2025;(1):3–8. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Севостьянова Софья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: sevestyanova-sa@ranepa.ru,
ORCID: 0000-0001-7768-2888

Sofya A. Sevestyanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: sevestyanova-sa@ranepa.ru,
ORCID: 0000-0001-7768-2888

Мисакян Саркис Геворгович, магистрант экономического факультета, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: sarik0220@mail.ru,
ORCID: 0009-0006-9614-6355

Sarkis G. Misakyan, Undergraduate at the Faculty of Economics, Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: sarik0220@mail.ru,
ORCID: 0009-0006-9614-6355

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.35:364.22:330.567

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-174-189>**Бедность и социально-экономическое неравенство
в контексте экономического роста: эмпирический
анализ и стратегии регулирования****М. Л. Дорофеев¹** ✉¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Рост бедности и социально-экономического неравенства остаётся одной из ключевых угроз устойчивому развитию мировой экономики. Глобальные кризисы последнего десятилетия – пандемия COVID-19, инфляционные шоки и геополитическая нестабильность – усилили социальные дисбалансы, обострив проблему справедливого распределения ресурсов. В этих условиях возрастает актуальность поиска эффективных инструментов государственной фискальной политики, позволяющих одновременно стимулировать экономический рост и снижать социальное неравенство.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между бедностью, социально-экономическим неравенством и экономическим ростом, а также в определении направлений совершенствования фискальной политики России с учетом международного опыта.

Задачи. Для достижения цели решаются задачи анализа динамики бедности и неравенства в странах с различным уровнем развития, оценки влияния налогового-бюджетных инструментов на их снижение и выявления институциональных факторов, определяющих эффективность государственной финансовой политики.

Методология. Эмпирическая база исследования сформирована на основе статистических данных Всемирного банка, ОЭСР, WID, Росстата и Национального бюро статистики Китая за 2016–2022 гг. Используются методы сравнительного анализа, регрессионного моделирования, корреляционного и графического анализа, а также визуализация результатов в виде точечных графиков и тепловых карт.

Результаты исследования подтверждают, что перераспределительные механизмы фискальной политики оказывают значимое влияние на сокращение бедности, но их воздействие на уровень социально-экономического неравенства зависит от структуры расходов и качества экономических институтов.

Выводы. На основе комплексных взаимосвязей между бедностью, неравенством и экономическим ростом с учетом международного опыта и национальной специфики России рекомендуется повышение эффективности и адресности социальных выплат, развитие прогрессивных элементов налоговой системы для преодоления избыточного имущественного неравенства, расширение инвестиций в человеческий капитал.

Ключевые слова: бедность; социально-экономическое неравенство; экономический рост; государственное финансовое регулирование; социальные расходы, инвестиции в человеческий капитал.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Бедность и социально-экономическое неравенство в контексте экономического роста: эмпирический анализ и стратегии регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 174–189. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-174-189>

Поступила в редакцию 16.10.2025

Принята к публикации 15.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Дорофеев М. Л., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):174–189

Poverty and socio-economic inequality in the context of economic growth: empirical analysis and regulation strategies

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. The growth of poverty and socio-economic inequality remains one of the key threats to the sustainable development of the global economy. Global crises of the last decade – the COVID-19 pandemic, inflationary shocks, and geopolitical instability – have intensified social imbalances, exacerbating the problem of equitable resource distribution. Under these conditions, the relevance of searching for effective tools of state fiscal policy increases, enabling the simultaneous stimulation of economic growth and reduction of social inequality.

The purpose of the study is to identify the interlinkages between poverty, socio-economic inequality, and economic growth, as well as to determine directions for improving Russia's fiscal policy taking into account international experience.

Objectives. To achieve this purpose, the following tasks are addressed: analyzing the dynamics of poverty and inequality in countries with different levels of development, assessing the impact of tax-budget instruments on their reduction, and identifying institutional factors that determine the effectiveness of state financial policy.

Methodology. The empirical base of the study is formed on the basis of statistical data from the World Bank, OECD, WID, Rosstat, and the National Bureau of Statistics of China for 2016–2022. Methods of comparative analysis, regression modeling, correlation and graphical analysis, as well as visualization of results in the form of scatter plots and heat maps, were used.

Results. The research results confirm that redistributive mechanisms of fiscal policy have a significant impact on poverty reduction, but their effect on the level of socio-economic inequality depends on the structure of expenditures and the quality of economic institutions.

Conclusions. Based on the comprehensive interlinkages between poverty, inequality, and economic growth, taking into account international experience and the national specifics of Russia, it is recommended to enhance the efficiency and targeting of social payments, develop progressive elements of the tax system to overcome excessive asset inequality, and expand investments in human capital.

Keywords: poverty; socio-economic inequality; economic growth; public financial regulation; social spending; investment in human capital.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M.L. Poverty and socio-economic inequality in the context of economic growth: empirical analysis and regulation strategies. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):174–189. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-174-189>

Received 16.10.2025

Accepted 15.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Современное развитие мировой экономики сопровождается ростом социально-экономических дисбалансов, выражающихся в сохраняющемся высоком уровне бедности и социально-экономического неравенства (СЭН). Несмотря на значительные успехи в сокращении крайней бедности за последние деся-

тилетия, достигнутые в первую очередь за счет ускоренного экономического роста в странах Азии и Латинской Америки, глобальные кризисы последнего десятилетия – пандемия COVID-19, геополитические конфликты, энергетический переход и инфляционные шоки – привели к замедлению темпов прогресса и усилению рисков для социальной стабильно-

сти. В этих условиях возрастает значение государственной фискальной политики и инструментов финансового регулирования, обеспечивающих баланс между стимулированием экономического роста и поддержанием социальной справедливости.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, бедность и социально-экономическое неравенство оказывают прямое влияние на качество человеческого капитала, уровень социальной стабильности и перспективы устойчивого экономического развития. Наличие высокого уровня СЭН ограничивает возможности формирования «среднего класса», снижает инвестиционную активность и порождает институциональные риски. Во-вторых, в условиях усиления фискальной нагрузки и бюджетных ограничений особое значение приобретает эффективность использования государственных финансовых ресурсов [1]. При этом необходимо учитывать, что механическое наращивание социальных расходов [2] без учета качества институтов и структуры налогово-бюджетной системы может приводить к снижению результативности мер финансового перераспределения [3]. В-третьих, для России проблема сокращения бедности и неравенства имеет стратегический характер [4], что закреплено в национальных целях развития до 2030 г. При этом сохраняется разрыв между целевыми ориентирами и фактической динамикой показателей: несмотря на программные меры, наблюдается рост концентрации доходов в верхних децилях распределения и недостаточный эффект от адресных социальных трансфертов.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между бедностью, социально-экономическим неравенством и экономическим ростом, а также в определении направлений совершенствования государственной фискальной политики с учетом международного опыта и национальных особенностей.

Для достижения цели в работе решаются следующие задачи: провести обзор современной научной литературы о влиянии фискальной политики на бедность и социально-экономическое неравенство; проанализировать динамику бедности и СЭН в странах ОЭСР, России и Китае с использованием унифицированных показателей и международных линий бедности; выявить институциональные и макроэкономические факторы, влияющие на эффективность мер государственного финансового регулирования; оценить зависимость между объемами финансирования социальной защиты и уровнем социально-экономического неравенства; сформулировать практические рекомендации для российской фискальной политики в контексте достижения национальных целей развития до 2030 г.

Большинство эмпирических исследований подтверждают, что налоги и государственные расходы способны существенно снизить доходное неравенство и уровень бедности [5]. Так, Granger et al. [6] показывают, что в странах с высоким уровнем дохода фискальная политика может сократить уровень доходного неравенства до 40%, а Institute for Fiscal Studies [7] фиксируют снижение коэффициента доходного Джини на 0,09 (около 30%). Lustig et al. (2020) [8] и Rossignolo [9] демонстрируют эффективность прямых налогов и трансфертов в сокращении бедности на 12–78%, тогда как косвенные налоги и субсидии часто оказываются менее эффективными или даже регрессивными, что негативно сказывается на динамике бедности, а также может снижать эффективность общей финансово-перераспределительной конструкции, нацеленной на сокращение социально-экономического неравенства.

Адресные социальные трансферты и прогрессивные подоходные налоги выделяются как ключевые инструменты снижения бедности, особенно в странах с низким доходом и высоким уровнем неформальной занятости [10; 11]. Pacheco-

Jaramillo & Malliaros [12] демонстрируют, что ваучерные системы могут быть более эффективными, чем традиционные налоги и субсидии. Ваучеры¹ действуют как инструмент стимулирования спроса со стороны фискальной политики, когда государство выдает ваучер низкодоходным группам для оплаты товаров или услуг, что напрямую повышает доступ к базовым экономическим благам без сильных негативных стимулов (например, снижения трудовой активности). Ваучеры предотвращают траты на нецелевые цели, обеспечивая, что ресурсы используются именно для снижения доходного неравенства, например, через условные трансферты, связанные с посещением школы или медицинскими осмотрами.

Многочисленные научные исследования подтверждают значимость инвестиций в образование и здравоохранение для сокращения уровня социально-экономического неравенства, сокращения бедности и повышения среднего уровня социального благополучия. Adu & Odhiambo [12] отмечают, что расходы на образование ежегодно снижают имущественное неравенство на 1–2%. Kim [13] пишет, что увеличение социальных расходов снижает общую смертность на 3% и смертность от ишемической болезни сердца на 1,6%, особенно среди низкодоходных групп, подчеркивая важность фактора расходов на здравоохранение как канала воздействия на уровень социально-экономического неравенства. Ulu [14] пишет, что рост социальных расходов на 1% ВВП уменьшает коэффициент доходного Джини на 0,0015%.

Ряд исследований подчеркивает влияние институциональных факторов, эконо-

мического роста и демографии на эффективность фискальной политики, хотя сам по себе фактор в научной литературе в разных смежных исследованиях дает достаточно неоднозначные и противоречивые результаты. Musibau et al. [15] в своей работе показывают, что институциональные факторы снижают уровень доходного неравенства на 20–30%, тогда как урбанизация и экономический рост его усиливают. Anjarwi [16] отмечает, что фискальная децентрализация снижает негативное влияние налогового бремени на бедность.

К общим тенденциям и выводам обзора эмпирической литературы по теме влияния и взаимосвязей бедности и неравенства на экономический рост, а также путей их преодоления можно отнести следующее:

1. Прямые налоги и адресные трансферты являются наиболее эффективными инструментами сокращения неравенства и бедности.

2. Косвенные налоги и субсидии часто оказываются менее эффективными или регрессивными.

3. Инвестиции в образование и здравоохранение оказывают значимое долгосрочное влияние на снижение доходного неравенства, бедности и улучшение социальных показателей, включая здоровье населения.

4. Институциональные факторы и экономическая структура определяют масштаб и эффективность фискальной политики: фискальная децентрализация, качество управления государственными финансами и уровень экономической открытости усиливают эффект финансового перераспределения.

5. Высокий уровень доходного неравенства и бедность тормозят экономический рост, что подчеркивает необходимость введения систем прогрессивного налогообложения и адресных социальных трансфертов (на потребление) и инвестиций (в социальную сферу в целом).

6. Методологические подходы показывают высокую гетерогенность резуль-

¹ В данной статье пишут именно про ваучеры как инструмент социальной поддержки населения. Аналогом из российской практики можно назвать продуктовые карточки или льготные сертификаты на получение социально значимых товаров, услуг или денежных выплат.

татов между странами и регионами, что требует адаптации фискальной политики к местным условиям.

Материалы и методы

Для эмпирического анализа взаимосвязей между бедностью, социально-экономическим неравенством и экономическим ростом были использованы вторичные данные из глобальных баз данных. Основной фокус исследования сосредоточен на странах ОЭСР с включением России и Китая для выявления гетерогенности эффектов в различных институциональных контекстах. Эмпирическая база исследования сформирована из ключевых баз ОЭСР [17] для оценки влияния бюджетных расходов на финансирование социальной защиты [18]. Использованы данные Всемирного банка, включая международные линии бедности и индикаторы валового внутреннего продукта на душу населения, инфляции из [19]. Для анализа имущественного неравенства и корреляций с доходным Джини использована Всемирная база данных о неравенстве [20].

Период исследования охватывает 2016–2022 гг. как основной, с расчетом средних значений для минимизации влияния годовых флуктуаций, а также ретроспективные расчеты за 1998–2007 гг. для оценки динамики до глобального финансового кризиса 2008 г.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, методы сравнительного анализа, регрессионного моделирования и графического представления данных.

Результаты и их обсуждение

Преодоление бедности и социально-экономического неравенства как основа социального благополучия: глобальный взгляд на проблему

Эмпирические данные подтверждают значительный прогресс в сокращении крайней бедности в период с 1990 г. по

2019 г. (extreme poverty, определяемой как доход ниже \$2,15 в день по паритету покупательной способности 2017 г.), особенно в развивающихся регионах Азии и Африки, что позволяет квалифицировать ее как «очень успешную» в историческом контексте [21].

Согласно данным Всемирного банка, доля населения, живущего в крайней бедности, сократилась с 38,8% (1,9 млрд чел.) в 1990 г. до 8,4% (689 млн чел.) в 2019 г. Этот прогресс обусловлен несколькими факторами: экономическим ростом в Китае и Индии (где бедность упала на 800 млн чел.); расширением доступа к образованию и здравоохранению, а также целевыми программами социальной защиты, такими как условные денежные трансферты населению [19]. Подчеркнем, что ключевым драйвером успеха стал глобальный экономический рост, достигший среднегодового уровня 3–4% в развивающихся экономиках, что позволило вывести из бедности около 1,2 млрд чел. за три десятилетия.

С другой стороны, недавние глобальные потрясения – пандемия COVID-19, геополитические конфликты и климатические изменения – привели к регрессу, замедлившему траекторию и сделавшему полную эрадикацию бедности к 2030 г. (в соответствии с Целью устойчивого развития ООН № 1, SDG 1) маловероятной. Это замедление прогресса обусловлено несколькими факторами: экономическим спадом в низкодходных странах (где ВВП на душу населения упал на 5–10%); ростом инфляции и доходного неравенства (коэффициент Джини вырос на 0,02–0,05 в 40% развивающихся экономик); изменениями на рынке труда и ростом неформальной занятости; реформами, связанными с климатической повесткой и зеленым энергетическим переходом. Анализ данных ОЭСР позволит более наглядно выявить ряд важных взаимосвязей между бедностью, неравенством и экономическим ростом.

Результаты анализа информационной базы исследования показывают, что страны ОЭСР с высокой фискальной нагрузкой (эффективные ставки персональных налогов и страховых взносов) демонстрируют значительное сокращение посленалогового неравенства, измеряемого индексом Джини. Подчеркнем, что наши данные согласуются с результатами предыдущих исследований [21] в виде проявления высокой гетерогенности взаимосвязей между налоговой ставкой и уровнем доходного Джини между странами (рис. 1).

Также этот эффект может быть объяснен различиями в моделях уплаты страховых взносов (распределение между работодателем и работником) и использованием налоговых поступлений для финансирования направлений, не связанных непосредственно с системой социальной защиты, что снижает эффект выравнивания доходов.

Увеличение фискальной нагрузки с низкой базы (5–10%) до среднего уровня (20–25%) способствует сокращению уровня посленалогового Джини. Однако при дальнейшем увеличении налогового бремени (выше 25% подоходного налога) индекс Джини становится менее эластичным к росту налоговой нагрузки. Эта нелинейность подчеркивает убывающую отдачу от роста налогового бремени, дополнительный прирост налогов не приводит к улучшению социально-экономических показателей, а запускает поведенческие искажения и модель уклонения от налогов в офшорах, неформальной занятости сокращению предложения труда, что сужает налоговую базу и снижает эффективность финансового перераспределения, что может быть усугублено низким качеством экономических институтов, например неэффективной системой налогового администрирования.

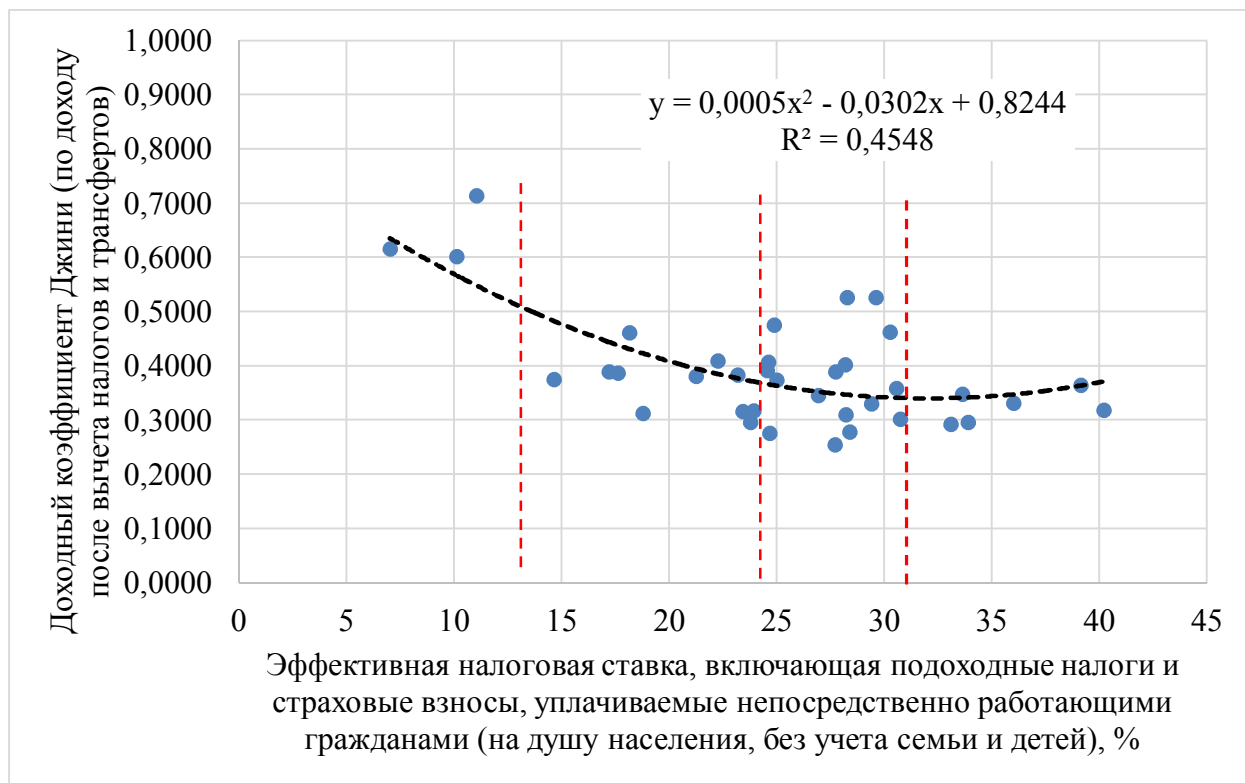

Рис. 1. Зависимость между индивидуальной эффективной ставкой фискальной нагрузки (подоходные налоги и страховые взносы работников) и посленалоговым индексом Джини¹

¹ По данным стран ОЭСР, России и Китая. В расчете использовались средние показатели за период 2016–2022 гг.

Посленалоговый индекс Джини сильно коррелирует с его доналоговым значением, что отражает прямое влияние первичного уровня доходного неравенства на уровень конечного доходного неравенства. Эта связь также обусловлена страновыми экономическими и институциональными факторами, такими как доступ к социальным благам и лифтам, возможностями самообеспечения в случае реализации социальных рисков и др. (рис. 2).

Регрессионный анализ показывает высокий коэффициент детерминации, а посленалоговый Джини в среднем на 0,15 единицы ниже доналогового, что соответствует общемировым тенденциям. Для значительного сокращения СЭН в странах с высоким уровнем первичного доходного неравенства недостаточно только перераспределительных мер через налоги и социальные трансферты. Большого эффекта можно добиться, проводя

качественные структурные реформы в экономике [15].

Эффективность финансового перераспределения, измеряемая как абсолютное сокращение индекса Джини (от доналогового к посленалоговому), слабо связана с уровнем первичного неравенства (рис. 3).

С ростом уровня доналогового Джини процент сокращения посленалогового доходного неравенства становится ниже. Соответственно, результативность мер государственного финансового регулирования бедности и неравенства в странах с высоким первичным неравенством в распределении доходов ниже. Кроме того, в странах с низким и средним уровнем первичного неравенства результаты финансового перераспределения доходов существенно различаются, что обусловлено различиями в величине предельных налоговых ставок и объемах ресурсов, направляемых на финансирование социальных трансфертов.

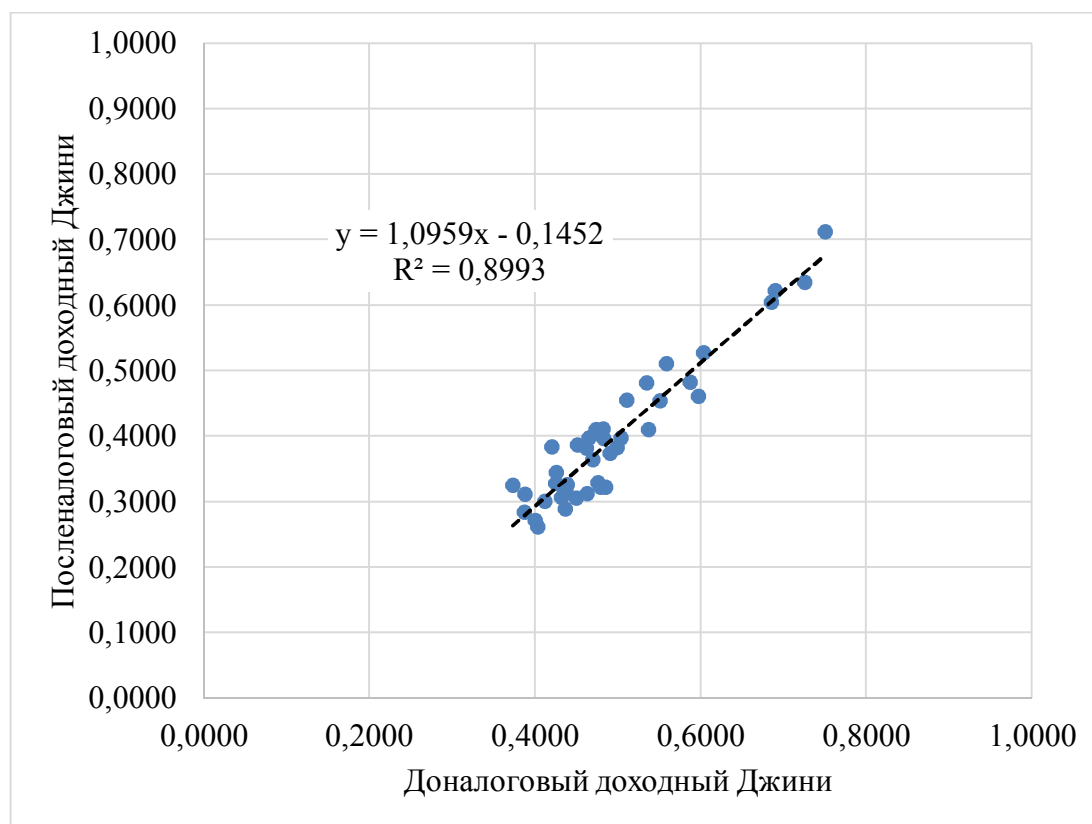

Рис. 2. Зависимость посленалогового уровня Джини от доналогового уровня¹

¹ По данным стран ОЭСР, России и Китая. В расчете использовались средние показатели за период 2016-2022 гг.

Поиск оптимального уровня социально-экономического неравенства как направление комплексной политики преодоления многомерной бедности

Преодоление бедности и регулирование СЭН – взаимосвязанные, но разноаспектные задачи. Политика борьбы с бедностью ориентирована на низкодоходные группы и реализуется через результативную работу системы социальной защиты в совокупности с налоговыми льготами, включая регулирование ставок косвенных налогов на потребление, поскольку налоговое бремя по уплате косвенных налогов в относительном выражении к налоговой базе в большей степени ложится на население с доходами ниже среднего (рис. 4).

Эффективное финансовое регулирование бедности и доходного неравенства можно проводить не только за счет инструментов бюджетных расходов, государственной социальной помощи и

трансфертов населению, но и посредством корректировки долей прямых и косвенных налогов в составе налоговых расходов домохозяйства в зависимости от уровня его благосостояния [7].

Государственное финансовое регулирование неравенства дополняет политику преодоления бедности прогрессивным налогообложением высокодоходных групп, воздействуя на оба хвоста распределения доходов [21]. На рисунках 5 и 6 показаны зависимости между уровнем бедности (50% медианы среднедушевого дохода) и СЭН. Около 40–50% вариации индекса Джини объясняется уровнем бедности, что подтверждает значимость этого фактора в рамках перераспределительной политики. Угол наклона линии тренда для посленалогового Джини (рис. 6) выше, чем для доналогового (рис. 5), что указывает на более выраженный эффект снижения СЭН в странах с низким уровнем бедности.

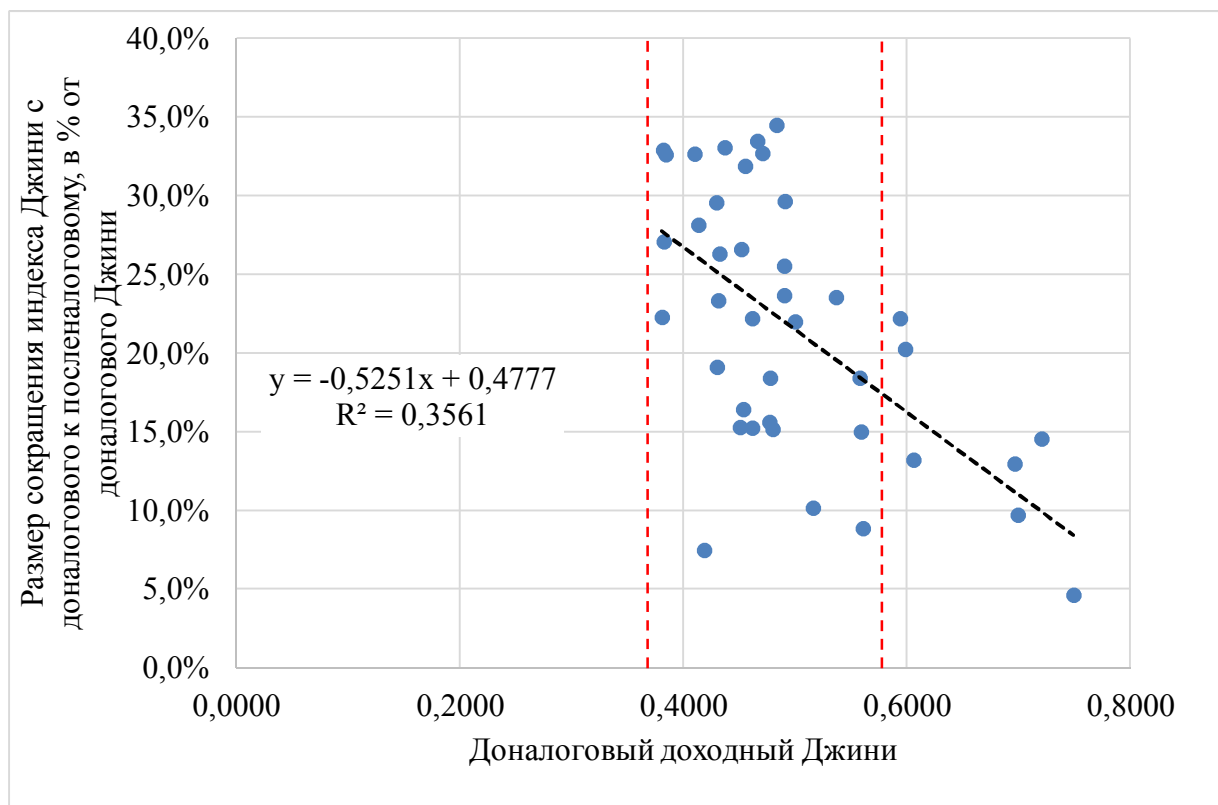

Рис. 3. Зависимость величины сокращения СЭН от уровня первичного неравенства (доналогового коэффициента Джини)¹

¹ По данным стран ОЭСР, России и Китая. В расчете использовались средние показатели за период 2016-2022 гг.

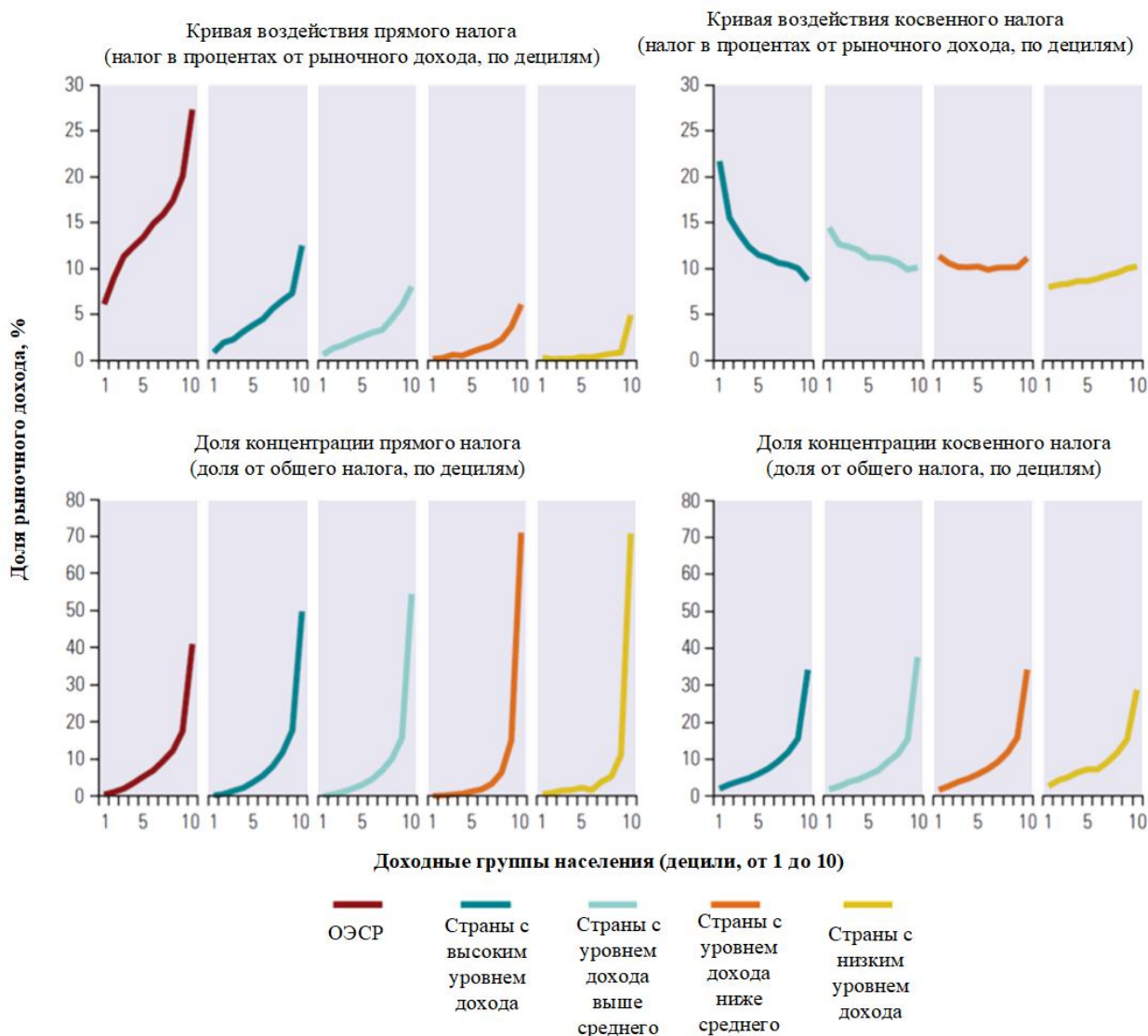

Рис. 4. Оценка фискальных эффектов в разрезе децильных доходных групп населения: прямые и косвенные налоги, различные группировки стран [22]

Анализ данных ОЭСР показывает, что инфляция оказывает прямое влияние на уровень бедности и посленалоговый индекс Джини (рис. 7 и 8), однако коэффициенты детерминации свидетельствуют о слабой объяснительной способности этого фактора.

Теоретически высокий уровень инфляции [23] должен сильнее затрагивать уязвимые слои населения, особенно в странах с высокой долей расходов на продукты питания в потребительской корзине, что приводит к росту бедности и СЭН [24].

Ещё одним важным фактором формирования доходного неравенства считается смежный с ним уровень имуще-

ственного неравенства. Исследования показывают, что уровень имущественного неравенства в предыдущем периоде оказывает статистически значимое влияние на доходное неравенство в текущем периоде [4]. Регрессионный анализ подтверждает, что посленалоговое доходное неравенство ниже в странах с меньшим уровнем имущественного неравенства, что подчеркивает необходимость учёта этого фактора при выборе стран-аналогов и лучших практик (рис. 9 и 10).

Одним из ключевых инструментов в преодолении бедности, безусловно, является система социальной защиты. Однако расходы на социальную политику также

оказывают влияние на уровень социально-экономического неравенства.

Для оценки влияния расходов на социальное обеспечение на уровень СЭН использовались данные ОЭСР и

Всемирной базы о неравенстве WID. Учитывая большое количество пропусков, использовались расчетные 10-летние средние значения показателей (рис. 11 и 12).

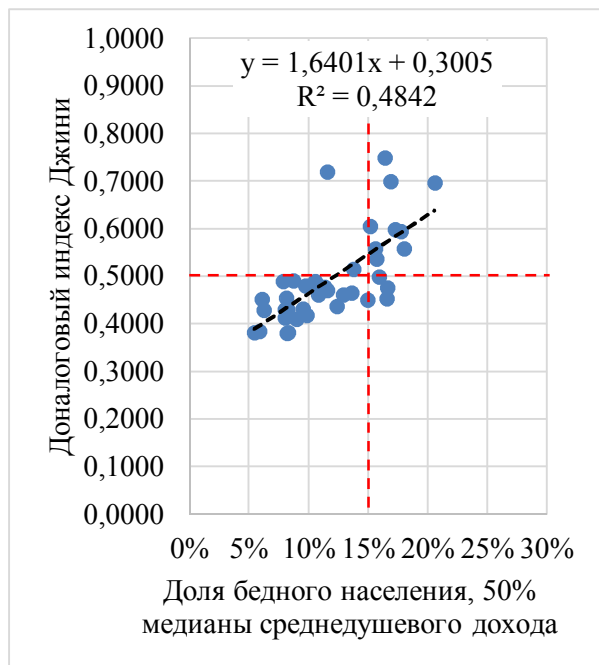

Рис. 5. Зависимость донатогового Джини от уровня бедности¹

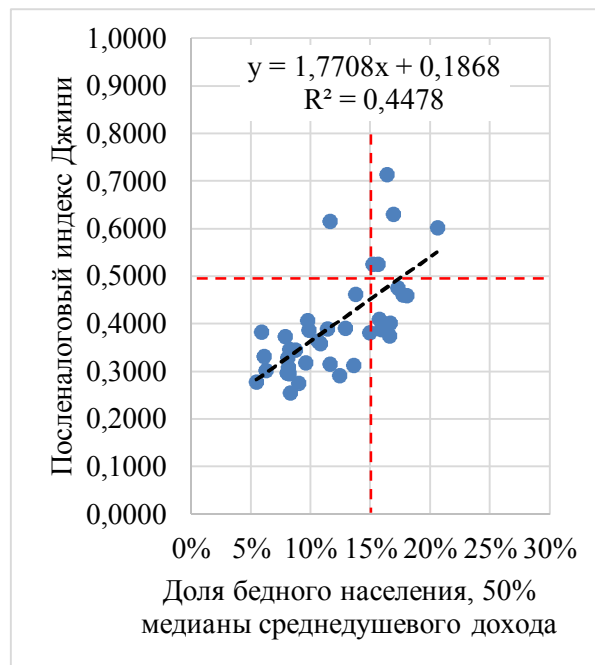

Рис. 6. Зависимость посленалогового Джини от уровня бедности¹

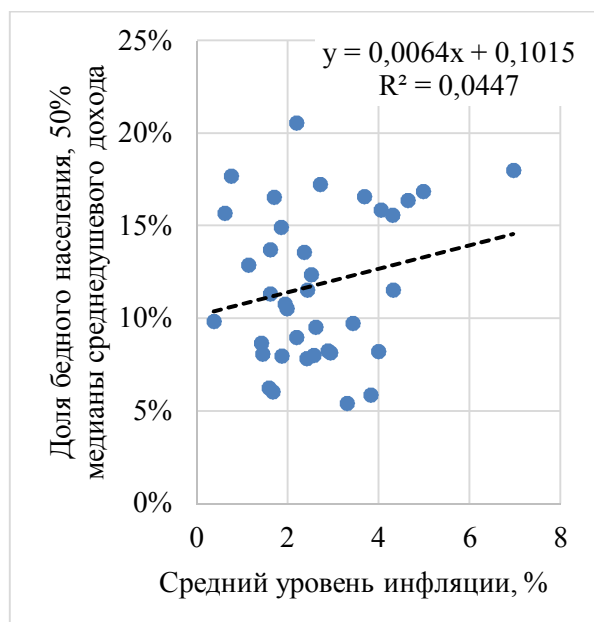

Рис. 7. Зависимость уровня бедности от средней величины инфляции¹

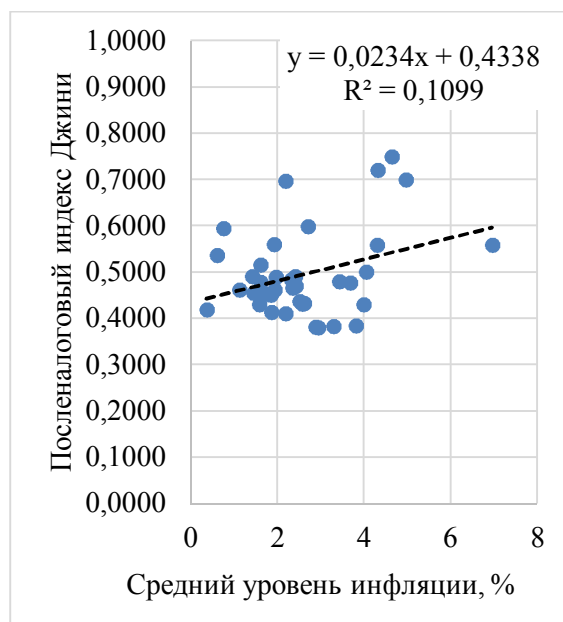

Рис. 8. Зависимость уровня посленалогового доходного Джини от средней величины инфляции¹

¹ По данным стран ОЭСР, России и Китая. В расчете использовались средние показатели за период 2016-2022 гг.

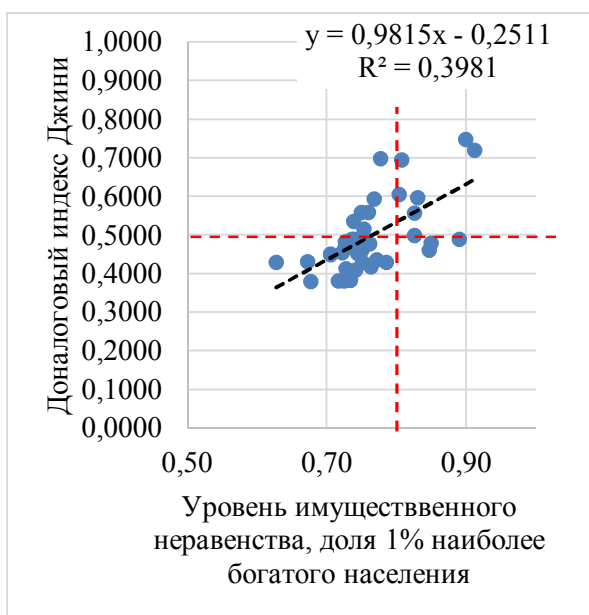

Рис. 9. Зависимость уровня бедности от средней величины инфляции¹

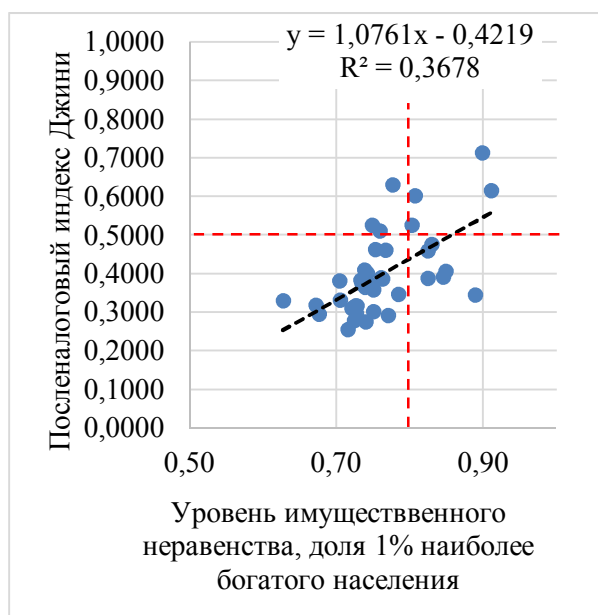

Рис. 10. Зависимость уровня посленалогового доходного Джини от средней величины инфляции¹

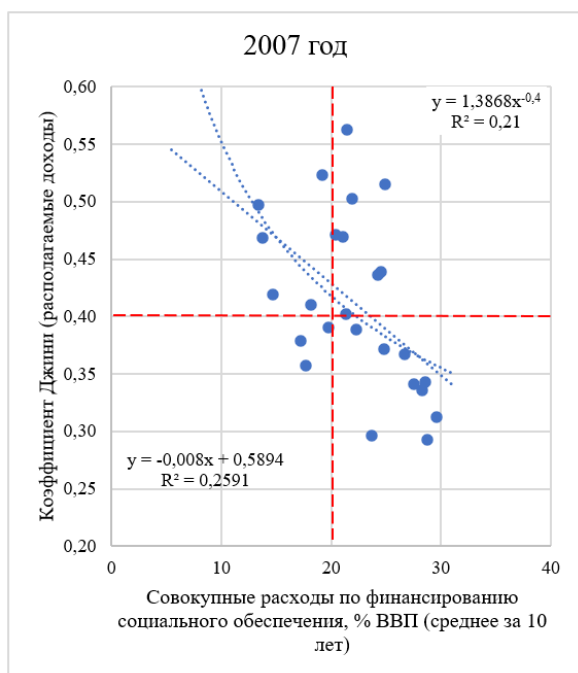

Рис. 11. Зависимость уровня СЭН от уровня финансирования ФИМСО, % ВВП (средние значения за 10 лет с 1998 г. по 2007 г.; по данным стран ОЭСР)

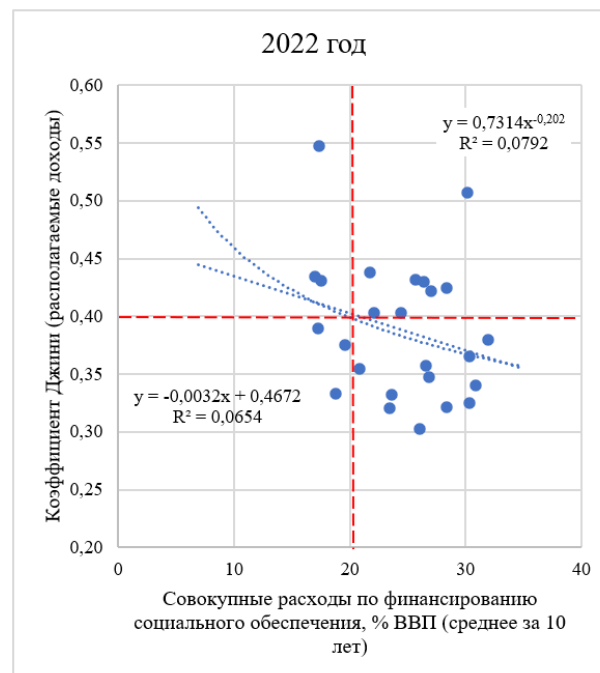

Рис. 12. Зависимость уровня СЭН от уровня финансирования ФИМСО, % ВВП (средние значения за 10 лет с 2011 г. по 2022 г.; по данным стран ОЭСР)

¹ По данным стран ОЭСР, России и Китая. В расчете использовались средние показатели за период 2016-2022 гг.

На графиках (рис. 11 и 12) показаны линейная и степенная линии тренда. 2007 г. показан как база сравнения для 2022 г., т. к. тренды доходного неравенства во многих странах развернулись после кризиса 2008 г., что было связано с изменением парадигмы ГФР экономики и более масштабного применения инструментов прямого финансового стимулирования потребительских расходов из бюджета.

Данные (рис. 11 и 12) указывают на то, что зависимость между уровнем доходного неравенства и объемами финансирования обратная. Чем больше денег тратится на финансирование ФИМСО, тем ниже уровень СЭН. В последние годы эта связь стала менее выраженной, при этом увеличение расходов на финансирование ФИМСО (в % к ВВП) в среднем по-прежнему сокращает уровень доходного неравенства (после налогов и трансфертов) в странах ОЭСР. В странах с низким уровнем СЭН увеличение расходов на финансирование ФИМСО приводит к его сокращению, но эффект оказывается значительно меньше, что снова подчеркивает эффект убывающей предельной эффективности политики государственного финансового регулирования неравенства по мере сокращения его уровня.

Анализ данных показывает, что влияние расходов на финансирование ФИМСО на показатели бедности и СЭН достаточно существенное: чем больше производится адресных выплат населению, тем (при прочих равных условиях) ниже показатели бедности и СЭН. Без соответствующей надстройки для системы социальной защиты в виде прогрессивной модели налогообложения доходов и имущества система социальных трансфертов в большей степени работает как инструмент преодоления бедности.

В контексте национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г., закрепленных Указом Президента № 474 от 21 июля 2020 г. (с обновле-

ниями на 2024–2025 гг.), борьба с бедностью и социально-экономическим неравенством напрямую интегрируется в приоритеты сохранения населения, укрепления здоровья, поддержки семьи и создания устойчивой динамичной экономики, где снижение уровня бедности вдвое (до 6,5% к 2030 г.) и рост реальных доходов на 20–30% сочетаются с цифровизацией и инвестициями в человеческий капитал. Эти цели подчеркивают необходимость перераспределительных мер, чтобы преодолеть стагнацию реальных доходов и рост неравенства, наблюдаемый в российской реальности в период 2023–2025 гг. из-за инфляции, санкций и неравномерного восстановления после пандемии.

Учитывая надвигающиеся налоговые реформы 2026 г., включающие возможное повышение основной ставки НДС с 20% до 22% и сокращение порога доходов для упрощенной системы налогообложения (УСН) с 60 млн до 10 млн руб. (с обязательным переходом на НДС при превышении), эти изменения, по оценкам Минфина и экспертов, добавят 1–1,5% ВВП к доходам федерального бюджета, но окажут негативный социально-экономический эффект. Рост ставки НДС как налога на потребление, несмотря на сохранение льготных ставок НДС, приведет к дополнительному росту цен и увеличит налоговое бремя для низко- и среднедоходных групп через канал инфляции, что может привести и к росту уровня бедности и снижению качества жизни (например, для многодетных семей), и к росту уровня неравенства. Поскольку потенциальные доходы бюджета от налоговой реформы планируется направить на оборону, система социальной защиты в структуре финансирования бюджетных расходов в очередном бюджетном цикле снова окажется недофинансированной и потребует догоняющего финансирования ближе к 2028–2030 гг. Проблему осложняет то, что политика Банка России будет более жесткой для

противодействия проинфляционному влиянию от повышения НДС, что еще больше осложнит переходный период для сектора МСП, который подпадает под надвигающиеся перемены.

К основным направлениям преодоления негативных эффектов от предстоящих изменений в налоговой системе можно отнести следующее: проактивное адресное бюджетное стимулирование; проведение дальнейших реформ по цифровизации системы государственного управления и эффективности управления государственными финансами; развитие концепции регулирования имущественного неравенства на основе прогрессивных налогов как дополнительного источника социальных программ; развитие институциональной среды, снижение барьеров для предпринимательства; развитие рынка капиталов и др.

Выводы

Проведенное исследование позволило систематизировать и сопоставить современные подходы к изучению взаимосвязей между бедностью, социально-экономическим неравенством и экономическим ростом, а также оценить эффективность различных инструментов фискальной политики. На основании анализа данных Всемирного банка, ОЭСР, базы WID, Росстата и Национального бюро статистики Китая получены следующие результаты.

Подтверждено наличие тесной взаимосвязи между динамикой социально-экономического неравенства и устойчивостью экономического развития. Высокий уровень концентрации доходов в верхних децилях распределения негативно влияет на потребительский спрос, ограничивает инвестиционную активность и усиливает социальную напряженность, что в долгосрочной перспективе сдерживает экономический рост. При этом сокращение бедности не всегда сопровождается снижением неравенства: в ряде стран отмечается рост доходов ниж-

них слоёв населения, однако одновременно усиливается разрыв с наиболее обеспеченными группами.

Сравнительный анализ показал различия в результативности фискальных мер в странах с разным уровнем экономического развития и качеством институтов. В странах ОЭСР перераспределительные механизмы (прогрессивное налогообложение, система социальных трансфертов, доступность базовых услуг) оказывают значимый и устойчивый эффект на снижение бедности и неравенства. В России отмечается положительное влияние адресных мер социальной поддержки, однако их эффективность ограничена слабой адресностью и недостаточной координацией с налогово-бюджетной политикой.

Выявлены институциональные факторы, определяющие эффективность фискальной политики в сфере борьбы с бедностью и социальным неравенством. К ним относятся: уровень прозрачности распределения ресурсов, степень развития налоговой системы, эффективность механизмов адресности, а также ориентация государственных расходов на формирование человеческого капитала (образование, здравоохранение, поддержка занятости).

Количественный анализ подтвердил, что увеличение государственных расходов на социальную сферу приводит к сокращению показателей бедности, однако его воздействие на неравенство более вариативно и зависит от структуры расходов и качества их реализации. Простое наращивание социальных трансфертов без учёта институциональной среды не обеспечивает долгосрочного снижения социального разрыва, а в ряде случаев может даже усиливать зависимость малообеспеченных групп от государственной поддержки.

Ключевыми направлениями совершенствования политики в области преодоления бедности и СЭН России являются повышение адресности и эффектив-

ности социальных выплат; развитие прогрессивных элементов налоговой системы, особенно в части имущественного налогообложения, при сохранении стимулов к инвестиционной активности;

развитие институциональной среды и усиление инвестиций в человеческий капитал как долгосрочный фактор снижения бедности и социально-экономического неравенства.

Список литературы

1. Макашина О. В., Красникова Н. С. Методологические подходы к финансированию государственных расходов на социальную защиту населения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 33–41. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
2. Frumina S., Yakushova E., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 Pandemic on Insurance Demand in Russia: A Comparative Analysis with Global Markets // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2024. N 19(9). P. 3289–3298. <https://doi.org/10.18280/ijstdp.190902>
3. Фрумина С. В. Направления расширения фискального пространства: современные реалии // Банковские услуги. 2024. № 8. С. 2–9.
4. Дорофеев М. Л. Фискальные мультипликаторы и уровень доходного неравенства (на примере стран ОЭСР, России и Китая) // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 111–126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>
5. World Social Protection Report 2017–19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals. Geneva: International Labour Organization, 2017. 456 p.
6. Granger H., Abramovsky L., Puduserry J. Fiscal policy and income inequality: The role of taxes and social spending. London: Overseas Development Institute, 2022. 48 p.
7. Abramovsky L., Granger H., Puduserry J. Fiscal policy and income inequality: the role of taxes and social spending. London: ODI, 2022. Available at: <https://ifs.org.uk/publications/fiscal-policy-and-income-inequality-role-taxes-and-social-spending> (accessed 14.09.2025).
8. Marisa Bucheli Gabriel Lara Ibarra Diego Tuzman. Assessing the Effects of Fiscal Policies on Poverty and Inequality: The Case of Uruguay // World Bank Policy Research Working Paper. 2020. N 9499. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34982> (дата обращения: 02.09.2025).
9. Rossignolo D. The impact of taxes and expenditures on poverty and income distribution in Argentina // CEQ Working Paper. 2016. N 45. URL: http://www.commitmentoequity.org/wp-content/uploads/2017/05/CEQ_WP45_Rossignolo_May17_2017.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
10. Jalles J. T., Tovar J. Income inequality and the tax structure: Evidence from developed and developing countries // Journal of Comparative Economics. 2015. Vol. 43, N 1. P. 138–154. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.05.006>
11. Pacheco-Jaramillo W. A., Malliaros P. Contrafactual analysis: Comparing voucher systems with taxes, subsidies, and public spending to reduce income inequality // F1000Research. 2025. Vol. 14. P. 439. <https://doi.org/10.12688/f1000research.14439.1>
12. Adu D. T., Odhiambo N. M. Dynamic effect of fiscal policy on wealth inequality: Evidence from middle-income countries // Cogent Economics & Finance. 2022. Vol. 10, N 1. P. 2119705. <https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2119705>
13. Kim D. The associations between US state and local social spending, income inequality, and individual all-cause and cause-specific mortality: The National Longitudinal Mortality Study // PLoS ONE. 2015. Vol. 10, N 12. P. e0145437. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0145437>
14. Ulu M. I. The effect of government social spending on income inequality in OECD: A panel data analysis // MPRA Paper. 2018. N 91104. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/91104/> (дата обращения: 02.09.2025).
15. Musibau H. O., Zakari A., Zeraibi A. Exploring the fiscal policy – income inequality relationship with Bayesian model averaging analysis // Economic Change and Restructuring. 2024. Vol. 57, N 2. P. 1–25. <https://doi.org/10.1007/s10644-024-09577-1>

16. Anjarwi A. W. Tax burden and poverty in lower-middle-income countries: The moderating role of fiscal freedom // *Development Studies Research*. 2025. Vol. 12, is. 1. P. 2466511. <https://doi.org/10.1080/21665095.2025.2466511>
17. OECD Income Distribution Database. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2023. URL: <https://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm> (дата обращения: 02.09.2025).
18. Social Expenditure Database (SOCX) // OECD. 2024. URL: <https://www.oecd.org/en/datasets/social-expenditure-database-socx.html> (дата обращения: 02.09.2025).
19. World Development Indicators (WDI) // World Bank. 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 02.09.2025).
20. World Inequality Database (WID) // World Inequality Lab. 2024. URL: <https://wid.world/> (дата обращения: 02.09.2025).
21. Atkinson A. B. *Measuring Poverty around the World*. Princeton: Princeton University Press, 2019. 392 p.
22. *Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course*. Washington: World Bank, 2022. 288 p.
23. Milanovic B. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 320 p.
24. Ravallion M. *The Economics of Poverty: History, Measurement, and Policy*. New York: Oxford University Press, 2016. 416 p.

References

1. Makashina O.V., Krasnikova N.S. Methodological approaches to financing government expenditures on social protection of the population. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*. 2021;(4):33-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
2. Frumina S., Yakushova E., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 Pandemic on Insurance Demand in Russia: A Comparative Analysis with Global Markets. *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024;(19):3289–3298. <https://doi.org/10.18280/ijstdp.190902>
3. Frumina S.V. Directions of expansion of fiscal space: modern realities. *Bankovskie usluga = Banking Services*. 2024;(8):2-9. (In Russ.)
4. Dorofeev M.L. Fiscal multipliers and the level of income inequality (on the example of OECD countries, Russia and China). *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2024;(4):111-126. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>
5. World Social Protection Report 2017–19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals. Geneva: International Labour Organization; 2017. 456 p.
6. Granger H., Abramovsky L., Pudusser J. Fiscal policy and income inequality: The role of taxes and social spending. London: Overseas Development Institute; 2022. 48 p.
7. Abramovsky L., Granger H., Pudusser J. Fiscal policy and income inequality: the role of taxes and social spending. London: ODI; 2022. Available at: <https://ifs.org.uk/publications/fiscal-policy-and-income-inequality-role-taxes-and-social-spending> (accessed 14.09.2025).
8. Marisa Bucheli Gabriel Lara Ibarra Diego Tuzman. Assessing the Effects of Fiscal Policies on Poverty and Inequality: The Case of Uruguay. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2020;(9499). Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34982> (accessed 02.09.2025).
9. Rossignolo D. The impact of taxes and expenditures on poverty and income distribution in Argentina. *CEQ Working Paper*. 2016;(45). Available at: http://www.commitmentoequity.org/wp-content/uploads/2017/05/CEQ_WP45_Rossignolo_May17_2017.pdf (accessed 02.09.2025).
10. Jalles J. T., Tovar J. Income inequality and the tax structure: Evidence from developed and developing countries. *Journal of Comparative Economics*. 2015;43(1):138–154. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.05.006>

11. Pacheco-Jaramillo W.A., Malliaros P. Contrafactual analysis: Comparing voucher systems with taxes, subsidies, and public spending to reduce income inequality. *F1000Research*. 2025;14:439. <https://doi.org/10.12688/f1000research.14439.1>
12. Adu D.T., Odhiambo N.M. Dynamic effect of fiscal policy on wealth inequality: Evidence from middle-income countries. *Cogent Economics & Finance*. 2022;10(1):2119705. <https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2119705>
13. Kim D. The associations between US state and local social spending, income inequality, and individual all-cause and cause-specific mortality: The National Longitudinal Mortality Study. *PLoS ONE*. 2015;10(12):e0145437. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0145437>
14. Ulu M. I. The effect of government social spending on income inequality in OECD: A panel data analysis. *MPRA Paper*. 2018;(91104). Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/91104/> (accessed 02.09.2025).
15. Musibau H. O., Zakari A., Zeraibi A. Exploring the fiscal policy – income inequality relationship with Bayesian model averaging analysis. *Economic Change and Restructuring*. 2024;57(2):1–25. <https://doi.org/10.1007/s10644-024-09577-1>
16. Anjarwi A. W. Tax burden and poverty in lower-middle-income countries: The moderating role of fiscal freedom. *Development Studies Research*. 2025;12(1):2466511. <https://doi.org/10.1080/21665095.2025.2466511>
17. OECD Income Distribution Database. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2023. Available at: <https://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm> (accessed 02.09.2025).
18. Social Expenditure Database (SOCX). OECD. 2024. Available at: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/social-expenditure-database-socx.html> (accessed 02.09.2025).
19. World Development Indicators (WDI). World Bank. 2024. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 02.09.2025).
20. World Inequality Database (WID). World Inequality Lab. 2024. Available at: <https://wid.world/> (accessed 02.09.2025).
21. Atkinson A. B. Measuring Poverty around the World. Princeton: Princeton University Press; 2019. 392 p.
22. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington: World Bank; 2022. 288 p.
23. Milanovic B. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge: Harvard University Press; 2016. 320 p.
24. Ravallion M. The Economics of Poverty: History, Measurement, and Policy. New York: Oxford University Press; 2016. 416 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-190-201>**Технологии прогнозирования и планирования
в проактивном управлении человеческими ресурсами
на современном рынке труда****Т. А. Беляева¹, И. А. Козьева¹✉, А. С. Козлов¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Совершенствование технологий прогнозирования и планирования, развитие проактивного управления человеческими ресурсами являются стратегической необходимостью для конкурентоспособных развивающихся организаций. Дефицит человеческих ресурсов, высокая конкуренция в привлечении талантов, растущие ожидания сотрудников к условиям труда и карьерному росту требуют от успешных работодателей объективного сценарного предвидения будущего развития организации и персонала. Трансформация HR-функции из операционной роли в стратегическое партнерство бизнеса определяет переход от реактивного решения проблем к прогнозированию будущих потребностей в навыках, предсказанию и предотвращению текучести, оптимизации планирования численности, повышению вовлеченности и другим перспективным характеристикам персонала.

Цель исследования – обоснование направлений совершенствования технологий прогнозирования и планирования в проактивном управлении человеческими ресурсами на современном рынке труда.

Задачи: исследовать тенденции развития современного национального и регионального рынка труда; проанализировать реактивный и проактивный подходы к управлению персоналом в условиях трудodeфицитной конъюнктуры рынка; раскрыть различия между задачами прогнозирования и планирования в процессе управления; определить направления применения и развития прогнозной HR-аналитики в проактивном управлении человеческими ресурсами организации.

Методология. Исследование было проведено на основе общенаучных методов анализа и синтеза, системного подхода и сравнительного анализа, методов статистического анализа, прогнозирования и планирования и др.

Результаты. Диагностированы проблемные ситуации формирования трудodeфицитной конъюнктуры современного национального и регионального рынка труда, в соответствии с результатами диагностики выявлены преимущества проактивного управления персоналом. Рассмотрены направления развития прогнозной и прескриптивной HR-аналитики как основы для совершенствования технологий прогнозирования и планирования.

Выводы. В условиях трудodeфицитной конъюнктуры современного рынка труда основным направлением совершенствования технологий прогнозирования и планирования в проактивном управлении является приоритетное развитие прогнозной и прескриптивной HR-аналитики для системного и комплексного предвидения перспектив развития человеческих ресурсов организации.

Ключевые слова: прогнозирование; планирование; рынок труда; управление человеческими ресурсами; методы прогнозирования и планирования; проактивное управление; HR-аналитика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Т. А., Козьева И. А., Козлов А. С. Технологии прогнозирования и планирования в проактивном управлении человеческими ресурсами на современном рынке труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 190–201. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-190-201>

Поступила в редакцию 14.10.2025

Принята к публикации 12.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Беляева Т. А., Козьева И. А., Козлов А. С., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):190–201

Forecasting and planning technologies in proactive human resource management in the modern labor market

Tatyana A. Belyaeva¹, Irina A. Kozieva^{1✉}, Artem S. Kozlov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Abstract

Relevance. The improvement of forecasting and planning technologies, the development of proactive human resource management are a strategic necessity for competitive developing organizations. The shortage of human resources, high competition in attracting talent, and the growing expectations of employees for working conditions and career growth require successful employers to have an objective scenario vision of the future development of the organization and staff. The transformation of the HR function from an operational role to a strategic business partnership defines the transition from reactive problem solving to forecasting future skill needs, predicting and preventing turnover, optimizing headcount planning, increasing engagement, and other promising staff characteristics.

The purpose of the study is to substantiate the directions of improving forecasting and planning technologies in proactive human resource management in the modern labor market.

Objectives: to study the development trends of the modern national and regional labor market; to analyze reactive and proactive approaches to personnel management in a labor-deficient market environment; to reveal the differences between forecasting and planning tasks in the management process; to determine the directions of application and development of predictive HR analytics in proactive human resource management of the organization.

Methodology. The research was conducted on the basis of general scientific methods of analysis and synthesis, a systematic approach and comparative analysis, methods of statistical analysis, forecasting and planning, etc.

Results. The problematic situations of the formation of the labor shortage conjuncture of the modern national and regional labor market are diagnosed, in accordance with the diagnostic results, the advantages of proactive personnel management are revealed. The directions of development of predictive and prescriptive HR analytics as a basis for improving forecasting and planning technologies are considered.

Conclusions. In the context of the labor-deficient conditions of the modern labor market, the main focus of improving forecasting and planning technologies in proactive management is the priority development of predictive and prescriptive HR analytics for systematic and comprehensive forecasting of the prospects for the development of an organization's human resources.

Keywords: forecasting; planning; labor market; human resource management; forecasting and planning methods; proactive management; HR analytics.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva T.A., Kozieva I.A., Kozlov A.S. Forecasting and planning technologies in proactive human resource management in the modern labor market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):190–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-190-201>

Received 14.10.2025

Accepted 12.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

В современных условиях трансформации национального и региональных рынков труда прослеживается тенденция роста неудовлетворенной потребности в человеческих ресурсах, по-

лучившая креативное название «кадрового голода». Многие эксперты считают ее одной из основных проблем развития современной экономики. Очевидно, что такая ситуация мотивирует работодателей к проактивной работе с персоналом,

совершенствованию технологий эффективного управления человеческими ресурсами, активному использованию прогнозной и прескриптивной аналитики в стратегировании кадрового потенциала своих организаций.

Процессы прогнозирования и планирования человеческих ресурсов формируют основы развития эффективного кадрового менеджмента и являются важнейшими аспектами управления организацией. В условиях стремительных изменений внешней среды, экономических и технологических трансформаций прогнозирование обеспечивает адаптацию к новым реалиям. Рациональное планирование человеческих ресурсов не только позволяет избежать как избытка, так и нехватки сотрудников, но способствует более продуктивному использованию ресурсов, оптимизации затрат, повышению эффективности управления. Интеграция прогнозирования и планирования в систему управления человеческими ресурсами создает условия для быстрого реагирования на рыночные изменения, формирует устойчивые конкурентные преимущества организаций, обеспечивает рост производительности труда персонала.

Актуальность совершенствования технологий прогнозирования и планирования человеческих ресурсов определяется как сложностью и дифференцированностью направлений управления персоналом, так и условиями развития современных организаций. В связи с вышесказанным необходимо в каждой организации сформировать систему прогнозирования и планирования для повышения эффективности управления человеческими ресурсами.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования были использованы работы следующих авторов: И. Г. Носыревой [1], Н. А. Белобородовой [2], О. Л. Чулановой [3], И. Г. Ершовой, Л. А. Афанасьевой [4],

А. А. Цыцориной, Д. В. Асеева [5], В. В. Гордеева, В. И. Абрамова [6], В. В. Петрушиной [7], З. Р. Мусостова, Ф. В. Дзодзиковой [8], В. А. Умнова [9], В. М. Свистунова [10], Н. Ю. Сопилко, В. В. Горбачевой [11], С. А. Искандаровой [12] и других авторов, в которых охарактеризованы тенденции формирования современного рынка труда и его трудодефицитной конъюнктуры, проанализированы направления развития проактивного управления, выявлены перспективы развития прогнозной и прескриптивной HR-аналитики как актуального тренда управления человеческими ресурсами и совершенствования прогнозирования и планирования в кадровом менеджменте.

В процессе написания статьи нами были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, методы статистического анализа, системного подхода и сравнительного анализа, аналогий, индукции и дедукции и другие.

Результаты и их обсуждение

Согласно данным официальной статистики, уровень безработицы в национальной экономике во втором квартале 2025 г. составил 2,2% и в августе текущего года снизился до нового исторического минимума – 2,1%¹. В Центральном федеральном округе уровень безработицы в текущем периоде составляет 1,4%, в Курской области – 1,5%, а самое низкое значение этого показателя в стране наблюдается в столице – 0,8%¹.

Численность безработных граждан в октябре 2025 г. в Курской области была равна 1139 чел. (уровень регистрируемой безработицы – 0,21%). Количество свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости на этот же пери-

¹ Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 17.09.2025).

од, было 10469. Как свидетельствуют данные Министерства по труду и занятости населения Курской области, на одного безработного в регионе в настоящее время приходится более 10 рабочих мест и вакансий¹.

В условиях низкой безработицы работодатели сталкиваются с серьезными вызовами, в первую очередь связанными с привлечением, удержанием и мотивацией персонала, а также формированием и развитием эффективной системы управления человеческими ресурсами. Кроме того, в современной динамичной среде ключевыми конкурентными преимуществами становятся компетенции и таланты сотрудников, а управление человеческими ресурсами выступает приоритетом стратегического управления организациями.

В работах И. Г. Носыревой [1] и Н. А. Белобородовой [2] рассматриваются проблемы управления персоналом в условиях трудодефицитной конъюнктуры на рынке труда. Авторы формулируют гипотезу, что «в условиях демографического старения, трансформации рынка труда в постпандемийный период, повышения спроса на труд под влиянием развития импортозамещения и роста госзаказа увеличивается разрыв между спросом и предложением на рынке труда» [1, с. 1721]. Решение проблемы дефицита персонала, как считают авторы, состоит в разработке и внедрении мероприятий по адаптации кадровых стратегий к ситуации кадрового голода, что позволит повысить эффективность их реализации [1].

В более поздней работе (2025 г.) акцент в решении проблем управления персоналом в условиях трудодефицитной конъюнктуры И. Г. Носырева и Н. А. Белоборова делают на формирование си-

стемы развития персонала и совершенствование ее структурно-функциональных особенностей [2].

Полностью разделяя точку зрения авторов на возрастающую сложность управления персоналом в условиях трудодефицитной конъюнктуры на рынке труда [2], необходимость адаптации кадровых стратегий и систем развития персонала к данным условиям, отметим актуальную потребность в развитии технологий прогнозирования и планирования в эффективном управлении человеческими ресурсами в условиях дефицита кадров в региональной экономике.

Сложная демографическая ситуация характерна для многих регионов России, в т. ч. и для Курской области. В таблице 1 представлена динамика численности и структуры (городское и сельское) населения региона за 5 лет.

Численность населения области ежегодно снижается, за пять лет снижение составило 3,83%. При этом сельское население сокращается более быстрыми темпами, что приводит к сокращению доли сельского населения.

Сокращение численности населения является одним из наиболее серьезных демографических факторов, оказывающих комплексное негативное влияние на региональный рынок труда. Снижение численности приводит к уменьшению предложения рабочей силы на рынке труда, демографическому старению и росту демографической нагрузки, снижению инновационной активности трудового потенциала и многим другим отрицательным последствиям. Кроме того, сокращение сельского населения отрицательно скажется на развитии сельского хозяйства, которое традиционно является отраслью специализации Курской области.

Численность населения области снижается за счет естественной убыли населения и отрицательного миграционного сальдо (2022 г., 2024 г.) (табл. 2).

¹ Рынок труда // Министерство по труду и занятости населения Курской области. URL: <https://trudzan.kursk.ru/page-427789.html> (дата обращения: 17.09.2025).

Таблица 1. Динамика численности и структуры населения Курской области
в 2021–2025 гг. [13, с. 24]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Все население:					
– чел.	1091581	1078156	1067034	1060892	1049783
– % к предыдущему году	-	98,77	98,97	99,42	98,95
Городское население:					
– чел.	746230	738194	730769	729497	723872
– % к предыдущему году	-	98,92	98,99	99,83	99,23
Сельское население:					
– чел.	345351	339962	336265	331395	325911
– % к предыдущему году	-	98,44	98,91	98,55	98,35
В общей численности населения, %:					
– городское	68,4	68,5	68,5	68,8	69,0
– сельское	31,6	31,5	31,5	31,2	31,0

Таблица 2. Естественное и механическое движение населения Курской области [13]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Родившиеся	9136	8770	7952	7588	7255
Умершие	19421	23372	17367	15421	15961
Естественный прирост, убыль (-)	-10285	-14602	-9415	-7833	-8706
Миграционный прирост, убыль (-)	2239	1177	-1707	1691	-2403
Суммарная убыль населения	-8046	-13425	-11122	-6142	-11109
На 1000 человек населения					
– родившихся	8,3	8,0	7,4	7,1	6,9
– умерших	17,7	21,4	16,2	14,5	15,1
– естественный прирост, убыль (-)	-9,4	-13,4	-8,8	-7,4	-8,2
– миграционный прирост, убыль (-)	2,05	1,09	-1,60	1,59	-2,29
– суммарная убыль населения	-7,35	-12,31	-10,4	-5,81	-10,49

Естественная убыль населения в результате резкого роста смертности в 2021 г. (влияние пандемии) достигла своего максимального значения -13,4 в промилле. По показателю рождаемости в 2024 г. (6,9 промилле) Курская область занимает 20 место и по показателю смертности (15,1 промилле) среди субъектов Российской Федерации¹. В среднем по Российской Федерации в 2024 г. эти показатели составили 8,4 и 12,5 промилле

соответственно¹. Тенденции растущей естественной убыли негативно влияют на возрастную структуру населения.

Частичная компенсация естественной убыли положительным миграционным приростом наблюдалась в регионе в 2020, 2021 и 2023 гг. В 2022 и 2024 гг. численность населения сократилась, в т. ч. за счет миграционного оттока населения. Мигрирует в основном население трудоспособного возраста, что также отрицательно влияет на возрастную структуру населения (табл. 3).

В 2025 г., несмотря на ежегодное увеличение верхней границы трудоспособного возраста, возросла доля населения «старше трудоспособного воз-

¹ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 17.09.2025).

раста» наряду с уменьшением доли «моложе трудоспособного» и «трудоспособного» возраста. Таким образом, в 2025 г. в области увеличилась демографическая нагрузка до 0,78. Прове-

денный анализ свидетельствует о неблагоприятных тенденциях и перспективах развития регионального рынка труда и формировании трудодефицитной конъюнктуры.

Таблица 3. Возрастная структура населения Курской области, % [14]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Из общей численности населения в возрасте:					
– моложе трудоспособного	17,0	17,0	16,8	16,8	16,5
– трудоспособном	55,7	55,2	56,4	56,4	56,2
– старше трудоспособного	27,2	27,8	26,8	26,8	27,3

Критическую нехватку рабочей силы, связанную с рядом факторов (демографическая яма, низкий уровень рождаемости, ужесточение миграционной политики и др.) на современном рынке труда отмечают Е. В. Горошко и О. Л. Чуланова [15].

Проблемы снижения численности населения и отрицательного влияния как на формирование, так и на развитие человеческих ресурсов анализируются И. Г. Ершовой и Л. А. Афанасьевой в [4]. В своих выводах авторы отмечают роль региональных различий в разрезе демографических, природно-ресурсных, социально-экономических процессов, которые влияют на обеспечение, формирование и развитие человеческих ресурсов [4, с. 935]. В продолжении данного вывода необходимо отметить, что региональные условия в Курской области в настоящее время способствуют экономической и трудовой эмиграции.

Игнорирование этих проблем может привести не только к стагнации региональной экономики и снижению уровня жизни населения, но и к проблемам в кадровом менеджменте организаций, связанном с нехваткой человеческих ресурсов.

Успешное функционирование и развитие организаций в современной ситуации требует адекватной адаптации технологий прогнозирования и планирования, а также приоритета проактивного управления персоналом.

А. А. Цыцорина и Д. В. Асеев [5], сравнивая проактивный и реактивный подходы к управлению изменениями, приходят к выводу, что проактивный подход ориентирован на прогнозирование и стратегическое планирование как условие комплексного развития деятельности организации.

В работе В. В. Гордеева и В. И. Абрамова [6] доказано, что реактивные методы в условиях динамичной и неопределенной внешней среды неэффективны, тогда как проактивная парадигма, формирующая желаемое будущее, основанная на синтезе современных аналитических методов, концепции принятия решений из будущего, создает условия для развития организации.

Направления развития стратегического планирования как инструмента эффективного использования трудовых ресурсов организации рассмотрены в [7]. Авторы, обосновывая необходимость проактивного подхода в управлении трудовыми ресурсами организации, акцентируют внимание на прогнозировании, комплексно сочетающем различные методы и инструменты, разработке HR-стратегии как плана действий для удовлетворения будущих потребностей в персонале. Развитие технологий прогнозирования и планирования позволяет организациям своевременно реагировать на изменения рынка труда и обеспечивать человеческими ресурсами достижение стратегических целей [7].

В современных условиях реактивный подход к управлению человеческими ресурсами часто приводит к высоким затратам на срочный найм, потере производительности труда, несвоевременному реагированию на изменения внешней среды, разработке неэффективной стратегии. Тогда как проактивный подход, основанный на прогнозировании и планировании, позволяет предвидеть будущие потребности в кадрах на основе стратегических целей, снизить риски текучести кадров, актуально обеспечивать развитие организации человеческими ресурсами необходимой квалификации и с соответствующими компетенциями.

Формирование и развитие системы проактивного управления человеческими ресурсами требуют совершенствования

технологий и методов прогнозирования и планирования. Недостаточное внимание к процессу прогнозирования может привести к необоснованным плановым решениям.

З. Р. Мусостов, Ф. В. Дзодзикова в [8] приводят ключевые отличия прогнозирования от планирования: «Планирование имеет своей целью обоснование принятия и практической реализации управленческих решений, а также повышение стабильности, предсказуемости и эффективности деятельности... Цель прогнозирования заключается, прежде всего, в создании научных предпосылок для осуществления запланированных управленческих решений» [8, с. 267].

Основные отличия прогноза от плана представлены ниже (рис. 1).

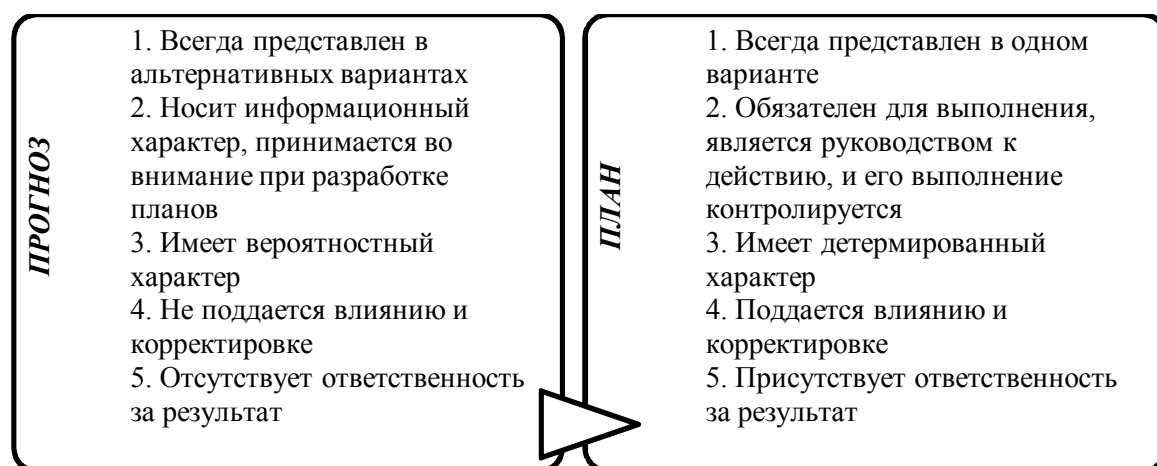

Рис. 1. Основные отличия прогноза от плана [8]

В процессе проактивного управления человеческими ресурсами существенное внимание должно быть уделено именно процессам прогнозирования для разработки эффективной стратегии управления, принимая во внимание различия задач прогнозирования и планирования (рис. 2).

Проактивный подход к управлению персоналом повышает гибкость организации, позволяя ей быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Система взаимосвязанных методов прогнозирования и планирования включает формализованные, экс-

пертные и комбинированные методы. Технологии применения методов в современном управлении человеческими ресурсами во многом определяются развитием HR-аналитики (процесс сбора, анализа и интерпретации данных о сотрудниках и процессах управления персоналом).

HR-аналитике, ее видам, информационной основе и роли в совершенствовании управления персоналом современными авторами уделяется пристальное внимание. Описывая направления HR-аналитики как цифрового тренда в управлении персоналом, О. Л. Чуланова [15]

выделяет ее следующие виды: дескриптивная, прогнозная, предиктивная, прескриптивная. В. А. Умнов [9], рассматривая роль и перспективы развития HR-аналитики как профессионального направления в управлении персоналом организации, на основе анализа источников, в зависимости от уровня решаемых задач рассматривает дескриптивный (описательный), диагностический, предиктивный (предсказательный) и прескриптивный (предписывающий) виды.

В. М. Свистунов, И. А. Ковалева, В. В. Лобачев, И. Н. Голышкова в [10] акцентируют внимание на общей струк-

туре кадровой информации, которая под-лежит сбору, агрегированию, обработке и хранению в информационных массивах; отечественному опыту использования и требованиям к специалистам в области HR-аналитики. Н. Ю. Сопилко и В. В. Горбачева характеризуют HR-аналитику как важное условие повышения производительности труда на отраслевых предприятиях [11].

Принимая во внимание точки зрения различных авторов, представим в таблице 4 характеристику видов HR-аналитики, информационные источники, методы анализа и сферы применения.

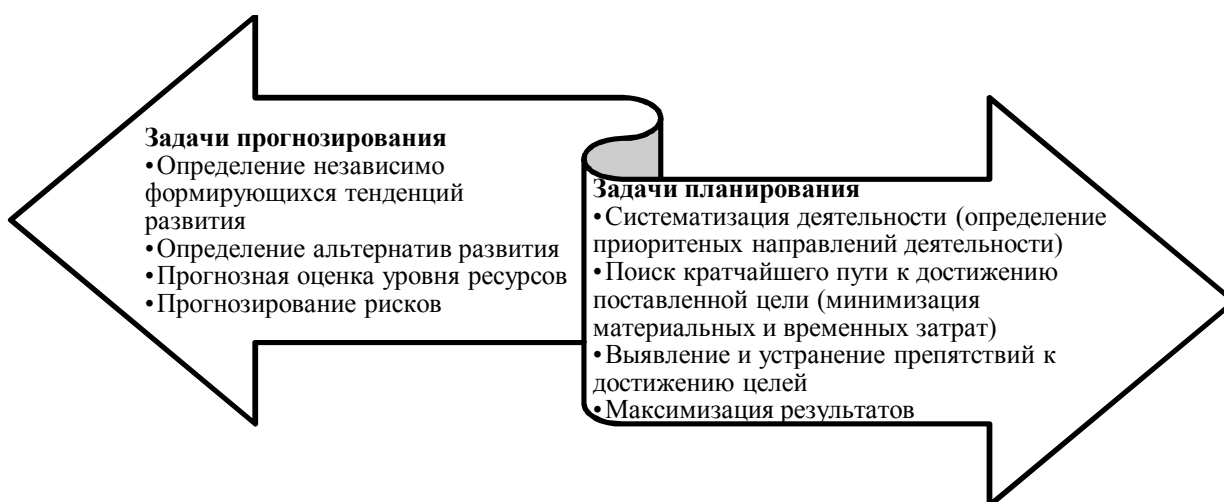

Рис. 2. Задачи прогнозирования и планирования в процессе проактивного управления человеческими ресурсами

Таблица 4. Характеристика видов HR-аналитики [15]

Цель HR-аналитики	Информационные источники	Методы анализа	Сферы применения
<i>Дескриптивная (описательная) HR-аналитика</i>			
Выявление и мониторинг проблем управления персоналом на основе анализа ретроспективной информации	Панели мониторинга (Dashboards), все виды отчетов организации, сводные таблицы (Pivot Tables), ключевые показатели эффективности (KPI)	Статистический анализ ретроспективных данных, описательная статистика, оценка эффективности работы (Performance Review)	Диагностика организации, нормирования и оплаты труда, оценка текучести персонала, бенчмарки, структура персонала и др.
<i>Прогнозная (диагностическая) HR-аналитика</i>			
Анализ и разработка прогнозов в управлении персоналом на основе выявления причинно-следственных связей	Ретроспективная информация, панели мониторинга (Dashboards), все виды отчетов организации, сводные таблицы (Pivot Tables)	Корреляционно-регрессионный анализ, машинное обучение, прогнозное моделирование, кластерный анализ	Прогнозирование численности, текучести, вовлеченности персонала, производительности труда, формирование профиля успешного сотрудника и др.

Цель HR-аналитики	Информационные источники	Методы анализа	Сферы применения
<i>Прогнозная (предиктивная) HR-аналитика</i>			
Разработка альтернативных прогнозов, мультивариантных сценариев развития процессов управления персоналом для проактивного управления	Синтез HR-данных (данные о найме, производительности, зарплате, обучении, опросах, отпусках, увольнении и т. д.) из различных систем, внешние данные (рынок труда, экономические показатели)	Машинное обучение, Python, R, специализированное ПО для HR-аналитики, корреляционно-регрессионный анализ и теория вероятностей	Прогнозная оценка эффективности различных каналов привлечения, предсказание потребности в найме, управление карьерой, предотвращение выгорания и повышение благополучия и др.
<i>Прескриптивная (предуказательная) HR-аналитика</i>			
Рекомендация конкретных действий для достижения желаемых результатов	Результаты, полученные в процессе дескриптивной (описательной) и прогнозной (диагностической и предиктивной) аналитике	Оптимизационные алгоритмы, имитационное моделирование, теория игр, оценка сценариев, деревья решений, системы искусственного интеллекта, поддержки решений и др.	Оптимизация кадровых стратегий, формирование команды, максимизация производительности, управление изменениями, распределение бюджета на обучение и др.

Прогнозная и прескриптивная HR-аналитика трансформирует управление персоналом в научно обоснованный, оптимизированный и проактивный процесс. Переход к прогнозной и прескриптивной аналитике требует значительных инвестиций в технологии, данные и человеческие ресурсы, но потенциальная отдача в виде повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости бизнеса делает это направление одним из самых перспективных в современном HR, что подтверждается исследованиями многих ученых и практиков.

В. М. Свистунов и В. В. Лобачев в [16] отмечают, что цифровизация процесса управления и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечивают успешность реализации модели проактивного управления. С. А. Искандарова исследует потенциал генеративного ИИ (GenAI) как инструмента для прогностического моделирования и предлагает руководителям «инструмент для повышения предсказуемости трансформаций и проактивного

управления рисками, что смещает фокус с реактивного анализа на моделирование будущего» [12]. Л. В. Мазелис и др. [17] и О. Л. Чуланова и др. [18] акцентируют внимание на разработку цифровых инструментов интеграции well-being в кадровый менеджмент.

Таким образом, по результатам проведенного исследования в области технологий прогнозирования и планирования в проактивном управлении человеческими ресурсами на современном рынке труда можно сделать следующие выводы:

– в условиях трудodeфицитной конъюнктуры современного рынка труда необходимо развитие проактивного управления персоналом, основанного на совершенствовании технологий прогнозирования и планирования человеческих ресурсов;

– основными направлениями развития технологий прогнозирования и планирования являются прогнозная и прескриптивная HR-аналитика, которые обеспечат проактивное управление человеческими ресурсами объективными и измеримыми критериями.

Выводы

В условиях цифровой трансформации, нестабильности и трудодефицитной конъюнктуры современного рынка труда традиционные, реактивные методы управления персоналом, основанные на реагировании на уже произошедшие события, исчерпали свою эффективность. Успешное управление человеческими ресурсами в современных условиях зависит от способности предвидеть изменения и принять адекватные управленческие решения.

Основой для совершенствования прогнозирования и планирования в

условиях проактивного управления становятся технологии работы с данными, прогнозная и прескриптивная аналитика. Эти инструменты позволяют не только прогнозировать риски, но и получать конкретные рекомендации по их предотвращению, трансформируя HR из затратной функции в стратегическую, инвестиционную. Развитие технологий прогнозирования и планирования на основе HR-аналитики обеспечивают организациям устойчивое конкурентное преимущество в условиях проактивного управления.

Список литературы

1. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. Стратегическое управление персоналом в условиях трудодефицитной конъюнктуры на рынке труда // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 11. С. 1719-1738.
2. Белобородова Н. А., Носырева И. Г. Структурно-функциональные особенности системы развития персонала на крупных предприятиях Иркутской области // Лидерство и менеджмент. 2025. Т. 12, № 1. С. 141-156.
3. Горошко Е. В., Чуланова О. Л. Трансформация рынка труда в России: проблемы, вызовы и перспективы развития в 2025 году // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сборник статей XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Сургут, 12–13 февраля 2025 года. Сургут: Сургутский государственный университет, 2025. С. 289-294.
4. Ершова И. Г., Афанасьева Л. А. Анализ проблем формирования и развития человеческих ресурсов на мезоуровне // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 6(56). С. 931-935.
5. Цыцорина А. А., Асеев Д. В. Причины изменений в проекте. Различия между проактивным и реактивным подходом к управлению изменениями // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 3-1. С. 67-70.
6. Гордеев В. В., Абрамов В. И. Прогнозирование бизнес-процессов как инструмент принятия решений в рамках проактивного подхода к управлению // Экономика и управление. 2025. Т. 31, № 7. С. 893–902.
7. Стратегическое планирование как инструмент эффективного использования трудовых ресурсов организации / В. В. Петрушина, А. Л. Савицкая, О. В. Черных, С. Д. Петрушина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 1. С. 241-248.
8. Мусостов З. Р., Дзодзикова Ф. В. Роль планирования и прогнозирования в развитии предпринимательской деятельности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 6 (32). С. 266–269.
9. Умнов В. А. Роль и перспективы развития HR-аналитики как профессионального направления в управлении персоналом организации // Лидерство и менеджмент. 2025. Т. 12, № 3. С. 545-560.
10. HR-аналитика – эффективный инструмент кадровой службы современной компании / В. М. Свистунов, И. А. Ковалева, В. В. Лобачев, И. Н. Голышкова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2025. Т. 14, № 2. С. 42-49.
11. Сопилко Н. Ю., Горбачева В. В. HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 4. С. 8-19.

12. Искандарова С. А. Генеративный ИИ для прогностического моделирования организационных изменений // *Universum: технические науки*. 2025. № 7(136). С. 13-19.
13. Курская область в цифрах. 2025: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2025. 210 с.
14. Статистический ежегодник Курской области. 2024: Статистический сборник / Курскстат. Курск, 2024. 392 с.
15. Чуланова О. Л. Возможности применения дескриптивной, прогнозной, предиктивной и прескриптивной HR-аналитики как цифровых трендов // *Материалы Афанасьевских чтений*. 2020. № 1(30). С. 40-49.
16. Свистунов В. М., Лобачев В. В. HR Tech и современный взгляд на модель эффективного управления персоналом компании // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12, № 1. С. 5-9.
17. Разработка нечеткой оптимизационной модели формирования портфеля мероприятий программы well-being для повышения производительности сотрудников / Л. С. Мазелис, Г. В. Гренкин, К. И. Лавренюк, А. А. Красько // *Бизнес-информатика*. 2025. Т. 19, № 1. С. 50-71.
18. Чуланова О. Л., Малькова А. В. Разработка цифровых инструментов интеграции well-being в работу с персоналом в авиационной отрасли в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в условиях удаленной работы // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2023. Т. 11, № 3. С. 96-113.

References

1. Nosyreva I.G., Beloborodova N.A. Strategic personnel management in the context of labor shortages in the labor market. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2023;10(11):1719-1738. (In Russ.)
2. Beloborodova N.A., Nosyreva I.G. Structural and functional features of the personnel development system at large enterprises of the Irkutsk region. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2025;12(1):141-156. (In Russ.)
3. Goroshko E.V., Chulanova O.L. Transformation of the labor market in Russia: problems, challenges and development prospects in 2025. In: *Sovremennye problemy, tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: sbornik statei XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Surgut, 12–13 fevralya 2025 goda = Modern problems, trends and prospects of socio-economic development: Collection of articles of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, 12-13 February 2025, Surgut*. Surgut: Surgutskii gosudarstvennyi universitet; 2025. P. 289-294. (In Russ.)
4. Ershova I.G., Afanasyev L.A. Analysis of the problems of the formation and development of human resources at the meso level. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural and Humanitarian Studies*. 2024;(6):931-935. (In Russ.)
5. Tsytsorina A.A., Aseev D.V. Reasons for changes in the project. Differences between a proactive and reactive approach to change management. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal = Humanitarian Scientific Journal*. 2025;(3-1):67-70. (In Russ.)
6. Gordeev V.V., Abramov V.I. Forecasting business processes as a decision-making tool within a proactive approach to management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(7):893-902. (In Russ.)
7. Petrushina V.V., Savitskaya A.L., Chernykh O.V., Petrushina S.D. Strategic planning as a tool for the effective use of the organization's labor resources. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2025;(1):241-248. (In Russ.)
8. Musostov Z.R., Dzodzikova F V. The role of planning and forecasting in the development of entrepreneurial activity. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2020;(6):266-269. (In Russ.)
9. Umnov V.A. Role and prospects for the development of HR analytics as a professional direction in personnel management of the organization. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2025;12(3):545-560. (In Russ.)

10. Svistunov V.M., Kovalev I.A., Lobachev V.V., Golyshkova I.N. HR analytics 16 is an effective tool for the personnel service of a modern company. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Personnel and Intellectual Resources Management in Russia*. 2025;14(2):42-49. (In Russ.)
11. Sopilko N.Yu., Gorbachev V.V. HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry enterprises. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Economics. Management. Right*. 2022;(4):8-19. (In Russ.)
12. Iskandarova S.A. Generative AI for Prognostic Modeling of Organizational Changes. *Univer-sum: tekhnicheskie nauki = Universum: Technical Sciences*. 2025;(7):13-19. (In Russ.)
13. Kursk region in numbers. 2025: Brief statistical collection. Kursk: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti; 2025. 210 p. (In Russ.)
14. Statistical yearbook of the Kursk region. 2024: Statistical collection. Kursk: Kurskstat; 2024. 392 p. (In Russ.)
15. Chulanova O.L. Possibilities of using descriptive, predictive, predictive and prescriptive HR analytics as digital trends. *Materialy Afanas'evskikh chtenii = Materials of Afanasyevsky Readings*. 2020;(1):40-49. (In Russ.)
16. Svistunov V.M., Lobachev V.V. HR Tech and a modern look at the model of effective personnel management of the company. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Personnel and Intellectual Resources Management in Russia*. 2023;12(1):5-9. (In Russ.)
17. Mazelis L.S., Grenkin G.V., Lavrenyuk K.I., Krasko A.A. Development of a fuzzy optimization model for creating a portfolio of well-being activities to increase employee productivity *Biznes-informatika = Business Informatics*. 2025;19(1):50-71. (In Russ.)
18. Chulanova O.L., Malkova A.V. Development of digital tools for integrating well-being into work with personnel in the aviation industry in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra in conditions of remote work. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2023;11(3):96-113. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: bta.77@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4916-2882

Tatyana A. Belyaeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: bta.77@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4916-2882

Козьева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: i.a.kozieva@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7547-3978

Irina A. Kozieva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: i.a.kozieva@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7547-3978

Козлов Артем Сергеевич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kozlov07122006@yandex.ru

Artem S. Kozlov, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kozlov07122006@yandex.ru

Современный вид нестандартной занятости в системе трудовых отношений

С. В. Мамонтова¹✉, А. А. Страбыкин¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: efv05@mail.ru

Резюме

Актуальность. Нестационарные формы занятости представляют собой гибкие виды трудоустройства, которые отличаются от традиционных постоянных рабочих мест отсутствием строгих временных рамок, стабильного графика и гарантированного дохода. Актуальность изучения таких форм обусловлена несколькими факторами: цифровые тенденции развития рынка труда, когда работодатели предпочитают гибкость и мобильность сотрудников, а работники стремятся сохранить баланс между работой и личной жизнью; экономический рост, заключающийся в создании новых рабочих мест и стимулировании инноваций, а также демографические изменения и старение населения.

Цель – проанализировать современные тенденции нестандартных форм занятости, закрепившиеся также после ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Задачи публикации заключаются в изучении актуальных форм нестандартной занятости, раскрытии их специфики и распространения.

Методология. Теоретический каркас данной работы составили специализированные научно-практические журналы, статьи в периодических изданиях. В ходе анализа литературы по соответствующей проблематике автор обратился к традиционным общеметодологическим принципам объективности, научного анализа, обобщения и научного абстрагирования.

Результаты. В данной статье излагаются результаты исследования рынка труда на предмет наиболее популярных видов нестандартной занятости в период с начала пандемии COVID-19 по сегодняшний день.

Выводы. Авторы резюмируют о начале глобальных перемен, реформации экономики в целом и рынка труда в частности. Но сколь масштабным и быстрым является темп перестроения видов социально-экономических отношений, столь масштабным становится и не поспевающий за скоростью формирования вопрос законодательного регулирования, реформации трудовой деятельности участников этих инноваций в целях социальной защищенности граждан, а также снижения социальной напряженности в обществе.

Ключевые слова: нестандартная занятость; пандемия; санкции; цифровизация; рынок труда; трудовая деятельность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мамонтова С. В., Страбыкин А. А. Современный вид нестандартной занятости в системе трудовых отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 202–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-202-210>

Поступила в редакцию 18.10.2025

Принята к публикации 16.11.2025

Опубликована 30.12.2025

A modern form of non-standard employment in the system of labor relations

Svetlana V. Mamontova¹ ✉, Andrey A. Strabykin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: efv05@mail.ru

Abstract

Relevance. Non-stationary forms of employment are flexible types of employment that differ from traditional permanent jobs in that they do not have strict time limits, a stable schedule, or a guaranteed income. The relevance of studying these forms is due to several factors: the digital trends in the labor market, where employers prefer flexibility and mobility in their employees, and employees seek to maintain a balance between work and personal life; economic growth, which involves creating new jobs and stimulating innovation; and demographic changes and an aging population.

The purpose is to analyze current trends in non-standard forms of employment, which have also become established after the restrictive measures related to the spread of the COVID-19 coronavirus infection.

Objectives publications aim to study current forms of non-standard employment, reveal their specifics, and spread them.

Methodology. The theoretical framework of this work was based on specialized scientific and practical journals and articles in periodicals. During the analysis of the literature on the relevant issues, the author referred to the traditional general methodological principles of objectivity, scientific analysis, generalization, and scientific abstraction.

Results. This article presents the results of a study of the labor market for the most popular types of non-standard employment from the beginning of the COVID-19 pandemic to the present day.

Conclusions. The authors summarize the beginning of global changes, the reformation of the economy as a whole and the labor market in particular. However, the pace of restructuring of socio-economic relations is so rapid that it outpaces the legislative regulation and reformation of the labor activities of the participants in these innovations in order to ensure the social security of citizens and reduce social tensions in society.

Keywords: non-standard employment; pandemic; sanctions; digitalization; labor market; and work activities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mamontova S.V., Strabykin A.A. A modern form of non-standard employment in the system of labor relations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):202–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-202-210>

Received 18.10.2025

Accepted 16.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Глобализация, непостоянство, систематическое стремление к развитию технологий и высокий темп изменений в укладе современного общества – все это не оставляет шансов устоявшейся, закоренелой, привычной всем когда-то стандартной занятости. Цифровизация, прокатившаяся по миру своим масштабом, положила начало грандиозным изменениям в мировой экономике.

Стоит отметить целый ряд кризисных явлений последних лет, выступив-

ших катализатором процесса становления новых форм нестандартной занятости на российском рынке труда. Череда самых ярких явлений последних лет из этого списка началась с затронувшей все сферы экономики пандемии COVID-19. На смену пандемии пришли множественные геополитические волнения, сопровождающиеся большим объемом разнообразных санкционных давлений стран Запада на государство.

Во времена пандемии особенно часто использовался перевод сотрудников на

дистанционную занятость [1]; разные сферы труда, с одной стороны, были вынуждены прибегнуть к такому решению, с другой – ставили эксперимент о возможности трудовой деятельности в сложившихся условиях и о её эффективности [2]. Как результат – большое количество сфер [3] смогли трудиться дистанционно, показывая хороший уровень производительности [4], возможности для фокусировки и концентрации [5]. Итак, даже после снятия жёстких ограничений, после прохождения пика пандемии множество организаций не спешили отказываться от «дистанционки». Работодатели или продолжали применять такой режим труда работников, или конструировали график [6], смешивая удалённую работу с деятельностью из ранее привычных офисов и других рабочих мест [7].

Следующими катализаторами развития новых форм нестандартной занятости в стране выступили геополитические волнения, вызвавшие множественные пакеты санкций стран Запада. С целью истощения национальной экономики «недружественные» страны пытались задеть каждую ее область. Так, экономика стала вынуждена развиваться под большим давлением извне, переводить большинство сфер, затронутых санкциями, в условия импортозамещения [8], что несло за собой большие риски для производств, выводило предприятия на новый уровень развития при условии успешного преодоления кризисного влияния вынужденного импортозамещения. Также стоит отметить, что в этот период множество иностранных компаний покинули российский рынок, распродавая свои капиталы [9], что существенно повлияло на структурное изменение национальной экономики [10], требуя быстрой адаптации и глобальной перестройки рынка труда. Таким образом, в экономической среде последних лет наблюдались: высокая неопределенность, необходимость перестройки в минимальные сроки, увеличе-

ние спроса на нестандартную занятость и необходимость ее развития.

Со времён начала пандемии и по сегодняшний день уже существовали и вновь появилось разнообразие нестандартных форм занятости, например непостоянная занятость, неполная занятость, работа по совместительству, дистанционная занятость, неформальная занятость, аутсорсинг, аутстаффинг, краудсорсинг, инсорсинг, фриланс и др. Статья 555 ТК РФ регламентирует: «Нестандартная занятость – это система социально-трудовых отношений, по тем или иным признакам отклоняющаяся от законодательно установленных норм трудовой деятельности»¹, следовательно, каждая форма труда, которая хоть по одному из критериев не может быть отнесена к стандартной занятости, попадает в классификацию нестандартной. Основу нестандартной занятости сегодня составляют такие направления, как «дистанционная занятость», «самозанятые», «работающие по договорам ГПХ», «фрилансеры», «платформенная занятость».

Материалы и методы

Теоретический каркас составили специализированные научно-практические журналы и статьи в периодических журналах. В ходе анализа литературы использовались традиционные общеметодологические принципы объективности, научного анализа и синтеза, обобщения и научного абстрагирования.

Результаты и их обсуждение

Нестандартная занятость охватывает многие формы трудовой активности, выходящие за рамки традиционного понятия найма, подразумевающего полную рабочую неделю и постоянную работу на одного работодателя. Рассмотрим более детально представленные выше виды не-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М.: Пропаганда: Омега-Л, 2002. 176 с.

стандартной занятости и дадим им краткую характеристику.

1. *Дистанционная занятость*. Резко набравший популярность с началом пандемии этот вид нестандартной занятости стал своего рода новым прорывом на рынке труда. А по прошествии пика пандемии показал свою состоятельность и высокое значение для экономики. Дистанционная (удаленная) занятость – это форма организации трудовой деятельности, при которой сотрудник исполняет свои обязанности и выполняет трудовые функции, находясь вне установленного штатного рабочего места, предоставляемого работодателем, при применении технологий дистанционной связи¹. «Дистанционка» может быть как неформальной (фриланс, договор ГПХ), в таком виде была наиболее известна в допандемийный период. Также с начала пандемии этот вид нестандартной занятости стал популярен в виде официального трудового отношения (сотрудник в штате) с установленным дистанционным рабочим местом с разным процентом рабочего времени, проводимого дистанционно (полностью удаленная работа, гибридный график, частичная удаленная занятость, эпизодическая форма «удаление» и др.).

По данным статистики, до пандемии доля работников, занятых дистанционно, составляла 1-2% от общей численности занятых. На период пика пандемии процент занятых составил уже 20-25% от общей численности. Кроме того, по данным сайтов Head Hunter и SuperJob, в этот период 30% компаний перевели своих сотрудников на этот вид занятости. После пандемии в 2023 г. ситуация немного стабилизировалась, и доля дистанционно занятых сотрудников составила 15-20% российских компаний. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2024 г. 420 тыс. чел.

трудились удаленно все дни рабочей недели, тогда как 817 тыс. чел. – несколько дней.

2. *Самозанятые*. Эта категория нестандартной занятости является наиболее отслеживаемой среди других благодаря введенному в 2019 г. «налогу на профессиональный доход». Это специальный режим налогообложения самозанятых граждан, позволяющий платить налог с доходов от самостоятельной деятельности; льготный налог у такой категории сегодня составляет 4-6%. По данным Федеральной налоговой службы, такой способ может обезопасить самозанятых работников от штрафов за незаконную предпринимательскую деятельность и легально вести свою трудовую деятельность.

Количество самозанятых с января 2019 г. изменилось с 20 тыс. чел. к 14 млн чел. к августу 2025 г. (рис. 1). Также по данным ФНС, по итогам 2019 г. количество зарегистрированных самозанятых составило 200 тыс. чел., 2020 г. – 1,6 млн, 2021 г. – 3,6 млн, 2022 г. – 6,5 млн, конец 2023 г. – начало 2024 г. – 9 млн.

3. *Работающие по гражданско-правовым договорам (ГПХ)*. ГПХ – это гражданско-правовой договор, соглашение сторон, регулирующее имущественные отношения, регламентированные Гражданским кодексом РФ, а не Трудовым кодексом РФ, как в случае стандартной занятости. К основным видам договоров ГПХ можно отнести: договор подряда, договор оказания услуг, договор поручения, договор авторского заказа, договор комиссии.

Данный вид нестандартной занятости также набрал популярность с 2019 г. по сегодняшний день. Количество работающих по договорам ГПХ увеличилось, потому что компании чаще стали использовать этот вид договора для привлечения большего количества работников при условии их трудоустройства для работы над временными проектами. Исходя из вышесказанного можно сделать выводы об основных отличиях в сравне-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М.: Пропаганда: Омега-Л, 2002. 176 с.

нии со стандартным трудовым договором. По данному виду соглашения работник не может рассчитывать на основ-

ные социальные гарантии трудовой деятельности, но устроиться на такую работу будет легче.

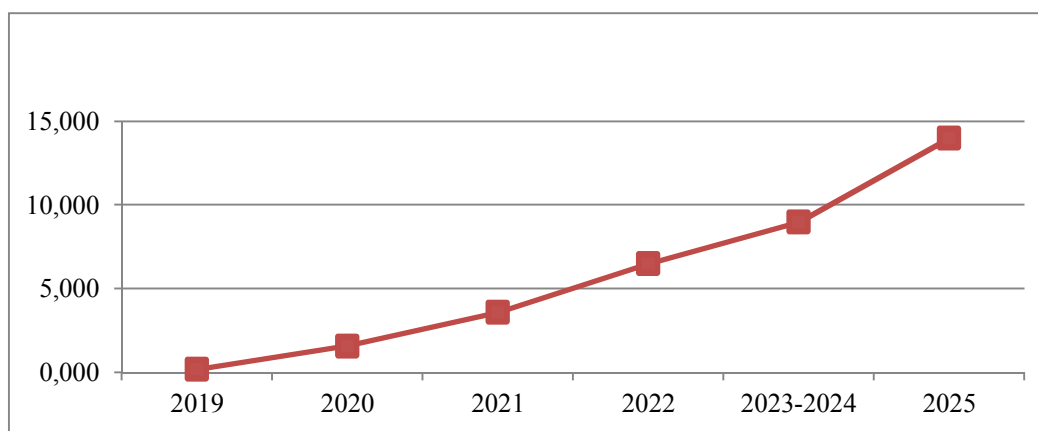

Рис. 1. Число самозанятых, млн чел.

По опросам рекрутинговых агентств, таких как Head Hunter, по состоянию на 2022-2023 гг. более 50% российских компаний периодически или регулярно используют найм по договорам ГПХ, и этот процент продолжает расти. А по данным Росстата, количество людей, оформленных договором гражданско-правового характера по состоянию на 2024 г., составляет 1,4 млн чел. (1,1% от лица всех занятых).

4. *Фрилансеры.* Фрилансер – человек, выполняющий трудовую деятельность независимо, т. е. без заключения стандартного долгосрочного трудового договора с каким-нибудь работодателем. Такой работник сам определяет вид деятельности, распределяет время, усилия и средства труда, а также выбирает проект или потребителя своих услуг и продуктов с установкой цены на них. Иногда такие работники заключают договора ГПХ. Еще данный вид нестандартной занятости нередко пересекается с видом самозанятых, но является слишком популярным в последнее время и имеет большие темпы развития, что делает необходимым выделить его в отдельный вид и разобраться в нем поподробнее. Такой вид занятости охватывает множество сфер, основными из которых являются относительно новые, пользующиеся большей

популярностью у молодежи сферы. К таковым относятся: IT и деятельность в области программного обеспечения, дизайн, контент-маркетинг и копирайтинг, маркетинг и реклама, фотография и видеосъемка, перевод, бухгалтерия и аудит, различные виды консультирования, репетиторство и др. [11]. По данным сайта «Работа.ру», при этом 29% опрошенных фрилансеров оказывают услуги как частные лица, и 49% получают доход от подработки до 10 тыс. руб. в месяц. Кроме договоров ГПХ и самозанятости, фрилансеры используют регистрацию ИП, в других случаях осуществляют свою деятельность и вовсе без регистрации, что, в свою очередь, является незаконной и представляет определенные риски как для работника, так и для заказчика. По состоянию на сегодняшний день фриланс является одной из самых популярных видов нестандартной занятости, набравший популярность со времен начала пандемии в 2019 г. Как описано выше, большую роль в развитии такого вида нестандартной занятости сыграла масштабная цифровизация экономики, которая открыла колоссальные возможности для этого вида трудоустройства.

По данным исследований Ассоциации фрилансеров и фриланс-платформ

(АФФП), а также исследований платформы Youdo, число фрилансеров по состоянию на 2020 г. составляло 3-5 млн чел., на 2021 г. – 6-8 млн, на 2022-2023 гг. – 10-12 млн (рис. 2).

Различные аналитические платформы прогнозируют продолжение роста числа занятых в форме фриланса граждан в нашей стране, увеличение объема и разнообразности рынка услуг фрилансеров,

также продолжение слияния видов нестандартной занятости, их трансформация, чему должно способствовать развитие цифровых фриланс-платформ, специальное правовое регулирование и разработка норм социальной защищенности фрилансеров. Таким образом, фриланс можно назвать одной из лидеров перспективных видов занятости для будущего рынка труда и развития экономики.

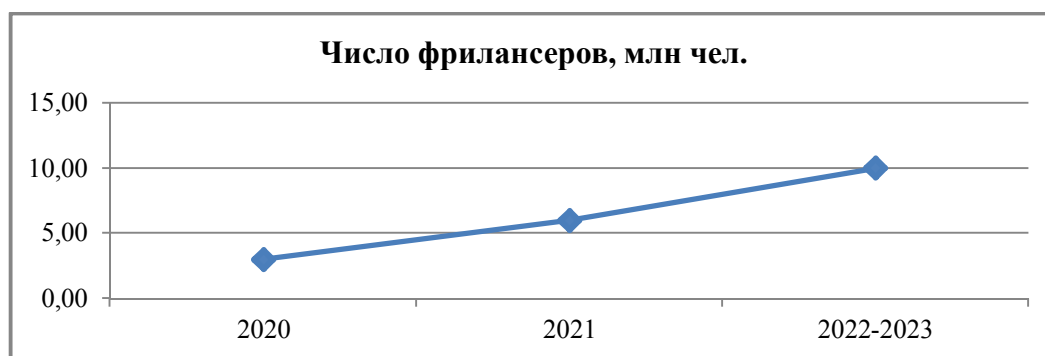

Рис 2. Число самозанятых по данным исследования АФФП, млн чел.

5. *Платформенная занятость.* Итак, этот вид занятости представляет собой трудовые и социально-экономические отношения, посредником между заказчиком и работником выступает некоторая специально разработанная цифровая платформа. Платформенная занятость – наиболее показательный результат цифровизация экономики [12]. В какой-то степени это занятость будущего, где управление основными коммуникациями трудовой деятельности отдана компьютерным программам. Многими авторами рассматриваются вопросы, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта [13], в т. ч. на рынке труда [14], посредством внедрения инструментов, обеспечивающих автоматизацию рабочего процесса: умная аналитика, персонализация данных и т. д. [15].

Данный вид нестандартной занятости активно развивается, представляя на рынок труда все новые и новые виды платформ. Он уже охватил почти все сферы экономики: от транспорта, представленного сегодня такими платформа-

ми, как *Яндекс.такси*, *Uber*, *Gett*, платформ доставки, таких как *Delivery club*, *Яндекс.еда*, платформ бытовых услуг, например *Youdo*, *Profi.ru*, *Qlean*, до платформ микрозадач, таких как *Яндекс.толока*, *Amazon*, *Mechanical turk* и др.

По данным ВШЭ, в 2020 г. число работников в этом виде нестандартной занятости составило 1,5-2 млн чел., в 2022 г. – 6 млн (что составляет около 8% от занятого населения), в 2023-2024 гг. продолжает набирать рост пропорционально динамике самозанятых. Наиболее распространенной областью в платформенной занятости в качестве основной работы оказались услуги репетиторства и преподавания (15,2%), услуги в сфере IT (15,1%), услуги по ремонту (15,8%), а также услуги перевозок и курьерской доставки (16,5%) (рис. 3).

Рассмотренные нестандартные формы занятости часто переплетаются между собой. Одни используют других для официального оформления, другие имеют в своей основе технические части первых. Так, например, фрилансеры оформляют

свои социально-экономические отношения с заказчиками по средствам договоров ГПХ, регистрации в качестве самозанятых или ИП. А касательно фриланса и

платформенной занятости, то существует ряд цифровых фриланс-платформ, например Upwork (ограничила доступ пользователям из России), Kwork.

Рис. 3. Структура платформенных занятых в разных сферах, % [16]

Выводы

Таким образом, проведя исследование наиболее популярных видов нестандартной занятости, можно сделать вывод о подтверждении теории начала глобальных перемен и реформации экономики в целом и рынка труда в частности. Но сколь масштабным и быстрым является темп перестроения видов социально-экономических отношений, столь мас-

штабным становится и не поспевающий за скоростью формирования нового вида рынка труда вопрос законодательного регулирования трудовой деятельности участников этих инноваций, что, в свою очередь, требует глобальной реформации трудового законодательства в целях социальной защищенности граждан, а также снижения социальной напряженности в обществе.

Список литературы

1. Нагапетян К. В., Озерникова Т. Г. Удаленная работа в условиях пандемии: проблемы и возможности для бизнеса и персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. № 1 (52). С. 70-79.
2. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11, № 2. С. 128-147.
3. Мамонтова С. В. Трансформация труда в эпоху технологических перемен // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 172-179.
4. Уфимцева Е. В., Волчкова И. В. Удаленная работа: современные реалии трудовой сферы // Экономика труда. 2021. Т. 8, № 1. С. 23-38.

5. Обущенко Т. Н. Производительность труда дистанционных работников // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10. С. 160-166.
6. Миленин М. В. Дистанционная работа изменяет стратегию управления персоналом // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 4. С. 92-102.
7. Чекалкин С. А. Организация удаленной работы после пандемии // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 415-424.
8. Атурин В. В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).
9. Косякова И. В. Уход иностранных компаний из России // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 12 (69). С. 121-125.
10. Эксперты оценили потери ушедших из России компаний в \$240 млрд. URL: https://www.alta.ru/external_news/94014/ (дата обращения: 01.09.2025).
11. Копирайтинг, маркетинг и PR названы самыми популярными сферами во фрилансе. URL: <https://www.sostav.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
12. Романюк Е. В. Платформенная занятость: сущность, особенности, регулирование // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 2. С. 127-144.
13. Митрясова А. С. Трансформация занятости и трудовых отношений под воздействием искусственного интеллекта // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2023. № 5. С. 128-133.
14. Мамонтова С. В. Искусственный интеллект на рынке труда // Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Тамбов, 2025. С. 124-127.
15. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 111-117.
16. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 30 с.

References

1. Nagapetyan K.V., Ozernikova T.G. Remote work in a pandemic: problems and opportunities for business and personnel. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Personnel and Intellectual Resources Management in Russia*. 2021;(1):70-79. (In Russ.)
2. Gurova I.M. Remote work as a trend of the times: results of mass experience. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2020;11(2):128-147. (In Russ.)
3. Mamontova S.V. Transformation of labor in the era of technological change. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019;9(2):172-179. (In Russ.)
4. Ufimtseva E.V., Volchkova I.V. Remote work: modern realities of the labor sphere. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2021;8(1):23-38. (In Russ.)
5. Obushchenko T.N. Labor productivity of remote workers. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(10):160-166. (In Russ.)
6. Milenin M.V. Remote work changes the strategy of personnel management. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;17(4):92-102. (In Russ.)
7. Chekalkin S.A. Organization of remote work after the pandemic. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;(8):415-424. (In Russ.)

8. Aturin V.V. Anti-Russian economic sanctions and the problems of import substitution in the context of modern international competition. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2019;11(2). (In Russ.) Available at: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf> (accessed 05.09.2025).
9. Kosyakova I.V. The exit of foreign companies from Russia. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2023;3(12):121-125. (In Russ.)
10. Experts estimated the losses of companies that left Russia at \$240 billion. (In Russ.) Available at: https://www.alt.ru/external_news/94014/ (accessed 01.09.2025).
11. Copywriting, marketing and PR are named the most popular areas in freelancing. (In Russ.) Available at: <https://www.sostav.ru> (accessed 10.09.2025).
12. Romanyuk E.V. Platform employment: essence, features, and regulation. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2025;12(2):127-144. (In Russ.)
13. Mityasova A.S. Transformation of employment and labor relations under the influence of artificial intelligence. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2023;(5):128-133. (In Russ.)
14. Mamontova S.V. Artificial intelligence in the labor market. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Tambov; 2025. P. 124-127. (In Russ.)
15. Leskina E.I. Artificial intelligence in the field of labor. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Science*. 2020;(4):111-117. (In Russ.)
16. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., Kareva D.E., Stuzhuk D.A., Chertenkov K.O. Platform employment in Russia: scales, motives and barriers to participation: an analytical report. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2022. 30 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Мамонтова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: efv05@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0126-8562

Svetlana V. Mamontova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: efv05@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0126-8562

Страбыкин Андрей Алексеевич, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: andrey.strabikin@yandex.ru,
ORCID: 0009-0005-2218-8870

Strabikin A. Andrey, Postgraduate at the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: andrey.strabikin@yandex.ru,
ORCID: 0009-0005-2218-8870

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.354:351

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-211-222>

Роль муниципальных органов власти в управлении качеством услуг в сфере физической культуры и спорта

С. А. Котляров¹✉, П. Ш. Шихгафизов²

¹ ООО «ФинТех.Про»

ул. Челюскинцев, д. 14, г. Курск 305004, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: kotlarovv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Физическая культура и спорт являются важными составляющими жизни современного человека, без которых невозможно достижение здоровья. В настоящее время вопросам, связанным с вовлечением населения в спортивные мероприятия, уделяется достаточно много внимания. Однако решение существующих проблем возможно только при условии учета мнения самих граждан, их представлений о качестве услуг, предоставляемых в данной сфере. Также формирование активного образа жизни населения является важной задачей муниципальной власти.

Цель исследования заключалась в анализе удовлетворенности населения города Курска качеством услуг, предоставляемых в сфере физической культуры и спорта, и осмыслении роли социального механизма в решении существующих проблем.

Задачи: изучить существующие научные разработки в области вовлечения населения в занятия физической культурой и спортом, о влиянии спорта на ценностные ориентации; исследовать отношение населения к имеющейся в городе Курске спортивной инфраструктуре; предложить социальный механизм, направленный на регулирование взаимодействия с населением с целью формирования спортивно ориентированного поведения.

Методология включала: во-первых, анализ и научную интерпретацию сложившихся подходов к проблеме вовлеченности населения в мероприятия по физической культуре и спорту; во-вторых, организацию и проведение социологического исследования методом онлайн-опроса среди населения города Курска (N=900).

Результаты. На основе теоретического обобщения имеющихся в научной литературе подходов к проблеме вовлечения населения в мероприятия по формированию здорового образа жизни обоснована необходимость совершенствования муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта. Определен уровень удовлетворенности населения качеством физкультурно-спортивных услуг, предоставляемых в городе Курске, выявлено, что, по мнению населения, для города характерен ряд инфраструктурных физкультурно-спортивных дефицитов.

Выводы. Обоснована необходимость разработки социального механизма, обеспечивающего взаимодействия в системе «население – власть – бизнес – НКО», который может быть реализован на основе технологии межведомственного взаимодействия и принципа субъект-субъектного подхода.

Ключевые слова: физическая культура; спорт; муниципальная служба; молодежь; качество жизни.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Котляров С. А., Шихгафизов П. Ш., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):211–222

Для цитирования: Котляров С. А., Шихгафизов П. Ш. Роль муниципальных органов власти в управлении качеством услуг в сфере физической культуры и спорта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 211–222. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-211-222>

Поступила в редакцию 29.10.2025

Принята к публикации 26.11.2025

Опубликована 30.12.2025

The role of municipal authorities in managing the quality of services in the field of physical culture and sports

Sergey A. Kotlyarov¹ ✉, Pirmagomed Sh. Shikhgafizov¹

¹ LLC "FinTech.About"

14 Chelyuskintsev Str., Kursk 305004, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: kotlarovv@yandex.ru

Abstract

Relevance. Physical culture and sports are important components of modern human life, without which it is impossible to achieve health. Currently, a lot of attention is being paid to issues related to the involvement of the population in sports events. However, the solution to existing problems is possible only if the opinions of citizens themselves and their ideas about the quality of services provided in this area are taken into account. Also, the formation of an active lifestyle of the population is an important task of the municipal government.

The purpose of the study was to analyze the satisfaction of the population of Kursk with the quality of services provided in the field of physical culture and sports and to understand the role of the social mechanism in solving existing problems.

Objectives: to study existing scientific developments in the field of population involvement in physical education and sports, on the impact of sports on value orientations; to study the attitude of the population to the sports infrastructure available in the city of Kursk; to propose a social mechanism aimed at regulating interaction with the population in order to form sports-oriented behavior.

The methodology included: firstly, the analysis and scientific interpretation of existing approaches to the problem of population involvement in physical culture and sports activities; secondly, the organization and conduct of a sociological study by online survey among the population of the city of Kursk (N=900).

Results. Based on the theoretical generalization of the approaches available in the scientific literature to the problem of involving the population in measures to promote a healthy lifestyle, the necessity of improving municipal policy in the field of physical culture and sports is substantiated. The level of satisfaction of the population with the quality of physical culture and sports services provided in the city of Kursk has been determined, and it has been revealed that, in the opinion of the population, the city is characterized by a number of infrastructural physical culture and sports deficits.

Conclusions. The necessity of developing a social mechanism for ensuring interaction in the "population-government-business-NGO" system, which can be implemented based on the technology of interdepartmental interaction and the principle of a subject-subject approach, is substantiated.

Keywords: physical education; sports; municipal service; youth; quality of life.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kotlyarov S.A., Shikhgafizov P.S. The role of municipal authorities in managing the quality of services in the field of physical culture and sports. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):211–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-211-222>

Received 29.10.2025

Accepted 26.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Вовлеченность населения России в занятия физической культурой и спортом в настоящее время является стратегически важной задачей, призванной сохранить и укрепить здоровье нации. Обеспечение качества жизни населения находится в прямой зависимости от состояния здоровья населения. Однако достижение высоких показателей здоровья невозможно без достаточной двигательной активности, занятий физической культурой и спортом. Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, «миссия государства в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации заключается в: формировании культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения; создании необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта; повышении экономической привлекательности и эффективности функционирования сферы физической культуры и спорта; обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса; укреплении международного сотрудничества и повышения авторитета России на международной спортивной арене»¹. Ключевую роль в формировании активного, здорового образа жизни играет работа с населением именно на местах. Следовательно, необходима особая муниципальная политика, ориентирующая людей на участие в оздоровительных спортивных мероприятиях, формирующая ценность физической культуры. Однако вовлечение населения в спортивные мероприятия, попу-

ляризация физической активности – все это не принесет должных результатов, если само население не будет удовлетворено качеством услуг, предоставляемых в этой сфере. В этой связи представляется актуальным изучение сформированного у населения запроса на спортивную и физкультурную инфраструктуру.

Материалы и методы

В научно-практической литературе рассмотрению вопросов, связанных с отношением населения к спорту, к способам повышения двигательной активности, посвящено достаточно много работ.

Вовлеченность населения в массовый спорт исследуется в работах Н. А. Восколович, Р. И. Юнусова. Авторы отмечают, что «действующие социальные программы в области физкультуры и спорта направлены на рост вовлеченности в спорт населения различных возрастных групп. Тем не менее в настоящее время в России существует проблема падения интереса к спортивным занятиям и снижения доли людей, занимающихся каким-либо видом спорта, в общей совокупности лиц, способных вести активный образ жизни» [1, с. 32]. Решение существующей проблемы возможно на основе «расширения государственно-частного партнерства, социального предпринимательства в сфере массового спорта, стимулирования притока частных инвестиций посредством налогово-кредитных преференций, маркированных налогов, введения налоговых вычетов для физических лиц на суммы, израсходованные на оплату занятий спортом, что ослабит нагрузку на фонд обязательного медицинского страхования, активизации социальных проектов в сфере спорта для людей с ограниченными физическими возможностями, популяризации массового спорта и спортивных мероприятий средствами социальной рекламы. Необходим комплексный подход к решению проблемы повышения вовлеченности

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 г. № 3081-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

российского населения в регулярные занятия спортом» [1, с. 32]. По мнению исследователей И. Ю. Горской, Т. А. Кравчук, А. И. Кравчук, И. А. Зданович, «наиболее популярны в настоящее время в регионах Российской Федерации такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика, лыжные гонки, хоккей, в которых чаще участвуют именно мужчины. Однако, как отмечают авторы, показатели отсева занимающихся спортом во всех регионах Российской Федерации очень высоки» [2].

Повышение интереса населения к физической культуре и спорту может быть реализовано на основе комплекса мероприятий, направленных на «расширение просветительской работы, обучение практикам здорового образа жизни, посредством которых граждане вовлекаются в спортивные мероприятия. Основное внимание необходимо уделять привлечению молодежи, организации массовых спортивных мероприятий, а также сотрудничеству с негосударственными организациями» [3, с. 444].

Анализ молодежной политики в сфере физической культуры и спорта как элемента социально-экономического развития региона показал, что она способствует «улучшению качества жизни населения, профессиональному росту молодежи и привлечению инвестиций. Опыт Омской области по реализации программы развития физической культуры и спорта позволяет определить пути повышения заинтересованности молодежи в занятиях физической культурой и спортом, что соответственно приведет к более эффективному использованию бюджетных средств, выделяемых на развитие данной сферы в регионе» [4].

Роль учебных заведений, педагогов в вовлечении молодежи в активный образ жизни, физическую активность и регулярные занятия спортом, в т. ч. шахматный спорт, например в школе, обоснована в работах Е. В. Беликовой, А. П. Дадажанова [5], А. П. Абрамова [6].

В исследованиях С. В. Седоченко, О. Н. Савинковой проанализирован «передовой опыт вовлечения населения в занятия дворовым спортом. Так, например, в г. Санкт-Петербург, а именно рассмотрена организация центров физической культуры, спорта и здоровья с достаточной численностью тренеров, материально-техническим обеспечением и большим количеством видов дворового спорта. Авторы приводят данные по Тюменской области, где для реализации вовлечения населения в занятия дворовым спортом разработано 8 проектов, направленных на работу с гражданами разного возраста. В основу проектов положен инновационный подход в управлении, суть которого заключается в механизме “Власть” – межведомственное взаимодействие, “Общество” – население, “Бизнес” – заинтересованные социальные партнеры. В Удмуртской Республике ведет свою деятельность модельная площадка по вовлечению граждан только пенсионного возраста. Исследователи приходят к выводу, что дворовый спорт в существенной степени может повлиять на субъективную оценку качества жизни населения» [7].

Изучая роль спорта в становлении личности, формировании системы ценностей, необходимо учитывать и его колоссальное влияние на формирование представлений о моральных нормах, духовных ценностях и нравственном поведении человека. В настоящее время, как отмечают Г. С. Денисова, А. А. Тузова, Т. А. Гайдамака, «спорт продолжает являться особым видом культурной деятельности человека, служит целям личного и профессионального развития, самореализации, самопознания и самосовершенствования, а также способствует решению целого комплекса воспитательных задач, направленных не только на физическое совершенствование, но и на нравственное, эстетическое, интеллектуальное воспитание подрастающего поколения» [8].

Безусловно, «спорт позволяет сознательно, целенаправленно и эффективно воздействовать на самые разнообразные физические, психические, духовные качества и способности человека» [9].

В исследованиях В. С. Сосуновского, А. И. Загrevской отмечается, что студенты, занимающиеся спортом, более «дисциплинированны, исполнительны и аккуратны» [10].

По мнению А. С. Куликовой, «изучение и применение физической культуры и спорта как одной из важных социальных технологий в воспитании ценностных ориентации молодежи необходимо в настоящее время» [11], прежде всего, для будущего нашей страны.

Исследовательский интерес представляет и тот аспект, что спорт может выступать инструментом формирования гражданской активности молодежи, что является особенно важным в сегодняшней ситуации, характеризующейся геополитической нестабильностью [12, с. 25-27]. Вовлечение молодых людей в занятия физической культурой и спортом способствует укреплению традиционной системы семейных ценностей [13], а также более эффективной социализации, в т. ч. и инвалидов [14]. Повышение физической активности населения, вовлечение в спорт молодежи в полной мере невозможно осуществить без участия органов власти на местах. Так, по мнению Э. А. Муртазиной, Е. Н. Босовой, именно «оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта позволяет выявить ключевые факторы, способствующие росту интереса к повышению физической активности среди населения» [15], а следовательно, и повышению удовлетворенности населения качеством жизни [16].

В контексте работы с молодежью необходимо формирование муниципальной спортивной политики во взаимосвязи с ее основными составляющими и особенностями по сравнению со спортивной

политикой государственного уровня. «Муниципальная спортивная политика должна обеспечивать не только развитие спортивной инфраструктуры и поддержку организаций, предлагающих услуги в области спорта, но и обеспечивать вовлечение местных жителей в регулярные занятия физической культурой. Важно развивать муниципальную спортивную политику во взаимосвязи управления с вовлечением местных жителей в занятия спортом и непосредственно созданием условий для удовлетворения запросов в области физической культуры» [17].

Под муниципальной политикой в сфере физической культуры и спорта понимается «деятельность властей, направленная на создание условий для осуществления активного сохранения здоровья и отдыха населения путем занятий физической культурой и спортом на местном уровне. В управленческом аспекте муниципальная политика в сфере физической культуры может трактоваться как комплекс мероприятий, осуществляемых органами местного самоуправления, направленных на создание правовых, экономических и организационно-управленческих условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей различных категорий и групп населения в физкультурно-спортивной деятельности, с учетом традиций, обычаев и экономического положения» [18].

Так, И. В. Кононов отмечает, что на сегодняшний день важна реализация «трёхступенчатой системы управления физической культурой и спортом: муниципальной, региональной и федеральной. Поскольку именно в муниципальном секторе оказывается населению основной объем услуг, как в массовом спорте, детско-юношеском спорте, так в процессе физического воспитания, следовательно, особого внимания к себе требует процесс совершенствования управления муниципальной системой физической культуры и спорта. Одной из главных задач управления муниципальной системой физиче-

ской культуры и спорта является создание условий для получения необходимого объема услуг в местных учреждениях физической культуры и спорта. А для решения множества важнейших социально-экономических задач, которые стоят сегодня перед местными органами управления физической культуры и спорта, нужны современные подходы к организации функционирования муниципальной системы физической культуры и спорта» [19].

Исследования, проведенные Д. Д. Рамазановой и М. А. Тухватуллиной, показывают, что «основными проблемами в сфере управления физической культурой и спортом остаются такие, как вопрос реконструкции и нового спортивного инвентаря, недостаточное финансирования местных спортивных мероприятий и высокие цены в прейскурантах спортивно-оздоровительных объектов» [20]. Важность взаимодействия руководителей муниципальных образований с населением с целью популяризации активного, здорового образа жизни подтверждается выводами М. А. Копылова, отмечавшего, что «задача муниципальных органов власти заключается в создании благоприятных и доступных условий для развития спорта и физической активности населения. Главная цель этой сферы состоит в популяризации здорового образа жизни и стимулировании массового участия в спорте путем личного примера авторитетных граждан муниципалитета» [21].

Таким образом, именно на уровне муниципального образования должна быть решена задача повышения физической активности населения и вовлечения в спорт [22]. Работа с населением в этом направлении должна вестись, прежде всего, с учетом оценки качества предоставляемых услуг в сфере физической активности и спорта. С этой целью в феврале-марте 2024 г. в рамках социологического исследования «Удовлетворенность

качеством жизни населения г. Курска» был проведен массовый опрос ($N = 900$) среди жителей г. Курска, репрезентирующих население по полу и административным округам. Метод сбора данных – онлайн-опрос.

Результаты и их обсуждение

Вовлеченность населения в занятия физической культурой и спортом являются важным показателем качества жизни населения. Прежде всего с целью анализа отношения населения города Курска к спорту и физической активности был рассчитан индекс удовлетворенности качеством предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта. Согласно результатам, полученным в результате социологического исследования, индекс удовлетворенности качеством предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта составил $i = 0,65$. При этом следует отметить, что 16% участников исследования скептически оценили качество предоставления таких услуг (вариант ответа «скорее не удовлетворены уровнем развития данной сферы»), а 6% опрошенных выразили полную неудовлетворенность (рис. 1).

Анализ полученных результатов в зависимости от возраста респондентов показал, что среди всех возрастов больше всего удовлетворены качеством предоставления спортивных услуг представители молодежи (18-24 года) ($i = 0,70$).

Помимо возрастных различий было установлено, что и материальное положение влияет на уровень удовлетворенности респондентов качеством услуг, предоставляемых в сфере физической культуры и спорта. Дифференциация участников исследования по материальному положению позволила установить закономерность, что с ростом обеспеченности растёт удовлетворенность качеством подобных услуг (начиная с $i = 0,48$ среди тех, кто «едва сводит концы с концами», и заканчивая $i = 0,79$ среди самых обеспеченных) (рис. 2).

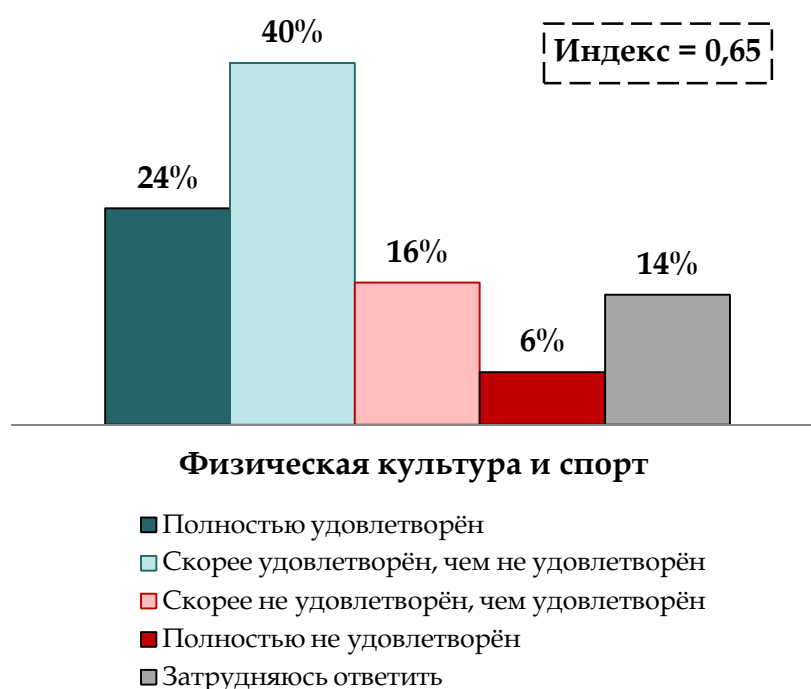

Рис. 1. Удовлетворённость горожан качеством предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта

Для достижения исследовательских целей было изучено мнение жителей города Курска относительно наиболее важных вопросов, требующих незамедлительного решения в сфере физической культуры и спорта.

Анализируя проблемы, которые, по мнению жителей г. Курска, должны быть решены в 2024 г., можно сделать вывод, что жители города не считают их первоочередными. Однако, несмотря на это, респонденты заявляли об отсутствии должной спортивной инфраструктуры: «В городе отсутствует хороший спортивный комплекс, способный удовлетворить все потребности молодёжи, привлечь курскую молодёжь в спортивную жизнь»; «В городе нужно обязательно организовать площадки для массовых занятий спортом, причем не только в летний период, но и в зимний. Катков очень мало, в детском парке закрыли отличный большой каток, а губернаторский каток очень маленький».

Отмечали участники опроса и тот факт, что в городе «Не хватает мест

для занятия спортом всей семьей. Также, по мнению курян, «Для города в целом характерна нехватка мест, где можно отдохнуть и интересно провести время, дешево привести себя в физическую форму».

Таким образом, полученные в ходе исследования данные показывают, что, несмотря на то, что вопросы, связанные с удовлетворенностью населения качеством предоставляемых услуг с сфере физической культуры и спорта, не являются первоочередными для решения, все же данная сфера требует трансформации с целью удовлетворения явно наметившегося запроса на ее совершенствование со стороны населения.

Выводы

В заключение необходимо отметить, что возможность удовлетворения потребностей населения в занятиях физической культурой и спортом является неотъемлемой составляющей субъективной оценки населением качества жизни. Вовлеченность населения в мероприятия, посвященные повышению двигательной

активности, здоровому образу жизни, находится в прямой зависимости от сте-

пени удовлетворенности качеством предоставляемых услуг.

Рис. 2. Индексы удовлетворённости качеством предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта по полу, возрасту и материальному положению

Оценка результатов, полученных в ходе социологического исследования, показала в целом достаточный уровень одобрения услуг, предоставляемых в городе Курске в сфере физической культуры и спорта. Однако, несмотря на это, существует ряд проблем, связанных с отсутствием физкультурно-оздоровительной инфраструктуры, которой могли бы воспользоваться все категории населения независимо от дохода и возраста. Безусловно, обозначенные для решения во-

просы требуют непосредственного участия органов муниципальной власти.

Для решения наметившихся проблем, на наш взгляд, целесообразно обоснование социального механизма, обеспечивающего взаимодействие в системе «население – власть – бизнес – НКО». Реализация механизма возможна на основе технологии межведомственного взаимодействия. Социальный механизм должен функционировать по принципу субъект-субъектного подхода.

Список литературы

1. Восколович Н. А., Юнусов Р. И. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 3. С. 31–41.
2. Анализ вовлеченности населения в занятия разными видами спорта в федеральных округах Российской Федерации / И. Ю. Горская, Т. А. Кравчук, А. И. Кравчук, И. А. Зданович // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 408–413. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.718>
3. Популяризация физической культуры и спорта в Российской Федерации / А. А. Губарева, Е. С. Жевлакова, Э. Д. Мухамадеева [и др.] // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 443–445.
4. Реброва Н. П., Ивашкевич Т. В., Лунева Е. А. Социально-экономическое развитие региона: вовлечение молодежи в занятия физической культурой и спортом // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3549–3565. <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121130>
5. Беликова Е. В., Дадажанов А. П. Проблемы формирования мотивации обучающихся высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом // Экономика и управление в спорте. 2024. Т. 4, № 4. С. 457–472. <https://doi.org/10.18334/sport.4.4.121778>
6. Абрамов А. П., Абрамов А. П. Шахматы как наука, искусство и спорт: социокультурная ретроспектива и экспертная рефлексия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 188–198. EDN GRIPBW
7. Седоченко С. В., Савинкова О. Н. Изучение регионального опыта вовлечения населения в систематические занятия дворовым спортом // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12, № 4. С. 225–230. <https://doi.org/10.36028/2308-8826-2024-12-4-225-230>
8. Денисова Г. С., Тузова А. А., Гайдамака Т. А. Спорт как фактор формирования нравственности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. № 4 (20). С. 26–33.
9. Семкина В. И. Влияние спорта на формирование ценностных ориентаций // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: материалы Международная молодежная научно-исследовательская конференция (г. Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 389–393.
10. Сосуновский В. С., Заглевская А. И. Культурный потенциал спорта и его влияние на ценностные ориентации учащейся и студенческой молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4-3 (11). С. 38–39.
11. Куликова А. С. Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 209–211.
12. Факторы формирования гражданской активности молодежи в условиях геополитической нестабильности / И. Э. Надуткина, И. В. Конев, Т. Н. Каменева, Ф. Р. Знахарчук // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 25–32. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9618>. EDN HNWSHK
13. Зязин С. Ю., Каменева Т. Н., Лескова И. В. Молодежь и семья в российском обществе. М.: Мир науки, 2024. 352 с. EDN VVZNEX
14. Доверие институтам социализации как необходимое социальное условие эффективной интеграции в общество детей-инвалидов / Т. Н. Каменева, С. А. Котляров, И. Э. Надуткина [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32, № S1. С. 612–618. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-612-618>. EDN TCDMKM
15. Муртазина Э. А., Босова Е. Н. Роль органов местного самоуправления в создании условий для развития физической культуры и спорта на территории муниципального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-4 (99). С. 219–223.
16. Половинкин В. А., Половинкин В. В. Роль муниципального самоуправления в популяризации физической культуры и спорта среди населения Всеволожского района // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 12. С. 109–115.

17. Лахнов А. Н. Понятие и сущность муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2(37). С. 44–48.
18. Антонов М. В. Муниципальная политика в сфере физической культуры: организационные и правовые основы // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 631–635.
19. Кононов И. В. Основы муниципальной политики в сфере управления физической культурой и спортом // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 9(125). С. 17.
20. Рамазанова Д. Д., Тухватуллина М. А. Управление развитием физической культуры и спорта в муниципальном образовании // Студенческий научный форум: материалы VI Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003815> (дата обращения: 02.09.2025).
21. Копылов М. А. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления по созданию условий для развития физической культуры и спорта // Дайджест социальных исследований. 2023. № 1(9). С. 72–76.
22. Каменева Т. Н., Конищева Е. В., Котляров С. А. Социальный механизм в системе государственного управления: состояние и перспективы // Современные механизмы государственного управления и отраслевых политик: оценка и перспективы: сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции, г. Химки, 01 марта 2024 г. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, 2024. С. 81–84. EDN XUB-CQM

References

1. Voskolovich N.A., Yunusov R.I. Problems of involving the Russian population in sports. *Intellect. Innovacii. Investicii = Intelligence. Innovation. Investment*. 2020;(3):31–41. (In Russ.)
2. Gorskaya I.Yu., Kravchuk T.A., Kravchuk A.I., Zdanovich I.A. Analysis of population involvement in various sports in the federal districts of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*. 2023;(3):408–413. (In Russ.) <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.718>
3. Gubareva A.A., Zhevlakova E.S., Mukhamadeeva E.D., et al. Popularization of physical culture and sports in the Russian Federation. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2025;(3): 443–445. (In Russ.)
4. Rebrova N.P., Ivashkevich T.V., Luneva E.A. Socio-economic development of the region: youth involvement in physical education and sports. *E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(7):3549–3565. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121130>
5. Belikova E.V., Dadazhanov A.P. Problems of formation of motivation of students of higher educational institutions to engage in physical culture and sports. *E'konomika i upravlenie v sporte = Economics and Management in Sports*. 2024;4(4):457–472. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/sport.4.4.121778>
6. Abramov A.P., Abramov A.P. Chess as science, art and sport: a socio-cultural retrospective and expert reflection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020;10(3):188–198. (In Russ.) EDN GRIPBW
7. Sedochenko S.V., Savinkova O.N. Studying the regional experience of involving the population in systematic yard sports. *Nauka i sport: sovremennyye tendencii = Science and Sport: Current Trends*. 2024;12(4):225–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.36028/2308-8826-2024-12-4-225-230>
8. Denisova G.S., Tuzova A.A., Gaidamaka T.A. Sport as a factor in the formation of morality. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta = Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports*. 2020;(4):26–33. (In Russ.)
9. Semkina V.I. The influence of sports on the formation of value orientations. In: *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: informatsionnaya, sotsial'naya i ekonomicheskaya bezopasnost': materialy*

Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchno-issledovatel'skaya konferentsiya (g. Ekaterinburg, 4–5 dekabrnya 2017 g.) = Innovative potential of youth: information, social and economic security: Proceedings of the International Youth Research Conference, 4-5 December 2017, Yekaterinburg. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina; 2017. P. 389-393. (In Russ.)

10. Sosunovsky V.S., Zagrevskaya A.I. The cultural potential of sports and its influence on the value orientations of students and students. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal.* 2013;(4-3):38–39. (In Russ.)

11. Kulikova A.S. The role of physical culture and sports in the system of value orientations of youth. *Molodoj uchenyj = Young Scientist.* 2023;(1):209-211. (In Russ.)

12. Nadutkina I.E., Konev I.V., Kameneva T.N., Znakharchuk F.R. Factors of formation of youth civic engagement in conditions of geopolitical instability. *Vlast' = Power.* 2023;31(3):25-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9618>. EDN HNWSHK

13. Zyazin S.Y., Kameneva T.N., Leskova I.V. Youth and family in Russian society. Moscow: Mir Nauki; 2024. 352 p. (In Russ.) EDN VVZNEX

14. Kameneva T.N., Kotlyarov S.A., Nadutkina I.E., et al. Trust in socialization institutions as a necessary social condition for effective integration of disabled children into society. *Problemy`social'noj gigieny`, zdavooxraneniya i istorii mediciny` = Problems of Social Hygiene, Public Health and the History of Medicine.* 2024;32(S1):612-618. (In Russ.) <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-612-618>. EDN TCDMMK

15. Murtazina E.A., Bosova E.N. The role of local governments in creating conditions for the development of physical culture and sports in the territory of a municipality. *Mezhdunarodny` zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2024;(12-4):219–223. (In Russ.)

16. Polovinkin V.A., Polovinkin V.V. The role of municipal self-government in the popularization of physical culture and sports among the population of Vsevolozhsky district. *Gumanitarny`e, social'no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences.* 2024;(12):109–115. (In Russ.)

17. Lakhnov A.N. The concept and essence of municipal policy in the field of physical culture and sports. *Mezhdunarodny` zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2019;(10-2):44–48. (In Russ.)

18. Antonov M.V. Municipal policy in the field of physical culture: organizational and legal foundations. *Molodoj uchenyj = Young Scientist.* 2015;(15):631-635. (In Russ.)

19. Kononov I.V. Fundamentals of municipal policy in the field of physical culture and sports management. *Sovremennyy`e nauchny`e issledovaniya i innovacii = Modern Scientific Research and Innovations.* 2021;(9):17. (In Russ.)

20. Ramazanova D.D., Tukhvatullina M.A. Management of the development of physical culture and sports in municipal education. In: *Studencheskij nauchny`j forum: materialy` VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii = Student scientific forum: Proceedings of the VI International student scientific conference.* (In Russ.) Available at: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003815> (accessed 02.09.2025).

21. Kopylov M.A. Improving the activities of local governments to create conditions for the development of physical culture and sports. *Dajdzhest social'ny`x issledovanij = Digest of Social Research.* 2023;(1):72-76. (In Russ.)

22. Kameneva T.N., Konishcheva E.V., Kotlyarov S.A. The social mechanism in the public administration system: state and prospects. In: *Sovremennye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya i otraslevykh politik: otsenka i perspektivy: sbornik materialov XXXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Khimki, 01 marta 2024 g. = Modern mechanisms of public administration and sectoral policies: assessment and prospects: Proceedings of the XXXIV International Scientific and*

Practical Conference, 1 March 2024, Khimki. Khimki: Akademiya grazhdanskoï zashchity MChS Rossii imeni general-leitenanta D.I. Mikhailika; 2024. P. 81-84. (In Russ.) EDN XUBCQM

Информация об авторах / Information about the Authors

Котляров Сергей Александрович, советник генерального директора, ООО «ФинТех.Про», г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kotlarovv@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-7013-8558

Sergey A. Kotlyarov, Advisor to the CEO, LLC "FinTech.About", Kursk, Russian Federation, e-mail: kotlarovv@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-7013-8558

Шихгафизов Пирмагомед Шихмагомедович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: psshikhgafizov@fa.ru, ORCID: 0000-0002-9154-8877

Pirmagomed Sh. Shikhgafizov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: psshikhgafizov@fa.ru, ORCID:0000-0002-9154-8877

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-223-234>**Социологический анализ установок жителей Приволжского федерального округа на создание потребительских коопераций****Е. В. Фролова¹**

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: efrolova06@mail.ru

Резюме

Актуальность. Развитие кооперации в современных условиях выступает одним из факторов роста экономики, противодействия давлению антироссийских санкций, обеспечения продовольственной безопасности страны, создания новых рабочих мест, активизации предпринимательских инициатив граждан.

Цель – анализ установок жителей Приволжья в вопросах организации / вступления в потребительские кооперативы.

Задачи: оценка факторов мотивации населения к организации / вступлению в потребительские кооперативы, анализ готовности к вступлению в кооперативные объединения, изучение наиболее востребованных форм поддержки кооперативных инициатив в региональном разрезе.

Методология. Основным методом исследования является анкетный опрос жителей Приволжского федерального округа (N = 1 320 респондентов). Выборка формировалась с учетом таких признаков репрезентации, как тип поселения (город, село), пол и возраст респондентов.

Результаты. Установки жителей Приволжья в вопросах организации / вступления в потребительские кооперативы в целом характеризуются положительной тональностью. Так, 16,4% респондентов хотели бы сами организовать или стать членом потребительского кооператива, еще четверть опрошенных жителей выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет» (26,0%). Наибольший уровень заинтересованности в кооперации характерен для жителей Республики Марий Эл. Большинство респондентов в целом считают достаточным уровень своих знаний, необходимых для работы в кооперации. В ходе исследования был установлен интерес потенциальных кооператоров к участию в институциональных объединениях (в частности, к вступлению в Союз потребительских обществ).

Выводы. Мотивы жителей Приволжья к вступлению в кооперации можно систематизировать по следующим сферам: статусно-социальные («заняться собственным бизнесом»), финансовые («найти новый источник дохода»), коммуникационные («объединение с единомышленниками») и социальные («обеспечить людей качественным товаром»). Наиболее востребованной формой поддержки кооперации является организационно-экономическая помощь, связанная с решением проблем логистики, маркетинга, доступа к складским помещениям, площадям для продажи товаров.

Ключевые слова: население; кооператив; мотивация; установки; поддержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Фролова Е. В. Социологический анализ установок жителей Приволжского федерального округа на создание потребительских коопераций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 223–234. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-223-234>

Поступила в редакцию 13.10.2025

Принята к публикации 11.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Sociological analysis of the attitudes of residents of the Volga Federal District towards the creation of consumer cooperatives

Elena V. Frolova¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: efrolova06@mail.ru

Abstract

Relevance. The development of cooperation in modern conditions is one of the factors of economic growth, countering the pressure of anti-Russian sanctions, ensuring the country's food security, creating new jobs, and activating entrepreneurial initiatives of citizens.

The purpose is to analyze the attitudes of Volga region residents in organizing/joining consumer cooperatives.

Objectives: assessment of the factors of motivation of the population to organize / join consumer cooperatives, analysis of readiness to join cooperative associations, study of the most popular forms of support for cooperative initiatives in the regional context.

Methodology. The main research method is a questionnaire survey of residents of the Volga Federal District (N = 1,320 respondents). The sample was formed taking into account such features of representation as the type of settlement (city, village), gender and age of the respondents.

Results. The attitudes of the Volga region residents regarding the organization / joining of consumer cooperatives are generally characterized by a positive tone. So, 16.4% of respondents would like to organize or become a member of a consumer cooperative themselves, another quarter of the surveyed residents chose the answer option "rather yes than no" (26.0%). The highest level of interest in cooperation is typical for residents of the Republic of Mari El. Most respondents generally consider their level of knowledge necessary to work in cooperation to be sufficient. The study revealed the interest of potential cooperators in participating in institutional associations (in particular, joining the Union of Consumer Societies).

Conclusions. The motives of Volga region residents to join cooperatives can be systematized in the following areas: status-social ("to start your own business"), financial ("to find a new source of income"), communication ("association with like-minded people") and social ("to provide people with high-quality goods"). The most popular form of cooperation support is organizational and economic assistance related to solving problems of logistics, marketing, access to warehouses, and areas for the sale of goods.

Keywords: population; cooperative; motivation; attitudes; support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Frolova E.V. Sociological analysis of the attitudes of residents of the Volga Federal District towards the creation of consumer cooperatives. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):223–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-223-234>

Received 13.10.2025

Accepted 11.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

В современных условиях потребительская кооперация становится стратегическим ресурсом развития экономики, повышения качества жизни населения [1]. Кооперативные формы хозяйствования имеют содержательные отличия от коммерческих предприятий, заключающиеся в первую очередь в приоритизации социальных целей своей деятельности [2]. Дихотомический характер коопера-

ции интерпретируется органичным сочетанием экономических и социальных задач [3]. Социальная миссия потребительской кооперации связана с вопросами жизнеобеспечения деревенского населения. Низкий уровень потребительского спроса в сельских и малых городских поселениях снижает рентабельность бизнеса, что ставит жителей в весьма уязвимую позицию, ограничивает возможности приобретения качественных товаров

и услуг. В данном контексте именно кооперативы берут на себя функции снабжения населения [4]. Давление антироссийских санкций [5] актуализирует социально-экономическую роль кооперации в обеспечении продовольственной безопасности страны [6].

Развитие кооперации в современных российских условиях характеризуется рядом тенденций. Положительная динамика связана с масштабированием кооперативных практик, ростом интереса инициативных граждан к данным формам хозяйствования. В целом можно отметить, что кооперация позволяет своим участникам снизить финансовые издержки, увеличить рентабельность производства. Со своей стороны, местные жители также заинтересованы в локальных продуктах, поставляемых кооперативными магазинами. Отрицательные тенденции развития кооперации обусловлены трансформацией потребительского рынка, доминированием крупных торговых сетей в данном сегменте, продвижением услуг электронной торговли. Кооператоры сталкиваются с проблемой дефицита финансовых средств, маркетинга и продвижения собственной продукции [7].

Предпосылками развития кооперации являются рост вовлеченности населения [8], осведомленность, информированность граждан о социально-экономических аспектах их потребительских практик [9]. В данном контексте представляется крайне важным обеспечение контроля качества, строгого следования экологическим стандартам, соответствия кооперативной продукции ожиданиям и потребностям местных жителей [10]. Интеграция кооператоров в локальные рынки обеспечивает не только рост местной экономики [11], социального благополучия местных сообществ [12], но и создание новых рабочих мест, расширение возможностей для занятости населения [13]. Развитие кооперации становится инструментом снижения соци-

ального неравенства за счет расширения доступа нуждающегося населения к качественным товарам и услугам в бюджетном ценовом диапазоне [14].

Материалы и методы

Цель исследования – анализ установок жителей Приволжья на создание потребительских коопераций, в т. ч. оценка их мотивации, ресурсов и востребованных форм поддержки.

В статье приведены результаты анкетного опроса жителей Приволжского федерального округа. Общий размер выборки составил 1 320 респондентов. На первой ступени были отобраны 7 регионов¹, проведено районирование по типу поселения: город и село. На второй ступени был осуществлен отбор респондентов по заданным числовым параметрам квот с соблюдением социально-демографических признаков респондентов (табл. 1). Рекрутинг респондентов осуществлялся с соблюдением принципов снежного кома и добровольности участия. Организационное сопровождение сбора материалов исследования оказал Российский университет кооперации.

Результаты и их обсуждение

Установки жителей Приволжья характеризуются положительной тональностью при ответе на вопрос о потенциальном участии в кооперации. Несмотря на финансовый кризис, актуализацию рисков предпринимательской деятельности в условиях неопределенности, 16,4% жителей Приволжского Федерального округа хотели бы сами организовать или стать членом потребительского кооператива. Еще четверть опрошенных колеблются в

¹ Республика Башкортостан (420 чел.), Республика Марий Эл (49 чел.), Республика Мордовия (75 чел.), Республика Татарстан (321 чел.), Удмуртская Республика (121 чел.), Чувашская Республика (108 чел.), Саратовская область (226 чел.).

своем ответе: «скорее да, чем нет» (26,0%). Можно заметить некоторое «омоложение» социального портрета типичного представителя Приволжья – участника кооператива (ранее об опыте участия в кооперативе говорили преимущественно респонденты 65 лет и старше, тогда как желание организовать или стать членом кооператива отмечает более молодое поколение респондентов). Социальный портрет типичного участника ко-

оператива может быть выражен в следующих чертах:

- возрастная когорта 30-44 лет;
- женщины, состоящие в браке;
- жители городских и сельских поселений (равное долевое представительство в положительных ответах респондентов);
- чье материальное положение после введения санкций изменилось в лучшую сторону и может быть оценено в категории «хорошо».

Таблица 1. Социально-демографическая характеристика респондентов, %

Тип поселения				
Городское население			Сельское население	
68,6			31,4	
Пол респондентов				
Мужчины			Женщины	
43,6			56,4	
Возраст респондентов				
18-29	30-44	45-54	55-64	65 и старше
18,7	31,8	14,5	16,0	19,0

На рисунке 1 в разрезе регионов Приволжского федерального округа можно отметить, что в Республике Марий Эл респонденты чаще других давали положительный ответ (выбор варианта «да» – 24,5%, что выше средних значений на 8,1 п.п.). В Саратовской области значительное число респондентов не определились со своей позицией: «скорее да, чем нет» – 38,5% и «скорее нет, чем да» – 42,5%.

Среди тех респондентов Приволжского федерального округа, кто заинтересован в кооперации, доминирует как денежная мотивация («заняться собственным бизнесом» – 53,7%, «найти новый источник дохода» – 47,1%), так и нематериальная мотивация («объединение с единомышленниками» – 43,3%, «обеспечить людей качественным товаром» – 47,6%). Почти половина опрошенных (49,2%) полагают, что, создав кооператив, они помогут российскому рынку в условиях давления внешних санкций.

Аналогичные выводы характерны для других российских исследований, где иллюстрируются возможности снижения фи-

нансовых издержек и рисков за счет интегративных функций кооперации. Объединение ресурсов собственников позволяет повысить эффективность маркетинговых мероприятий, получить доступ к широкому кругу потенциальных покупателей [15]. М. З. Фрейдин и А. Л. Астапчик в развитии данной идеи акцентируют внимание на позитивной коммерческой динамике, связанной с формированием стабильных, долгосрочных взаимодействий в кооперации между производителями, поставщиками и покупателями [16].

В ходе исследования установлено наличие корреляции между мнением относительно закрытия привычных магазинов и желанием респондента самостоятельно организовать или стать членом потребительского кооператива. Согласно данным, представленным в таблице 2, среди тех опрошенных Приволжского федерального округа, кто высказывает однозначное желание стать участником потребительского кооператива (выбор вариант «да»), выше доля тех, кто ощутил на себе последствия от закрытия при-

вычных магазинов (на 7,9 п.п.). Можно предположить, что изменение облика российского рынка с уходом иностран-

ных компаний будет способствовать росту заинтересованности россиян в организации потребительских коопераций.

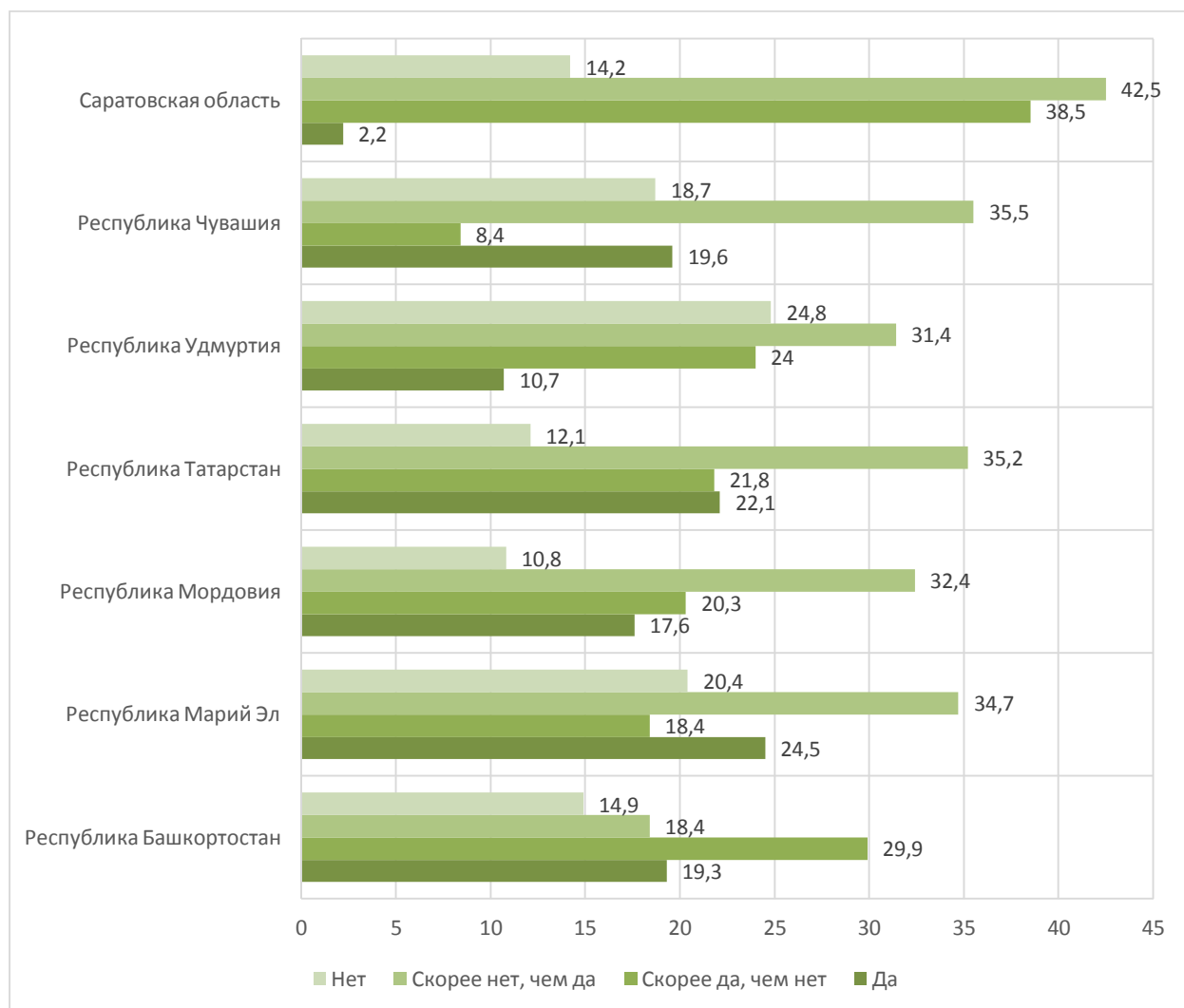

Рис. 1. Желание организовать или стать членом потребительского кооператива в разрезе регионов Приволжского федерального округа, %

Таблица 2. Зависимость между мнением относительно закрытия привычных магазинов и желанием респондента самостоятельно организовать или стать членом потребительского кооператива, %

Желание самостоятельно организовать или стать членом потребительского кооператива	Что лично для Вас изменилось за время введения санкций: <закрылись привычные магазины>	
	да	нет
Да	70,0	30,0
Скорее да, чем нет	67,6	32,4
Скорее нет, чем да	62,4	37,6
Нет	52,5	47,5
Затрудняюсь ответить	48,3	51,7
<i>Среднее значение по выборке</i>	62,1	37,9

Также жители Приволжского федерального округа достаточно высоко оценили свой ресурсный потенциал, в т. ч. знания, которые необходимы для создания кооперативов (табл. 3). Можно предположить некоторое завышение самооценок респондентов, так как половина опрошенных в дальнейшем хотели бы получить дополнительное образование для того, чтобы организовать кооператив. По мнению экспертов, важным условием коммерческой успешности кооперации является обновление

компетенций ее участников в области электронного бизнеса, информационных технологий для обеспечения эффективных интеракций субъектов пищевой и транспортной цепочки [17]. В целом в российских исследованиях специфики функционирования малого и среднего бизнеса подчеркивается актуализация рисков, связанных с развитием человеческого капитала, при этом социальная эффективность организации детерминирована успешными стратегиями коммуникационных процессов [18].

Таблица 3. Оценка имеющихся знаний и ресурсов при наличии заинтересованности во вступлении в кооперативные формы хозяйствования в разрезе регионов Приволжского федерального округа, %

Если бы Вы хотели вступить в кооператив, то оцените наличие у себя следующих знаний и ресурсов		Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Республика Удмуртия	Республика Чувашия	Саратовская область	Среднее значение по выборке
Юридические знания в сфере законодательства по организации потребкоопераций	высокий	56,9	36,7	32,4	35,2	24,0	36,4	25,7	39,5
	средний	30,1	38,8	39,2	40,5	33,1	39,3	1,3	29,5
	низкий	10,8	24,5	20,3	15,6	33,9	23,4	0,4	14,3
Знания в сфере экономики, финансов, бухгалтерского учета	высокий	37,6	28,6	37,8	31,5	26,4	23,4	17,3	30,0
	средний	49,4	38,8	43,2	46,4	46,3	47,7	8,4	40,5
	низкий	10,8	32,7	13,5	13,1	19,8	28,0	1,3	13,0
Знания в сфере продаж, маркетинга, рекламы	высокий	43,4	36,7	40,5	34,6	26,4	26,2	16,8	33,3
	средний	36,1	32,7	37,8	39,6	42,1	43,9	2,2	32,3
	низкий	18,3	30,6	16,2	16,8	23,1	29,0	7,1	17,7
Навыки общения, готовность объединить людей, вложить свои силы и капиталы для организации кооператива	высокий	43,9	30,6	37,8	35,2	43,0	30,8	18,6	35,4
	средний	38,1	40,8	44,6	45,5	37,2	46,7	7,1	35,8
	низкий	16,4	28,6	13,5	11,8	12,4	20,6	1,3	12,9
Владение информацией об организациях, обеспечивающих поддержку потребкоопераций	высокий	42,9	38,8	29,7	32,7	24,0	34,6	19,5	32,9
	средний	38,8	28,6	43,2	39,3	38,8	42,1	4,9	33,1
	низкий	16,1	32,7	21,6	19,3	28,9	22,4	2,2	17,3
Наличие материально-технической базы (имущества, земли, техники и др.) для организации кооператива	высокий	39,3	38,8	23,0	32,4	24,8	33,6	17,7	31,1
	средний	38,6	28,6	43,2	43,6	36,4	36,4	4,9	33,4
	низкий	20,0	32,7	27,0	15,6	29,8	27,1	4,0	18,6
Наличие финансовых ресурсов для организации кооператива	высокий	40,5	40,8	32,4	34,6	22,3	28,0	17,7	31,9
	средний	36,1	22,4	40,5	37,1	33,9	48,6	4,9	31,5
	низкий	20,7	36,7	18,9	19,6	36,4	22,4	4,0	19,8

Согласно полученным ответам, 17,7% опрошенных хотели бы получить дополнительное образование (вариант ответа «да») для того, чтобы организовать кооператив. Примерная равная доля респондентов дала отрицательный ответ – 15,3%. Оставшиеся респонденты колеблются в своем выборе («скорее да, чем нет» – 32,9% и «скорее нет, чем да» – 25,9%). Стоит отметить, что разницы распределения ответов респондентов среди городского и сельского населения не наблюдается. Также не оказывают влияние на выбор ответа такие факторы, как пол респондентов и их семейное положение. Зависимость распределения ответов респондентов в соответствии с возрастом опрошенных также не выявлена. В региональном разрезе более низкие оценки демонстрирует Саратовская область (доля выбора вариант ответа «да» ниже средних значений на 9,3 п.п.). Высокий уровень согласия демонстрируют респонденты из Республики Марий Эл – выше средних значений на 10,9 п.п.

Вместе с тем вполне закономерно выглядит корреляция между желанием респондентов получить дополнительное образование в сфере потребительской кооперации и желанием организовать кооператив (или стать его членом). Среди тех, кто положительно ответил на вопрос о дополнительном образовании, выше доля желающих организовать / вступить в кооператив (на 43,1 п.п.).

Стоит отметить, что более половины опрошенных жителей Приволжья, которые высказывают интерес к идее кооперации, хотели ли бы вступить в Союз потребительских обществ, обеспечивающий поддержку кооперативному движению (55,4%). Данный процент чуть выше для возрастной категории 65 лет и старше (58,2%) и ниже среди молодежи 18-29 лет (49,8%).

Респонденты отмечают, что хотели бы получить определенные виды поддержки при вступлении в Союз (рис. 2).

Стоит отметить, что для жителей Республики Башкортостан более востребована такая форма поддержки, как «предоставление на льготной основе помещений / площадей для продажи товара / услуг» – 20,5%. В Республике Марий Эл лидерство с данной позицией делит такая форма поддержки, как «возможность работать под единым брендом» – 20,4%; в Республике Татарстан – «возможность пользоваться складскими помещениями, центрами логистики» (16,5%). Наименьшую востребованность среди населения показала такая форма поддержки, как юридическое консультирование (8,0%). Анализ материалов исследования показал, что в Республике Чувашия наибольшая доля респондентов, указавших на то, что никакая помощь от Союза потребительских обществ им не требуется.

В ходе исследования жители Приволжья определяли для себя ключевых субъектов поддержки кооперации. В Республике Марий Эл менее, чем в иных регионах Приволжского федерального округа, разделяется мнение о том, что местные органы власти могли бы обеспечить поддержку развития потребительских кооперативов в современных условиях (28,6%, что ниже средних значений на 20,3 п.п.). Оценка возможностей региональных властей по развитию потребительских коопераций в целом оценивается выше, чем возможности местной власти. В Республике Удмуртия выше, чем в иных регионах Приволжья, оценивается роль сообществ предпринимателей (56,2%) и Центросоюза (68,6%) в поддержке развития потребительских кооперативов.

Анкетный опрос позволил дифференцировать наиболее востребованные виды помощи, которую жители Приволжского Федерального округа хотели бы получить от организаций, обеспечивающих поддержку кооперативных инициатив:

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какую помощь, прежде всего, Вы бы хотели получать от союзов потребительских обществ, поддерживающих кооперативы?» (один выбор)», %

«Создание площадки для встреч с единомышленниками» – 58,6%. Данный вид помощи более востребован в Республике Башкортостан и менее всего в Саратовской области. Данный вид поддержки коррелирует с установками респондентов, ожидающих от кооперации объединения с партнерами, единомышленниками. Можно предположить, что формирование условий для интеграции заинтересованных субъектов актуализируется в условиях дефицита доверия в кооперативных взаимодействиях [19].

«Помощь в поиске деловых партнеров для создания кооперативов» востребована каждым вторым опрошенным. Выше значения наблюдаются в Республике Удмуртия (73,6%), менее всего – в Республике Чувашия (34,6%) и Саратовской области (15,0%). Поиском деловых партнеров в большей степени заинтересовано экономически активное население (18-54 года с центрированием ответов в возрастной когорте 30-44 года), чье материальное положение в условиях санкций изменилось в худшую сторону. Разница в ответах городских и сельских жителей не установлена.

«Повышение квалификации» как желаемую форму поддержки отметило 55,9% опрошенных. Выше значения – в Республике Мордовия (82,4%) и Республике Удмуртия (73,6%). Данная форма поддержки более востребована для молодого поколения: 18-29 лет (64,4%) и 30-44 лет (67,4%).

«Юридическая помощь при оформлении документов» одна из наименее востребованных форм поддержки в создании потребительских кооперативов. Ниже средних значений – ее востребованность в Республике Чувашия и Саратовской области. Более востребована данная форма поддержки среди сельских жителей (57,5%), нежели среди горожан (53,3%), а также у респондентов, кто оценивает свое материальное положение как «среднее».

«Мониторинг рынка, помощь при выборе своей ниши» входит в тройку лидеров по востребованности среди жителей Приволжского Федерального округа. Данные значения выше в Республике Мордовия (78,4%) и Республике Удмуртия (75,2%). Особый интерес к мониторингу рынка высказывают граждане в

возрасте 30-44 лет, чье материальное положение изменилось в лучшую сторону. Также весьма востребована данная форма поддержки среди молодежи в возрасте 18-29 лет (выше на 7,1 п.п.). Разница в ответах респондентов в зависимости от пола, семейного положения или типа муниципального образования не установлена.

«Финансовая помощь, гранты, субсидии» как желаемая форма поддержки потребительской кооперации отмечена более половиной респондентов (55,2%), чаще всего в таких регионах, как Республика Удмуртия, Республика Мордовия и Республика Марий Эл. Реже всего выбор данной формы поддержки осуществлялся в Саратовской области и Республике Татарстан. Гранты/субсидии реже всего ждут респонденты в возрасте 55 лет и старше и те из опрошенных, кто оценивает свое материальное положение как «плохо».

«Получение налоговых льгот» – наиболее востребованная форма поддержки потребительских коопераций (59,5%). Данный показатель выше в Республике Мордовия (79,7%) и Республике Удмуртия (80,2%); ниже – в Саратовской области и Республике Марий Эл. Социально-демографический срез ответов респондентов демонстрирует следующие распределения: более востребована данная форма поддержки среди граждан в возрасте 30-44 лет (выше на 12,0 п.п.) и менее для опрошенных в возрасте 55-64 лет (ниже, чем в среднем по выборке на 13,7 п.п.). Среди семейных граждан (статус женат / замужем) доля респондентов, положительно ответивших на вопрос, выше, чем среди неженатых / незамужних (68,4% и 61,3% соответственно). Изменение частоты выбора в зависимости от пола респондента или его места проживания не установлено. Наличествует корреляция с оценкой материального положения респондентов: для тех, кто оценивает его как хорошее, частота выбора данной формы поддержки потребительской кооперации выше на 23,0 п.п.

В «получении информации о возможностях потребительской кооперации в регионе» заинтересовано 54,2% опрошенных. Данный процент выше в Республике Мордовия, Республике Удмуртия и Республике Башкортостан, ниже средних значений по выборке – в Саратовской области и Республике Марий Эл. Традиционно более высокую заинтересованность высказывают граждане в возрасте 30-44 лет, чье материальное положение в последнее время изменилось в лучшую сторону. Влияние таких факторов, как тип поселения, семейный статус или пол респондента, не установлено.

Стоит отметить, что 46,2% опрошенных Приволжского федерального округа полагают, что создание в регионах единого информационного портала обеспечило бы развитие кооперативов. По мнению большинства опрошенных, информационный портал должен стать площадкой для общения потенциальных партнеров (52,7%), а также содержать данные о потребностях рынка / населения в регионе (50,6%). Таким образом, широкое освещение вопросов потребительской кооперации как в части аналитики, отражающей реальное положение на региональных рынках товаров / услуг, так и в части описания положительного опыта создания потребительских кооперативов могло бы стать эффективным механизмом снижения информационного вакуума вокруг данного вопроса для большинства жителей Приволжского федерального округа.

В работах российских авторов, иллюстрирующих позицию председателей советов союзов потребительских обществ, представлено схожее мнение [20]. Однако в ранжировании установок населения имеют место иные акценты. В частности, по их мнению, ключевыми факторами участия населения в кооперативных формах хозяйствования являются следующие: обмен опытом, взаимное обучение, получение консультационной, юридической поддержки. Финансово-

экономические факторы, такие как получение льгот, субсидий, маркетинговые преференции, рассматриваются экспертами как менее значимые. Полученные результаты исследования указывают на необходимость расширения диапазона мер поддержки кооперации, гармоничного сочетания финансово-экономических, организационных, образовательных, консультационных видов помощи.

Выводы

Результаты исследования показали заинтересованность жителей Поволжья в личном участии в кооперативных формах хозяйствования. Мотивация населения центрируется в следующих плоскостях: статусно-социальная («заняться собственным бизнесом»), финансовая («найти новый источник дохода»), коммуникационная («объединение с единомышленниками») и социальная («обеспечить людей качественным товаром»). Социальный портрет типичного участника кооператива в регионах Поволжья может быть интерпретирован следующими характеристиками: возраст 30-44 лет, женщины, состоящие в браке; улучшение ма-

териального положения после введения санкций.

Жители Поволжского Федерального округа оценили уровень своих знаний, необходимых для организации кооперативов, достаточно высоко. При этом среди тех, кто заинтересован в получении дополнительного образования по вопросам развития кооперации, значительно выше доля желающих организовать / вступить в кооператив. Результаты исследования демонстрируют интерес к объединениям поддержки кооперативного движения, в частности к Союзу потребительских обществ. Потребности в организационной помощи от Союза потребительских обществ территориально дифференцированы. Так, жители Республики Башкортостан заинтересованы в большей степени в «предоставлении на льготной основе помещений / площадей для продажи товара / услуг», в Республике Марий Эл лидерство с данной позицией делит такая форма поддержки, как «возможность работать под единым брендом»; в Республике Татарстан востребована «возможность пользоваться складскими помещениями, центрами логистики».

Список литературы

1. Frolova E. V., Rogach O. V. A new role of cooperation under economic sanctions as seen by residents of the Kaliningrad region // *Baltic Region*. 2024. Vol. 16, N 1. P. 46-60.
2. Чистякова О. А. Прогнозирование устойчивости потребительской кооперации в условиях цифровой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024. № 1 (145). С. 83-91.
3. Калинина Л. А., Федотова Н. П. Экономическая природа потребительской кооперации // *Агропродовольственная политика России*. 2023. № 2. С. 31-35.
4. Чистякова О. А. Концептуальные основы устойчивости потребительской кооперации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2024. Т. 26, № 1. С. 16-30.
5. Жилина Е. В., Никитина А. А., Буранбаева Л. З. Роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2022. № 2. С. 99-107.
6. Региональный опыт поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации / Н. М. Сурай, М. Г. Миргородская, А. Н. Кураев, П. С. Бурланков, Ю. В. Мельникова // *Техника и технология пищевых производств*. 2022. Т. 52, № 1. С. 13-31.
7. Интеграция как основа социально-экономического развития потребительской кооперации / З. А. Капелюк, В. А. Суровцева, С. Д. Капелюк, Е. Н. Лишук // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 7 (134). С. 74-92.

8. Tripathy K. K., Paliwal M., Nistala N. Good Governance Practices and Competitiveness in Cooperatives: An Analytical Study of Kerala Primary Agricultural Credit Societies // *International Journal of Global Business and Competitiveness*. 2021. Vol. 16. P. 153-161.
9. Мороз О. Н., Андриевский В. О. Тенденции и механизмы развития потребительской кооперации в России // *Вестник Академии знаний*. 2024. № 2 (61). С. 311-316.
10. Абилова Е. В., Головина С. Г. Социальные мотивы развития сельскохозяйственной кооперации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 8 (478). С. 219-229.
11. Messabia N., Beauvoir E., Kooli C. Governance and management of a savings and credit cooperative: the successful example of a Haitian SACCO // *Vision*. 2022. Vol. 27, N 3. P. 397-409.
12. Bastida M., Vaquero A., Vázquez M. A. Construyendo un futuro sostenible: la intención emprendedora de las mujeres en la Economía Social // *CIRIEC España, Revista de Economía Pública, Social y Cooperativa*. 2024. N 111. P. 69-95.
13. Kim K. The characteristics of practical farm for young farmers // *The Journal of Rural Society*. 2021. N 31 (1). P. 363-396.
14. Егоров В. Г., Иншаков А. А. Кооперация – составная часть социальной и солидарной экономики // *Обозреватель*. 2021. № 1 (372). С. 87-101.
15. Хабибуллин Р. И. Современные тенденции развития кооперации // *Вопросы науки и образования*. 2018. № 14. С. 5-9.
16. Фрейдин М. З., Астапчик А. Л. Зарубежный опыт межфермерской кооперации // *Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*. 2018. № 1. С. 18-22.
17. Репушевская О. А., Болотнова О. И. Экономика шеринга: причины появления и пути развития в потребительской кооперации // *Вестник Российского университета кооперации*. 2021. № 2 (44). С. 65-69.
18. Каменева Т. Н., Кубикова Н. В. Социальная эффективность малого и среднего бизнеса: коммуникативный аспект // *Коммуникология*. 2022. Т. 10, № 4. С. 120-129.
19. Пятова О. Ф., Коломкина М. В., Шумилина Т. В. К вопросу развития коллективных форм хозяйствования в Самарской области: деятельность кооперативных организаций // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021. № 53. С. 210-223.
20. Патракова С. С. Роль потребительской кооперации в укреплении связности социально-экономического пространства Вологодской области: экспертные оценки // *Вопросы управления*. 2025. Т. 19, № 1. С. 25-41.

References

1. Frolova E.V., Rogach O.V. A new role of cooperation under economic sanctions as seen by residents of the Kaliningrad region. *Baltic Region*. 2024;16(1):46-60.
2. Chistyakova O.A. Forecasting the sustainability of consumer cooperation in the digital economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*. 2024;(1):83-91. (In Russ.)
3. Kalinina L.A., Fedotova N.P. Economic nature of consumer cooperation. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agro-Food Policy of Russia*. 2023;(2):31-35. (In Russ.)
4. Chistyakova O.A. Conceptual foundations of consumer cooperation sustainability. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2024;26(1):16-30. (In Russ.)
5. Zhilina E.V., Nikitina A.A., Buranbaeva L.Z. The role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of the Russian Federation. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*. 2022;(2):99-107. (In Russ.)
6. Suray N.M, Mirgorodskaya M.G, Kuraev A.N, Burlankov P.S, Melnikova Yu.V. Regional experience in supporting the development of agricultural consumer cooperation. *Food production technology and equipment = Food Processing: Techniques and Technology*. 2022;52(1):13-31. (In Russ.)
7. Kapelyuk Z.A., Surovtseva V.A., Kapelyuk S.D., Lishchuk E.N. Integration as the basis of social and economic development of consumer cooperation. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2022;(7):74-92. (In Russ.)

8. Tripathy K.K., Paliwal M., Nistala N. Good Governance Practices and Competitiveness in Cooperatives: An Analytical Study of Kerala Primary Agricultural Credit Societies. *International Journal of Global Business and Competitiveness*. 2021;16:153-161.
9. Moroz O.N., Andrievsky V.O. Trends and mechanisms of development of consumer cooperation in Russia. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(2):311-316. (In Russ.)
10. Abilova E.V., Golovina S.G. Social motives for the development of agricultural cooperation. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023;(8):219–229. (In Russ.)
11. Messabia N., Beauvoir E., Kooli C. Governance and management of a savings and credit cooperative: the successful example of a Haitian SACCO. *Vision*. 2022;27(3):397–409.
12. Bastida M., Vaquero A., Vázquez M.A. Construyendo un futuro sostenible: la intención emprendedora de las mujeres en la Economía Social. *CIRIEC España, Revista de Economía Pública, Social y Cooperativa*. 2024;(111):69-95.
13. Kim K. The characteristics of practical farm for young farmers. *The Journal of Rural Society*. 2021;(31):363-396.
14. Egorov V.G., Inshakov A.A. Cooperation – an integral part of the social and solidarity economy. *Obozrevatel' = Observer*. 2021;(1):87-101. (In Russ.)
15. Khabibullin R.I. Contemporary development trends of cooperation. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Questions of Science and Education*. 2018;(14):5-9. (In Russ.)
16. Freidin M.Z., Astapchik A.L. Foreign experience of inter-farm cooperation. *Vestnik Belorusskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii = Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. 2018;(1):18-22. (In Russ.)
17. Repushevskaya O.A., Bolotnova O.I. Sharing economy: reasons for the emergence and development paths in consumer cooperation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2021;(2):65-69. (In Russ.)
18. Kameneva T.N., Kubikova N.V. Social efficiency of small and medium business: communication aspect. *Kommunikologiya = Communicology*. 2022;10(4):120-129. (In Russ.)
19. Pyatova O.F., Kolomkina M.V., Shumilina T.V. On the development of collective forms of management in the Samara region: activities of cooperative organizations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2021;(53):210-223. (In Russ.)
20. Patrakova S.S. The role of consumer cooperation in strengthening the connectivity of the socio-economic space of the Vologda region: expert assessments. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2025;19(1):25-41. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: efrolova06@mail.ru, Researcher ID: C-8429-2016, ORCID: 0000-0002-8958-4561, Scopus ID: 55511159600, Author ID: 639721

Elena V. Frolova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: efrolova06@mail.ru, Researcher ID: C-8429-2016, ORCID: 0000-0002-8958-4561, Scopus ID: 55511159600, Author ID: 639721

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.612

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-235-244>**Факторы спроса на физкультурно-оздоровительные услуги для детей в г. Курске****Л. В. Килимова¹✉, Е. И. Шуклина¹**¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном обществе, где с каждым годом увеличивается число детей, страдающих от заболеваний, связанных с недостаточной физической активностью, актуальность изучения факторов спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей растет. Важно понимать, какие услуги представляют интерес для детей и их родителей, какие факторы влияют на выбор спортивных занятий и спортивных организаций. В региональном контексте изучение темы является важным шагом в направлении повышения физической активности детей, а следовательно, повышения их общего благополучия.

Цель – выявить специфику факторов, влияющих на спрос физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг для детей в г. Курске.

Задачи: проанализировать понятие физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг; провести анализ спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей; выявить основные факторы, влияющие на развитие рынка физкультурно-оздоровительных услуг; изучить предпочтения родителей при выборе физкультурно-оздоровительных услуг и организаций спорта для своих детей.

Методология. В статье использованы основные общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), а также специальные социологические методы (корреляционный анализ, дисперсионный анализ). Эмпирической базой исследования стали данные социологического опроса в формате анкетирования среди родителей несовершеннолетних детей (n=380), проживающих в г. Курске.

Результаты. Проанализированы категории физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг; выделены особенности физкультурно-оздоровительных услуг в целом и характерные черты детского возраста, определяющие специфику оказания данных услуг. На основе данных собственного эмпирического исследования выделены критерии выбора физкультурно-оздоровительных услуг и их основные факторы спроса.

Выводы. Основными факторами спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей являются неценовые (психологическое и физиологическое здоровье ребенка, его желания и увлечения, безопасность на занятиях, квалификация тренеров). Ценовой фактор имеет значение для родителей, но в несколько меньшей степени.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные услуги; спортивные услуги; население детского возраста; факторы спроса; факторы выбора.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Килимова Л. В., Шуклина Е. И. Факторы спроса на физкультурно-оздоровительные услуги для детей в г. Курске // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 235–244. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-235-244>

Поступила в редакцию 11.10.2025

Принята к публикации 10.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Factors in demand for physical education and health services for children in Kursk

Ludmila V. Kilimova¹✉, Elizaveta I. Shuklina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. In modern society, where the number of children suffering from diseases related to insufficient physical activity is increasing every year, the relevance of studying the factors of demand for physical education and sports services for children is growing. It is important to understand which services are of interest to children and their parents, and what factors influence the choice of sports activities and sports organizations. In a regional context, studying the topic is an important step towards increasing children's physical activity and, consequently, improving their overall well-being.

The purpose is to identify the specifics of the factors influencing the demand for physical education, recreation and sports services for children in Kursk.

Objectives: to analyze the concept of physical education and recreation and sports services; to analyze the demand for physical education and recreation and sports services for children; to identify the main factors influencing the development of the market of physical education and recreation services; to study the preferences of parents when choosing physical education and recreation services and sports organizations for their children.

Methodology. The article uses basic general scientific methods (analysis, synthesis, generalization), as well as special sociological methods (correlation analysis, analysis of variance). The empirical basis of the study was the data of a sociological survey in the questionnaire format among parents of minor children (n=380) living in Kursk.

Results. The categories of physical education and recreation and sports services are analyzed; the features of physical education and recreation services in general and the characteristic features of childhood that determine the specifics of the provision of these services are highlighted. Based on our own empirical research, the criteria for choosing physical education and wellness services and their main demand factors have been laid out.

Conclusions. The main factors in demand for physical education and sports services for children are non-price (psychological and physiological health of the child, his desires and hobbies, safety in the classroom, qualifications of coaches). The price factor is important for parents, but to a somewhat lesser extent.

Keywords: physical education and wellness services; sports services; the child population; demand factors; choice factors.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L.V., Shuklina E.I. Factors in demand for physical education and health services for children in Kursk. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):235–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-235-244>

Received 11.10.2025

Accepted 10.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Физическая культура и спорт являются важной частью жизни каждого человека. Они способствуют укреплению здоровья, повышению физической активности и общему благополучию. Физическая культура и спорт совершенствуют человека не только физически, но и духовно, формируют общекультурные ценности [1], воспитывая у него дисциплину, силу воли и чувство ответственности [2].

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отмечается: «физкультурно-оздоровительная услуга – деятельность, осуществляемая физкультурно-спортивной организацией независимо от ее организационно-правовой формы, направленная на удовлетворение потребностей граждан в сохранении и укреплении здоровья, физической подготовке и физическом развитии, включающая в себя, в том

числе, проведение физкультурных мероприятий»¹. С нашей точки зрения, данное определение не отражает всех возможностей физкультурно-оздоровительных мероприятий, поскольку имеет привязку к организации. В условиях современного развития технологий необходимо принимать во внимание наличие физкультурно-оздоровительных услуг, опосредованных информационно-коммуникационными технологиями (например, онлайн-тренировки с тренером, который предоставляет услуги в индивидуальном порядке от своего имени и не привязан к конкретной организации; онлайн-марафоны, проводимые блогерами в социальных сетях и др.). Определение понятия «спортивная услуга» в данном нормативно-правовом акте не приводится. Отвечая требованиям данного исследования определения, данные в ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования», из которых следует, что физкультурно-оздоровительная услуга – это «деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя в поддержании и укреплении здоровья, физической реабилитации, а также проведении физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга»², а спортивная услуга – это «деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя в достижении спортивных результатов»². Отметим, что физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги – это комплекс мероприятий и программ,

поддерживающих и укрепляющих здоровье, физическую подготовку, улучшающих физическую форму и общее самочувствие человека.

Выделим особенности физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

1. Центральным элементом системы физкультурно-оздоровительных услуг является индивидуальный потребитель. Потребление данных услуг носит персонализированный характер [3], в т. ч. в рамках групповых занятий [4]. Эффект, полученный от тренировок, индивидуален для каждого человека, именно это не позволяет причислять физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги к категории групповых услуг. В случае, когда юридическое лицо выступает потребителем данных услуг, оно, по сути, выполняет функции посредника. Распределение благ от полученной услуги в конечном итоге имеет ярко выраженный персональный характер [5]. Потребитель является не просто получателем услуги, но и «носителем» ее результата, так как при потреблении услуги он приобретает определенный набор навыков, умений и качеств.

2. В отличие от других видов услуг у потребителя физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг отсутствует материальная выгода. Его мотивацией является самосовершенствование и личностный рост. Потребление данного вида услуг носит вариативный характер, т. е. потребитель «сам осуществляет выбор спортивных дисциплин и оздоровительных процедур, время, место и форму занятий, а также самостоятельно определяет результат, который необходимо достичь» [6, с. 102]. Важно отметить, что организации физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг акцентируют внимание на личности конечного потребителя и потенциального клиента при разработке маркетинговых стратегий.

3. Определение цены физкультурно-оздоровительной услуги является сложной задачей, решение которой должна

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 03.09.2025).

² ГОСТ Р 52024-2003. Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования: национальный стандарт Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200031619?ysclid=mjbd0r6cn7704652579> (дата обращения: 03.09.2025).

обеспечить управляющая организация, так как формирование ценовой политики предусматривает всевозможные субъективные факторы, включая престиж организации-поставщика, профессионализм тренера и репутацию услуги [7]. «Статусное потребление играет значительную роль в определении стоимости, поскольку посетители дорогих фитнес-клубов готовы платить больше за аналогичные услуги, даже если квалификация специалистов и технические характеристики оборудования идентичны» [8].

Физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги требуют учитывать факторы пола, возраста и физической подготовки потребителя. Наиболее важным фактором, на наш взгляд, является именно возраст, так как разность особенностей физических возможностей детей и пожилых людей очевидны и не могут быть проигнорированы, например, при составлении планов тренировок. В контексте данной работы будет рассмотрен детский возраст как особенный фактор оказания физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг [9].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ, ребенком признается «лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)»¹. Так как для периода от 0 до 18 лет свойственно множество важных для жизни ребенка событий, мы охарактеризуем особенности физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг для двух периодов – для дошкольного возраста и для школьного возраста. Детский дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) является периодом интенсивного развития всех систем организма ребенка, закладывается основа для его дальнейшего физического и психического здоровья [10,

с. 178]. Для этого периода характерна высокая потребность в двигательной активности, неустойчивость внимания, потребность в игре [11, с. 124-125], в дружелюбной атмосфере и поддержке со стороны тренера [12]. Школьный возраст (от 7 до 18 лет) является периодом интенсивного роста и развития детей. В этот период формируется опорно-двигательная система, совершенствуются двигательные навыки, развиваются многие физические качества. Физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей школьного возраста имеют ряд специфических особенностей: разнообразие интересов, попытка спортивной специализации [13], заложение основ понимания ценности здорового образа жизни [14], потребность в психологическом комфорте, формирование волевых качеств.

Для детей необходимо создавать безопасные условия занятий [15], учитывать периоды восстановления и активного отдыха [16], а также стимулировать интерес к физической активности с помощью игровых и развлекательных элементов [17]. С нашей точки зрения, принимая во внимание социологическую направленность данного исследования, на первый план выступает именно социальный фактор всей физкультурно-оздоровительной и спортивной системы. Однако нельзя забывать про экономические факторы – факторы выбора учреждения физической культуры и спорта, а также факторы спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили специальные труды в области теории физической культуры и спорта, отечественные публикации, содержащие концептуализацию понятий «спорт», «спортивные услуги», «физическая культура», «физкультурно-оздоровительные услуги», научные труды на тему возрастной психологии детского возраста, психолого-педагогичес-

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 03.09.2025).

кие аспекты физической культуры и спорта, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

В статье использованы основные общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), а также специальные социологические методы (корреляционный анализ, дисперсионный анализ).

Эмпирической базой исследования послужили данные авторского социологического исследования, проведенного методом опроса (в формате анкетирования) среди родителей детей до 18 лет (апрель – май 2024 г., г. Курск, n = 380).

Результаты и их обсуждение

«Спрос – это представленная на рынке потребность в товарах, обеспеченная деньгами» [18, с. 44]. В соответствии с экономическим подходом выделяют ценовые и неценовые факторы спроса [19]. Применим данные категории к нашему исследованию. Так, ценовыми факторами спроса будут: стоимость услуг; стоимость альтернативных услуг; уровень доходов семьи. Неценовыми факторами спроса являются: интересы ребенка; состояние здоровья ребенка; квалификация тренеров; доступность спортивных учреждений; соблюдение требований безопасности.

Для достижения цели исследования крайне важно было определить, как опрашиваемые оценивают собственное материальное положение. Так, более половины опрошенных (59,2%) оценили свое материальное положение как хорошее, что, согласно указаниям к вопросу, означало «хватает и на питание, и на покупку вещей». Как очень хорошее («ни в чем себе не отказываем») собственное материальное положение оценили 21,8% родителей, как среднее («хватает на питание и вещи первой необходимости») – 17,6% родителей. Варианты «плохое» и «очень плохое» выбирали крайне редко – 0,8% и 0,5% соответственно. Несмотря на то, что данный вариант оценки своего

материального положения является субъективным, в целом мы можем сказать о хорошем материальном положении семей, попавших в выборку.

Цели спортивных занятий ребенка всегда разные. Так, чаще всего родители отвечали, что их ребенок посещает спортивные секции для укрепления здоровья (67,4%) и для развития физических навыков (56,7%). По 29,5% опрошенных выбрали варианты «для развития дисциплины и ответственности» и «для общения со сверстниками»; действительно, спорт закаляет характер и тренирует силу воли, прививает ребенку чувство ответственности за результаты своей работы; кроме того, спортивные секции могут быть использованы как агенты социализации ребенка. Целью занятий в спортивной секции может стать подготовка к профессиональному спорту, начало спортивной карьеры с юного возраста: такую причину выбрали 17,9% родителей. Реже всего выбирали вариант «для развития умения постоять за себя» (11,8%). Вопрос задавался в формате полуоткрытого, что позволило опрошенным дать собственный ответ: родители в качестве причины посещения спортивных занятий дополнительно выделяли поддержку интересов ребенка, необходимость мальчиков посещать тренировки, желание родителя и получение ребенком удовольствия от самого процесса игры. Отметим, что в данном вопросе респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому процент составляет больше 100.

Желание заниматься тем или иным видом спорта может возникнуть как у самого ребенка, так и у его родителей, при этом в первом случае по ряду причин выбранный ребенком вид спорта недоступен семье. По данным Института изучения детства, семьи и воспитания, при выборе вида спорта родители должны руководствоваться в первую очередь желани-

ями, физическими возможностями и склонностями ребенка¹. Чуть более половины (51,8%) родителей ответили, что по возможности учли физические и психические особенности ребенка и приняли решение совместно с ним. Чуть более трети опрошенных (33,9%) при выборе вида спорта руководствовались исключительно желанием ребенка. Только 14,2% отметили, что выбор был обусловлен их личным желанием, желанием супруга / супруги или других родственников. Примечательно, что среди мужчин процент тех, кто руководствовался личным желанием, несколько выше: 15,9% против 13,9% среди женщин. Среди женщин выше доля тех, кто руководствовался психическими и физическими особенностями ребенка, 52,6% против 50% у мужчин.

Наше исследование показало, что у 66,1% опрошенных родителей дети посещают платные занятия, у 25,5% – бесплатные. Остальные 8,4% респондентов отметили, что некоторые посещаемые занятия платные, а некоторые – бесплатные. Соответственно, четверть (25,5%) опрошенных не тратят финансовых средств на занятия вообще. Нами было выявлено, что значимой корреляционной связи между материальным положением родителей и тратами на спортивные занятия нет, т. е. траты на детский спорт не зависят от финансовых возможностей родителей.

До 2000 руб. в месяц на оплату занятий в спортивной(-ых) секции(-ях), не считая дополнительных вложений в форму, снаряжение, инвентарь, тренировочные сборы и др., тратят 23,4% родителей, от 2001 до 3000 руб. тратят 18,7% родителей, 17,1% родителей тратят от 3001 до 4000 руб. и только 6,4% – от 4001 до

5000 руб., однако более 5000 руб. на оплату занятий тратят 8,9% родителей. Помимо этого, мы решили узнать, сколько в месяц родители готовы тратить на занятия в спортивной секции без ущерба для семейного бюджета. Так, 10,2% опрошенных ответили, что не готовы тратить финансовые средства на спорт вообще. По 21,1% опрошенных ответили, что готовы тратить до 2000 руб. и от 2001 до 3000 руб.; с другой стороны, 13,7% опрошенных готовы отдавать за занятия более 5000 руб. От 2001 до 3000 руб. готовы тратить 21,1% опрошенных. От 4000 до 5000 руб. – 13,7%. В совокупности чуть более четверти родителей (27,4%) готовы потратить более 4000 руб. в месяц на оплату занятий в спортивной секции. Примечательно, что готовность тратить финансовые средства на спортивные занятия практически не зависит от материального положения: коэффициент корреляции между переменными материального положения и готовности тратить определенную сумму составляет 0,221, что можно охарактеризовать как очень слабую корреляционную связь, т. е. переменные практически не зависимы между собой. Сравнительный анализ результатов этих вопросов позволяет сделать вывод о том, что родители в большинстве случаев тратят на спортивные занятия своего ребенка меньше денег, чем готовы потратить без ущерба для семейного бюджета. Прослеживается готовность родителей вкладывать большие суммы (более 4000 руб.) в спортивные секции, что может свидетельствовать о понимании родителями важности занятий ребенка спортом.

Важным экономическим показателем является сумма месячных расходов на оплату занятий в спортивной(-ых) секции(-ях), включая все дополнительные расходы (на соревнования, сборы, форму, экипировку и др.). Так, 21,3% опрошенных тратят менее 3000 руб., 19,5% тратит от 3001 до 4000 руб. Чаще всего родители выбирали вариант «от 4001 до 5000 руб.» –

¹ Как определиться со спортивной секцией для ребёнка // Институт изучения детства, семьи и воспитания. URL: <https://институтвоспитания.рф/press-center/stati-i-pamyatki/kak-opredelitsya-so-sportivnoy-sektsiey-dlya-rebyenka/> (дата обращения: 20.09.2025).

23,2%, а также 18,4% опрошенных тратит в месяц от 5001 до 6000 руб. Примечательно, что 17,6% опрошенных родителей тратят в месяц на занятия в сумме с дополнительными расходами более 6000 руб. Следовательно, для чуть более трети респондентов денежные расходы на оплату спортивных секций, формы, сборов, соревнований и т. д. обходятся в 5001-6000 руб. или более 6000 руб. в месяц (18,4% и 17,6%, соответственно).

В ходе исследования было определено, что наиболее значимыми критериями при выборе спортивного(-ых) учреждения(-й), в котором(-ых) занимается ребенок, стала квалификация тренеров (58,6%), а также стоимость занятий (44,9%). На третьем месте находится

фактор расположения учреждения, его близость к дому (33,5%), далее – расписание занятий (31,9%). Меньше всего внимания при выборе спортивной организации родители обращали на обеспеченность учреждения спортивным инвентарем (7,1%), что можно объяснить отсутствием подобной информации в свободном доступе, например, на сайтах организаций. Распределение ответов на данный вопрос по популярности можно проследить ниже (табл. 1). Решающими факторами при выборе спортивного учреждения для своего ребенка, по мнению родителей, является не только стоимость, но и нематериальные – квалификация тренера и близость учреждения к дому, расписание занятий.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, чем Вы руководствовались при выборе спортивного(-ых) учреждения(-й), в котором(-ых) занимается Ваш ребенок?»

Варианты ответа	Ответ, %
Квалификация тренеров	58,6
Стоимость занятий	44,9
Расположение учреждения, близость к дому	33,5
Расписание занятий	31,9
Наличие мест в учреждении	25,1
Личное желание ребенка (детей) посещать конкретную организацию	24,8
Уровень спортивной подготовки ребенка (детей)	21,9
Репутация учреждения (отзывы в Интернете, личные рекомендации)	21,6
Возрастом и/или здоровьем ребенка (детей)	20,3
Спортивные цели ребенка (детей)	19
Обеспеченность учреждения спортивным инвентарем, соответствие требованиям безопасности	7,1
Другое	1% («Сам хожу в этот спорткомплекс»)

Сумма ответов на данный вопрос превышает 100%, так как у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов одновременно.

Далее респондентам было предложено оценить от 1 до 5 степень важности характеристик спортивного(-ых) учреждения(-й), в котором(-ых) на данный момент занимается их ребенок.

Так, наиболее важной характеристикой стала квалификация тренеров (4,55

балла), а наименее важной – достижение успехов воспитанниками организации (3,94 балла). Вторая по важности характеристика – стоимость услуг (4,51 балла). Такой диапазон свидетельствует о высокой степени важности аспектов деятельности спортивных учреждений: родители обращают большое внимание на все факторы (на наш взгляд, меньше всего внимания родители уделяют фактору достижения успехов воспитанниками, потому

что, как уже было сказано, основными целями спортивных занятий является развитие физических качеств и укрепление здоровья). Нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ, чтобы проверить, влияет ли фактор пола опрошенного на выставленную оценку уровня важности критерия. Так, стоимость услуг, удобство расположения и квалификация тренеров действительно зависят от пола респондента. Примечательно, что именно женщины выставляли балл важности трех вышеназванных факторов выше, чем мужчины.

Выводы

Основными целями спортивных занятий родители считают укрепление здоровья, развитие физических навыков, а также воспитание дисциплины и ответственности. Как можно увидеть, спорт и его состязательная составляющая в данном случае вторичны – важна двигательная активность и ее регулярность. Более половины родителей при выборе вида спорта по возможности учитывали психологические и физиологические особенности ребенка и принимали решение совместно с ним, что с точки зрения психологии, как было упомянуто, является самым правильным подходом. Отдельно следует сказать про экономические показатели детского спорта: в большинстве случаев родители тратят на спортивные занятия ребенка ту сумму, которую могут себе позволить без ущерба для семейного бюджета, однако для чуть более трети респондентов занятия оказываются дорогими и обходятся в 5001-6000 руб. или более 6000 руб. в месяц.

Основным фактором выбора учреждения и вида спорта стала квалификация тренеров, причем родители в высокой степени осведомлены о ней. Однако

ценовой фактор сохраняет высокий уровень значимости для родителей – стоимость занятий является вторым по важности аспектом. Кроме того, для родителей большую роль играет расположение учреждения, его близость к дому, расписание занятий, а также желание ребенка посещать конкретную организацию.

Таким образом, три из четырех наиболее значимых факторов – организационные и социально-психологические. Несмотря на высокую значимость экономического фактора, родители выражают готовность тратить большие суммы на спортивные занятия ребенка, включая самостоятельно оплачивать участие в соревнованиях, форму, спортивный инвентарь, сборы и др. На наш взгляд, это может быть обусловлено заботой родителей о собственных детях: сегодня интересы ребенка часто переносятся в виртуальный мир, поэтому цена его интересов в реальном мире, когда таковые появляются, может быть высока, но оправдана. Активное времяпрепровождение не только позволяет сохранить физическое здоровье человека с самого раннего возраста, но и формирует адекватные современному обществу ценности, например ценности здорового образа жизни, патриотизма, уважения к сверстникам и старшим – социальное здоровье. Так, факторы выбора учреждения во многом становятся факторами спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей.

Дальнейший теоретический поиск состоит в создании более полного представления о состоянии данного сегмента рынка путем анализа современных цен на исследуемые услуги, а также оценки тенденций развития сферы физической культуры и спорта в г. Курске.

Список литературы

1. Розенфельд А. С., Рямова К. А. Физическая культура и спорт в системе общекультурных ценностей // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3 (105). С. 130-141.
2. Лесникова Г. Н., Зудинова Е. Н. Значение физической культуры и спорта в укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник науки. 2024. № 3. С. 662-666.

3. Иванов В. Д. Ключевые аспекты бизнеса в фитнес-индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2025. № 1. С. 102-112.
4. Набиев Р. А., Зверев В. В. Управление развитием физкультурно-оздоровительной деятельности в современных экономических условиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 48-56.
5. Сыч Д. В. Развитие спортивно-оздоровительных услуг в образовательном пространстве малых городов // Экономика и социум. 2021. № 12-2 (91). С. 591-594.
6. Бородунова М. В. Формирование и реализация модели физкультурно-оздоровительной услуги // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 3 (105). С. 101-104.
7. Соломченко М. А. Ценообразование на физкультурно-спортивные услуги // Наука – 2020. 2012. № 1(1). С. 126-138.
8. Празян А. К., Романенко И. В. Некоторые аспекты стратегии ценообразования в организациях и учреждениях физической культуры и спорта // Достижения вузовской науки. 2014. № 9. С. 184-186.
9. Казначеев В. А., Николаева И. В., Москалева А. Ю. К вопросу о пользе плавания для школьников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 4-2 (103). С. 95-99.
10. Попов А. П. Организация физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях дошкольного образовательного учреждения // Наука – 2020. 2020. № 1 (37). С. 176-183.
11. Талькова Л. К., Максимова А. А. Формирование представлений о здоровом образе жизни у детей старшего дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2015. № 3-4. С. 123-127.
12. Хижняк Н. Н. Теоретико-методологические основы формирования основ здорового образа жизни у детей старшего дошкольного возраста // Вестник науки. 2025. № 9 (90). С. 261-272.
13. Войнов В. Б. Здоровьесберегающая педагогика. Современное положение дел и перспективы развития // Новые исследования. 2022. № 3-4 (71-72). С. 57-67.
14. Маркина В. Б., Сысоев А. В., Румба О. Г. Об этапах становления государственного регулирования физкультурного образования в России и его содержательном наполнении // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. № 3. С. 221-241.
15. Лавщенко С. П. Многоформатная инфраструктура торговли – современная характеристика локальных рынков // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 3 (59). С. 269-274.
16. Мустафаева З. И. Значение развития двигательной активности детей дошкольного возраста в семье // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 224-227.
17. Волошина Л. Н., Кондаков В. Л., Галимская О. Г. Проблемы регулирования двигательной активности дошкольников: позиция педагогов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 1. С. 27-34.
18. Дворянкина Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1 (51). С. 43-48.
19. Бизин С. В. К вопросу о факторах потребительского спроса // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. С. 71-95.

References

1. Rozenfel'd A.S., Ryamova K.A. Physical education and sport in the system of general cultural values. *Pedagogicheskiiy zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2024;(3):130-141. (In Russ.)
2. Lesnikova G.N., Zudinova Ye.N. The Importance of physical culture and sports in strengthening traditional spiritual and moral values. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. 2024;(3):662-666. (In Russ.)
3. Ivanov V.D. Key aspects of business in the fitness industry. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical Education. Sports. Tourism. Motor Recreation*. 2025;(1):102-112. (In Russ.)
4. Nabiyev R.A., Zverev V.V. Management of the development of physical education and health activities in modern economic conditions. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2018;(3):48-56. (In Russ.)

5. Sych D.V. Development of sports and health services in the educational space of small towns. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2021;(12-2):591-594. (In Russ.)
6. Borodunova M.V. Formation and implementation of a model of physical education and health services. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings St. Petersburg State University of Economics*. 2017;(3):101-104. (In Russ.)
7. Solomchenko M.A. Pricing for physical education and sports services. *Nauka – 2020 = Science – 2020*. 2012;(1):126-138. (In Russ.)
8. Prazyan A.K., Romanenko I.V. Some aspects of pricing strategy in organizations and institutions of physical culture and sports. *Dostizheniya vuzovskoy nauki = Achievements of University Science*. 2014;(9):184-186. (In Russ.)
9. Kaznacheyev V.A., Nikolayeva I.V., Moskaleva A.Yu. On the benefits of swimming for school-children. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025;(4-2):95-99. (In Russ.)
10. Popov A.P. Organization of physical education and health activities in a preschool educational institution. *Nauka – 2020 = Science – 2020*. 2020;(1):176-183. (In Russ.)
11. Tal'kova L.K., Maksimova A.A. Formation of ideas about a healthy lifestyle in senior preschool children. *Vospitaniye i obucheniye detey mladshego vozrasta = Education and Training of Young Children*. 2015;(3-4):123-127. (In Russ.)
12. Khizhnyak N.N. Theoretical and methodological foundations of the formation of the basics of a healthy lifestyle in senior preschool children. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. 2025;(9):261-272. (In Russ.)
13. Voynov V.B. Health-preserving pedagogy. Current state of affairs and development prospects. *Novyye issledovaniya = New Research*. 2022;(3-4):57-67. (In Russ.)
14. Markina V.B., Sysoyev A.V., Rumba O.G. On the stages of formation of state regulation of physical education education in Russia and its content. *Nauka i sport: sovremennyye tendentsii = Science and Sport: Modern Trends*. 2024;(3):221-241. (In Russ.)
15. Lavshchenko S.P. Multi-format trade infrastructure – modern characteristics of local markets. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2025;(3):269-274. (In Russ.)
16. Mustafayeva Z.I. The importance of developing physical activity in preschool children in the family. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2021;(73-1):224-227. (In Russ.)
17. Voloshina L.N., Kondakov V.L., Galimskaya O.G. Problems of regulating the physical activity of preschoolers: the position of teachers. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical Education. Sports. Tourism. Physical Recreation*. 2020;(1):27-34. (In Russ.)
18. Dvoryankina Ye.B. Demand factors in the local consumer market of goods and services. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Ural State University of Economics*. 2014;(1):43-48. (In Russ.)
19. Bizin S.V. On the issue of consumer demand factors. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*. 2025;(2):71-95. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Ludmila V. Kilimova, Candidate of Sciences (Sociology), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Шуклина Елизавета Игоревна, магистрант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.shuklina@inbox.ru

Elizaveta I. Shuklina, Undergraduate at the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.shuklina@inbox.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 10100:349.6:621.039

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-245-257>

Система социального регулирования атомной отрасли в России в контексте STS

Д. Б. Медведев¹ ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский пр-т, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: sleeved2000@gmail.com

Резюме

Актуальность. Развитие атомной энергетики в России сопряжено с высокими технологическими рисками, требующими не только технических, но и социально-правовых решений. В условиях роста общественной озабоченности вопросами безопасности, прозрачности и межпоколенческой ответственности правовое регулирование отрасли нуждается в глубоком переосмыслении с учетом этических и социальных аспектов. Современные вызовы требуют интеграции подходов социальной оценки техники в правовую практику.

Целью исследования является анализ эффективности правового регулирования атомной отрасли в России с позиций этики и социальной оценки техники и технологий.

Задачи. Для достижения цели решались следующие задачи: проводился анализ существующих нормативно-правовой базы и международных обязательств Российской Федерации, делалась оценка уровня общественного участия и информационной открытости отрасли, производилось изучение влияния радиационного и медиастрахов на восприятие рисков, а также выявлялись пробелы в системе управления ядерными рисками.

Методология. Использовались контент-анализ правовых актов, сравнительно-правовой метод, анализ социологических данных, кейс-стади судебных дел и графический анализ размещения АЭС. Источниками выступили официальные отчеты, международные документы, данные Левада-центра, ВЦИОМ, Росгидромета и МЧС РФ за 2023–2025 гг.

Результаты. Выявлены системные проблемы: низкий уровень доверия граждан к атомной отрасли в целом, дефицит общественного контроля, недостаточная прозрачность, формальный характер публичных слушаний и неисполнение международных рекомендаций. Большинство атомных электростанций расположены в непосредственной близости от крупных населённых пунктов (менее 50 км), что усиливает потенциальные риски. Анализ подтвердил, что радиационный страх является социальным конструктом, усиленным закрытостью и дефицитом диалога.

Выводы. Для повышения легитимности и безопасности атомной энергетики необходима модернизация законодательства, включающая закрепление права на информацию, обязательные публичные слушания, создание независимых общественных советов и нормы корпоративной социальной ответственности. Только такой подход обеспечит устойчивое развитие отрасли в интересах общества.

Ключевые слова: ядерная энергетика; социальная оценка техники и технологий; право; этика; технологии; риск; общество.

© Медведев Д. Б., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):245–257

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю Гаврилиной Елене Александровне за ценные рекомендации по совершенствованию исследования.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Медведев Д. Б. Система социального регулирования атомной отрасли в России в контексте STS // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 245–257. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-245-257>

Поступила в редакцию 10.10.2025

Принята к публикации 09.11.2025

Опубликована 30.12.2025

System of social regulation of the nuclear industry in Russia in the context of STS

Dmitriy B. Medvedenko¹ ✉

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Naximovskiy Ave., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: sleeved2000@gmail.com

Abstract

Relevance. The development of nuclear energy in Russia is associated with high technological risks, requiring not only technical but also socio-legal solutions. In the context of growing public concern about safety, transparency, and intergenerational responsibility, the legal regulation of the industry needs to be fundamentally rethought, considering ethical and social aspects. Contemporary challenges require the integration of social assessment approaches into legal practice.

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of legal regulation of the nuclear industry in Russia from the perspective of ethics and social assessment of technology and technologies.

Objective. To achieve the objective, the following tasks were addressed: an analysis of the existing regulatory framework and international obligations of the Russian Federation was conducted, the level of public participation and information transparency in the industry was assessed, the impact of radiation and media fears on risk perception was studied, and gaps in the nuclear risk management system were identified.

Methodology. The following were used: content analysis of legal acts, comparative legal method, analysis of sociological data, case studies of court cases, and graphical analysis of the location of nuclear power plants. The sources were official reports, international documents, data from the Levada Center, VTsIOM, Roshydromet, and the Russian Ministry of Emergency Situations for 2023–2025.

Results. Systemic problems were identified: low public confidence in the nuclear industry as a whole, lack of public oversight, insufficient transparency, formalistic public hearings, and failure to implement international recommendations. Most nuclear power plants are located in close proximity to large population centers (less than 50 km), which increases potential risks. The analysis confirmed that radiation fear is a social construct reinforced by secrecy and a lack of dialogue.

Conclusions. To increase the legitimacy and safety of nuclear energy, legislation needs to be modernized to include the right to information, mandatory public hearings, the creation of independent public councils, and corporate social responsibility standards. Only such an approach will ensure the sustainable development of the industry in the interests of society.

Keywords: nuclear energy; technology assessment; law; ethics; technology; risk; society.

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to Elena Alexandrovna Gavrilina, scientific supervisor, for valuable recommendations on improving the research.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Medvedenko D.B. System of social regulation of the nuclear industry in Russia in the context of STS. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):245–257

Введение

Атомная энергетика занимает ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Российской Федерации. По данным Росстата, она обеспечивает около 20% всей производимой электроэнергии и остаётся важным элементом высокотехнологического сектора экономики. По прогнозам Минэнерго РФ, доля атомной энергетики будет расти за счёт модернизации действующих станций и строительства новых энергоблоков.

Однако развитие атомной отрасли требует не только технических решений, но и глубокого социального и этического осмысления. В этой связи всё большее значение приобретает концепция социальной оценки техники и технологий, которая, согласно Д. В. Ефременко, представляет собой процесс систематического анализа последствий внедрения технологий с точки зрения их соответствия общественным интересам [1]. Этот подход позволяет учитывать не только технические параметры, но и социальные, экологические, правовые и этические аспекты, что особенно важно в высокорисковых сферах, каковой является атомная энергетика [2].

Несмотря на наличие разветвлённой законодательной базы [3], наблюдается недостаточная адаптация норм к современным вызовам, связанным с открытостью, межпоколенческой справедливостью и корпоративной ответственностью [4]. Настоящее исследование направлено на комплексный анализ правового регулирования атомной отрасли в России с позиций этики и социальной оценки техники и технологий, что определяет его научную новизну и практическую значимость.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в исследовании использовались следующие методы:

– контент-анализ правовых документов, включая Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», международные соглашения (Конвенция о ядерной безопасности, 1994 г.), постановления Правительства РФ и нормативные акты надзорных органов (Роспотребнадзор, Ростехнадзор);

– сравнительно-правовой метод – анализ правовых норм России и стран с развитыми демократическими практиками (Германия, Швеция, Канада);

– анализ социологических данных – использование результатов опросов Левада-центра, ВЦИОМ и Росгидромета за 2023–2025 гг.¹;

– Case-study – анализ судебных дел, связанных с нарушением норм ядерной безопасности и отказом в доступе к информации;

– графический анализ – картографическое отображение расположения АЭС и прилегающих населённых пунктов с учётом зон радиационного риска (данные МЧС и Росгидромета, 2024 г.)²;

– источники данных включали официальные отчёты государственных органов, публикации международных организаций (МАГАТЭ, ОЭСР), научные публикации и открытые базы данных. Методологическая основа исследования опирается на концепции Ульриха Бека («общество риска») и Энтони Гидденса (доверие к институтам), что позволяет интерпретировать правовые и социальные аспекты ядерной энергетики в широком контексте.

¹ Отношение россиян к атомной энергетике: итоги опроса 2024 года // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/atomic-energy-2024> (дата обращения: 04.09.2025).

² Карта зон радиационного риска на территории России (2024) // МЧС РФ. URL: <https://www.mchs.gov.ru/documents/radiation-risk-map-2024> (дата обращения: 03.09.2025).

Результаты и их обсуждение

Анализ правового регулирования атомной отрасли в России

Правовое регулирование атомной отрасли в России осуществляется на основе Федерального закона № 170-ФЗ, Гражданского, Экологического и Уголовного кодексов, а также подзаконных актов (табл. 1). Несмотря на формальную полноту законодательства, его реализация сталкивается с рядом системных проблем [5].

Таблица 1 демонстрирует, что правовое регулирование атомной отрасли в России осуществляется через систему законов и нормативных актов, где ФЗ

№ 170-ФЗ выступает основным правовым инструментом [6]. Однако действующее законодательство сталкивается с проблемами реализации, особенно в части прозрачности, общественного контроля и межпоколенческой ответственности, что снижает его эффективность в условиях роста технологических рисков и усиления радиационного страха среди населения [7].

Россия также участвует в ряде международных соглашений, таких как Конвенция о ядерной безопасности, Конвенция о физической защите ядерного материала, Рамочная конвенция ООН об изменении климата.

Таблица 1. Основные правовые акты, регулирующие атомную отрасль в России

Правовой факт	Функции
ФЗ №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»	Базовый закон, регулирующий все аспекты деятельности в сфере ядерной энергетики
Гражданский кодекс РФ	Регулирует гражданско-правовые отношения в отрасли
Уголовный кодекс РФ	Устанавливает ответственность за нарушение норм безопасности
Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 373 «Об утверждении Положения о режиме постоянного государственного надзора на объектах использования атомной энергии»	Определяет порядок организации и функционирования системы постоянного государственного надзора за ядерными объектами, направленного на предупреждение аварий и обеспечение радиационной безопасности
Положения Роспотребнадзора	Регулируют вопросы радиационной безопасности

Однако реализация международных норм в российской атомной отрасли сталкивается с системными ограничениями, главными из которых являются отсутствие действенных механизмов общественного контроля и недостаточной прозрачности [8].

Анализ последних отчетов (2023-2024 гг.) выявляет тревожные тенденции:

1. Дефицит общественного участия:

– только 9% граждан в зонах расположения АЭС участвуют в обсуждении проектов¹;

– 78% публичных слушаний носят формальный характер²;

– отсутствие независимых наблюдательных советов при 92% опасных объектов³.

2. Проблемы информационной открытости:

– 45% запросов о радиационной обстановке остаются без ответа⁴;

– данные мониторинга публикуются с опозданием до 3 месяцев.

² Отчет о результатах надзорной деятельности за 2023 год // Ростехнадзор (Уральское МТУ). URL: <http://ural-nrs.gosnadzor.ru> (дата обращения: 04.09.2025).

³ Доклад Центрального МТУ по надзору за ядерной и радиационной безопасностью за 2022 год // Ростехнадзор. URL: <http://cntr-nrs.gosnadzor.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

⁴ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в РФ в 2023 году» // Роспотребнадзор. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 02.09.2025).

¹ Социологический мониторинг общественного мнения о ядерной энергетике в России, 2024 // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2024/07/10/nuclear-energy-survey/> (дата обращения: 03.09.2025).

3. Последствия для международного сотрудничества:

- 12 рекомендаций МАГАТЭ не выполнены из-за «режима секретности»¹;
- ограничение доступа для международных инспекторов на 40% объектов².

Санкционные риски усиливаются из-за непрозрачности

Таким образом, существующая правовая система регулирования атомной энергетики в России формально развита, но практически недостаточно эффективна. Для повышения её легитимности и восприятия ядерной энергетики обществом необходимо усилить открытость, вовлечь граждан в процессы принятия решений и закрепить на законодательном уровне механизмы межпоколенческой ответственности и корпоративной этики [9]. Только такой подход позволит преодолеть дефицит доверия и создать устойчивую модель безопасного сосуществования атомной отрасли и населения.

Общественное мнение и участие в принятии решений

Для объективной оценки отношения общества к атомной энергетике в России необходимо учитывать не только официальную статистику и экспертные мнения, но и данные социологических исследований, фиксирующих уровень доверия населения, восприятие рисков и степень информированности. Одним из наиболее авторитетных источников таких данных

является Левада-Центр, который ежегодно проводит мониторинг общественного мнения [3].

Ниже (рис. 1) приведены актуальные данные за 2024 г., а также сравнительный анализ с предыдущим годом, что позволяет выявить динамику изменения отношения к атомной энергетике среди российского населения [10].

Анализ данных рисунка 1 показывает, что уровень доверия населения к атомной энергетике остаётся низким. Незначительное снижение доли обеспокоенных безопасностью АЭС (с 60% до 58%) находится в пределах погрешности и не свидетельствует о реальном улучшении ситуации.

Особую тревогу вызывает снижение уровня информированности населения о планах строительства новых станций — этот показатель упал с 15% до 13%. Это указывает на недостатки в открытости информации и отсутствие механизмов участия граждан в принятии решений.

Такая ситуация способствует формированию «радиационного страха», который имеет не только психологическую, но и социальную природу. Страх усиливается дефицитом достоверной информации и закрытым характером деятельности ядерной отрасли [2].

В рамках концепции социальной оценки техники и технологий это ограничивает возможность диалога между обществом и технологическим сектором и снижает легитимность развития атомной энергетики [1].

Таким образом, исследование подтверждает: низкий уровень доверия и рост радиационного страха напрямую связаны с недостатками правового регулирования в сфере прозрачности и общественного участия. Технологическое развитие опережает формирование механизмов социального контроля и доверия.

¹ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Вена, 05.09.1997 г.) // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/conventions/joint-convention> (дата обращения: 03.09.2025).

² Ядерные технологии между рисками и санкциями. 2024 // PIR Center. URL: <https://pircenter.org> (дата обращения: 03.09.2025).

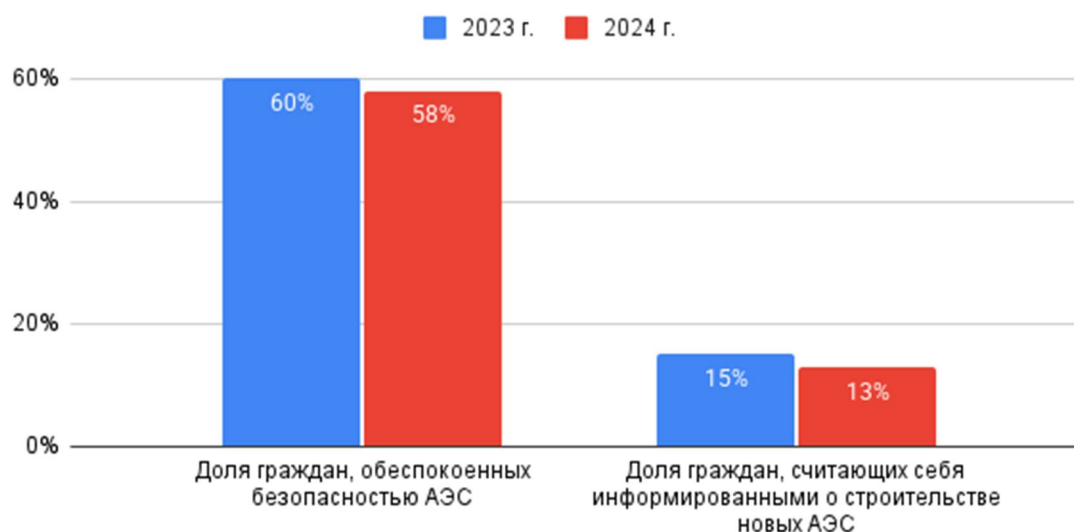

Рис. 1. Уровень доверия населения к атомной энергетике в России (по данным Левада-Центра, 2024 г.), %

Карта расположения АЭС и зон риска

Для всестороннего анализа рисков, связанных с функционированием атомных электростанций (АЭС) на территории Российской Федерации, важно учитывать не только технические и правовые аспекты, но и географические факторы, которые могут повлиять на уровень угрозы для населения в случае аварии [11]. Расположение АЭС вблизи крупных населённых пунктов увеличивает потенциальный масштаб поражения и требует особого внимания со стороны регуляторов и общества [12].

Ниже (табл. 2) представлены данные о расположении действующих АЭС в России и ближайших крупных населённых пунктах, а также информация о зонах радиационного риска согласно данным Росгидромета и МЧС РФ за 2024 г.¹

Данные таблицы 2 показывают, что большинство атомных электростанций в

России расположены в непосредственной близости от крупных населённых пунктов (в радиусе до 50 км), что создаёт потенциальную угрозу для населения в случае аварии. Более половины АЭС находятся в зоне высокого радиационного риска, особенно это касается Нововоронежской, Смоленской, Кольской и Ростовской АЭС, расстояние до которых составляет менее 15 км.

Таким образом, анализ географического расположения атомных электростанций показывает, что подавляющее большинство АЭС находится в непосредственной близости от населённых пунктов, где проживает значительное количество людей. Это повышает потенциальную уязвимость региональных систем безопасности и увеличивает риск массового воздействия в случае аварии [13].

Такое размещение объектов ядерной энергетики требует усиления мер безопасности, повышения прозрачности информации и развития механизмов общественного контроля и противоречит принципам минимизации рисков, закреплённым в международной практике. Особенно это касается таких станций, как Нововоронежская, Смоленская, Ростовская и Кольская АЭС, где расстояние до ближайших городов составляет менее 15 км.

¹ Отчет о радиационной обстановке в РФ за 2024 год // Росгидромет. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf/radiation-report-2024.pdf> (дата обращения: 03.09.2025); Карта зон радиационного риска на территории России (2024) // МЧС РФ. URL: <https://www.mchs.gov.ru/documents/radiation-risk-map-2024> (дата обращения: 03.09.2025).

Таблица 2. Расположение АЭС в России и прилегающие населённые пункты

Атомная электростанция	Регион	Ближайший крупный город	Расстояние до города, км	Зона потенциального радиационного риска
Балаковская	Саратовская обл.	Балаково	15	Высокая
Белоярская	Свердловская обл.	Екатеринбург	60	Умеренная
Калининская	Тверская обл.	Тверь	200	Умеренная
Кольская	Мурманская обл.	Заполярный	10	Высокая
Курская	Курская обл.	Курск	40	Высокая
Ленинградская	Ленинградская обл.	Санкт-Петербург	100	Умеренная
Нововоронежская	Воронежская обл.	Нововоронеж	5	Высокая
Смоленская	Смоленская обл.	Десногорск	5	Высокая
Ростовская	Ростовская обл.	Волгодонск	15	Высокая
Нововоронежская	Воронежская обл.	Нововоронеж	5	Высокая
Билибинская	Чукотский АО	п. Билибино	2	Низкий
Академик Ломоносов (ПАТЭС)	Чукотский АО	Певек	0	Умеренная

Учитывая эти риски, следует также развивать системы раннего предупреждения, информирования населения и эвакуации, а также обеспечить публичный доступ к данным о состоянии безопасности на всех этапах эксплуатации ядерных объектов [14].

Тема «радиационного страха»: психологический и социологический аспект

Радиационный страх представляет собой сложный феномен, выходящий за рамки биологического восприятия угрозы. Он формируется через социальные, культурные и политические механизмы и становится важным объектом анализа в рамках теории риска, социальной оценки техники и медиадискурса. Для системного понимания этого явления ниже представлена таблица 3, в которой обобщены ключевые теоретические подходы к ра-

диационному страху, разработанные такими авторами, как Ульрих Бек, Энтони Гидденс и Дмитрий Ефременко.

Таблица 3 демонстрирует различный акцент в понимании радиационного страха:

– по Беку, страх рассматривается как часть более широкого процесса трансформации общества в «общество риска», где опасности становятся глобальными и труднопредсказуемыми [11];

– Гидденс подчеркивает значение доверия как основного механизма управления рисками, особенно когда население не может самостоятельно оценить степень угрозы [12];

– Ефременко дополняет анализ необходимостью социальной и этической оценки техники, выделяя роль СМИ, государственных институтов и культуры восприятия рисков [15].

Таблица 3. Теоретические подходы к пониманию радиационного страха

Автор	Основная идея
Ульрих Бек [11]	Общество трансформируется в «общество риска», где главной угрозой становятся антропогенные факторы, такие как ядерная энергетика
Энтони Гидденс [12]	Доверие к власти и экспертам – ключевой механизм управления неопределённостью; его дефицит усиливает страх
Д. В. Ефременко [15]	Радиационный страх – результат взаимодействия технологии, информации и общественного восприятия

Объединяет все три подхода критический взгляд на закрытость и недостаток участия общества в управлении ядерными рисками. Радиационный страх, таким образом, нельзя сводить к уровню излучения – он является результатом социального конструирования риска, и его необходимо учитывать при разработке политики в сфере мирного использования атомной энергии.

Таким образом, радиационный страх – это продукт социального конструирования риска, который формируется не только реальным воздействием излучения, но и способом предоставления информации, уровнем доверия к институтам, а также культурными установками и медиа-репрезентацией. Без учета этих факторов невозможно будет обеспечить легитимность и устойчивое развитие атомной отрасли в России.

Для преодоления радиационного страха требуется:

- усиление прозрачности и доступности информации;
- вовлечение граждан в принятие решений;
- развитие системы социальной и этической ответственности в атомной отрасли.

Только такой подход позволит перейти от страха и недоверия к осознанному и ответственному восприятию рисков, основанному на достоверной информации, профессиональном анализе и участии населения в процессах управления ядерными рисками.

Роль СМИ в формировании восприятия рисков

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании общественного мнения о ядерной энергетике. Часто события, связанные с авариями или нарушениями безопасности, получают широкое освещение, даже если они незначительны. Например, инцидент на Белоярской АЭС в 2021 г. получил широкий резонанс в

социальных сетях и Telegram-каналах, несмотря на то, что официальные органы заявили об отсутствии угрозы¹.

Такая ситуация может привести к формированию медиастраха, когда реальный риск преувеличивается, а доверие к власти снижается. Формирование медиастраха связано не только с работой самих СМИ [10], но и с системным дефицитом открытости и диалога между властью, наукой и обществом [6].

В контексте теории Ульриха Бека:

- общество переживает травму риска – страх становится коллективным опытом;
- информация о радиационной угрозе распространяется вне зависимости от масштаба происшествия;
- последствия риска становятся трансграничными и долгосрочными, что усиливает чувство беспомощности.

В рамках подхода Энтони Гидденса:

- наблюдается кризис доверия: население не верит государственным структурам и научным экспертам;
- открытость и участие граждан в информировании становятся основой для восстановления доверия;
- при отсутствии достоверного источника информации люди вынуждены полагаться на альтернативные каналы, часто распространяющие дезинформацию.

На рисунке 2 представлено взаимодействие между достоверными данными, СМИ и общественным восприятием радиационных рисков:

Схема на рисунке 2 наглядно демонстрирует, что медиастрах – это результат сложного взаимодействия различных факторов: качества исходной информации, роли СМИ и уровня доверия к государственным структурам. Для его снижения необходимы системные меры,

¹ Российское атомное энергопромышленное сообщество: современные вызовы // РИА Новости. 2022. 7 ноября. URL: <https://ria.ru/20221107/aes-1829569717.html> (дата обращения: 04.09.2025).

направленные на усиление открытости, прозрачности и участия общества в процессах принятия решений. Только такой подход позволит перейти от паники и

тревожности к осознанному восприятию рисков, основанному на достоверной информации и профессиональном анализе экспертов.

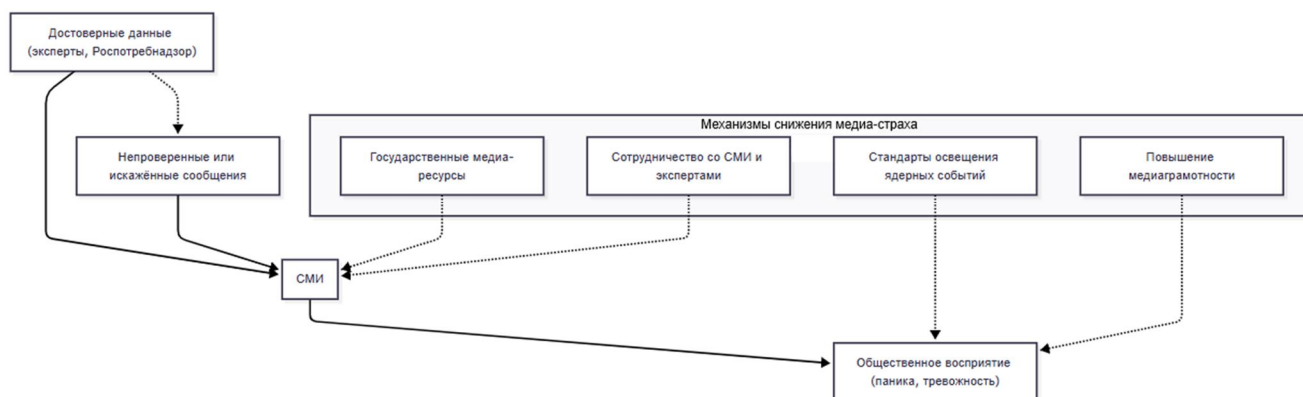

Рис. 2. Механизмы снижения медиастраха и влияние СМИ на общественное восприятие радиационных рисков

Перспективы и предложения по изменению законодательства

Анализ действующего правового регулирования в сфере атомной энергетики, проведённый в предыдущих разделах, позволяет сделать вывод о том, что текущая система недостаточно адаптирована к современным вызовам, таким как открытость информации, межпоколенческая справедливость, общественный контроль и корпоративная социальная ответственность. В условиях роста радиационного страха и снижения уровня доверия к государственным структурам необходимо модернизировать нормативно-правовую базу с учётом принципов социальной оценки техники и теории технологического риска, что позволит обеспечить более высокий уровень прозрачности, безопасности и легитимности решений.

Ниже представлены конкретные предложения по изменению законодательства, основанные на анализе судебных дел, сравнительном опыте стран с развитыми демократическими практиками и данных социологических исследований.

1. Добавить главу в ФЗ № 170-ФЗ о праве граждан на информацию о ядерных

объектах. В настоящее время доступ населения к информации о состоянии ядерных объектов ограничен или предоставляется с опозданием, как это произошло в случае с инцидентом на Белоярской АЭС в 2021 г. Это способствует распространению дезинформации, усилению радиационного страха и снижению уровня доверия к государственным органам.

Для преодоления этой проблемы предлагается внести изменения в Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», дополнив его отдельной главой, которая закрепит за гражданами право на доступ к полной и достоверной информации о деятельности ядерных объектов.

Такая глава должна содержать следующие положения:

- обязанность операторов АЭС публично информировать население о плановых и аварийных ситуациях;
- порядок и сроки предоставления информации через средства массовой информации, интернет-ресурсы и местные органы власти;
- гарантии непредвзятого доступа к данным о радиационной обстановке,

включая историю выбросов и результаты экологического мониторинга;

– ответственность за неисполнение обязанности по раскрытию информации, включая административную и уголовную.

Такое нововведение будет соответствовать международным стандартам, в частности требованиям Конвенции о ядерной безопасности и рекомендациям МАГАТЭ, которые подчеркивают важность открытости и доступности информации для повышения уровня ядерной безопасности.

2. Установить обязательное проведение публичных слушаний перед началом строительства новых АЭС. На сегодняшний день процесс размещения новых атомных станций часто проходит без должного участия гражданского общества. Это противоречит принципам социальной оценки техники, согласно которой внедрение высокотехнологичных и потенциально опасных объектов должно происходить с учетом мнения населения и возможных социальных последствий.

Предлагается закрепить обязательное проведение публичных слушаний на этапе подготовки проектной документации и получения лицензии на строительство новой АЭС. Такие слушания должны проводиться в формате открытых мероприятий с участием представителей местного самоуправления, научного сообщества, НКО и жителей прилегающих территорий.

Цель таких слушаний:

- обеспечение прозрачности и легитимности принимаемых решений;
- учет мнения населения на ранних этапах планирования;
- снижение уровня радиационного страха через диалог и объяснение рисков;
- предотвращение конфликтов между государством и обществом, связанных с размещением потенциально опасных объектов.

Примеры успешного применения такой практики можно наблюдать в странах

Северной Европы, где перед запуском любого крупного ядерного проекта проводятся широкие общественные консультации, в т. ч. с участием независимых экспертов и представителей гражданского общества.

3. Создать независимый общественный совет при Роспотребнадзоре по контролю за деятельностью АЭС. Одним из ключевых факторов снижения уровня доверия является отсутствие независимого механизма общественного контроля за функционированием атомных станций. Все существующие формы надзора сосредоточены в руках государственных структур, что порождает недоверие к их выводам, особенно в условиях ЧС или аварий.

Поэтому целесообразно создать независимый общественный совет при Роспотребнадзоре, в который войдут:

- экологические и правозащитные организации;
- представители научного сообщества;
- организации гражданского общества;
- представители пострадавших территорий.

Функции совета могут включать:

- мониторинг состояния радиационной безопасности на основе независимых данных;
- рассмотрение обращений граждан по вопросам воздействия АЭС на здоровье и окружающую среду;
- участие в расследованиях инцидентов и аварий;
- выдачу рекомендаций по улучшению условий эксплуатации АЭС.

Такой подход позволит повысить уровень доверия к системе управления рисками, а также реализовать один из ключевых тезисов теории Гидденса – необходимость участия общества в управлении рисками.

4. Ввести требования к корпоративной социальной ответственности предприятий атомной отрасли. Корпоративная

социальная ответственность (КСО) играет важную роль в снижении уровня риска и укреплении доверия к предприятиям, работающим с потенциально опасными технологиями. Однако в России вопросы КСО в атомной отрасли пока остаются малорегулируемыми на законодательном уровне.

Эти меры являются не только юридическим инструментом, но и шагом к формированию новой культуры безопасности, где риск воспринимается не как неизбежное зло, а как вызов, требующий совместного решения.

Роль международных организаций в контексте статьи о правовом регулировании атомной отрасли в России

Международные организации, такие как МАГАТЭ и ОЭСР, играют ключевую роль в развитии ядерной энергетики, способствуя внедрению стандартов безопасности, прозрачности и общественного участия [16].

МАГАТЭ активно продвигает принципы открытости и международного сотрудничества¹. Россия участвует в нескольких программах агентства:

- «Ядерная безопасность и физическая защита» – оценка российских АЭС выявила соответствие техническим нормам, но недостаточную вовлечённость общественности;

- «Управление радиоактивными отходами (ARTEMIS)» – пилотный проект на Смоленской АЭС (2024) с применением международных технологий;

- «Обучение кадров (ICODEL)» – тренинги по безопасности и социальной ответственности.

Однако рекомендации МАГАТЭ часто остаются нереализованными из-за отсутствия законодательных механизмов,

что подтверждается задержками в предоставлении данных о радиационной обстановке.

ОЭСР через свою комиссию по ядерной энергетике (NEA) влияет на российскую практику:

- пилотные проекты «общественного диалога» (2023–2024 гг.) в Тверской и Воронежской областях;

- социально-экономическая оценка проектов, включая анализ влияния на качество жизни (Чукотский АО, 2024 г.);

- создание независимых наблюдательных советов (Саратовская область, 2024).

Несмотря на прогресс, внедрение международных норм сталкивается с проблемами:

- отсутствие обязательного исполнения рекомендаций;

- ограниченное участие граждан в принятии решений;

- недостаточная прозрачность отрасли.

Для укрепления доверия необходимо:

- закрепить выполнение рекомендаций МАГАТЭ и ОЭСР в законодательстве;

- развивать общественные слушания и диалог;

- обеспечить доступ к информации и участие граждан.

Без этих мер достижение устойчивого развития атомной энергетики в России останется затруднительным.

Таким образом, международные организации выступают важным, но недостаточно используемым ресурсом для модернизации правового регулирования атомной отрасли в России в соответствии с принципами социальной ответственности и устойчивого развития. Реализация их рекомендаций требует системных изменений в законодательстве, направленных на преодоление существующего дисбаланса между технологическим развитием и социально-правовыми гарантиями.

¹ Доклад Генеральной конференции GC68-INF4 «Безопасность в ядерной программе России». 2023 // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org> (дата обращения: 04.09.2025).

Выводы

Проведенный анализ показал, что правовое регулирование атомной отрасли в России требует модернизации, ориентированной на принципы открытости, социальной ответственности и этической оценки технологий. Ключевые проблемы: дефицит общественного контроля, низкая прозрачность и отсутствие механизмов участия граждан – снижают доверие к отрасли и увеличивают радиационный страх. Предложенные изменения (доступ

к информации, публичные слушания, независимые советы) способны не только повысить безопасность, но и укрепить легитимность ядерной энергетики.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований остаются формирование культуры ядерной безопасности и разработка моделей социально ответственного управления рисками. Реализация этих мер станет шагом к устойчивому развитию отрасли в условиях глобальных вызовов.

Список литературы

1. Петров А. В., Сидорова М. И. Социально-правовые аспекты управления рисками в атомной энергетике // Право и безопасность. 2023. № 4(78). С. 45-58.
2. Ковалев С. А. Этические дилеммы развития высоких технологий: ядерный контекст // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 67-78.
3. Ефременко Д. В. Социальная оценка технологий как инструмент правового регулирования // Государство и право. 2024. № 3. С. 89-98.
4. Белов П. Р. Социотехнические системы атомной энергетики: вызовы и перспективы // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 23-35.
5. Лебедев И. М. Правовое регулирование атомной энергетики в России: проблемы модернизации // Законодательство. 2023. № 8. С. 56-67.
6. Федоров М. П. Системы оповещения и эвакуации населения в зонах размещения АЭС: правовые аспекты // Технологии гражданской безопасности. 2024. № 2(40). С. 90-99.
7. Смирнова О. К. Судебная практика по делам о нарушении ядерной безопасности: анализ тенденций // Российская юстиция. 2024. № 2. С. 34-42.
8. Васильев Н. С. Правовые проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности в РФ // Экологическое право. 2023. № 6. С. 18-29.
9. Иванова Л. П. Социология риска: теоретические подходы и прикладные аспекты. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2021. 189 с.
10. Козлов В. И. Общественное участие в принятии решений по объектам атомной энергетики: социологический анализ // Вестник общественного мнения. 2023. № 4(142). С. 55-68.
11. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. 272 p.
12. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: PolityPress, 1990. 188 p.
13. Новиков А. А. Безопасность и общественное доверие: правовые механизмы в атомной отрасли // Журнал российского права. 2024. № 5. С. 102-115.
14. Соколов А. В. Социальное конструирование радиационных рисков в современном обществе // Социологический журнал. 2022. № 3. С. 112-128.
15. Ефременко Д. В. Введение в оценку техники. М.: Академический проект, 2020. 300 с.
16. Орлова Е. Д. Международные стандарты и российская практика регулирования атомной энергетики // Московский журнал международного права. 2024. № 1. С. 77-89.

References

1. Petrov A.V., Sidorova M.I. Social and legal aspects of risk management in the nuclear energy industry. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*. 2023;(4):45-58. (In Russ.)
2. Kovalev S.A. Ethical dilemmas of high-tech development: nuclear context. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2022;(12):67-78. (In Russ.)

3. Efremenko D.V. Social assessment of technologies as an instrument of legal regulation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2024;(3):89-98. (In Russ.)
4. Belov P.R. Sociotechnical systems of nuclear energy: challenges and prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2023;(11):23-35. (In Russ.)
5. Lebedev I.M. Legal Regulation of Nuclear Energy in Russia: Modernization Issues. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;(8):56-67. (In Russ.)
6. Fedorov M.P. Population Warning and Evacuation Systems in Nuclear Power Plant Location Areas: Legal Aspects. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti = Civil Safety Technologies*. 2024;(2):90-99. (In Russ.)
7. Smirnova O.K. Judicial practice in cases of violation of nuclear safety: analysis of trends. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2024;(2):34-42. (In Russ.)
8. Vasiliev N.S. Legal Issues of Ensuring Nuclear and Radiation Safety in the Russian Federation. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2023;(6):18-29. (In Russ.)
9. Ivanova L.P. Sociology of risk: theoretical approaches and applied aspects. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk; 2021. 189 p. (In Russ.)
10. Kozlov V.I. Public participation in decision-making on nuclear energy facilities: sociological analysis. *Vestnik obshchestvennogo mneniya = Bulletin of Public Opinion*. 2023;(4):55-68. (In Russ.)
13. Novikov A.A. Security and public trust: legal mechanisms in the Nuclear industry. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;(5):102-115. (In Russ.)
14. Sokolov A.V. Social Construction of Radiation Risks in Modern Society. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2022;(3):112-128. (In Russ.)
15. Efremenko D.V. Introduction to technology assessment. Moscow: Akademicheskii proekt; 2020. 300 p. (In Russ.)
16. Orlova E.D. International standards and russian practice of nuclear energy regulation. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*. 2024;(1):77-89. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Медведев Дмитрий Борисович, аспирант философии науки и техники, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sleeved2000@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-8970-082X

Dmitriy B. Medvedenko, Postgraduate at the Philosophy of Science and Technology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sleeved2000@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-8970-082X

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>**Онтологический кризис и гносеологическая рефлексия:
когнитивные практики прекариата в условиях фрагментации****С. В. Бацанова¹✉, М. А. Храмова¹**

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород 308012, Российская Федерация

✉ e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию когнитивных практик прекариата в условиях постправды и цифровой трансформации общества. Актуальность работы определяется необходимостью философского осмысления того, каким образом социальная уязвимость, нестабильность занятости и идеологические дискурсы неолиберализма формируют новые способы производства и признания знания. В ситуации кризиса доверия к традиционным институтам истина приобретает характер временного согласия, закрепляемого в сетевых сообществах и цифровых формах коммуникации.

Цель исследования заключается в выявлении эпистемологических особенностей когнитивных практик прекариата и их соотношения с процессами социальной и культурной трансформации.

Задачи исследования включают: анализ влияния социальной уязвимости и нестабильности занятости на формирование когнитивных стратегий; рассмотрение роли цифровой среды и сетевых сообществ в процессах верификации знания; определение философских оснований перехода от универсалистских моделей истины к множественным и ситуативным формам её признания.

Методология работы опирается на междисциплинарный подход, включающий социальную философию, когнитивную социологию и эпистемологию. Теоретическую основу составляют концепция «режимов истины» М. Фуко, исследования В. А. Тощенко, Г. Стэндинга, а также современные разработки в области философии постправды и цифровых коммуникаций.

Результаты. Показано, что когнитивные практики прекариата носят фрагментарный и ситуативный характер, основанный на горизонтальных формах коллективной верификации. Истина мыслится как процесс, закрепляемый через социальное доверие и согласие микросообществ. Фактчекинг и критическое мышление выступают не факультативными навыками, а необходимыми стратегиями выживания в условиях информационной нестабильности.

Выводы. Когнитивные практики прекариата представляют собой особую форму эпистемологической адаптации, подрывающую универсалистские модели истины и открывающую пространство для множественных, гибких и социально обусловленных форм знания.

Ключевые слова: когнитивные практики; прекариат; постправда; цифровая среда; эпистемологическая трансформация; фактчекинг; социальная уязвимость.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бацанова С. В., Храмова М. А. Онтологический кризис и гносеологическая рефлексия: когнитивные практики прекариата в условиях фрагментации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 258–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>

Поступила в редакцию 05.10.2025

Принята к публикации 03.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Бацанова С. В., Храмова М. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):258–266

Ontological crisis and epistemological reflection: cognitive practices of the precariat in conditions of fragmentation

Sofya V. Batsanova¹ ✉, Marina A. Khramova¹

¹ Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
46 Kostyukova Str., Belgorod 308012, Russian Federation

✉ e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article explores the cognitive practices of the precariat in the context of post-truth and digital transformation of society. The relevance of this study lies in the need for a philosophical understanding of how social vulnerability, unstable employment, and neoliberal discourses shape new ways of producing and legitimizing knowledge. In the situation of a crisis of trust in traditional institutions, truth acquires the form of temporary consensus, established within network communities and digital modes of communication.

The purpose of the study is to identify the epistemological features of the precariat's cognitive practices and their relation to processes of social and cultural transformation.

Objectives. The research objectives include: analyzing the influence of social vulnerability and employment instability on the formation of cognitive strategies; examining the role of the digital environment and network communities in knowledge verification; defining the philosophical grounds for the shift from universalist models of truth to multiple and situational forms of its recognition.

Methodology. The study relies on an interdisciplinary approach, combining social philosophy, cognitive sociology, and epistemology. The theoretical framework includes M. Foucault's concept of "regimes of truth", the works of V.A. Toshchenko and G. Standing, as well as contemporary research on post-truth philosophy and digital communication.

Results. It is shown that the cognitive practices of the precariat are fragmented and situational, based on horizontal forms of collective verification. Truth is understood as a process established through social trust and consensus within micro-communities. Fact-checking and critical thinking are not optional skills but necessary strategies of survival in conditions of informational instability.

Conclusions. The cognitive practices of the precariat represent a specific form of epistemological adaptation that undermines universalist models of truth and opens the space for multiple, flexible, and socially conditioned forms of knowledge.

Keywords: cognitive practices; precariat; post-truth; digital environment; epistemological transformation; fact-checking; social vulnerability.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Batsanova S.V., Khramova M.A. Ontological crisis and epistemological reflection: cognitive practices of the precariat in conditions of fragmentation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):258–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>

Received 05.10.2025

Accepted 03.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Современное общество всё чаще напоминает пространство текучих форм, где привычные ориентиры утрачивают устойчивость, а каждое новое социальное поколение живёт в ином ритме, с иными ценностями и представлениями о мире. То, что ещё недавно казалось надёжным основанием: профессия, институт, источник знания, сегодня может обернуться

пустой оболочкой, утратившей эффективность и доверие. В этом хрупком мире стабильность перестаёт быть правилом, превращается в исключение.

Эта ситуация и порождает то, что философы называют онтологическим кризисом – кризисом самого способа человеческого бытия. Онтология, которая веками строилась на идее порядка и предсказуемости, оказывается расшатан-

ной социальными сдвигами, цифровизацией и размыванием привычных опор. Человек словно вынужден идти по зыбкой поверхности, где старые когнитивные практики уже не поддерживают равновесие, а новые ещё только формируются. Но в условиях кризиса рождается и рефлексия. То, что раньше воспринималось как само собой разумеющееся, начинает требовать проверки, критического анализа, подтверждения. Когнитивные практики становятся инструментом не только познания, но и выживания: фактчекинг, скепсис, ситуативные формы проверки истины превращаются в своеобразный «спасательный круг» в море информационной неопределённости.

Особенно ясно эта ситуация проявляется у прекариата — социальной группы, существующей в режиме постоянной нестабильности. Прекариат живёт в условиях, где не гарантированы ни занятость, ни социальные права, ни устойчивая идентичность. Его повседневность всё больше смещается в цифровое пространство, где истина определяется не академическими институтами, а сетевыми сообществами и логикой признания. Здесь когнитивные практики приобретают новый характер: они становятся быстрыми, адаптивными, ситуативными.

Однако именно в этом и состоит исследовательский пробел: если онтологический кризис и когнитивные практики как философские категории описаны достаточно подробно, то когнитивные практики прекариата как особого социального феномена остаются в тени. В существующей литературе нет систематического анализа того, как нестабильность и цифровизация трансформируют способы работы с истиной именно в этой группе. Заполнение этого пробела и составляет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

В философской традиции когнитивные практики трактуются не как набор индивидуальных навыков, а как социаль-

но и культурно обусловленные формы познания и закрепления истины. В работах М. Фуко когнитивные практики описываются через понятие режимов истины, задающих правила формирования знания в конкретных исторических условиях [1]. Л. Альтюссер, развивая теорию идеологических аппаратов, связывал когнитивные практики с воспроизводством социальных структур [2]. В отечественной философии В. К. Стахов предложил рассматривать когнитивные практики как посредника между индивидуальными формами мышления и социальными механизмами признания истины [3].

Современная социальная ситуация выявила пределы эффективности традиционных когнитивных практик и обозначила проблему онтологического кризиса. Э. Хуссерль в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» показал, что подрыв оснований науки ведет к разрыву между рациональностью и «жизненным миром» [4]. Российские исследователи развивают эту линию, фиксируя кризис оснований современного бытия. Так, В. О. Глуховцев рассматривает мировоззренческий кризис как следствие трансформации онтологических оснований в условиях глобализации и цифровизации [5], а А. Ф. Кудряшев подчеркивает необходимость переосмысления категориального аппарата современной онтологии [6]. Подрыв онтологических оснований ставит вопрос о гносеологической рефлексии.

Социальная эпистемология, по словам Э. Гирарджера, акцентирует внимание на том, что знание не существует вне механизмов коллективного признания и доверия [7]. В российской традиции Н. В. Мотрюшилова указывает на ослабление институциональных форм легитимации знания и рост значения горизонтальных сетевых практик [8]. В условиях цифровой медиасреды, как отмечает А. А. Шевченко, истина приобретает черты «постправды», превращаясь в продукт ситуативного согласования в сетевых сообществах [9].

Особое место в этом контексте занимает социальная группа прекариата. В фундаментальной работе Г. Стэндинга прекариат определяется как новый класс, характеризующийся нестабильностью занятости и отсутствием социальных гарантий [10]. Ж. Т. Тощенко в отечественной традиции рассматривает прекариат как значимый элемент социальной стратификации современного общества [11]. Эмпирические исследования В. А. Аникина показывают, что процессы прекаризации затрагивают не только уязвимые слои, но и средний класс, подрывая устойчивые социальные идентичности [12]. В русле философии сетевого общества М. А. Игнатов предложил понятие «прекариата сознания», связывая его с цифровой средой и сетевыми формами мышления. По мнению автора, именно сетевая ментальность и net-мышление становятся выражением адаптивных когнитивных стратегий в условиях социальной [13] и онтологической нестабильности [14]. Эти наблюдения позволяют рассматривать когнитивные практики как динамичный механизм адаптации субъекта к новой социокультурной реальности.

Таким образом, в современной литературе обозначены философские основания когнитивных практик, раскрыт феномен онтологического кризиса, исследованы новые формы гносеологической рефлексии и социальная специфика прекариата. Однако когнитивные практики прекариата как особая познавательная конфигурация пока не получили систематического анализа. Отсутствует описание того, как именно социальная нестабильность и виртуализация определяют формы работы с истиной в данной группе. Заполнение этого пробела составляет научную новизну представляемого исследования.

Результаты и их обсуждение

В современной философии когнитивные практики всё реже сводят к «умственной гимнастике» отдельного субъекта и всё чаще описывают как маршру-

ты, по которым знание циркулирует в социокультурном пространстве. Это – совокупность социальных, культурных и институциональных действий, через которые индивиды и группы воспринимают, интерпретируют и используют знания в конкретных историко-культурных контекстах. Иначе говоря, мысль редко бывает «в одиночном плавании»: её курс задают общие нормы, институты и формы признания.

М. Фуко убедительно показывал: истина живёт не в вакууме, а внутри «режимов истины» — процедур, институтов и дискурсов, очерчивающих границы легитимного знания; «истина не существует вне власти или без неё; она является результатом множественных принуждений» [1, с. 25]. Следовательно, когнитивные практики – это не только логика рассуждения, но и инфраструктура власти-знания, которая направляет и фильтрует движение смыслов.

В отечественной литературе В. К. Стахов метко определяет когнитивные практики как «мост между индивидуальным мышлением и социальными механизмами признания истины» [3, с. 42]. Этот «мост» не просто соединяет берега личного и коллективного — он задаёт русло, где знание не только производится, но и получает статус истины. Отсюда следует важная развилка: когнитивные практики нельзя свести к внутренним операциям или наборам навыков; это институционально и культурно организованные процессы, фиксирующие зависимость познания от норм, форм и властных отношений. Таким образом, когнитивные практики — особый аналитический уровень, позволяющий увидеть, как трансформируется производство истины в условиях социальной нестабильности: от правил игры до площадок, на которых эта игра ведётся.

Когнитивные практики прекариата

Прекариат живёт на зыбкой почве: трудовые гарантии нестабильны [11], го-

ризонты постоянно сужаются и расширяются [10]. Как подчёркивает Г. Стэндинг, «жизнь в условиях нестабильности приводит к эрозии базовых идентичностей и необходимости постоянного подтверждения собственной социальной значимости» [10, с. 57]. В такой среде знание теряет «институциональные якоря» и обретает ситуативный, контекстуальный характер. В. А. Тощенко описывает прекарные слои как существующие «на грани включённости и исключённости» [11, с. 19]. Потому их знание – это знание уязвимого субъекта: оно не получает автоматической легитимации и каждый раз должно заново завоёвывать право быть услышанным. Здесь истина возникает не из протоколов и печатей, а из усилия самоутверждения в нестабильной социальной сцене.

Цифровая среда становится главным подиумом этих практик. Именно здесь формируются альтернативные нарративы, конструируются микросообщества признания и складываются новые схемы легитимации – не сверху вниз, а «по горизонтали»: через опыт, эмпатию и совместную проверку. Не случайно, что М. А. Игнатов пишет, что «цифровые формы коммуникации превращаются для прекариата в средство коллективного подтверждения идентичности и права на истину» [13, с. 63]. Двойственность здесь очевидна: уязвимость порождает поиск новых опор, а цифровые механизмы дают инструменты их временного укрепления. Когнитивные практики прекариата – это ответ на уязвимость и одновременно попытка выстроить новые, сетевые механизмы верификации, где истина держится на доверии и совместном действии.

Эпистемологические особенности

В эпоху постправды привычная архитектура знания напоминает дом, где стены подвижны. А. А. Шевченко точно формулирует: «Постправда выступает не просто как кризис истины, но как формирование нового режима её производства,

где значение фактов подчинено аффективным и ситуативным формам признания» [9, с. 49]. Для прекариата это означает отказ от универсальной, «мраморной» истины в пользу множественных, контекстуальных соглашений.

Кризис доверия к институциональным источникам — ещё одна опорная линия. Когда академия, СМИ и профессиональные корпорации теряют символический капитал, на сцену выходят горизонтальные формы проверки. Н. В. Мотрюшилова подчёркивает: «Истина перестаёт быть результатом институционального процесса и всё более определяется через сетевые формы взаимодействия» [8, с. 9].

Для прекариата знание становится инструментом навигации — не «энциклопедией на полке», а компасом в тумане. Эту подвижность хорошо фиксирует М. А. Игнатов: «Прекариат живёт в состоянии постоянного когнитивного поиска, где каждая истина носит временный и относительный характер» [13, с. 65]. Таким образом, истина не итог, а процесс, всегда открытый для уточнения и пересогласования. Эпистемологический профиль когнитивных практик прекариата – это смещение от универсалистской модели к фрагментарным, ситуативным и сетевым поддерживаемым формам признания истины.

Социальные и идеологические контексты

Контекст здесь – не фон, а соавтор практик. Нестабильность труда и уязвимость статуса перенастраивают оптику восприятия реальности: то, что вчера казалось правилом, сегодня выглядит исключением. «Прекаризация разрушает традиционные формы социальной идентичности и доверия, превращая нестабильность в норму повседневного существования», – отмечает В. А. Аникин [2, с. 74]. Иначе говоря, нестабильность становится не «аномалией», а воздухом, которым дышат.

Этому способствует и идеологический аккомпанемент. Неoliberalная риторика переупаковывает уязвимость в язык гибкости и самореализации. Игнатов описывает это как «ментальность переходности», где отсутствие твёрдых оснований переживается не как поломка, а как естественный режим современности [13, с. 61]. На этом пороге и возникает фигура «пограничного субъекта»: он одновременно внутри институционального контура и за его пределами. В. А. Тощенко формулирует это предельно ясно: «Прекариат – это социальный слой, балансирующий между включённостью в систему и её отказом признать его полноправным участником» [11, с. 22].

Такая амбивалентность отпечатывается и на когнитивных практиках: они соединяют импульс сопротивления с усвоением дискурсов, нормализующих нестабильность как «новую норму». Когнитивные практики прекариата – это одновременно стратегия выживания и канал идеологического воспроизводства: они помогают держаться на плаву, но и делают саму зыбкость воды привычной.

Практики критического мышления и фактчекинга

Когда доверие к «большим арбитрам истины» истончается, критическое мышление превращается из учебного модуля в жизненно важный навык — броню и компас. «В эпоху постправды критическое мышление становится не столько образовательным навыком, сколько условием выживания в пространстве информационных потоков», — справедливо замечает Н. Карякин [15, с. 38]. Для прекариата это не опция, а рутинная гигиена мышления, необходимая для ориентации в условиях, где информационный шум зачастую превышает объём достоверных сообщений. Усиление этой когнитивной настороженности связано и с тем, что представители прекариата действуют в среде, характеризующейся высокой скоростью циркуляции данных и отсутстви-

ем устойчивых каналов институциональной проверки. В таких условиях критическое мышление выполняет не только функцию защиты от манипуляций, но и механизм самоорганизации, позволяющий выстраивать индивидуальные эпистемологические маршруты там, где прежние ориентиры перестали работать.

Фактчекинг выходит за рамки точечных проверок и становится повседневной практикой — своеобразным фильтром, через который проходит любой сигнал. «Прекариат превращает цифровые коммуникации в площадку для постоянного перепроверивания информации, где истина утверждается через согласие сетевых сообществ», — отмечает М. А. Игнатов [14, с. 144]. В результате формируется сетевая культура знания, где легитимация строится на горизонтальных связях, обмене опытом и работе микросообществ. Эта культура не предполагает наличия единого источника, обладающего исключительным правом на истину; напротив, она опирается на распределённую систему проверок, в которой множество слабых сигналов и частных наблюдений приобретает значимость благодаря коллективной обработке. Сетевые группы выполняют эпистемологическую функцию: они компенсируют отсутствие институциональной стабильности и формируют локальные, но эффективные механизмы верификации.

Эти практики можно развернуть в три связи:

1. *Истина как временное согласие* — она удерживается, пока поддерживается доверием сообщества, а не печатью институции.

2. *Фактчекинг как повседневность* — перепроверка и критический анализ становятся рутиной, а настороженность к источникам превращается в профессиональную привычку.

3. *Горизонтальная верификация* — знание получает легитимность в сети горизонтальных взаимодействий, где коллективная проверка важнее одиночного авторитета.

У этой конфигурации есть обратная сторона: укрепляя автономию субъекта, она дробит поле истины на мозаики локальных согласий. Там, где раньше действовало «общезначимое», всё чаще работает «согласованное здесь и сейчас». Такая динамика отражает общий переход к сетевым режимам истины, в которых единая эпистемологическая рамка уступает место множественным контекстам, а главным ресурсом становится способность поддерживать доверие внутри сообщества и удерживать хрупкое, но функциональное временное согласие.

Выводы

Анализ когнитивных практик прекариата показывает, что они формируются под воздействием трёх ключевых факторов: социальной уязвимости, неолиберального переопределения норм рациональности и цифровой трансформации. Эти условия подрывают традиционные механизмы институциональной верификации знания и смещают акцент от универсалистских представлений об истине к ситуативным и контекстуальным формам познания.

Утрата устойчивых социальных и онтологических ориентиров создаёт среду, в которой критерии истины и способы её подтверждения становятся фрагментарными и зависят от конкретного контекста. В таких условиях когнитивная деятельность приобретает адаптивный характер: она направлена на минимизацию неопределённости, оперативную переработку информации и выработку соб-

ственных механизмов эпистемологической опоры, необходимых для функционирования в ситуации постоянной изменчивости.

Когнитивные практики прекариата тесно связаны с идеологическим контекстом неолиберальной рациональности, в рамках которого нестабильность трактуется не как недостаток, а как ресурс мобильности и конкурентоспособности. Это формирует особый тип познавательного поведения, где способность мыслить «на ходу» становится не только механизмом адаптации, но и элементом социальной идентичности.

Важнейшей особенностью этих практик является их социальная природа. Они складываются и закрепляются в сетевых сообществах и микрогруппах признания, где доверие, коллективное обсуждение и совместная экспертиза выполняют функцию механизмов проверки знания. В такой структуре истина предстает не как универсальная формула, а как временное соглашение, поддерживаемое внутри конкретного сообщества.

Таким образом, когнитивные практики прекариата представляют собой форму эпистемологической адаптации к фрагментированной и нестабильной социальной реальности. Они основаны на ситуативности, коллективной верификации и нормализации нестабильности, подрывая модернистское понимание истины как универсальной и объективной сущности и формируя представление об истине как о процессе — динамичном, множественном и социально обусловленном.

Список литературы

1. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 2007. 448 с.
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1972. № 4. С. 85–106.
3. Стахов В. К. Когнитивные практики и социальная динамика знания // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 2. С. 38–49.
4. Хуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Академический проект, 2006. 489 с.

5. Глуховцев В. О. Мировоззренческий кризис как проявление трансформации онтологических оснований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 35–44.
6. Кудряшев А. Ф. Современная онтология: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 15–25.
7. Girardger E. Social Epistemology and the Crisis of Rationality // Philosophy and Social Criticism. 2010. Vol. 36(7). P. 789–803.
8. Мотрюшилова Н. В. Философия в ситуации кризиса: истина и доверие // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 5–13.
9. Шевченко А. А. Постправда как феномен современной философии // Логос. 2020. № 5. С. 45–53.
10. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic, 2021. 360 p.
11. Тощенко Ж. Т. Прекариат: становление нового класса. М.: Наука, 2020. 256 с.
12. Аникин В. А. Прекаризация занятости в современном российском обществе: эмпирические измерения // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 70–79.
13. Игнатов М. А. Прекариат и сетевое общество: когнитивные практики в условиях нестабильности // Философские науки. 2021. № 12. С. 58–67.
14. Игнатов М. А. Прекариат сознания: когнитивные стратегии в цифровом обществе // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2018. № 3 (417). С. 140–147.
15. Карякин Н. Критическое мышление в эпоху постправды // Философия и общество. 2019. № 3. С. 34–41.

References

1. Fuko M. The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years. Moscow: Kastal'; 2007. 448 p. (In Russ.)
2. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy*. 1972;(4):85–106. (In Russ.)
3. Stakhov V.K. Cognitive Practices and the Social Dynamics of Knowledge. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*. 2019;56(2):38–49. (In Russ.)
4. Khusserl' E. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Moscow: Akademicheskii proekt; 2006. 489 p. (In Russ.)
5. Glukhovtsev V.O. The worldview crisis as a manifestation of the transformation of ontological foundations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2020;(55):35–44. (In Russ.)
6. Kudryashev A.F. Contemporary Ontology: Problems and Prospects. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*. 2015;(8):15–25. (In Russ.)
7. Girardger E. Social Epistemology and the Crisis of Rationality. *Philosophy and Social Criticism*. 2010;36(7):789–803.
8. Motryushilova N.V. Philosophy in a Situation of Crisis: Truth and Trust. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*. 2018;(4):5–13. (In Russ.)
9. Shevchenko A.A. Post-truth as a socio-philosophical phenomenon. *Sotsial'no-gumanitarnye Znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2020;(5):45–53. (In Russ.)
10. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic; 2021. 360 p.
11. Toshchenko Zh.T. The Precariat: Formation of a New Class. Moscow: Nauka; 2020. 256 p. (In Russ.)
12. Anikin V.A. Precarization of Employment in Contemporary Russian Society: Empirical Dimensions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2019;(1):70–79. (In Russ.)

13. Ignatov M.A. The precariat and the network society: cognitive practices under conditions of instability. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2021;(12):58–67. (In Russ.)
14. Ignatov M.A. The Precariat of Consciousness: Cognitive Strategies in the Digital Society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya = Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*. 2018;(3):140–147. (In Russ.)
15. Karyakin N. Critical Thinking in the Era of Post-Truth. *Filosofiya i obshchestvo. = Philosophy and Society*. 2019;(3):34–41. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бацанова Софья Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Sofya V. Batsanova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Храмова Марина Александровна, аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: hramov_hramova@mail.ru

Marina A. Khramova, Postgraduate at the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: hramov_hramova@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 101.1:316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-267-274>

Представления о памяти в трудах античных мыслителей (социально-философский аспект)

В. В. Воробьева¹ ✉

¹ Череповецкий государственный университет
пр-т Луначарского, д. 5, Вологодская область, г. Череповец 162602, Российская Федерация

✉ e-mail: v1l9a9d8a@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Социальная память играет важную роль в жизни общества. Она не только оказывает влияние на состояние современного общества, но и, действуя как связующий элемент между прошлым, настоящим и будущим, служит важным фактором в процессах общественного развития, консолидирует общество, выступает в качестве основания для формирования его социальной идентичности. Для понимания феномена социальной памяти необходимо обратиться к истокам – к Античности, когда были заложены философские основы ее изучения.

Цель – выделить различные подходы к пониманию природы социальной памяти в трудах философов Древней Греции.

Задачи: раскрыть особенности представлений о социальной памяти крупнейшими греческими мыслителями – Платоном, Аристотелем, Платином; выделить способы и механизмы сохранения социальной памяти в древнегреческом обществе.

Методология. Исследование проводилось с использованием таких методов, как герменевтический, феноменологический, сравнительного анализа, системного анализа.

Результаты. Были рассмотрены произведения Платона, Аристотеля и Платина, в которых мыслители исследовали феномен памяти, что позволило сформировать понимание тенденций развития представлений о памяти в древнегреческом обществе, особенности понимания природы памяти; факторы, оказывающие влияние на ее функционирование; определены механизмы ее фиксации в общественном сознании. Обращение к истокам исследования проблемы понимания и сохранения социальной памяти позволило подчеркнуть важность запечатления важнейших событий в коллективном сознании людей, так как без понимания прошлого, его положительных и отрицательных моментов невозможно будущее.

Выводы. В эпоху Античности были заложены философские основы изучения общественной памяти. В этот период рассмотрение феномена памяти оставалось на уровне сознания человека в связи с проблемой познания мира, а сама память являлась лишь условием процесса познания. Память оценивалась какместилище информации, содержание памяти увязывалось с прошлым, а сама память является приобретенным свойством, которое появляется с течением времени.

Ключевые слова: Платон; Аристотель; Плотин; социальная память; припоминание; миф; познание; хранилище информации; прошлое; время; общественное сознание.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Воробьева В. В. Представления о памяти в трудах античных мыслителей (социально-философский аспект) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 267–274. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-267-274>

Поступила в редакцию 02.10.2025

Принята к публикации 01.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Воробьева В. В., 2025

The concept of memory in the works of ancient philosophers (socio-philosophical perspective)

Vladilena V. Vorobeva¹ ✉

¹ Cherepovets State University
5 Lunacharsky Ave., Vologda Region, Cherepovets 162602, Russian Federation

✉ e-mail: v1l9a9d8a@yandex.ru

Abstract

Relevance. Social memory plays an important role in the life of a society. Selecting information about past events and transforming for the purpose of preserving accumulated social experience and passing it down through generations, social memory doesn't only influence the state of a modern society but, also acting as a link between the past, present and future, it is an important factor in the process of social development and it consolidates society, serves as the foundation for its social identity formation. To understand the phenomenon of social memory and its powerful influence on the formation of social consciousness and the maintenance of social identity, it is necessary to go back to the origins - to Antiquity, when the philosophical foundations for its study were laid.

The purpose is to identify various approaches to understanding the nature of social memory in the works of philosophers of Ancient Greece.

Objectives: to reveal the features of social memory concepts of the greatest Greek thinkers - Plato, Aristotle, Plotinus, to highlight methods and mechanisms of preserving social memory in Ancient Greek society.

Methodology. The study was conducted using methods such as hermeneutics, phenomenology, comparative analysis, and system analysis.

Results. Within the scope of this article the works of three prominent ancient philosophers Plato, Aristotle and Plotinus have been examined, in which the thinkers explored the phenomenon of memory that allowed to form the understanding of the development trends of ideas about memory in Ancient Greek society. The peculiarities of understanding the nature of memory, factors influencing its functioning have been identified, mechanisms of its fixation in public consciousness have been determined. Going back to the origins of the research of understanding and preserving social memory problem has emphasised the importance of documenting major events in people's collective consciousness as the future is impossible without understanding the past, including its positive and negative aspects.

Conclusions. The philosophical basis for studying social memory was laid in ancient times. In this period the phenomenon of memory was considered at the level of human consciousness in the context of the problem of the cognition of the world and memory itself was just a condition of the process of cognition. Memory was seen as a container for information, the content of memory was linked to the past and memory itself is an acquired trait that develops over time.

Keywords: Plato; Aristotle; Plotinus; social memory; recollection; myth; cognition; information storage; the past; time; public consciousness.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vorobeva V.V. The concept of memory in the works of ancient philosophers (socio-philosophical perspective). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):267–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-267-274>

Received 02.10.2025

Accepted 01.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Социальная память – «совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную)» [1, с. 276]; она играет важную роль

в жизни общества. Сохраняя и передавая в рамках межпоколенческого диалога накопленный предыдущими поколениями социокультурный опыт, социальная память обеспечивает преемственность поколений, действуя как связующий элемент между прошлым, настоящим и бу-

душим, служит важным фактором в процессах общественного развития, консолидирует общество, выступает в качестве основания для формирования его социальной идентичности.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество различных трактовок памяти, освещающих лишь разные стороны этого сложного феномена, но единой законченной теории нет. П. Хаттон [2, с. 28], пытаясь понять причину, почему проблема памяти оказалась столь притягательна для изучения в настоящее время, отметил, что «угасание коллективной памяти» в результате «дробления традиций» сделало возможным интерпретацию событий прошлого, что может менять их смысл, и сегодня актуальной является задача формирования национальной и гражданской идентичности путем восприятия и осмысления опыта прошлого. Проблема сохранения социальной памяти побуждает обратиться к истокам мысли, к античной философии, когда были заложены основы ее изучения и определялись ее базовые характеристики.

Материалы и методы

В качестве теоретической базы исследования были использованы труды мыслителей классического периода античной философии (V-IV вв. до н. э.), а также современных авторов, занимающихся вопросами, связанными с изучением феномена памяти. В ходе данной работы были использованы следующие методы: герменевтический подход, направленный на корректный анализ и интерпретацию трудов и идей Платона, Аристотеля, Плотина; метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить теоретические подходы к проблеме памяти греческих мыслителей, которые впервые в истории философской мысли определили природу памяти и рассмотрели ее базовые характеристики; системный анализ, дающий возможность выявить взаи-

мосьвязь и взаимозависимость различных элементов социальной памяти; феноменологический подход, позволяющий рассмотреть механизм преобразования индивидуальных воспоминаний человека в коллективную память, объяснить процесс формирования интерпретаций прошлого и настоящего.

Результаты и их обсуждение

Наиболее ранние представления о том, что такое память, появились в Древней Греции. В самый древний (еще дописьменный) период развитие и формирование коллективной (социальной) памяти происходило стихийно. Характерной особенностью этого этапа является отсутствие осознанной цели сохранить и воспроизвести информацию о прошлом. Накопленный опыт и знания, приобретаемые лишь в процессе прямого контакта человека с членами общества, передавались из поколения в поколение в вербализованно-знаковой форме воспроизведения мифа, который представляет собой одну из первых форм бытия социальной памяти. Миф «служил как бы матрицей памяти, на которой закреплялись полезные для человека и человеческого общества знания» [3, с. 99]. А.Тэнасе отмечает: «В мифах запечатлен сложный донаучный опыт культурного развития человечества, причем опыт не целиком религиозный: наряду с религиозными идеями, культовыми обрядами и мистическим ритуалом в них кристаллизуется и позитивный познавательный и практический опыт, представляющий собой реальный прогресс сознания в расшифровке тайн мира» [4, с. 30]. Мифы передавались из уст в уста, причем ведущая роль в их пересказе принадлежала поэтам – аэдам, которые, воспевая перед слушателями подвиги героев и предания о богах, приукрашивали сюжет по своему усмотрению.

Начиная с VII в. до н. э. сюжетами мифов расписывают стены домов и двор-

цов, запечатлевают в убранстве храмов, выкладывают мозаикой на полу, высекают героев мифов в скульптурных композициях, разрисовывают керамику и дорожную стеклянную посуду [5, с. 18]. Память, воплощенная в материальных носителях, – это, прежде всего, память об умерших или победах на поле боя. Примерами таких свидетельств служат мемориалы, скульптуры, надгробные памятники, склепы, мавзолеи, декорированные ритуальные сосуды, которые использовались для обозначения могил. В память о победах над неприятелем на поле боя устанавливались трофеи – столбы, на которые навешивали захваченное в сражении оружие [6, с. 963-964]. Все эти вещественные источники, способствующие сохранению информации о прошлом, служили каналами передачи социальной памяти. Так начинает оформляться то, что сегодня принято называть «местами памяти».

Интерес к изучению феномена памяти возник в Древней Греции примерно в 400-х гг. до Р.Х. Так, во фрагменте *Dialexeis* память трактуется как «великое и прекрасное изобретение, всегда полезное и для обучения, и в жизни» [7, с. 46], способствующее «постижению вещей» и работе ума человека. Здесь же давались советы, которые можно использовать для улучшения запоминания.

Первые попытки исследовать природу памяти, прояснить и описать механизмы памяти были предприняты в работах Платона, Аристотеля и Плотина. Следует отметить, что память рассматривалась исключительно в индивидуальном измерении, как свойство, которое «может существовать и сохраняться только в той мере, в какой оно привязано к индивидуальному телу и сознанию» [8, с. 16].

Древним грекам было известно два вида памяти: «1) первая – та, которая хранит первоначальные события (космогонию, теологию, генеалогию); 2) вторая хранит предшествующие существования, т. е. события, исторические и произошед-

шие в жизни отдельных личностей» [9, с. 119].

Внимание Платона (427-347 гг. до н. э.) сконцентрировано на первом виде памяти, сущность и роль которой раскрывается философом в диалогах «Федон», «Теэтет», «Филеб», «Федр», «Менон» и др. Бытие памяти представляется философу в виде вечной души, обладающей воспоминаниями о трансцендентном мире идеальных сущностей.

Платон отводил памяти, которая служила хранилищем всех знаний, как осознаваемых, так и не осознанных в данный момент, важную роль в процессе познания, а само познание рассматривал как припоминание (анамнесис) душой все, что она «видела и здесь и в преисподней» [10, с. 680], когда она «сопутствовала богу» [11, с. 585] и запечатлела в себе вечные и неизменные образы. Спустившись на землю и воплотившись в человеческое тело, душа забыла все, что знала до своего падения. Таким образом, для философа процесс познания – это припоминание того, что душа созерцала в мире эйдосов – вечных и неизменных идей, прежде чем спустилась на землю. Поскольку такие припоминания не обращены в прошлое, необходимо отметить, что память в понимании Платона лишена функции темпоральности.

Платон отмечает чувственную основу памяти, определяя память как хранилище ощущений [12, с. 333]. В диалоге «Теэтет» философ прибегает к метафоре, сравнивает память с восковой дощечкой, находящейся в душе, фиксирующей и сохраняющей впечатления, полученные человеком в течение своей жизни. На воске остаются отпечатки того, что человек хотел бы запомнить из увиденного или услышанного [13, с. 166]. В результате память служит местом хранения самых разных следов, которые оставили в ней ощущения.

Платон разграничивает понятия «память» и «припоминание». Память описывается как запись отпечатков внешних

чувств на восковой дощечке. Припоминание или воспоминание определяется как способность души к восстановлению утраченной памяти о знании или ощущениях, состояние, при котором душа сама по себе, «без участия тела» воспроизводит полученные ранее чувственные впечатления [12, с. 333].

Аристотель (384-322 гг. до н. э.) характеризует память как способность представлений сохраняться в душе и открываться сознательному усилию припоминания, когда человек «возвращает себе прежние знание или ощущение» [14, с. 411]. Память является приобретенным состоянием или свойством и предполагает осознание человеком «себя в качестве помнящего» [14, с. 414].

Способность помнить возникает из чувственного восприятия благодаря преобразованиям ощущений, полученных от прошлого опыта, и является продолжением движений, которые исходят из органов чувств. По мнению философа, для того чтобы помнить и припоминать, необходимо знать время, «когда движение, вызванное предметом, и движение, вызванное временем, происходят вместе, тогда осуществляется действие памяти» [14, с. 413-414]. Движение, переданное органами чувств на «материю души», оставляет на ней след «точно так же, как запечатлеваются отпечатки перстней» [14, с. 409].

Рассматривая и память, и воспоминание как «свойство представления, взятого как изображение того, о чем представление» [14, с. 410], философ разграничивает эти понятия. Память – это «нечто телесное», припоминание – «возвращение прежнего знания или ощущения», сопровождающегося усилием воли, направленным на «поиск созданного воображением образа в этом телесном субстрате» [14, с. 414].

Аристотель подчеркивает, что не может быть как памяти о настоящем, так и памяти о будущем, поскольку первая

«постигается ощущением», вторая – «предмет предвидения». «Память же есть память о прошлом» [14, с. 407], возникающая только по прошествии некоторого времени после восприятия. Человек помнит то, «что видел или испытал раньше» и что обработано его сознанием. Отсюда следует, что время и память тесно связаны. Для того чтобы вспомнить, необходимо воспроизвести последовательность движений, существующих во времени. Причем время и есть «число движения в отношении к предыдущему и последующему» [15, с. 148]. Следовательно, воспоминание одновременно является продуктом предшествующего опыта и в то же время условием последующего.

Аристотель отмечает, что способность иметь память присуща не каждому человеку. Объясняется это тем, что память предполагает создание образа, но существуют люди, которые в силу определенных причин не могут создать такой образ. По мнению философа, из-за возрастных изменений «очень юные или слишком старые ничего не помнят». У первых «из-за роста» представления в душе не задерживаются, у вторых «из-за увядания» не появляются. Кроме того, Аристотель полагал, что на качество памяти оказывают влияние такие факторы, как тип темперамента и строение тела человека [14, с. 409, 415].

По мнению философа, память в качестве способности свойственна не только человеку, но и животным, способностью припоминать обладает только человек. Эту мысль Аристотель объясняет тем, что только человек, вспоминая, что он когда-то «видел, слышал или как-то иначе испытал» [14, с. 414], на основе связи нескольких суждений делает «некое умозаключение». В сущности, припоминание – «некий поиск, а это по природе свойственно только существам, обладающим волей» [14, с. 414].

Теория памяти Плотина (ок. 204-270 гг.) представляет собой соединение

идей Платона и собственных идей, однако он отвергает присутствие каких-либо оттисков или отпечатков в душе человека. Сущность его теории – «и ощущение, и память – некая сила» [16, с. 172]. Силу философ приписывает душе, эйдосам – неким нематериальным сущностям, идеальному миру в целом. Душа не порождает отпечатков, она может воспринимать только «виды» тел, заставляя как бы «сиять» понятия, которые в ней находятся [17, с. 123].

Философ определяет память как силу или «способность души, благодаря которой мы вспоминаем» и которая, «ничего не приняв в себя, тем не менее воспринимает то, чем не обладает» [17, с. 171-172]. Душе нет необходимости что-то принимать в себя, поскольку она является выражением всего.

Плотин неоднократно повторяет, что душа деятельна и активна, память – это активная способность, а не пассивноеместилище. Представления души не «впечатление», а активные понятия и деятельности не только в познании умопостигаемого мира, но и в познании всего, что «воспринимается ощущениями».

Познание происходит через воспоминание, которое подразумевает предварительное стирание из памяти полученной ранее информации. Для возобновления воспоминаний необходимо приложить усилие – «усиление души», повышающее силу памяти, которое Плотин сравнивает с упражнениями для укрепления мышц рук и ног. Собственно говоря, усилением силы – способности души – мыслитель объяснял причину памяти, отрицая утверждение, что восприятия запечатлеваются в душе как оттиски от перстня на воске.

Выводы

Таким образом, в античный период были заложены философские основы изучения памяти. Проблема памяти разрабатывалась в тесной связи с проблемой

познания, а сама память рассматривалась лишь как условие познания. Были поставлены вопросы, касающиеся возникновения и развития памяти, выделены факторы, оказывающие влияние на ее функционирование. Античные философы указывали на органическую связь памяти со временем, увязывали содержание памяти с прошлым, на основе которого у общества появляется возможность развиваться на основе накопленного опыта, строить успешное будущее.

Феномен памяти мыслители Древней Греции рассматривали на уровне индивиду, однако человеку доступны два вида памяти. С одной стороны, это индивидуальная память человека, в которой сохранены значимые для него события и факты, с другой – коллективная память, представляющая собой массив информации, основанной на индивидуальных воспоминаниях. Благодаря коллективной (социальной) памяти в обществе формируется представление о событиях и фактах прошлого, создаются условия для самоидентификации в настоящем, и на основе этого конструируется фундамент для будущего.

Первой формой бытия социальной (коллективной) памяти в эпоху Античности являлся миф, в котором содержались и передавались в иносказательной форме важные понятия и принципы, по которым живет человек, объяснялось устройство мира, передавались рассказы о богах и героях и т. п. Однако неустойчивость мифических концептов не дает возможности достоверно передавать содержание социальной памяти, поскольку он отражает не саму реальность, а представление о ней.

Таким образом, предпринимавшиеся античными философами попытки описать механизмы памяти были еще достаточно далеки от научного анализа в его современном понимании. Вместе с тем в этот период был заложен фундамент последующей интерпретации памяти.

Список литературы

1. Илизаров Б. С. Концепция социальной памяти в свете размышлений Зигмунда Баумана о «ретротопии» // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Витебск, 27-29 апреля 2023 г. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. Т. 2. С. 276-278.
2. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 422 с.
3. Левин А. Е. Миф. Технология. Наука // Природа. 1977. № 3. С. 88-101.
4. Тэнасе А. Культура и религия. М.: Политиздат, 1975. 127 с.
5. Вудфорд С. Образы мифов в классической Античности. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 288 с.
6. Гущин В. Р. Метаморфозы античной исторической традиции. Марафонская битва как феномен социальной памяти афинян // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2023. Т. 17, № 2. С. 958-980.
7. Йейтс Ф. А. Искусство памяти. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 536 с.
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16-50.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2020. 235 с.
10. Платон. Менон, или О добродетели // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. С. 672-694.
11. Платон. Федр // Государство. Диалоги. Апология Сократа. М.: Эксмо, 2024. С. 581-614.
12. Платон. Филеб, или О наслаждении // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. С. 315-361.
13. Платон. Теэтет, или О знании // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. С. 129-181.
14. Аристотель. О памяти и припоминании // Космос и душа. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 407-419.
15. Аристотель. Физика. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 320 с.
16. Плотин. Об ощущении и памяти // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 170-173.
17. Блонский П. П. Память и мышление // Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1979. Т. 2. С. 118-340.

References

1. Ilizarov B.S. The concept of social memory in the light of Sigmund Bauman's reflections on «retrotopia». In: *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 27-29 aprelya 2023 g.* = *Current Issues in Source Studies: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference, 27-29 April 2023, Vitebsk*. Vol. 2. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova; 2023. P. 276-278. (In Russ.)
2. Hutton P.H. History as an art of memory. St. Petersburg: Vladimir Dal'; 2004. 422 p. (In Russ.)
3. Levin A.E. Myth. Technology. Science. *Priroda = Nature*. 1977;(3):88-101. (In Russ.)
4. Tenase A. Culture and religion. Moscow: Politizdat; 1975. 127 p. (In Russ.)
5. Woodford S. Images of myths in classical antiquity. Moscow: Ad Marginem Press; 2003. 288 p. (In Russ.)
6. Gushin V.R. Metamorphoses of the ancient historical tradition. The Battle of Marathon as a phenomenon of the social memory of the athenians. *Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Scholae. Philosophical Antiquity and the Classical Tradition*. 2023;17(2):958-980. (In Russ.)
7. Yates F. The art of memory. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2023. 536 p. (In Russ.)
8. Halbwachs M. Collective and Historical Memory. In: *Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa = Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2005. P. 16-50. (In Russ.)
9. Eliade M. Aspects of myth. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2020. 235 p. (In Russ.)

10. Plato. Menon, or On Virtue. In: The Complete works in one volume. Moscow: Al'fa-kniga; 2020. P. 672-694 (In Russ.)
11. Plato. Phaedrus. In: The State. Dialogues. Apology of Socrates. Moscow: Eksmo; 2024. P. 581-614. (In Russ.)
12. Plato. Phaedrus, or On Love. In: The Complete works in one volume. Moscow: Al'fa-kniga; 2020. P. 395-429. (In Russ.)
13. Plato. Theaetetus, or On Knowledge. In: The Complete works in one volume. Moscow: Al'fa-kniga; 2020. P. 129-181. (In Russ.)
14. Aristotle. On Memory and Recollection. In: *Kosmos i dusha = Space and Soul*. Moscow: Progress-Traditsiya; 2005. P. 407-419. (In Russ.)
15. Aristotle. Physics. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus; 2023. 320 p. (In Russ.)
16. Plotin. On sensation and memory. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2004;(7):170-173. (In Russ.)
17. Blonsky P.P. Memory and thinking. In: Selected pedagogical and psychological writings. Vol. 2. Moscow: Pedagogika; 1979. P. 118-340. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Воробьева Владилена Вадимовна, соискатель кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, Российская Федерация, e-mail: v1l9a9d8a@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9295-8758

Vladilena V. Vorobyova, Applicant at the Department of History and Philosophy, Cherepovets State University, Vologda Region, Cherepovets, Russian Federation, e-mail: v1l9a9d8a@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9295-8758

Аналитическая оценка показателей потенциала регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации

О. С. Приходченко¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Цифровые решения и технологии выступают драйвером регионального экономического развития, определяют конкурентоспособность региональной экономической системы в современных условиях. Актуальным является вопрос оценки цифрового потенциала региона, определяющего в целом потенциал экономического развития в современных реалиях.

Цель проведенного исследования определяется необходимостью оценки основных трендов развития цифровых процессов в экономической сфере региона на основе формирования системы показателей.

Задачи: определить систему статистических показателей, позволяющих оценить цифровой потенциал региона; провести комплексную оценку основных показателей, определяющих потенциал регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации; выявить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по уровню цифровой трансформации.

Методология. Для достижения цели исследования использовались методы системного подхода и экономического анализа, методы синтеза, а также сводка, группировка, сравнительный анализ.

Результаты. В статье систематизированы показатели, отражающие процессы цифровой трансформации в регионе, которые являются частью регионального экономического развития. Обоснованы основные тенденции в изменении рассмотренных показателей.

Выводы. Ключевыми фактором регионального экономического развития в современных условиях являются цифровые преобразования, охватывающие все сегменты экономики. В связи с этим важной задачей остается формирование системы показателей, отражающих цифровой потенциал региональной экономической системы. Оценка и мониторинг этих показателей позволят принимать управленческие решения, направленные на цифровые преобразования в системе экономического развития региона. Проведенная оценка показателей, отражающих процессы цифровой трансформации, позволила сделать вывод об интенсивном развитии данного процесса во всех федеральных округах. Однако лидирующие позиции сохраняются у Центрального федерального округа Российской Федерации.

Ключевые слова: регион; экономическое развитие; цифровые преобразования; показатели цифровой трансформации экономической системы региона; цифровая трансформация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Приходченко О. С. Аналитическая оценка показателей потенциала регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 275–285. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-275-285>

Поступила в редакцию 17.10.2025

Принята к публикации 15.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Analytical assessment of indicators of regional economic development potential in the context of digital transformation

Olga S. Prihodchenko¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: olgaprihodchenko@yandex.ru

Abstract

Relevance. Digital solutions and technologies act as a driver of regional economic development and determine the competitiveness of the regional economic system in modern conditions. The issue of assessing the digital potential of the region, which generally determines the potential for economic development in modern realities, is relevant.

The purpose of the study is determined by the need to assess the main trends in the development of digital processes in the economic sphere of the region based on the formation of a system of indicators.

Objectives: to determine a system of statistical indicators to assess the digital potential of the region; to conduct a comprehensive assessment of the main indicators that determine the potential of regional economic development in the context of digital transformation; to identify leading regions and outsider regions in terms of the level of digital transformation.

Methodology. To achieve the goal of the study, the methods of a systems approach and economic analysis, synthesis methods, as well as a summary, grouping, and comparative analysis were used.

Results. The article systematizes the indicators reflecting the processes of digital transformation in the region, which are part of regional economic development. The main trends in the change in the considered indicators are substantiated.

Conclusions. The key factors in regional economic development in modern conditions are digital transformations covering all segments of the economy. In this regard, an important task remains the formation of a system of indicators reflecting the digital potential of the regional economic system. Evaluation and monitoring of these indicators will allow making management decisions aimed at digital transformations in the system of regional economic development. The conducted assessment of indicators reflecting digital transformation processes allowed us to conclude that this process is intensively developing in all federal districts. However, the Central Federal District of the Russian Federation retains its leading positions.

Keywords: region; economic development; digital transformation; indicators of digital transformation of the regional economic system; digital transformation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Prihodchenko O.S. Analytical assessment of indicators of regional economic development potential in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):275–285. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-275-285>

Received 17.10.2025

Accepted 15.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Потенциал регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации выступает одним из ключевых факторов развития национальной экономики, что определяет важность его оценки и мониторинга с целью дальнейшей разработки обоснованных стратегических направлений. Актуальность исследования также связана с влиянием по-

тенциала регионального экономического развития на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона.

Исследование и систематизация современных научных работ, посвященных вопросам экономического и цифрового развития на региональном уровне и оценке данных процессов, позволили выделить труды следующих авторов: С. А. Бо-

рисов, Н. С. Соменкова [1], Л. П. Федорова [2], З. А. Ибрагимова [3], Р. Т. Аманбаев [4], Т. С. Кочеткова [5].

Понимание необходимости цифровых преобразований всех сегментов региональной экономики и развития цифровых процессов отражено в многочисленных научных исследованиях: Е. А. Погребцова [6] исследует развитие цифрового потенциала федеральных округов Российской Федерации; вопрос обеспечения государственной политики развития сектора цифровизации экономики раскрывается М. С. Юсуповой [7]; Е. С. Беляева, А. А. Сотников, Т. Ю. Ткачева [8] рассматривают трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой; Т. С. Колмыкова определяет перспективы регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации [9].

Ряд научных трудов посвящен изучению методических аспектов оценки цифрового развития региональных экономических систем: М. Р. Сафиуллин [10] с соавторами для оценки цифровой трансформации региональных экономических систем предлагают применять интегральный критерий; Н. А. Кулагина [11] с соавторами выделяют совокупность индикаторов оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем; М. П. Маслов, С. П. Петров [12] отмечают необходимость определения цифрового потенциала экономики региона и предлагают авторскую методику.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает процесс цифрового развития в системе регионального экономического развития.

Для достижения цели в ходе исследования использовались такие методы, как методы системного и экономического анализа, методы синтеза, сводка, группировка, сравнение, которые позволили исследовать тенденции изучаемого явления. В рамках исследования была изучена и систематизирована статистическая ин-

формация, представленная на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, а также материалы, отраженные в научных работах по проблематике регионального экономического развития с учетом условий цифровой трансформации.

Результаты и их обсуждение

Одной из важнейших задач достижения устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны, является повышение конкурентоспособности региональных экономических систем, ликвидация «цифрового дисбаланса» субъектов Российской Федерации и реализация конкурентных преимуществ отдельных территорий и субъектов Российской Федерации [13, с. 30].

Федеральные округа обладают различным цифровым потенциалом с различной степенью использования в силу различных факторов. При этом все регионы в составе федеральных округов должны создавать условия для активного внедрения и использования новейших цифровых технологий.

Аналитическую оценку развития цифровых процессов на региональном уровне следует проводить, опираясь на методику, включающую ряд показателей, которые объективно и комплексно отражают уровень цифрового развития отдельного региона.

Такая оценка позволит выявить определенные трудности и проблемы цифровой трансформации на региональном уровне.

Рассмотрим показатели, отражающие процессы цифровой трансформации в федеральных округах Российской Федерации и регионах Центрального федерального округа в динамике за 2020-

2023 гг. Используя информацию официального сайта Федеральной службы государственной статистики¹, исследуем следующие показатели: удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, по федеральным округам Российской Федерации; затраты на внедрение и использование цифровых технологий; удельный вес организаций, использовавших Интернет; доля организаций, использовавших специальные программные средства (табл. 1-8).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о разнонаправленной динамике изменения рассматриваемого показателя. Следует отметить снижение удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры, за исследуемый период в целом по Российской Федерации – с 80,7% до 78,5%. В 2023 г. значение этого показателя выше российского уровня наблюдалось в Уральском ФО, Сибирском ФО и Дальневосточном ФО. Самый низкий удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, наблюдался в Северо-Кавказском ФО – 69,4%.

Следует отметить, что в условиях растущей инфляции российские организации в 2024 г. были менее склонны к замене работающей техники на дорогостоящие устройства со встроенным искусственным интеллектом.

Среди субъектов Центрального федерального округа наблюдается максимальный удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры: 88,5% в Белгородской области и 89,1% в Липецкой области. В исследуемом периоде наблюдается сокращение данного показателя в целом по Центральному федеральному округу на 4,9 п.п. Максимальные значения показателя в 2020-2021 гг. связаны с более интенсивным использованием персональ-

ных компьютеров во время пандемии COVID-19 в связи с социальным дистанцированием и изменением условий взаимодействия с контрагентами.

Современные организации развиваются по траектории цифровизации бизнеса – развивают свои сайты, используют онлайн-каналы в продвижении бизнеса и в коммуникации с контрагентами и клиентами, внедряют электронный документооборот и пр. Все эти направления развития возможны в рамках использования Интернета.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о неравномерном использовании сети Интернет организациями в различных федеральных округах, что связано с уровнем доступа и качеством Интернета.

Так, в 2023 г. удельный вес организаций Сибирского федерального округа, использовавших Интернет, составлял максимальное значение среди всех федеральных округов – 82,4%. В Северо-Кавказском федеральном округе данный показатель принимал минимальное значение – 69,5%, при этом снижался относительно предыдущих периодов.

В большинстве субъектах Центрального федерального округа удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет, превышает среднероссийский уровень. Лидерами по данному показателю являются Белгородская и Липецкая области.

Удельный вес организаций Курской области, использовавших Интернет, в течение периода исследования возрастает и в 2023 г. принимает значение 85,8%, что выше среднего уровня в ЦФО РФ.

Рассмотренные показатели цифрового развития подтверждают существование основной проблемы цифровой трансформации на региональном уровне – значительная цифровая дифференциация между регионами России. Следствием данной проблемы является невозможность использования передовых цифровых технологий в регионах с меньшим цифровым потенциалом, что, в

¹ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.09.2025).

свою очередь, отразится на социально-экономическом благополучии регионов, в то время как регионы с высоким уровнем цифрового потенциала будут использовать все выгоды от цифровых технологий [14].

По мере развития цифровых процессов возрастают региональные затраты на внедрение и использование цифровых технологий, из чего складывается положительная динамика роста данной величины в федеральных округах и в России в целом.

Таблица 1. Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, по федеральным округам Российской Федерации в 2020–2023 гг., %

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста
Российская Федерация	80,7	81,8	79,6	78,6	–2,1	97,40
Центральный ФО	82,6	80,6	78,6	77,7	–4,9	94,07
Северо-Западный ФО	83,7	82,7	80,9	79,6	–4,1	95,10
Южный ФО	75,6	80,4	77,7	76,2	0,6	100,79
Северо-Кавказский ФО	70,1	80,4	74,4	69,4	–0,7	99,00
Приволжский ФО	79,8	82,0	79,3	78,8	–1	98,75
Уральский ФО	83,5	83,6	81,7	81,2	–2,3	97,25
Сибирский ФО	81,4	83,5	82,4	82,6	1,2	101,47
Дальневосточный ФО	82,3	83,5	81,8	80,6	–1,7	97,93

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2. Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, по субъектам Центрального федерального округа Российской Федерации в 2020–2023 гг., %

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста
ЦФО РФ	82,6	80,6	78,6	77,7	–4,9	94,07
Белгородская область	98,8	96,0	91,3	88,5	–10,3	89,57
Брянская область	81,9	86,6	84,4	82,1	0,2	100,24
Владимирская область	89,2	88,7	87,4	86,3	–2,9	96,75
Воронежская область	91,2	88,0	86,5	84,3	–6,9	92,43
Ивановская область	87,8	87,5	86,7	84,2	–3,6	95,90
Калужская область	87,1	85,0	84,9	85,3	–1,8	97,93
Костромская область	76,8	82,1	85,0	85,1	8,3	110,81
Курская область	86,7	86,8	85,2	85,9	–0,8	99,08
Липецкая область	89,7	91,4	88,3	89,1	–0,6	99,33
Московская область	82,0	77,1	77,2	76,3	–5,7	93,05
Орловская область	83,7	84,6	84,1	85,1	1,4	101,67
Рязанская область	84,9	88,2	81,9	79,5	–5,4	93,64
Смоленская область	87,0	86,4	81,1	77,8	–9,2	89,43
Тамбовская область	88,9	90,6	86,3	84,2	–4,7	94,71
Тверская область	84,7	84,6	82,1	81,0	–3,7	95,63
Тульская область	77,4	77,7	78,0	77,8	0,4	100,52
Ярославская область	82,9	85,9	82,4	81,0	–1,9	97,71
Город федерального значения Москва	76,0	73,5	70,8	70,8	–5,2	93,16

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 3. Удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет, по федеральным округам Российской Федерации в 2020–2023 гг., %

Регион	2020 г.		2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.
	фиксированный (проводной и беспроводной) Интернет	мобильный Интернет				
Российская Федерация	77,0	39,9	79,6	77,9	79,0	2
Центральный ФО	78,9	43,0	78,4	76,9	78,7	–0,2
Северо-Западный ФО	79,2	45,3	80,3	79,1	80,6	1,4
Южный ФО	72,4	33,9	78,3	76,2	76,0	3,6
Северо-Кавказский ФО	66,3	32,4	78,4	72,7	69,5	3,2
Приволжский ФО	76,6	39,2	80,1	77,8	79,0	2,4
Уральский ФО	79,4	41,1	81,2	80,0	81,5	2,1
Сибирский ФО	77,0	37,6	81,2	80,7	82,4	5,4
Дальневосточный ФО	78,1	39,1	80,5	79,2	80,3	2,2

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 4. Удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет, по субъектам Центрального федерального округа Российской Федерации в 2020–2023 гг., %

Регион	2020		2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.
	фиксированный (проводной и беспроводной) Интернет	мобильный Интернет				
ЦФО РФ	78,9	43,0	78,4	76,9	78,7	–0,2
Белгородская область	95,9	42,4	94,1	89,0	88,3	–7,6
Брянская область	79,9	33,9	85,7	83,8	81,9	2
Владимирская область	86,7	41,0	86,6	86,0	86,2	–0,5
Воронежская область	88,1	43,9	85,3	83,5	84,1	–4
Ивановская область	84,1	40,0	85,0	84,2	83,5	–0,6
Калужская область	83,3	44,9	81,8	81,9	83,5	0,2
Костромская область	71,0	31,5	76,7	79,6	84,9	13,9
Курская область	79,2	37,3	81,4	82,0	85,8	6,6
Липецкая область	86,4	44,9	88,5	85,9	88,4	2
Московская область	78,7	49,3	75,3	76,1	77,5	–1,2
Орловская область	80,4	38,3	82,8	83,0	84,6	4,2
Рязанская область	80,7	38,5	85,5	80,0	79,2	–1,5
Смоленская область	84,4	44,2	85,0	80,1	77,5	–6,9
Тамбовская область	86,0	37,3	88,7	83,7	83,5	–2,5
Тверская область	80,3	39,3	82,0	80,0	82,5	2,2
Тульская область	74,5	40,3	75,8	76,8	77,3	2,8
Ярославская область	79,4	42,9	83,6	79,9	80,2	0,8
Город федерального значения Москва	72,2	44,0	71,7	69,6	73,6	1,4

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Во всех федеральных округах наблюдался прирост затрат на внедрение и использование цифровых технологий. Максимальный прирост за период исследования зафиксирован в Севе-

ро-Западном федеральном округе – 101,23%.

Наибольшая доля затрат на внедрение и использование цифровых технологий среди в структуре федеральных окр-

гов приходится на Центральный федеральный округ в течение периода исследования. В 2023 г. величина данных затрат в Центральном федеральном округе Российской Федерации составила 68,7%.

Регионы Центрального федерального округа за 2020-2024 гг. увеличили свои затраты на внедрение и использование цифровых технологий, за исключением Ивановской и Тверской областей.

Таблица 5. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2020–2023 гг., млн руб.

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста, %
Российская Федерация	2472598,5	3515787,4	3740428,6	4049004,5	1576406	163,76
Центральный ФО	1707043,0	2505205,1	2621217,9	2781481,2	1074438	162,94
Северо-Западный ФО	175591,1	318428,2	341306,8	353337,5	177746	201,23
Южный ФО	91213,4	80 865,1	86826,0	101225,6	10012,2	110,98
Северо-Кавказский ФО	14912,6	18 526,1	17954,1	19814,9	4902,3	132,87
Приволжский ФО	196555,7	231 040,4	261635,7	329203,6	132648	167,49
Уральский ФО	123926,5	143 228,0	156395,4	188212,6	64286,1	151,87
Сибирский ФО	105544,6	135 483,6	164920,2	181853,4	76308,8	172,30
Дальневосточный ФО	57811,6	83 011,0	90172,6	93875,7	36064,1	162,38

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 6. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в разрезе субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации в 2020–2023 гг., млн руб.

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста, %
ЦФО РФ	1707043,0	2505205,1	2621217,9	2781481,2	1074438	162,94
Белгородская область	5 467,7	8211,7	10635,4	14013,0	8545,3	256,29
Брянская область	4 692,6	7741,1	7167,3	8181,4	3488,8	174,35
Владимирская область	7 022,3	7821,7	7671,2	8734,3	1712	124,38
Воронежская область	6 145,7	10246,6	12286,8	12827,7	6682	208,73
Ивановская область	7 255,8	2972,4	5321,3	3716,0	–3539,8	51,21
Калужская область	6 506,6	9345,5	8854,5	8436,5	1929,9	129,66
Костромская область	14 311,4	11848,1	12645,1	16541,7	2230,3	115,58
Курская область	3 536,5	4760,9	5056,9	6347,5	2811	179,49
Липецкая область	7 209,0	8674,1	11011,2	11872,1	4663,1	164,68
Московская область	77 507,2	100966,8	111899,7	101571,1	24063,9	131,05
Орловская область	2 194,4	3193,9	3406,6	3666,9	1472,5	167,10
Рязанская область	5 658,4	7841,2	9449,5	10057,4	4399	177,74
Смоленская область	3 021,8	5244,8	5120,2	5829,4	2807,6	192,91
Тамбовская область	3 136,7	3603,9	3255,8	4295,2	1158,5	136,93
Тверская область	16 358,6	12051,4	9393,7	10388,2	–5970,4	63,50
Тульская область	9 022,8	9362,2	9165,7	9354,3	331,5	103,67
Ярославская область	5 331,9	6379,6	8668,2	9174,9	3843	172,08
Город федерального значения Москва	1522663,8	2284939,1	2380209,4	2536455,6	1013792	166,58

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 7. Доля организаций, использовавших специальные программные средства, в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2020–2023 гг., %

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста
Российская Федерация	65,4	66,8	68,1	67,9	2,5	103,82
Центральный ФО	68,3	66,5	67,4	67,9	–0,4	99,41
Северо-Западный ФО	69,8	69,4	70,9	70,7	0,9	101,29
Южный ФО	59,4	63,8	66,1	64,2	4,8	108,08
Северо-Кавказский ФО	53,2	62,5	60,9	56,9	3,7	106,95
Приволжский ФО	64,6	67,0	67,9	68,5	3,9	106,04
Уральский ФО	68,2	68,7	70,9	70,2	2	102,93
Сибирский ФО	64,7	67,5	70,2	71,1	6,4	109,89
Дальневосточный ФО	65,2	66,5	68,4	68,4	3,2	104,91

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 8. Доля организаций, использовавших специальные программные средства, в разрезе субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации, %

Регион	2020	2021	2022	2023	Абс. изменение 2023 г. к 2020 г.	Темп роста
ЦФО РФ	68,3	66,5	67,4	67,9	–0,4	99,41
Белгородская область	84,7	79,2	76,7	76,9	–7,8	90,79
Брянская область	69,1	73,6	75,8	74,8	5,7	108,25
Владимирская область	73,8	73,5	74,7	75,0	1,2	101,63
Воронежская область	72,2	70,3	70,3	70,3	–1,9	97,37
Ивановская область	72,9	73,2	75,4	73,6	0,7	100,96
Калужская область	71,3	70,1	73,9	73,6	2,3	103,23
Костромская область	57,8	63,2	69,4	71,8	14	124,22
Курская область	65,6	66,7	69,9	72,4	6,8	110,37
Липецкая область	73,7	75,2	74,7	75,9	2,2	102,99
Московская область	69,7	65,6	68,2	67,8	–1,9	97,27
Орловская область	70,3	71,3	73,6	74,2	3,9	105,55
Рязанская область	69,2	73,1	69,2	67,9	–1,3	98,12
Смоленская область	72,0	71,6	69,3	67,5	–4,5	93,75
Тамбовская область	71,3	73,0	72,5	73,7	2,4	103,37
Тверская область	64,6	65,1	65,0	67,5	2,9	104,49
Тульская область	62,2	64,3	68,6	68,1	5,9	109,49
Ярославская область	69,9	72,5	71,5	70,7	0,8	101,14
Город федерального значения Москва	64,0	60,8	61,1	62,7	–1,3	97,97

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Москва и Московская область являются абсолютными лидерами по величине расходов на внедрение и использование цифровых технологий в течение исследуемого периода – 95 % от общей величины данных расходов по Центральному федеральному округу Российской Федерации.

При этом фиксируется устойчивый рост данной величины за 2020–2024 гг. во всех регионах Центрального федерального округа Российской Федерации.

Регионы принимают ряд мер, направленных на создание цифровой инфраструктуры, импортозамещение, раз-

витие кадрового потенциала, в т. ч. поддержку отечественных специалистов и компаний. При этом в ряде регионов величина затрат на внедрение и использование цифровых технологий остается на невысоком уровне.

Северо-Западный федеральный округ в течение 2020-2022 гг. лидировал по доле организаций, использовавших специальные программные средства, в 2023 г. лидирующая позиция принадлежит Сибирскому федеральному округу.

В Центральном федеральном округе Российской Федерации доля организаций, использовавших специальные программные средства в 2023 г., составила 67,9%, что соответствует общероссийскому уровню.

Данный показатель в 12 субъектах из 18 превышал среднее значение по Центральному федеральному округу Российской Федерации. В Белгородской области он составил 76,9%, в Липецкой области – 75,9%, во Владимирской области – 75%, в Курской области – 72,4%.

Цифровая трансформация производства и бизнеса в регионах идет недостаточно высокими темпами, что объясняется различным уровнем развития региональных экономик, недостаточным уровнем ресурсной обеспеченности, слабой методической и правовой базой для циф-

ровой трансформации региональных экономических систем [15].

Для обеспечения цифровой трансформации региональных экономических систем необходимо создание инновационной и технологической инфраструктуры, создание условий для повышения уровня профессиональной квалификации кадров [16, с. 65], поддержание и стимулирование экономические субъекты региона для внедрения цифровых решений и технологий в свою деятельность.

Выводы

Исследование показало, что по совокупности показателей можно считать, что к концу исследуемого периода наблюдается более интенсивный процесс цифровой трансформации в регионах.

IT-индустрия является одним из приоритетных видов деятельности, контролируемых государством, при этом выступает драйвером развития экономики регионов и государства в целом.

Цифровая трансформация изменяет траекторию экономического развития на региональном уровне и обеспечивает организационные процессы экономических систем на уровне субъектов Российской Федерации. В связи с этим необходимо на постоянной основе проводить мониторинг показателей, отражающих развитие цифровых процессов в регионах.

Список литературы

1. Борисов С. А., Соменкова Н. С. Оценка цифровой зрелости регионов в условиях глобальных вызовов // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 6. С. 1693-1712.
2. Федорова Л. П., Ремнев П. Ю. Методический инструментарий оценки развития инфраструктуры цифровой трансформации как фактора безопасного развития региона // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 4(54). С. 80-86.
3. Ибрагимова З. А. Оценка развития региональных экономических систем // Финансовые исследования. 2024. Т. 25, № 1(82). С. 165-173.
4. Аманбаев Р. Т. Региональный аспект анализа социально-экономического развития // Вестник Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. 2024. Т. 29, № 1. С. 109-116.
5. Кочеткова Т. С. Цифровизация и развитие региональных экономических систем // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7111/> (дата обращения: 20.09.2025).

6. Погребцова Е. А. Современное состояние и направления развития цифрового потенциала федеральных округов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 1. С. 125-138.
7. Юсупова М. С. Развитие модели социально-экономического развития в регионах во внедрении цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 2-1. С. 259-267.
8. Беляева Е. С., Сотников А. А., Ткачева Т. Ю. Трансфер технологий как инструмент управления региональной инновационной экономикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 125-135.
9. Колмыкова Т. С., Грибов Р. В., Садоян Д. С. Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровой трансформации // Финансовый бизнес. 2024. № 2(248). С. 37-39.
10. Сафиуллин М. Р., Абдукаева А. А., Ельшин Л. А. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация // Вестник университета. 2019. № 12. С. 133-143.
11. Кулагина Н. А., Гавричкова Я. В., Купоров Ю. Ю. Индикаторы оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем: методические аспекты и практика применения // Экономические науки. 2022. № 211. С. 80-87.
12. Маслов М. П., Петров С. П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России // Развитие территорий. 2021. № 4(26). С. 8-19.
13. Глезман Л. В., Ковалева Е. Б., Пыткина С. А. Проблемы повышения конкурентных преимуществ региональных пространственно-отраслевых структур // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 2(32). С. 27-38.
14. Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации / И. В. Писарев, В. И. Бывшев, И. А. Пантелеева, К. В. Парфентьева // π-Economy. 2022. Т. 15, № 2. С. 22-37.
15. Приходченко О. С., Ершова И. Г. Платформизация как инструмент управления региональной экономикой в условиях инновационного развития // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8, № 5. С. 746-750.
16. Приходченко О. С., Родионова И. Н., Чуваева Ю. А. Цифровые аспекты реализации региональной экономической политики // Управленческий учет. 2023. № 11-1. С. 60-66.

References

1. Borisov S.A., Somenkova N.S. Assessment of the digital maturity of regions in the context of global challenges. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2025;8(6):1693-1712. (In Russ.)
2. Fedorova L.P., Remnev P.Yu. Methodological tools for assessing the development of the digital transformation infrastructure as a factor in the safe development of the region. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2023;4(4):80-86. (In Russ.)
3. Ibragimova Z.A. Assessment of the development of regional economic systems. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2024;25(1):165-173. (In Russ.)
4. Amanbaev R.T. The regional aspect of the analysis of socio-economic development. *Vestnik Zapadno-Kazahstanskogo innovatsionno-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the West Kazakhstan University of Innovation and Technology*. 2024;29(1):109-116. (In Russ.)
5. Kochetkova T.S. Digitalization and development of regional economic systems. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2022;(3). (In Russ.) Available at: <https://eee-region.ru/article/7111/> (accessed 20.09.2025).
6. Pogrebцова E.A. The current state and directions of development of the digital potential of the federal districts of the Russian Federation. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2024;14(1):125-138. (In Russ.)
7. Yusupova M.S. The development of a model of socio-economic development in the regions in the implementation of the digital economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021;11(2-1):259-267. (In Russ.)

8. Belyaeva E.S., Sotnikov A.A., Tkacheva T.Yu. Technology transfer as a management tool for regional innovation economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):125-135. (In Russ.)
9. Kolmykova T.S., Gribov R.V., Sadoyan D.S. Prospects of regional economic development in the context of digital transformation. *Finansovyy biznes = Financial Business*. 2024;(2):37-39. (In Russ.)
10. Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., El'shin L.A. Assessment and analysis of the digital transformation of regional economic systems of the Russian Federation: methodological approaches and their approbation. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2019;(12):133-143. (In Russ.)
11. Kulagina N.A., Gavrichkova Ya.V., Kuporov Yu.Yu. Indicators for assessing the digital development of regional economic systems: methodological aspects and application practice. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;(211):80-87. (In Russ.)
12. Maslov M.P., Petrov S.P. Assessment of the digital potential of the economy of the regions of Russia. *Razvitie territorij = Development of Territories*. 2021;(4):8-19. (In Russ.)
13. Glezman L.V., Kovaleva E.B., Pytkina S.A. Problems of increasing the competitive advantages of regional spatial and sectoral structures. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2020;(2):27-38. (In Russ.)
14. Pisarev I.V., Byvshev V.I., Panteleeva I.A., Parfent'eva K.V. A study of the readiness of Russian regions for digital transformation. *π -Economy*. 2022;15(2):22-37. (In Russ.)
15. Prihodchenko O.S., Ershova I.G. Platformization as a tool for managing the regional economy in the context of innovative development. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;8(5):746-750. (In Russ.)
16. Prihodchenko O.S., Rodionova I.N., Chuvaeva Yu.A. Digital aspects of the implementation of regional economic policy. *Upravlencheskiy uchët = Managerial Accounting*. 2023;(11-1):60-66. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Приходченко Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru,
Researcher ID: AAC-5361-2019,
ORCID: 0000-0003-1053-8317

Olga S. Prikhodchenko, Senior Lecturer at the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru,
Researcher ID: AAC-5361-2019,
ORCID: 0000-0003-1053-8317

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-286-295>**Методические аспекты оценки вклада приграничных регионов
Российской Федерации в экономическое развитие страны:
авторский подход****Р. В. Данышев¹ ✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Приграничные регионы играют важную роль в формировании внешнеэкономической активности государства. Оценка их вклада в экономику страны позволяет определить эффективность экономических связей и выявить направления и возможности дальнейшего экономического роста и развития как для самих регионов, так и для государства в целом. В связи с этим проблема исследования методических подходов к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны является важным и актуальным направлением исследования.

Цель – исследования методических подходов к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны.

Задачи: исследовать существующие методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны; провести их обобщение и визуализацию; обосновать авторскую методику оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны; выявить и описать ее научную новизну.

Методология исследования предполагает применение методов сравнительного описательного анализа, графической обработки и представления результатов исследования.

Результаты: исследованы и описаны существующие методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны; проведено их обобщение и визуализация; обоснована авторская методика оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны.

Выводы. Исследованные, описанные и обобщенные существующие методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны позволили разработать авторскую методику оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны, которая обладает гибкостью и легко адаптируется к новым реалиям, будь то изменения в законодательстве, политические события и иные условия. Она способна оперативно реагировать на возникающие внешние и внутренние вызовы внешнего окружения. Полученные результаты оценки и выводы имеют непосредственно прикладное значение для органов власти всех уровней.

Ключевые слова: приграничные регионы; вклад; экономика страны; Российская Федерация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Данышев Р. В. Методические аспекты оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны: авторский подход // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 286–295. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-286-295>

Поступила в редакцию 16.10.2025

Принята к публикации 13.11.2025

Опубликована 30.12.2025

© Данышев Р. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):286–295

Methodological aspects of assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country: the author's approach

Ruslan V. Danyshchev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Abstract

Relevance. Border regions play an important role in shaping the foreign economic activity of the state. Assessing their contribution to the country's economy allows us to determine the effectiveness of economic ties and identify areas and opportunities for further economic growth and development both for the regions themselves and for the state as a whole. In this regard, the problem of studying methodological approaches to assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country is an important and relevant area of research.

The purpose is to study methodological approaches to assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country.

Objectives: to study existing methodological approaches to assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country; to generalize and visualize them; to substantiate the author's methodology for assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country; to identify and describe its scientific novelty.

Methodology. The research methodology involves the use of methods of comparative descriptive analysis, graphical processing and presentation of research results.

Results: the existing methodological approaches to assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country were studied and described; they were summarized and visualized; the author's methodology for assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country was substantiated.

Conclusions. The studied, described and summarized existing methodological approaches to assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country made it possible to develop the author's methodology for assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country, which is flexible and easily adapts to new realities, be it changes in legislation, political events and other conditions. It is able to quickly respond to emerging external and internal challenges of the external environment. The obtained assessment results and conclusions are of direct practical importance for government bodies at all levels.

Keywords: border regions; contribution; the country's economy; Russian Federation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Danyshchev R.V. Methodological aspects of assessing the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country: the author's approach. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):286–295. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-286-295>

Received 16.10.2025

Accepted 13.11.2025

Published 30.12.2025

Введение

Приграничные регионы любого государства играют ключевую роль в обеспечении его устойчивого экономического роста и развития. Географическое положение приграничных регионов определяет особые условия их развития, которые включают как преимущества, так и со-

держат определённые риски. Оценка вклада приграничных регионов в экономику страны является важной задачей, позволяющей определить эффективность региональной политики государства, выявить потенциал и ограничения дальнейшего развития как региона, так и государства в целом, сформировать меры гос-

ударственной поддержки наиболее перспективных направлений и конкретных регионов [1].

При этом следует понимать, что существуют определённые трудности с проведением оценки роли приграничных регионов в экономическом развитии страны [2]. Это связано со сложностью учета специфики территориального положения приграничных регионов, влияния на них соседних государств, недостаточной доступностью статистической информации, особенно в отношении показателей внешней торговли и инвестиций, а также ограниченностью инструментов анализа, учитывающих особенности приграничных зон [3].

В связи с вышесказанным проблема обзора методических подходов к оценке роли приграничных регионов Российской Федерации в экономике государства является актуальной в настоящее время. Своевременная и качественная оценка позволит осуществлять эффективное руководство и управление развитием приграничных регионов, обеспечивая безопасность границ и улучшая качество жизни населения [4].

Материалы и методы

Проведенное исследование было выполнено с применением методов сравнительного-логического анализа и обобщения, индукции и дедукции. Изучение существующих точек зрения по вопросу методических подходов к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны позволило применить методы графической визуализации для отражения полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время можно выделить различные методические подходы к оценке вклада региона в развитие экономики государства в целом. В классической теории региональной экономики можно оценивать вклад региона в национальную экономику по различным обобщающим

экономическим показателям, таким как показатели экспорта и импорта, уровень производства совокупного продукта, национального дохода, т. е. исследователи говорят об оценке вклада региона в развитии экономики государства на основе абсолютных или так называемых синтетических показателей [5]. Тем не менее также речь идёт о том, что в данном случае целесообразнее использовать различные относительные показатели [6].

Ещё одним актуальным общепринятым методическим подходом к оценке вклада региона в экономику государства является величина вносимых в федеральный бюджет налоговых поступлений [7].

При этом важно понимать, что ни один из выбранных показателей не выполняет роли универсального, по которому можно было бы однозначно оценить вклад региона в развитие экономики государства, поэтому на практике очень часто используют систему индикаторов – связанных между собой и отражающих различные стороны функционирования хозяйствующего субъекта показателей [8]. Существуют разные подходы к построению системы индикаторов. Например, происходит классификация индикаторов на подсистемы показателей. В этом случае авторами выявляются стандартные группы показателей (социального, экономического, экологического, инвестиционного, инновационного развития и т. д.). Кто-то выделяет укрупнённые группы, такие как объёмные показатели, качественные показатели или показатели устойчивого развития и т. д. [9].

В настоящее время активно также применяется подход, состоящий в агрегировании всех выявленных групп показателей и построении конкретного интегрального индикатора, который можно использовать для оценки вклада региона в экономическое развитие страны [10]. При этом для разработки или построения интегрального показателя оценки вклада регионов в экономическое развитие страны можно использовать и индексный метод, т. е. разрабатывается интегральный

индекс для конкретного региона для оценки его развития и оценки вклада региона в национальную экономику государства, который далее сравнивается с аналогичными индексами других территорий, что способствует построению рейтингов по данному показателю [11].

Можно также частные индексы по отдельным подсистемам региона объединить в интегральный индекс, отражающий вклад региона в экономическое развитие страны.

Ф. М. Ермаченко оценивает вклад макрорегиона в национальную экономику посредством разработанной авторской методики, предполагающей укрупнённые группы авторских показателей, отраженных в его исследовании¹. На основе расчёта авторского показателя далее делается вывод об уровне значимости макрорегионов в национальной экономике как высокой значимости, средней значимости и слабой значимости, т. е. предполагается сравнение достигнутых результатов макрорегиона с аналогичными уровнями по стране. При этом акцент сделан на уникальных особенностях и возможностях, которые возникают в данном макрорегионе и создают возможности для бизнес-сообщества.

В. В. Пешков и другие, говоря об оценке вклада региона в экономическое развитие страны, имеют в виду развитие отдельных экономических систем региона, таких как промышленность, энергетика, туризм, здравоохранение и так далее [12]. При этом авторы отмечают важность экономической политики благодаря правильному распределению имеющихся в регионе ресурсов для развития предпринимательства и инвестиционной деятельности [13].

Для оценки вклада региона в экономическое развитие страны можно также применить методику межрегиональных связей, которая основана на анализе по-

токов товаров, услуг, работ, инвестиций, трудовых ресурсов между субъектами внутри страны. Данный метод позволяет выявить степень интеграции региона в национальную экономику и определить его зависимость от внешних рынков сбыта и поставщиков сырья, а также оценить влияние региональных экономических кластеров на общий рост и развитие [14].

Можно также рассчитывать коэффициент мультипликативного эффекта для оценки вклада регионов в экономическое развитие страны. Данные коэффициенты используются для оценки степени распространения экономического влияния одного региона на другие и страну в целом, при этом коэффициент показывает, насколько эффективно регион генерирует эффект роста в смежных отраслях экономики. Иначе можно сказать, что здесь оценивается синергетический эффект приграничного регионального развития [15].

Некоторые учёные акцентируют внимание на исследовании инновационно-технологического потенциала региона, который, безусловно, влияет на вклад региона в развитие национальной экономики [16].

Для оценки вклада региона в экономическое развитие государства могут также строиться различного рода модели, такие как балансовые модели, экономико-математические модели, проводится корреляционно-регрессивный анализ, сравнительный анализ, статистические анализы, а также различного рода исследования с применением информационных технологий и технологий экономического прогнозирования.

Рассматривая вклад приграничных регионов Российской Федерации в экономику страны, следует акцентировать внимание на их особенностях и специфике оценки роли данных регионов в развитии государства. К. С. Стариков и Т. Н. Пономарёва предлагают рассматривать процессы концентрации экономической активности в приграничных районах Российской Федерации, тем самым оценивая роль приграничных регионов в экономике страны [17].

¹ Ермаченко Ф. М. Развитие методов оценки роли макрорегиона в национальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2021. 27 с.

Рис. 1. Методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны

Для подтверждения и обоснования специфики развития приграничных территорий учёные сравнивали внутренние и периферийные регионы по адаптированному индексу Херфендаля – Хиршмана.

Таким образом, проблема оценки вклада и роли приграничных регионах Российской Федерации в экономическое развитие государства является актуальной научной и методической проблемы требующие своего разрешения.

С. В. Дорошенко и К. А. Сысоева исследуют экономическую оценку стратегических факторов развития приграничных регионов России, которые необходимо учитывать при анализе роли приграничных регионов и их вклада в экономику государства [18]. Для исследования С. В. Дорошенко и К. А. Сы-

соева выделили пять групп стратегических факторов. Для уменьшения асимметрии эконометрических величин были использованы логарифмы некоторых показателей и выявлена теснота связи между факторами для избежания искажений значений коэффициентов в корреляционно-регрессионной модели [19].

На основе проведенного нами исследования были обобщены методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны (рис. 1).

На основе полученных нами результатов исследования далее была предложена методика оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны (рис. 2).

Рис. 2. Методика оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны

Разработанная методика оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны представляет авторское видение решения данной проблемы и будет апробирована в диссертационном исследовании.

Выводы

В результате проведенного исследования нами были обобщены методические подходы к оценке вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны и разработана авторская методика оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны. Научная новизна полученных результатов объясняется тем, что традиционные методы оценки часто ограничиваются узким набором показателей, такими как объём экспорта и импорта, уровень безработицы и др. Авторская методика объединяет широкий спектр эконо-

мических, социальных и иных показателей, как качественных, так и количественных, позволяя создать интегральный показатель эффективности развития приграничных регионов и оценить их вклад в экономическое развитие страны. Такой подход обеспечивает объективную оценку их роли в развитии всей страны.

Предложенная авторская методика обладает гибкостью и легко адаптируется к новым реалиям, будь то изменения в законодательстве, политические события и иные условия. Она способна оперативно реагировать на возникающие внешние и внутренние вызовы внешнего окружения. Полученные результаты оценки и выводы имеют непосредственно прикладное значение для органов власти всех уровней, что поможет принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения относительно распределения ресурсов, приоритетов инвестирования и формирования долгосрочной стратегии развития приграничных регионов государства.

Список литературы

1. Аралбаева Г. Г., Круталевич М. Г., Харьковская О. М. Анализ современных теорий и подходов к оценке роли региона в экономике страны // Актуальные вопросы современной науки и общества / Н. В. Алентьева, Г. Г. Аралбаева, И. В. Барсук [и др.]. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. С. 6-21.
2. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития / Д. Ф. Ахметова, А. Ю. Ершов, И. Г. Ершова [и др.]. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. Кн. 39. 182 с.
3. Крыжановская О. А., Непочатых О. Ю. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под редакцией А. А. Горохова. Курск: Университетская книга, 2011. Т. 1. С. 184-186.
4. Александрова В. А., Крыжановская О. А. Макроэкономическое развитие России: проблемы и перспективы // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2018. Т. 1. С. 14-19.
5. Малахова О. Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3. С. 113-116.
6. Вклад региона в национальную экономику по обобщающим экономическим показателям // НОУ ИНТУИТ. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3578/820/lecture/30997> (дата обращения: 17.09.2025).

7. Витульева Т. А. Оценка социально-экономического развития приграничных регионов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 92-104.
8. Юсупова М. Р. Теоретические основы системы индикаторов оценки роли региона в развитии национальной экономики // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 1(44). С. 205-212.
9. Бадарчи Х. Б., Севек В. К., Серээжикпей А. А. Сравнительная оценка развития приграничных регионов ряда зарубежных стран и России // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 3. С. 24-31.
10. Мусаева Р. А., Митрофанов А. Д. Оценка социально-экономического развития регионов с целью минимизации рисков развития экономики страны // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 211-213.
11. Межевич Н. М., Жук Н. П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1(15). С. 38-52.
12. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны / В. В. Пешков, Н. Я. Калюжнова, С. В. Захаров, Сянлинь Кун // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 377-380.
13. Квашнина Д. В., Ершова И. Г. Оценка и развитие инновационного потенциала региона в цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-3. С. 28-32.
14. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотноков, Ю. С. Положенцева [и др.] / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2018. 359 с.
15. Нечаев А. С., Лю С. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны // Финансовый бизнес. 2023. № 4(238). С. 43-46.
16. Ашурбекова З. Н., Ершова И. Г., Басинская Е. А. Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем: монография. Новосибирск: Сибпринт, 2010. Кн. 3. 192 с.
17. Стариков К. С., Пономарева Т. Н. Анализ процессов концентрации экономической активности в приграничных регионах Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 10. С. 2865-2880.
18. Положенцева Ю. С., Крыжановская О. А. Стратегические приоритеты развития регионов России в сфере экспорта услуг // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 278-283.
19. Дорошенко С. В., Посысоева К. А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 431-444.

References

1. Aralbaeva G.G., Krutalevich M.G., Kharkova O.M. Analysis of modern theories and approaches to assessing the role of the region in the country's economy. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obshchestva = Current issues of modern science and society*. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.); 2025. P. 6-21. (In Russ.)
2. Akhmetova D.F., Ershov A.Yu., Ershova I.G., et al. Economic research: analysis of the state and development prospects. Book 39. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2016. 182 p. (In Russ.)
3. Kryzhanovskaya O.A., Nepochatykh O.Yu. Cluster approach in the strategy of innovative development of Russia. In: Gorokhov A. A. (ed.) *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchest-*

va: *upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Strategy of socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects: Proceedings of the International scientific and practical conference*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2011. P. 184-186. (In Russ.)

4. Aleksandrova V.A., Kryzhanovskaya O.A. Macroeconomic development of Russia: problems and prospects. In: *Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic equilibrium: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2018. P. 14-19. (In Russ.)

5. Malakhova O.B. Prerequisites for the application of gravity models of regional economy to select strategic directions for the development of a border region. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* = *Almanac of Modern Science and Education*. 2009;(3):113-116. (In Russ.)

6. The contribution of a region to the national economy based on general economic indicators. NOU INTUIT. (In Russ.) Available at: <https://intuit.ru/studies/courses/3578/820/lecture/30997> (accessed 17.09.2025).

7. Vitulieva T.A. Assessment of socio-economic development of border regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(6):92-104. (In Russ.)

8. Yusupova M.R. Theoretical foundations of the system of indicators for assessing the role of a region in the development of the national economy. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki* = *Scientific Notes of the Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series: Natural and Economic Sciences*. 2018;(1):205-212. (In Russ.)

9. Badarchi H.B., Sevek V.K., Sereezhikpey A.A. Comparative assessment of the development of border regions of a number of foreign countries and Russia. *Ekonomika. Professiya. Biznes* = *Economy. Profession. Business*. 2022;(3):24-31. (In Russ.)

10. Musaeva R.A., Mitrofanov A.D. Assessment of the socio-economic development of regions in order to minimize the risks of economic development of the country. *Finansovaya ekonomika* = *Financial Economics*. 2018;(6):211-213. (In Russ.)

11. Mezhevich N.M., Zhuk N.P. Methodology for assessing the cross-border specialization of inter-regional interactions of border regions and the results of the pilot assessment. *Baltiiskii region* = *Baltic Region*. 2013;(1):38-52. (In Russ.)

12. Peshkov V.V., Kalyuzhnova N.Ya., Zakharov S.V., Xianglin Kun. Assessment of the role of regions in the national economy, their contribution to the economic development of the country. *Innovatsii i investitsii* = *Innovations and Investments*. 2023;(8):377-380. (In Russ.)

13. Kvashnina D.V., Ershova I.G. Assessment and development of the innovative potential of the region in digitalization. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* = *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(11-3):28-32. (In Russ.)

14. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Polozhentseva Yu.S., et al. Tools for analyzing and forecasting structural parameters of the regional economy. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2018. 359 p. (In Russ.)

15. Nechaev A.S., Liu S. Assessing the role of regions in the national economy, their contribution to the economic development of the country. *Finansovyi biznes* = *Financial Business*. 2023;(4):43-46. (In Russ.)

16. Ashurbekova Z.N., Ershova I.G., Basinskaya E.A. Problems of ensuring the competitiveness of socio-economic systems. Book 3. Novosibirsk: Sibprint; 2010. 192 p. (In Russ.)

17. Starikov K.S., Ponomareva T.N. Analysis of the processes of concentration of economic activity in the border regions of the Russian Federation. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Entrepreneurship*. 2018;19(10):2865-2880. (In Russ.)

18. Polozhentseva Yu.S., Kryzhanovskaya O.A. Strategic priorities for the development of Russian regions in the sphere of services exports. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2024;(5):278-283. (In Russ.)

19. Doroshenko S.V., Posysoeva K.A. Econometric assessment of strategic factors for the development of border regions of Russia. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2021;17(2):431-444. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Данышев Руслан Владимирович, аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: R.danyshv@gmail.com, SPIN: 9620-9395, Author ID: 1212927

Ruslan V. Danyshev, Postgraduate at the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: R.danyshv@gmail.com, SPIN: 9620-9395, Author ID: 1212927

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>.